

Вселенная Артема Каменнистого

S-T-I-K-S

S-T-I-K-S

ДМИТРИЙ СИЯНОВ

"Я сидел на небольшом пятачке земли, когда-то бывшем центром местной жизни, а сейчас, заваленный трупами, под которыми растекалась чёрная кровь, он стал скорее центром местной смерти. И я посередине, с потерянной рожей и фляжкой в руке. Ни дать, ни взять инсталляция под названием «Невесёлые раздумья». Я невесело усмехнулся — если сюда сейчас прибежит ещё какая-нибудь запоздавшая тварь, вряд ли она оценит экспонат современного творчества. Нужно двигаться дальше. Стикс не терпит слабаков!"

По тихой улице городской окраины шли два странных человека. Один, обросший рыжей бородой и усами, одет в толстую брезентовую куртку с множеством утолщений и накладок и синюю пластиковую каску, похожую на строительную, но даже с виду прочнее и удобнее. В руках двухметровое копьё на толстом древке с поперечной перекладиной сантиметров на двадцать ниже наконечника. За плечами тощий рюкзак, поверх него арбалет. На бедре кобура с большим револьвером. Второй с лицом, покрытым сетью едва заметных морщин, украшенным пышными седыми усами, в такой же куртке, с таким же рюкзаком, револьвером на бедре и более мощным арбалетом. На голове тёмно-зелёная, под цвет куртки, панамы, в руках большой топор.

Шли не спеша, крадучись, избегая открытых мест и прижимаясь к густо поросшей кустами обочине.

Усатый остановился, поднимая в верх руку. Сказал в полголоса:

— Метров тридцать. Трое прямо на нас идут.

Бородатый кивнул. Отошел на пару шагов вперёд и в сторону. Положил копьё, зарядил арбалет и присел рядом на одно колено. Напарник возился с арбалетом дольше, и присаживаться не стал.

Из-за поворота показались три человекоподобные твари. Землисто-серого цвета кожа, сильно утолщенные ноги, на двух сохранились остатки одежды. Третья, заметно крупнее, весь свой гардероб успела растерять, и обзавелась мощными руками и широким торсом.

Арбалетный болт пробил первой твари шею, она упала на спину, задёргалась, застучала ногами. Второй твари болт попал в глаз и вышел из затылка. Третья заурчала и рванула к людям с завидной скоростью. Бородач, быстро отложив арбалет, принял её на копьё. Та взмахнула лапами, пытаясь достать человека, но не преуспела. А в следующий миг усатый топором расколол ей череп.

— Больше рядом упырей нет? — спросил Бородатый.

— Нет. Ближе никого не чувствую.

— Ну, тоды потрошим их, да пойдём от греха.

Усатый в ответ лишь кивнул, склоняясь над трупом поверженной твари.

С трудом перевернув массивную тушу, он достал нож и вскрыл им уродливый нарост на затылке. Без видимой брезгливости покопался и достал из него четыре серо-зелёных шарика.

— О четыре! — прокомментировал он свою находку. — Видимо, эту особь можно классифицировать как лотерейщика.

— И у этих по два.

— Неплохо охота начинается.

— Агась, неплохо, — согласился напарник, взглядываясь во что-то в дали. — Охота начинается.

Глава 1

Бывает так: ты молод, в меру красив, в меру умён. Хорошо сложен физически. Фортуна улыбается тебе. И ты идёшь по жизни, улыбаясь ей в ответ. Конечно, везёт тому, кто сам «везёт». Атлетическое телосложение нужно поддерживать и не забывать дорогу в

тренажерный зал, иначе быстро обростёшь жирком. Мозг, хоть и не мышца, но тоже нуждается в постоянной тренировке. Но если тебе сопутствует удача, и ты сам не плошаешь, жизнь хороша и приятна. Правда, таким людям зачастую очень трудно пережить внезапный удар судьбы — не привыкли они к такому. Всё же было хорошо, и тут на тебе! Болезнь, предательство, да мало ли у судьбы фиг за пазухой. И тут бывшие счастливики опускают руки, спиваются, прыгают с крыш. Способов пустить жизнь под откос много. В общем, постоянное везенье не способствует укреплению духа, а всегда везти не может. Такая ложка дёгтя в бочку с мёдом.

А бывает и так: несчастья и беды сыплются на тебя словно и рога изобилия. Ты часто и подолгу болеешь, причём в самое неподходящее время. В школе к тебе придираются учителя и задирают одноклассники. В ВУЗе не находишь общего языка с одногруппниками, а на экзаменах попадают самые заковыристые билеты. Работа низкооплачиваемая, и начальник-самодур. Нужный тебе автобус отъезжает от остановки, когда ты к ней подходишь, а следующий подъезжает через полчаса битком набитый злыми и неприятливыми людьми. Машины окатывают тебя грязью из луж. И вообще ты толстый и страшный! И девчонки тебя не любят. В общем, ты неудачник.

И как в таком случае жить? Либо смириться, плыть по течению и постараться относиться к жизни философски, — ну что значат твои проблемы в масштабах вселенной? Да и вообще, всё могло быть и хуже. Либо бороться, главным образом с собой. Научиться давать сдачи задирам. Хорошо готовиться к учёбе. Тепло и удобно одеваться. Словом, быть готовым к превратностям судьбы и не опускать руки при любых обстоятельствах. Судьба неудачника не завидна. Но часто именно из этих ребят получаются сильные и интересные личности. Невзгоды и неурядицы закаляют волю, а нестандартные ситуации, которые жизнь подкидывает им на каждом шагу, требуют нестандартных решений. Они умеют радоваться мелочам. К примеру, ты никогда не оценишь, какое это счастье — просто ходить, если не был лишен такой возможности. Но стоит сломать ногу и пару месяцев провести безвылазно в четырёх стенах, начинаешь гулять и наслаждаться этим процессом, не обращая внимания на дождь, снег, жару или другие мелочи. А, казалось бы, просто ходить! Невелика радость. Самое вкусное блюдо то, что ешь голодным! Кроме того, если какое-либо благо само падает тебе в руки, радости оно доставляет гораздо меньше, чем долгожданная и заслуженная награда. А неудачникам приходится за них бороться. Подчас зубами выгрызать. Потому и радости, если всё получается, они испытывают гораздо больше. Так что и неудачником можно быть счастливым.

Я не относился ни к первым, ни ко вторым. Хотя, надо признать, удача моя — дама со скверным характером и извращенным чувством юмора. До полнейшей задницы пока не доходило, и на том спасибо.

Стоит рассказать немного о себе для ясности и, так сказать, знакомства: Алексей Симонов, студент четвёртого курса Института Энергетики и Электротехники. Умный, коммуникабельный, и чувство юмора не подкачало, но довольно рассеянный и немного ленивый. Внешность на троечку. Волосы мягкие темно-русые. Лицо симпатичное, с правильными тонкими чертами. Очки его не портят, скорее наоборот, и придают интеллигентный вид. А вот с фигурой беда: высокий, очень тощий, с длинными руками и ногами, узкими ладонями и крупными суставами. Я пытался это изменить. Правильно питаться, налегая на белковую пищу, заниматься спортом. Но всё оставалось по-прежнему. Только более жилистым стал.

— Ты ярко выраженный астеник! — сказала мне Светка, подруга из меда, когда я рассказал ей о своей проблеме. — Телосложение такое. Изменить его можно только качалкой и специальными таблетками. Но я не советую. Зачем гробить здоровье ради такой мелочи? Ты и так вполне себе ничего, — улыбнувшись, закончила она и ткнула меня кулачком в плечо.

В меде я проучился два курса, прежде чем понял, что это не моё. А проработав ещё год санитаром в травматологии, окончательно в этом убедился.

Совсем спорт не забросил. Держать себя в тонусе это приятно, и не слишком напрягает, если привыкнуть.

Болезни не преследовали меня на каждом шагу, но случались регулярно. Плюс гастрит средней степени тяжести и проблемы со зрением. Очки приходилось носить постоянно.

У девушек пользуюсь популярностью, но только не у тех, в кого влюбляюсь. Несудьба!

Вот так как-то.

Из грязного, душного подъезда я вышел в теплую, июльскую ночь. Городской шум почти стих, большинство горожан уже спят, воздух свежий, настроение отличное. Вот только курить хочется. В компании, где много пьют, курящие люди и курят тоже много. Мы отмечали день рождения одного приятеля, много пили. Поэтому, собравшись домой, я решил зайти в магазин за сигаретами. До круглосуточного ларька тут идти всего пару дворов. Потом дойду до остановки, там поймаю машину.

В голове туманно и весело. Возможно, я слегка перебрал с алкоголем, а может и не слегка. В таком состоянии объективно оценить своё состояние я НЕ в состоянии! Вот! Улыбнувшись своим мыслям, я подошёл к стеклянной двери магазина.

Продавщица, чуть полноватая миловидная девушка, читала книгу и моего появления не заметила. Я постучал костяшками пальцев в стекло и очаровательно (ну, по моему мнению, очаровательно) заулыбался. Девушка, отложив книгу, открыла окно ночной торговли и спросила:

— Вам чего?

— Мой ночной ангел! Не одаришь ли несчастного раба никотина порцией зелья?

— Чего? — скривила презрительно-непонимающую гримасу продавщица.

Не прошла шутка юмора.

— Сигареты есть?

Получив желаемое, я двинулся к остановке. Вроде мелочь — что мне до презрительных гримас, каких-то там продавщиц!? А настроения хорошего как не бывало. Ещё и кислятиной какой-то запахло, и туман вокруг, и не один фонарь в округе не светит, как будто свет вырубил, или поломались все разом. Сразу стало как-то мрачно и неудобно. Надо было вызвать такси, а за куревом, можно было и на нём заехать.

Свернув на асфальтовую дорожку между школой и детсадом, я закурил. И тут, как мне показалось, асфальт поднялся и саданул меня в лоб!

Глава 2

Очнулся я в припаршивейшем состоянии. Голова гудит, тошнит, изжога, правая линза очков треснула, замёрз ещё. Спать на улице в одной футболке, на голом асфальте...не в Майами живём. Пить хочется. Поднявшись, снял с плеч небольшой (20 литров объёмом) рюкзак, с которым почти не расставался. Пошарил в нем, может, каким-нибудь чудом там завалилась бутылка воды? Нет. Плеер, таблетки от изжоги и какая-то мелочёвка. Разжевав пару таблеток, закинул на плечи рюкзак двинулся к остановке.

Фонари по-прежнему не горят, туман рассеялся. Сколько я провалялся? Достал телефон — два ночи. Выходит, часа три. Странно, сети нет. Может, при падении и ему досталось? Выключил, включил. Ничего не изменилось. Ладно, позже разберёмся.

Это ж надо было так напиться! Я ни когда не был абсолютным трезвенником, выпивал не слишком часто, раза три, четыре в год. Но чтоб уснуть посреди улицы, такое впервые. Или я от удара об асфальт вырубился? Сомнительно. Не так уж сильно ударился. Хотя голова трещит не по-детски. Нет, надо завязывать пить.

Сигареты и зажигалка из кармана никуда не делись. Закурил сигарету, и после первой же затяжки меня вырвало. И курить тоже! Лежал бы себе сейчас дома под одеялом, а не бродил по ночным улицам. Отдышался. В голове немного прояснилось. Вышел на дорогу, прилегающую к большой магистрали, где и была остановка. У обочины дороги припаркована машина. Фары и габаритные огни не горят, а дверь водителя открыта. И нет никого. Странно. Вышел к магистрали. Осмотрелся, насколько позволял свет звёзд, и прошептал в полной растерянности:

— Что за хренотень?!

Нет. Хренотень — это тень, отбрасываемая хреном на другие растения! А происходящее можно выразить другим русским непечатным словом!

Люди. Одни как сомнамбулы ходят по проезжей части, другие просто стоят на ней. Несколько машин врезались в ограждения. В десятке метров от меня ещё одна машина с включенными фарами и магнитолой, и открытыми дверями. За ней слышится невнятное урчанье, хруст, как от рвущейся ткани, и звуки, будто мелкими рывками по асфальту волокут тяжёлый мешок.

Крадучись подошёл ближе. MerlinManson кричал из колонок, что рок издох. В корне не согласен с этим утверждением, но воняет здесь, как будто и правда кто-то издох.

Обошел машину, да так и замер. В свете фар лежало изрядно разорванное человеческое тело. Над ним склонились ещё три человека. А человека ли? Один грыз ногу трупа, пытаюсь вырвать из голени кусочек посочнее. Другой, придерживая покойного за плечо и голову, обглаживал шею. Третий деловито копался в разодранном животе, вытаскивая сизые кишки, что-то выскивал, что-то выбрасывал, что-то отправлял в рот. Не иначе гурман попался. Эта тройца и производила приглушенное урчанье. Видимо, от удовольствия.

Меня замутило. Я громко сглотнул. Гурман услышал этот звук, оторвался от кровавой трапезы. Я невольно посмотрел ему в глаза. Взгляд пустой и бессмысленный. «Зомби!» — пронеслось в голове. Тварь оскалилась и заурчала громче. Два её сотрапезника тоже оторвались от своего занятия.

— УуаАА!! — вырвался у меня не вольный крик.

Я попятился на шаг. А потом развернулся и со всех ног побежал прочь, не разбирая дороги.

Спасаясь от жутких тварей, я пробежал метров 30, завернул за угол жилой пятиэтажки и увидел там похожую картину. Два зомби, а это были именно зомби. Люди, да ещё и изрядно потрепанные, у одного почти полностью отсутствовала щека, и куски мяса, которое он жевал, постоянно падали изо рта, едва ли станут таким заниматься. Два зомби ели чей-то труп.

Я ругнулся. Резко затормозил, аж кроссовки прошлифовали по асфальту и рванул в другую сторону. Из куста сирени метрах в двух от меня вывалилась ещё одна замбьячка. Двигалась она криво, босоножки со сломанными каблуками мешали, а снять, наверно не догадалась. Слегка подкорректировав курс, чтоб не знакомится с бывшей красоткой, я продолжил забег.

«Мдя! Раньше за мной с таким энтузиазмом девушки не бегали,» — пришла в голову мысль. И эта была первая, оформленная на приличном языке мысль, с момента встречи с первыми тварями.

Зомбьячка, в прочем, тоже не слишком-то бегала. Плелась за мной, урча и спотыкаясь. И мне надо бегать прекращать, и начинать думать головой, пока её не отгрызли. Хватит свою панику тешить. Минуты через три моя ярая поклонница окончательно отстала.

Что происходит? Мир сошёл с ума. Зомби-апокалипсис. Локального масштаба или во всём мире так? Я единственный выживший или есть ещё нормальные люди? Почему люди превратились в зомби, и почему я остался человеком? Или ещё превращусь?

Мало информации. Строить догадки бессмысленно. Надо решить, что делать дальше. Чёрт! Бред какой-то. Может у меня просто глюки? Не похоже, слух, зрение и обоняние сразу подводить не могут. Ну а если я окончательно рехнулся, меня поймают и вылечат! Нет смысла сомневаться в реальности происходящего, если проверить всё равно не можешь.

Что делать дальше?

Вернулась головная боль и тошнота. Или они никуда и не уходили, просто под действием адреналина не замечал. И пить по-прежнему очень хочется.

Ночь вокруг. С моим зрением впотьмах недолго и в упор на упыря какого-нибудь натолкнуться. Надо где-нибудь спрятаться до утра. Утро вечера мудренее.

Вернуться к приятелям? Нет. Неизвестно что с ними, скорее всего тоже в зомби обратились, а там полный дом народу. В одной квартире человек семь осталось. Не хотелось бы в замкнутом пространстве с упырями остаться.

На дерево залезть? Ага! И гнездо себе там свить! Отличная идея!

Как же пить хочется! Нет бы в магазине, вместе с сигаретаминералки купить на утро. Хм... А магазин — это идея. Стоит в стороне от домов, внутри одна продавщица. Если она теперь тоже зомби, с одной управлюсь как-нибудь. И укрытие, и воды напьюсь, наконец.

К магазину пробирался не спеша, часто останавливаясь и прислушиваясь. Но мертвяки больше не попадались. И в самом магазине оказалось пусто. Задняя дверь нараспашку, продавщицы нигде не видно.

Убедившись, что ни в магазине, ни рядом никого нет, я закрыл изнутри служебную дверь на имеющийся там засов. Парадную на всякий случай забаррикадировал холодильником с мороженым. Подсвечивая себе телефоном, нашёл воду. Взяв бутылку, сел на пол, спрятавшись между полками и прилавком, залпом выпил полбутылки и не заметно

для себя заснул.

Глава 3

Проснувшись, я первым делом допил воду из бутылки. Состояние не улучшилось, также тошнит и также, если не сильнее, болит голова. Достал телефон. Восемь утра, сеть, что не удивительно, не появилась. Опять возник вопрос: что делать дальше? Для начала надо осмотреться. Перекатился на колени, с удовольствием выпрямил затекшую спину, и осторожно выглянул из-за прилавка.

Предосторожность оказалась не напрасной — метрах в пяти от стеклянной витрины магазина бесцельно бродил зомби. Грязные лицо и брюки, руки и рукава местами разодранной рубахи перемазаны чем-то красным. И нет сомнений, что это не краска. Схарчил кого-то, не иначе. Зомби ж вроде-как нечисть, но солнышко ему, видимо, не мешает, ходит себе жив, если так можно выразиться, здоров, даже не кашляет. Надо потихому грабить магазин и валить от сюда.

Так, что тут у нас? Кассу брать не станем — зомби взяток не берут! Ну, по крайней мере, деньгами от них откупиться я пробовать не стану. Аккуратно взял из холодильника две двухлитровых бутылки с водой, пара банок тушенки и буханка хлеба тоже отправились в рюкзак. Есть пока не хочется абсолютно, но запас не помешает. Туда же отправился рулон скотча, найденный под прилавком, зачем не знаю, но может пригодиться — вещь многофункциональная. Взгляд задержался на большой банки с солью. Помнится, в каком-то фильме нечисть её очень не любила. Попробовать что ли? А чем чёрт не шутит, вдруг получится. А не получится солью с тварями бороться, просто убегу, вчера они большой скоростью не отличались. Икак вообще кого-то ловили и ели? Наверно, они среди друг друга по какому-то принципу самых вкусных выбирают. Зомби — зомби, друг товарищ, и пища!

Осторожно выбравшись через заднюю дверь, я обошёл магазин, отсыпал из банки пригоршню соли и начал со спины подкрадываться к жертве эксперимента. Когда подкрался метра на три, тварь забеспокоилась, унюхала меня что ли, развернулась, заурчала. Я швырнул ей в лицо соль, но та даже не поморщилась, наклонилась вперёд, и удивительно резко рванула ко мне. Я отскочил в сторону, но недостаточно быстро. Мертвяк вцепился мне в бок двумя руками. Сильная тварь, сразу вывернуться не получилось, и через мгновение к рукам присоединились и челюсти. Я взвыл от боли. Ударил мертвяка коленом под дых. Зубы разжались, видимо, зомби тоже дышат. Со всей силы, чуть приседая, добавил локтем в голову. От таких ударов и покрупнее ребята с ног падали, но зомби устоял. Хватка разжалась, я отскочил назад. Можно бежать. Но на меня накатила злость.

— Сожрать меня решила, тупая тварь?!

С шагом вперёд ударил ногой в бедро, вкладывая в удар весь свой, не маленький для моего телосложения, вес. На этот раз тварь свалилась, но я на этом не успокоился. Раз за разом бил её ногами в лицо, вбивая в глотку зубы которыми она прокусила мне бок. Наверно, убил бы мертвяка окончательно, но мне помешали.

На шум драки прибежала бывшая продавщица, не далеко, однако, она ушла. Двигалась зомбьячка весьма проворно, злость моя уже поутихла, и я решил не лезть в драку. Не то что бы мне рыцарская честь не позволяла драться с женщиной. Нет, в таких обстоятельствах угрызенья совести бы меня мучить не стали, но уж больно резко она бежит, да и жертва

солевого эксперимента не факт, что не очухается.

Швырнув ей в лицо открытую банку с солью, которую я продолжал сжимать в левой руке, я бросился наутёк.

Добежал до ограды садика — забора, из прямоугольных секций состоящий из стальной сетки прикреплённой со всех четырёх сторон к раме из металлического уголка. Каждая секция крепится по бокам к вкопанным в землю металлическим столбикам. Забор высотой метра два, видимо, чтоб орды диких детей на прогулке не перепрыгнули, и не разбежались. Я не стал тратить время и вдумчиво и обстоятельно его перелезать, а просто сходу уцепившись за верхний уголок руками, подпрыгнул, выпрямил руки, выжав себя дальше вверх до пояса, кувыркнулся головой вниз, выпрямляя ноги, и разжал руки, приземлился на ноги. Этот несложный, акробатический этюд способны выполнить большинство пацанов старше двенадцати лет. Вот только очки слетели, а без них я вижу как через аквариум. Пока искал и надевал очки, зомбьячка добежала до забора, но перелезать не стала. Может понадеялась, что пробьёт не серьёзную с виду сетку. Может ей соль в глаза попала, и она её просто не увидела.

Тварь с разгона влетела в преграду, сетка сильно натянулась, но героический забор выдержал. И натянувшаяся сетка с силой отшвырнула мертвячку назад, та отлетела на пару метров и покатила по земле.

Я не стал досматривать, чем окончилась битва тупой твари с неодушевлённым предметом, ломонулся через кусты и небольшие деревья, росшие в ограде детского сада и... А не было впереди никакого детского сада, вообще никаких зданий не было, дальше тянулись кусты и деревья. Всё страннее и страннее, но удивляться лучше набегу, кто знает, надолго ли погоню забор задержит, и долго ли она за мной бегать намерена.

Минут через пятнадцать остановился, прислушался. Вроде тихо, надоело, видать, за мной бегать, или забор сильно озадачил. Снял футболку, осмотрел боковой бок. Мертвяк не сильно его порвал, но кожу прокусил, кровоточит. И что, теперь я тоже заражен и превращусь в зомби? А ну и хрен с ним! Превращусь, так превращусь. Может хоть полегчает. Эх! Не болит голова у зомби! А может и пронесёт, если бы заражение через контакт передавалось, сразу весь город не обратился бы в мертвяков, тут что-то другое.

Ну а если стану замбаком, первым делом вернусь и отгрызу этой шустрой твари ноги! Совсем загоняла.

Достал из рюкзака воду, попил, промыл рану. Кровь до конца не остановилась, подтекает. Оторвал рукав футболки, тут как раз и скотч пригодился, закрепил им ткань на ране. Можно двигаться дальше.

А куда дальше? Здесь город должен быть, а впереди лес. А листья на деревьях жёлтые, и опавших много. Что, в середине июля осень настала? Чертовщина какая-то! Хотя после исчезновения как минимум приличного куска города и превращения людей в зомби, стоит ли такому удивляться. Ну, осень, так осень. Съесть она меня пока не пытается, и то хорошо. Вон дальше просвет виднеется: может поляна, может ещё что. Двинусь пока туда.

Далеко уйти не удалось. Слева и спереди послышалось уже знакомое мерзкое урчанье, а потом частый звук приближающихся шагов. Быстро приближающихся!

Ко мне неслась тварь, с человеком которую трудно спутать. Из одежды какие-то обрывки, ноги развитые больше остального тела, пальцы рук оканчиваются длинными ногтями, или это уже можно считать когтями. Двигается быстро, убежать, нечего и думать, догонит, вцепится в спину, тогда точно крышка. Да и так шансов почти нет, но всё же...

— Ну, тварь! — я сжал зубы, вставая поудобнее и готовясь встретить монстра. Страшно? Конечно, страшно, но лучше страх со злостью, чем просто страх!

Не пробежав пару шагов, тварь вытянула ко мне руки, намереваясь схватить такого близкого и такого вкусного человека. Пытаться отпрыгнуть в сторону я не стал, вместо этого повалился на спину, перехватил её за запястья и упёрся ногой в живот. Не встретив преграды, тварь по инерции полетела дальше, но, благодаря моим усилиям, уже головой вперёд.

Этому приёму давным-давно научил меня мой школьный друг Денис. Он всерьёз увлекался дзюдо и компьютерными играми. Глядя на мою физиономию, сильно помяную Ванькой, который был на два года старше и на двадцать килограмм тяжелее меня, Денис только хмыкнул и сказал:

— Пойдём, полезный скил покажу.

Обложив матрасами и подушками его комнату, мы всласть покидали друг друга, повеселились, разбили какую-то вазу. А полезный скил я накрепко запомнил и применял по мере необходимости. Действительно полезный, если противник тяжелее и прёт на тебя буром, неплохой вариант.

Вот сейчас я этот скил и применил, слегка подкорректировав под ситуацию. И он снова меня не подвёл.

Бегала тварь босиком, и, пролетая надомной, полосонула меня ногой через грудную клетку к животу. Ногти-когти на ногах оказались не меньше чем на руках. Обожгло болью. Это разозлило меня ещё больше.

На волне адреналина я вскочил с рыком и матами.

Полёт монстра был не долог и закончился неудачно. Пролетев пару метров, тварь впилась головой в дерево. Сознание не потеряла, но, видимо, «поплыла», и сейчас только начала подниматься, неуверенно опираясь на руки.

Не теряя времени, я прыгнул ей на спину. Схватил одной рукой за подбородок, другой за уродливый нарост на затылке. Резко, что было сил, крутанул. Раздался тошнотворный хруст. Тварь задергалась. Верхняя часть затихла быстрее, ноги ещё немного поскребли по земле. Тоже успокоились. Я обессилено рухнул на землю рядом с трупом поверженного врага.

Глава 4

Приходя в себя, провалялся минут пять, не больше. Тварь воняла, не то чтобы уж совсем нестерпимо, но отнюдь не ландышами, да и с раной на груди надо что-то делать. Приподнялся на карачки, меня стошнило, отполз в сторону, сел, стянул футболку, осмотрел рану. Три царапины, не очень глубокие, но широкие, и кровят неслабо. Опять пригодился скотч. Вывернул наизнанку футболку, там вроде почище, сделал из неё что-то наподобие перевязочной салфетки, приложил к ране, зафиксировал скотчем. Видок у меня сейчас, наверное, тот ещё. Да пофиг, не до того!

Попил ещё воды, хорошо, что две бутылки из магазина захватил, в одной вода уже закончилась. С трудом поднялся, пошатываясь, побрёл к замеченному раньше просвету.

Чего же мне так хреново? Тошнит, голова раскалывается, слабость, шатает, жажда донимает. Состояние как при сильном отравлении. Ещё одну такую тварь я точно не переживу, я и с первой-то справился чудом, не кинься она на меня сходу, не окажись так удачно дерево сзади, и хана, да пройдишь она чуть выше когтями, порвала бы мне глотку. В общем, моя победа — лишь удачное стечение обстоятельств.

Просвет оказался проселочной дорогой. Не успев на неё выбраться, услышал чьи-то шаги, спрятался за куст, начал наблюдать.

Из кустов с другой стороны дороги вышел странный человек, именно человек — не зомби. Заросшее чуть не до глаз рыжей бородой и усами лицо, на голове синяя пластиковая каска, в руках копьё, не как у индейцев, а скорее на древнерусскую рогатину похоже, на бедре кобура с пистолетом, а из-за плеча торчит приклад. Словом, тот ещё персонаж!

Персонаж остановился, оперся на копьё, уставился на куст за которым я прятался и замер. Постоял не много и, хмыкнув в бороду, ехидно спросил, обращаясь явно ко мне:

— Налюбовался?

Я промолчал.

— Вылазь уж, партизан!

Ну, я и вылез.

— Экий забавный, — прокомментировал моё появление мужик. — А тощай какой!

— Добрый день — поздоровался я. Не то чтоб я и правда считал, что день сегодня выдался добрым, просто всегда так здороваюсь, если не решил, как к человеку стоит обращаться. На вы или на ты.

На дорогу вышел ещё один мужик. Усатый, на голове панама, в руках арбалет.

— Здравствуйте, молодой человек, — поздоровался он.

— Здравствуйте.

— Это кто тебя так расписал? — поинтересовался мужик с копьём.

— Да там такое! — воскликнул я.

— Тише не голоси. Не на партсобрании. — прервал меня бородатый. — Знаю, сначала туман был, кислятиной пахло, потом люди в упырей обернулись и давай один другого жрать. Ешо тошнит тебя, голова болит, и слабость донимает. Знаю.

— Так и есть.

— Сейчас подлечим. На вот, глотни живуна.

Бородач протянул мне алюминиевую армейскую флягу. Понюхав содержимое, я поморщился — пахнет спиртом, сивухой и чем-то кислым.

— Не кочевряжься, нормальный живун, на самогоне делаю. Пей, полегчает.

Отпил глоток. Не амброзия конечно, да что там, прямо скажем, — гадость. Ну да что поделывать, лекарство, а это, насколько я понял, именно оно, вкусным быть не обязано. Выпил ещё пару глотков.

Я по натуре человек не слишком доверчивый, и пить сомнительную гадость, предложенную странным незнакомым типом, не стал бы, но в сложившихся обстоятельствах выбирать не приходится. Мне отчаянно нужна помощь, а странная парочка почему-то к себе располагает, и, похоже, они знают, что делают.

— Теперь давай-ка перевяжем тебя по-людски, — не церемонясь, бородатая медсестра оторвала мои кустарно сделанные повязки, и хмыкнув в бороду предложила:

— Ложись, так оно сподручней будет.

Я с сомнением посмотрел на пыльную дорогу.

— Ничего. С тебя не убудет.

С меня действительно не убудет. За последнее время... блин, но прошло ведь меньше суток, а сколько всего случилось. В общем, жизнь мой гардероб не пощадила. Я улёгся прямо на дорогу. Бородатый склонился надо мной. (Мы с мужиками друг другу не представились, так что про себя я окрестил одного усатым, другого бородачём).

— Проф, дай аптечку, — сказал бородачём своему товарищу. Тот подошёл, протягивая пластиковую коробочку, стал изучать мои боевые раненья.

— Бок прокушен не сильно, а вот царапины на груди серьёзные. Неужели медляк или прыгун так поработал... — задумчиво произнёс Проф.

— Не знаю кто это, — ответил я. — Сперва сцепился с тварью, которая сначала вела себя как обычный зомби, но когда меня заметила, резко ускорила.

— Ну да, это и есть прыгун.

— Он меня и покусал, потом на шум драки, наверно, прибежала ещё одна тварь, быстрая, еле от неё убежал. А недалеко отсюда встретился какой-то монстр, быстрый, с толстыми ногами, из одежды — одни полуистлевшие лохмотья, и ногти мощные, больше на когти похожи.

— Это, судя по описанию, матёрый бегун. Как же вам удалось от него убежать?

— Решил, что у меня нет шансов от него убежать, не в моём состоянии. Я его убил.

— Матерого бегуна? Новичок, голыми руками? — усмехнулся бородачём. — А не врёшь?

— Да зачем мне врать? Можем сходить посмотреть, тут не далеко.

— А и верно, чего б не сходить.

Скил

Глава 5

Бородатый закончил перевязку, придирчиво осмотрел меня, улыбнулся в бороду, удовлетворённый делом рук собственных, и сказал:

— Ну, веди что ли, где там зверушка, тобой замученная?

Поднявшись с пыльной дороги, я с удивлением отметил, что чувствую себя намного лучше. Да что там, я отлично себя чувствую! Голова не болит, тошнота и изжога пропали, слабости как небывало! Как заново родился! Кислая гадость из фляжки, видимо, чудодейственное снадобье. Я тут же приложился к фляге.

— Вижу, вам стало лучше, — улыбнулся Проф.

— Гораздо лучше! Из чего вы это готовите? Вы ведь сами это готовите? И... — в голове прояснилось, и мозг, начав работать, наконец сформулировал вопросы, которые так и весели в воздухе, — и где мы находимся? И кто вы? Что вообще происходит?

— Очень правильные вопросы! — ещё шире заулыбался Проф. — Ну, давайте всё по порядку. Сейчас пойдёмте к месту вашего боя с бегуном, а по дороге я, по мере сил, введу вас в курс происходящего. Вам, молодой человек, посчастливилось попасть в улей!

«Чего? Посчастливилось?! Куда попасть?» — так и хотелось сказать мне, но я сдержался. Не стоит перебивать человека, который, собирается поделиться с тобой жизненно важной информацией, а уточняющие вопросы можно задать позже.

— Улей, или ещё его называют стиксом, — это мир, состоящий из множества кусочков, наподобие пчелиного улья, отсюда такое название, — продолжал менторским тоном Проф. — Однако, аналогия не совсем верна. Кусочки, здесь их принято называть кластерами, в отличие от пчелиных сот, разные по форме размеру и, так сказать, некоторым свойствам. Время от времени некоторые кластеры обновляются (перезагружаются). Небольшая часть мира, например, ваш город, появляется здесь, в стиксе. Хищники и всеядные животные, вес которых превышает семнадцать килограмм, в том числе и люди, подвергаются заражению. Большинство превращается в тех самых тварей, с которыми вам довелось столкнуться. Очень небольшое количество сохраняет разум. Их в улье принято называть иммунными. Вы, молодой человек, один из них.

Проф сделал паузу, собираясь с мыслями, и я, воспользовавшись моментом, спросил:

— Значит, в городе, кроме меня, могли остаться нормальные люди?

— Это вряд ли, — ответил Бородатый. — Кластер быстрый, в таких редко иммунные бывают, одни упыри.

— Да, — поддержал тему Проф, — как я уже говорил, кластеры бывают разными. Вы попали сюда вместе с так называемым быстрым кластером, иммунные в таких — редкость.

— В этот мир проваливаются всё новые и новые куски других миров, в том числе и нашего? Я правильно понял? Но я ничего не слышал об исчезновении городов или какой ни будь другой местности, да и вообще с трудом могу себе такое представить — исчез город, а что вместо него осталось? Ровное место? Кратер? Это бы точно не осталось незамеченным.

— Нет, кластеры в улей загружаются одни и те же, возможно, появляются и новые, но я о таком не слышал. Попробую объяснить. Возьмем, к примеру, N-ный кластер стикса, в

котором расположена деревня. Кластер время от времени обновляется. Происходит это так: появляется туман с резким кислым запахом, всё живое старается убраться подальше, оставаться в обновляемом кластере чревато неприятными последствиями, туман через некоторое время рассеивается, и перед нами обновлённая деревня, с местными жителями, домашним скотом, и овощами на грядках. Жители превращаются в заражённых, поедают сперва домашнюю скотину, потом иммунных, если такие есть, развиваются...

— Развиваются? — не удержался я от вопроса.

— Да. Зараженные, если им достаточно мяса для пропитанья, со временем развиваются — становятся быстрее, сильнее, хитрее. Об этом чуть позже. Так вот, — продолжил лекцию Проф, — всё идет своим чередом: огороды зарастают сорняками, продукты портятся в обесточенных холодильниках, и так далее. Потом происходит следующая перезагрузка, и всё начинается сначала.

— То есть, если в деревне сломать дом, после перезагрузки он снова будет целым?

— Совершенно верно.

— А если, скажем, угнать оттуда трактор, когда кластер перезагрузится, он не исчезнет?

— Нет, если будет находиться в другом кластере, более того, в деревне появится такой же.

«Ура! Мной только что открыт бесконечный источник тракторов!» — пришла в голову саркастическая мысль. Однако информация интересная.

— Так откуда берётся эта деревня?

— Существует две основные версии. Первая: в ней наличествует мультиверсум — мироздание в целом как совокупность миров, одним из которых является та вселенная (универсум), в которой мы обитаем. Понятие мультиверсума вытекает из ряда новейших физических концепций...

— Проф, не увлекайся, — перебил бородатый разошедшегося товарища.

— Да, простите. Вы понимаете, о чём я?

— Грубо говоря, деревня выдёргивается каждый раз из разных, похожих друг на друга миров. И миров этих бесконечное множество.

— Да. По другой версии, механизм стикса раз за разом копирует в себя часть мира, вместе со всеми находящимися в нём в момент перезагрузки живыми и неживыми объектами. Происходит это незаметно, поэтому в том мире, с части которого была сделана копия, ни о чём не догадываются.

Беседа шла в полголоса, и шли мы не гордой походкой царя зверей, а как диверсанты в тылу врага. И Бородатый косился на нас очень неодобрительно, что сильно отвлекало. Чего ему не нравится-то?

Тем не менее, посвежевший после волшебной гадости мозг, информацию усваивал и обрабатывал. Мир, сошедший с ума, начал укладываться хоть в какие-то рамки.

— То есть я — уже не совсем я, а точная копия с меня... — начал было я, но был грубо прерван.

— Ну, будет вам! — не выдержал бородатый. — Разболтались, как две бабки на завалинке. Нашли место разговоры разговаривать, рядом кластер только после перезагрузки, туда сейчас упыри со всей округе собираются, а они тут! — он показал нам с Профом кулак, и дальше мы шли молча.

Труп бегуна, к моему облегчению, никуда не сбежал. А то я бы этому не удивился, мало ли, кто их знает, мертвяков этих? Голову я ему не отрубал, осиновый кол в сердце не

забивал, одно хорошо, что лежал он мордой в землю. Так вроде на Руси было положено упырей всяких хоронить, чтоб, когда они из могилы откапываться начнут, копали в другую сторону. Ага, прямо в Америку, к классовому противнику, значит.

Бородатый осмотрел труп, удивлённо усмехнулся:

— И впрямь, матёрого бегуна голыми руками одолел! Крови нет. Ты его задушил что ли?

— Шею свернул.

— Как же вам это удалось? — покачал головой Проф. — Тварь не из самых сильных, но всё же голыми руками, да ещё и новичку. Впечатляет! У вас, определённо, есть потенциал.

— Применил полезный скил, — пробормотал я, довольный похвалой. Ну а что? Похвала, она и кошке приятна. И видя, что меня не понимают, добавил: — Скил — уменьь. Ээ... Приём из дзюдо. Бегун на меня сходу налетел, а я его за запястья перехватил, ногой в брюхо уперся, перекатился на спину и через себя перекинул. Он в дерево головой врезался, только вставать начал, я подоспел и голову ему свернул.

— Ловко, — одобрил меня бородатый. — Скил значит. Агась. Проф, спокойно вокруг?

Тот чуть помедлил с ответом, замер, взгляд его расфокусировался, как будто он о чём-то задумался, постоял так пару секунд, проговорил:

— Всё спокойно. Вокруг никого нет.

Экстрасенс он что ли...

— Агась, — кивнул бородатый, вытащил зачем-то из-за пояса охотничий нож и склонился к трупу.

— У заражённых со временем на затылке образуется нарост, похожий на половинку головки чеснока — так называемый споровый мешок, — прокомментировал мне действия товарища Проф, — оттуда мы получаем охотничьи трофеи. Видите эти два серо-зелёных шарика? Это спороны. Они в Улье являются основной денежной единицей, но главное-именно из них мы готовим живчик.

Проф замолчал, заинтересованно глядя на меня. Видимо, ожидая моей реакции. А её не было — ну делают живчик из частей тел монстров, ну и что с того? Люди чего только не едят! У охотников считается большим деликатесом печень только что убитого оленя, звучит нормально, но вот выглядит... Ещё тёплый, склизкий, окровавленный кусок внутренностей едят, пока он не остыл. Или деликатес чукчей пимекан — это хорошо промаринированный, а попросту говоря, проквашенный несколько месяцев кусок оленины. Воняет так, что мухи в экстазе падают, не долетая. Едят его без всякой тепловой обработки, а зачем она, собственно, полуразложившемуся куску мяса? А про кофе сорта «левак» я вообще молчу.

А тут вполне нейтрального вида серо-зелёные виноградины, ещё и каким-то образом обработаны, кусочков чего бы то нибыло в жидкости я не заметил. Почему бы не употреблять? Вкус, конечно, не ахти — кислятина, но можно потерпеть — это всё же лекарства. Но Проф явно ждал от меня какой-то реакции.

— От природы не брезглив, — пожал плечами я.

— Отлично! Так вот. Трофеи с заражённых — основная ценность в Улье. Ведь живчик, споровый раствор, имеет для нас не меньшую ценность, чем вода и пища!

Я так понял — это лекарство.

— В каком-то смысле да. Если вас ранят, нужно принимать больше живчика, это стимулирует регенерацию. Но и если вы остаётесь невредимы, живчик нужно принимать регулярно, примерно 150–200 грамм в день.

— Зачем?

— Видите ли, молодой человек, иммунные, в отличие от заражённых, не теряют разум, наши тела меняются не значительно, мы, как впрочем и твари, получаем ускоренную регенерацию. Ваши царапины, например, затянутся за пару дней, а через неделю от них не останется и следа. Если даже вам оторвёт руку, со временем вырастет новая, главное, остаться в живых. Болезни также не страшны нам, здесь умирают, как правило, не от этого, но мы тоже заражены, и плата за всё выше перечисленное — зависимость от спорового раствора, от живчика.

— А если не принимать этот самый живчик?

— Наступает споровое голодание, мы слабеем и со временем умираем.

Я задумался: зависимость — это, конечно, плохо, сразу на ум приходят наркоманы, а наркоман — слово ругательное, но ведь миллионы людей в нашем мире вынуждены постоянно принимать лекарства, те же диабетики, например. И это ради того, чтобы просто жить, без всяких бонусов. А тут тебе и здоровье, и регенерация бешеная, даже оторванную часть тела можно вырастить! А взамен всего лишь регулярно пить кислятину? Не такая уж большая плата. Если только...

— Живчик дорогой?

— С ценами в Улье всё не просто. Вот, допустим, одна горошина стоит примерно десять споронов...

— Что за горошина?

— Это основное средство для развития дара.

— Дара? — снова перебил я.

— Ох, молодой человек, вам ещё столько нужно узнать! — вздохнул Проф.

— Вам, ребята, дай волю, вы здесь корни пустите! Агась! И зазеленеете, как два молодых дуба, — усмехнулся бородатый. — Ну, ежели вас не сожрут раньше.

— Дед, ты ведь сам понимаешь, как отчаянно молодой человек нуждается в информации! — возразил Проф.

— Значится, так! Сейчас в сельпо пойдём, приодеть парня надо, там кластер неделю не обновлялся вроде, ну да чего-нибудь подберём, потом к привалу, ночевать там будем. Вот на привале и наговоритесь. Вот только... — дед задумчиво закусил губу, — окрестить бы надо молодчика-то нашего!

Я удивлённо уставился на Деда. Что он имеет ввиду?

— Да! Улей полон суеверий, молодой человек. И по одному из них имена, которые были у нас до попадания сюда, больше не подходят, — поддержал тему Проф.

— Почему?

— Если придерживаться версии, что мы — уже не совсем мы, а копии с нас в прошлой, так сказать, жизни, то, соответственно, имя тоже нужно новое. Иначе, мол, удача будет оттягиваться к владельцу имени, то есть к оригиналу. Немного путано объясняю, — улыбнулся Проф.

— Я понял.

— Скил! — предложил Дед. — Давай Скилом его назовём?

Ему явно понравилось оброненное мной словечко.

— Хорошее имя, — поддержал Проф, — короткое и ёмкое одновременно.

— Я тоже не против.

— Ну, вот и ладушки — улыбнулся Дед. — Меня Дедом кличут, а это Проф. Да ты

понял уже, наверно, не тупой, вроде.
Так я стал Скилом.

Глава 6

Сельпо, как назвал его Дед, располагался почти в центре крупной деревни. Вопреки моим ожиданиям, твари нам встретились только раз, хотя пробирались мы по деревне как диверсионный отряд в тыл врага, от куста к кусту, от забора к забору и в полной тишине. Первым шел Проф, он жестами указывал нам с Дедом, когда нужно остановиться и подождать и куда сворачивать дальше. Не думаю, чтоб путь к магазину был так сложен и извилист, по всей видимости, мы что-то или кого-то обходили. Около очередного угла Проф остановился, жестами подозвал нас и еле слышно произнес:

— Четверо. Прямо перед входом стоят. Бегуны, скорее всего.

С четвёркой заражённых справились быстро и без затей. Мы вышли из-за угла, впереди мужики с арбалетами наготове, за ними я с прихваченным тут же у обочины дороги булыжником. Ну а что, за неимением лучшего сойдёт и он, надо было до того, как в деревню зайти, хоть нож попросить. Мертвяки тарасились в разные стороны и никакого внимания на нас не обратили. И чего было так шифроваться, твари, похоже, совсем тупые. Мои спутники тоже не стали приветствовать их громкими криками и пожеланиями крепкого здоровья, в Улье это пожелание, похоже, не слишком актуально. Разрядили арбалеты, свалив первых двоих, остальные заурчали и бросились к нам. Самую шуструю Дед принял на копьё и быстро добил инструментом, похожим на маленькую кирку. В последнего мертвяка я метнул камень, но промахнулся, в голову не попал, а удара в плечо тварь, по видимости, даже не заметила. Проф ударом топора почти полностью снес ей голову, на нескольких сухожилиях болтаться осталась.

Магазин порадовал разнообразием выбора, эдакий торговый комплекс поселкового масштаба, и вскоре я стал обладателем почти безразмерной футболки, простецкой ветровки и средних размеров плотницкого топора. Пополнил запасы продовольствия и воды, так же в магазине нашёлся и аптечный отдел, где я разжился перекисью водорода, бинтами и несколькими флакончиками спирта. Хотел было прихватить хозяйственный нож, но Дед меня остановил.

— Оставь эти железки. Свой тебе подарю, у меня ещё есть. Раньше надо было подумать, в Улье совсем без оружия даже в нужник не ходят. Ну да ты у меня один крестник окромя Профа, а этот головорез, — Дед с усмешкой кивнул на что-то упаковывающего в рюкзак Профа, — во всеоружии прибыл. С охоты сюда попал.

Интересные, надо сказать, мне попались спутники. Проф, не иначе, сокращение от профессора, — вежливое и доброжелательное обращение (меня он называет на «вы», и как только меня окрестили, немного снисходительное «молодой человек» сразу заменилось на «Скил») выдают в нем человека интеллигентного. Именно он объяснял мне правила мира, в который я попал, хотя старшим в группе явно был Дед, причём объяснял доходчиво и довольно лаконично. Эти импровизированные лекции ему явно доставляли удовольствие. Напрямую спрашивать я не стал, в Улье, насколько я понял, не принято вспоминать, а тем более рассказывать о прошлой жизни, но подозреваю, что до попадания сюда он был преподавателем, а может и действительно профессором. В общем, с Профом более или менее всё ясно.

А Дед личность, так сказать, загадочная! У человека с такой богатой растительностью на лице трудно определить возраст, но я бы дал ему не более сорока лет, а прозвище красноречивое. Да и замашки вполне себе дедовские, ворчит, на нас с Профом смотрит, как правило, с усмешкой и укором, так и кажется, что сейчас скажет «Эх! Молодежь!», и говорок его этот, с кучей просторечных и попросту устаревших выражений. Если не смотреть на Деда, кажется, что общаешься со столетним стариком из глухой деревни. Однако стоит на него взглянуть, иллюзия рассеивается, — взгляд цепкий, внимательный, мужик даже на вид крепкий и ловкий, движения стремительные, энергичные. Ему бы вместо синей пластиковой каски шлем римского легионера с плюмажем. Необычный, в общем, персонаж.

За околицей деревни мы сразу спустились в овражек, по дну которого тёк небольшой ручей, и чуть пригибаясь, двинулись по нему в сторону видневшегося невдалеке леса.

— Заражённые не любят воду, — приглушённо проговорил Проф. — Такой ручеёк, конечно, не в счёт, а вот на лодке по довольно широким рекам плавать относительно безопасно. Ну, если от внешников подальше держаться.

— Кто такие внешники? — Не помню, чтобы Проф о них упоминал.

— Цыц! — Так же приглушено шикнул на нас Дед. — Вот ведь неугомонные! Накличите беду.

Пройдя ещё с полчаса по лесу, мои спутники заметно расслабились, и я задал вот уже несколько часов мучивший меня, вопрос:

— Кого мы так боимся? Все встреченные нами по дороге мертвяки тупые.

— Не боимся, а опасаемся! — Поправил меня Дед. — Проф, расскажи, у тебя лучше выйдет.

— Все зараженные, которых мы встречали, действительно глупы, и уже метров за пятьдесят могут не заметить спокойно прошедшего мимо человека. На звук и запах, правда, они реагируют гораздо лучше, чем на движение, запах крови или табачный дым они чувствуют издали.

Я тут же вытащил из кармана чудом сохранившуюся пачку сигарет, смял и выбросил. Со всеми этими приключениями о куреве ни разу не вспомнил, но лучше не вводить себя в искушение — привычка прилипчивая, уж сколько раз пытался бросить, всё тщетно.

— Верное решение, — улыбнулся Проф и продолжил рассказ. — Как я уже говорил, зараженные, если им хватает пищи, развиваются, и не только становятся сильнее, быстрее, умнее, их строение тоже подвергается изменениям. Всех тварей делят на отряды, по трофеям, которые с них можно получить, а эти отряды уже на виды по внешним признакам особей.

— Эмм, — непонимающе протянул я.

— Сейчас поймёте. Свежие, только что попавшие сюда заражённые — ползуны, медляки, прыгуны, — не имеют спорового мешка или имеют в зачаточной форме, и трофеев с них нет вообще, их называют пустыши. Те из них, кому повезло с пищей, развиваются в бегунов, их мы встречали по дороге. Чаще всего их споровые мешки оказываются пустыми, но, если повезёт, можно получить один, два спорона. Название этого отряда, соответственно, — споровики. К ним так же относится и следующая стадия роста — матёрый бегун, или спидер, именно с таким вы столкнулись незадолго до нашей встречи, их споровые мешки редко оказываются пустыми. Далее идут высшие споровики — лотерейщики и топтуны. Эти твари гораздо опаснее. Лотерейщик получил такое название за то, что при большой удаче с него можно получить горошину, а от одного до четырёх

спорон есть почти всегда. Ногти его превращаются в плоские когти, зубы меняются на более крепкие и острые, волосы частично выпадают, а плечи увеличиваются и подаются вперёд. Его ещё иногда называют жрачем. Далее идёт топтун. Его так называют за характерный стук, который он издаёт окостенелыми пятками. Человека этот монстр напоминает мало — быстрый, большие когти и зубы, лоб покатый. Хм, — Проф ненадолго задумался, — напоминает оборотня, каким его любит показывать современная киноиндустрия, но с тем отличаем, что топтун не покрывается шерстью, а напротив, сохраняет лишь пучки волос. В его споровом мешке можно найти от двух до шести споронов, и горох встречается несколько чаще, чем у лотерейщика. И ещё он начинает обрастать биологической бронёй, костяными пластинами на голове, спине и груди. Это пограничная стадия между отрядом споровиков и следующим, горошников.

— Ну ты и загибаешь, Проф! — хохотнул Дед. — Даже я тебя с трудом понимаю.

— Ничего, нормально, — приободрил я. — А спороны и горошины во всех тварях одинаковые? Не бывает недозревших из свежих тварей, или там, крупных, из тварей сильных?

— Нет. Образования в споровых мешках почти всегда одинаковые: созревают очень быстро или мгновенно, а несформировавшиеся разрушаются со смертью носителя.

— Понятно, — я решил не заострять внимание на «почти всегда».

— Следующий отряд зараженных — горошники, кусачи и руберы, — продолжил лекцию Проф. — С них, соответственно, добывают горох. В споровых мешках кусачей почти всегда есть одна, реже две, и очень редко три-четыре горошины, а также от четырёх до двенадцати споронов. Ещё почти всегда в них есть янтарь, вы, наверно, заметили, что споровые мешки бегунов заполнены субстанцией, на вид напоминающей грязную паутину, янтарь — это похожая субстанция янтарного цвета, отсюда такое название. Из него готовят спек, это наркотик, и чаще всего его принимают зависимые, проще говоря, наркоманы, но есть и другое применение. Большая доза спека работает как анестезия и повышает регенерацию, в некоторых случаях под воздействием большой дозы спека смертельно раненого человека можно довести до врачей и спасти ему жизнь.

— Проф, не забивай парню мозги лишним. — Внёс Дед свою лепту в моё обучение. — Он же половину сейчас не запомнит, ты о главном расскажи, а не упырей расписывай, да что с них взять можно.

— Да, простите. Я снова увлёкся. Главное, что вам нужно знать, Скил, это то, что заражённые очень опасны. Три четыре развитых бегуна, — а поодиночке они встречаются редко, — могут доставить вам массу хлопот, если вы наткнётесь на них неожиданно или сильно на шумите. С лотерейщиком или топтуном одному справиться будет очень сложно, а ведь и они бывают группами или, что ещё чаще, в сопровождении тварей послабее. С одним кусачём мы с Дедом справимся, — Дед в Стиксе уже старожил, — но без шума обойтись вряд ли получится, а если кусач будет со свитой, мы предпочтём с ними не связываться. И это не самые сильные обитатели Улья.

— Руберы, — припомнил я.

— Рубер, или рапан, находится ближе к вершине развития заражённых. Трофеи с него богаче, чем с кусача, даже может встретиться жемчужина, но это бывает крайне редко. Для охоты на таких монстров нужна слаженная и очень хорошо экипированная группа, и это не гарантирует, что охота будет лёгкой. Верхняя часть тела и голова обычно покрыты биологической бронёй, слабое огнестрельное оружие не причинит ей вреда, вес некоторых

особей может превышать полтонны, при этом тварь быстрая, сильная и, что самое неприятное, умная. Но и это не самые сильные представители местной фауны, далее следуют жемчужники, элита, их не разделяют на различные виды, слабые элитники могут быть похожи на рубера, примерно как матёрый среднеазиатский волкодав похож на дворнягу, — с виду животное то же самое, но не перепутаешь. Матёрые элитники могут быть самыми разными на вид, объединяет их то, что с них можно получить жемчуг, и главное — все они очень и очень опасны. Вес нередко может достигать нескольких тонн. Ээ... Вы знаете, Скил, что слоны совершенно не умеют прыгать? Элитники умеют, причем так, что способны в прыжке сбить низко летящий вертолёт. И очень быстро бегать, на машине от них уйти невозможно.

— Не удивлюсь, если кто-нибудь из них ещё и летать навострится. — Хохотнул Дед.

— Да, как говорится, нет пределов совершенству. — Улыбнулся Проф. — Но самая главная, на мой взгляд, опасность элиты заключается в том, что интеллектом эти монстры не уступают человеку, а если вспомнить некоторых людей, то и превосходят его. Эти твари могут устраивать засады и ловушки, использовать подручные предметы и других монстров, подчас предсказать их действия очень непросто, от этих чудовищ нередко можно ожидать сложных тактических ходов и уловок. Охота на них, как вы понимаете, дело крайне затруднительное, сразу и не скажешь, кто на кого охотиться будет. Тут даже танк не всегда является весомым аргументом, а лёгкую броню способны пробить даже не самые сильные особи.

Куда я попал?! Это же полнейшая и беспросветная жопа! (Простите за мой французский). Тут как ни крути, рано или поздно тебя всё равно кто-нибудь сожрет. Как там Проф сказал в самом начале своей ознакомительной лекции? «Вам, молодой человек, посчастливилось попасть в Улей». Вот уж и впрямь «посчастливилось», по-другому не скажешь. Да я с самого начала пребывания здесь чуть полные штаны этого счастья не навалил.

— Да как тут вообще иммунные выживают?! Кластеры регулярно обновляются, тварей с ними прибывает несравнимо больше, чем иммунных. Укрепления в кластере делать бессмысленно — они исчезнут при перезагрузке, то есть, безопасных мест вообще нет. Постоянно жить, переходя из кластера в кластер, и ждать, что тебя неминуемо сожрут, как только хоть немного расслабишься? Полнейший мрак!

— Ну, не унывайте, Скил. Не все так плохо. Расслабляться на стандартных кластерах действительно не стоит, и укрепления, во всяком случае, долговременные, делать бессмысленно, да и оставаться на обновляемом кластере смертельно опасно. Те, кто так поступает, попадают под откат, — умирают или теряют разум, что немногим лучше. Но это касается только стандартных кластеров. — Проф выделил голосом слово «стандартных». — Ещё бывают кластеры стабильные — стабы. Такие кластеры не перезагружаются, или делают это так редко, что современники об этом не знают. В крупных стабах иногда устраивают поселения, где можно чувствовать себя в относительной безопасности.

— Хм... Ну, это в корне меняет дело. — Сказал я — Мы сейчас идём в такое поселение?

— Нет. Привал — это оборудованная стоянка, не более. Здесь местные охотники иногда останавливаются. Она расположена на совсем небольшом стабе. Это даже не полноценный кластер, а тройник — место, где сходятся границы трёх кластеров. Мы уже почти пришли, сейчас сами увидите.

Стоянка оказалась не похожа на туристическую, где посередине костёр, а вокруг него

стоят лавки или брёвна, на которых можно сидеть. Оно и понятно, если в Улье не курят, чтоб не привлекать внимание мертвяков, то уж костер разжигать здесь явно не стоит. Всем ясно, какие гости могут заглянуть на огонек. Это был небольшой домик, наполовину вкопанный в землю и обложенный по краям дёрном. Такие строения я видел в фильмах про Великую Отечественную войну. Внутри по центру стоял стол с двумя лавками по бокам, у стен — лежаки и какие-то деревянные ящики.

Дед начал хлопотать по хозяйству. Из одного из ящиков он достал кастрюлю и чайник, из другого — небольшую двухкомфорочную газовую плитку.

— Сейчас чайку сварим, да каши с тушенкой. Горяченького на ночь поедим. — Сказал Дед.

В животе тут же заурчало. От горячего я бы сейчас не отказался, да даже и от холодного. За весь день съел только банку тушенки да пару кусков хлеба и запил живчиком, а двигаться пришлось немало, да и не сказать, что ходили весь день прогулочным шагом, в общем, аппетит разыгрался зверский. Чтобы отвлечься от мыслей о еде, я решил ещё порасспрашивать Профа.

— Проф, вы рассказали мне кое-что о тварях и трофеях, которые с них можно получить, — это спороны, горох, янтарь и жемчуг.

— Совершенно верно.

— Из споронов готовят живчик, и они что-то вроде местных денег. Из янтаря готовят местный наркотик. А горошины, — я так понимаю, они намного дороже споронов, вы говорили о соотношении примерно один к десяти.

— Вы внимательны, Скил, и у вас хорошая память. — Похвалил меня Проф. — Очень полезные качества.

— Ещё вы упоминали о том, что горошины — это средство для развития дара. — Продолжил я. — Расскажите, что за дар такой?

— Дар, хм, минуту, сформулирую. — задумался Проф.

— Чай готов, молодые дарования, — сказал Дед. — Под чай-то оно приятнее, беседы разговаривать.

Я налил чаю себе и Профу, — Дед о себе уже сам позаботился, — подал кружку своему наставнику.

— Спасибо, — кивнул мне Проф и начал свой рассказ. — Я уже говорил, что иммунные обладают повышенной регенерацией и практически не болеют.

— В Улье самая частая болезнь у рейдеров — это похмелье. — Усмехнулся Дед.

— Со временем у иммунных также увеличивается скорость реакции и другие физические показатели, не так сильно, как у заражённых, конечно, и ещё иммунные получают от Улья дар. Это сверхъестественная способность, или это можно назвать особым умением. Skill, так сказать. — Улыбнулся Проф.

— Понимаю. — Улыбнулся я в ответ.

— Каждый иммунный в течение нескольких дней после попадания в Улей получает свой дар, чаще всего бесполезный или малоэффективный: возможность прикурить сигарету от пальца или нагреть кружку с водой в руках, телекинез и ясновиденье разного рода.

— Ну, не так уж и бесполезно, даже воду нагревать — всегда есть возможность кипяточка для чая сделать. — Сказал я, прихлёбывая из кружки.

— Тоже верно. — Кивнул Проф. — Особенно стоит отметить несколько видов способностей. Ментат — человек, который способен отличать правду ото лжи, обмануть его,

конечно, можно, чего-то не договорив или искусной игрой слов, но прямую ложь он всегда почувствует.

— Если ему не встретится человек с даром обманывать ментатов. — Усмехнулся Дед.

— Да, дары очень разнообразны. Ещё ментаты могут снимать с людей и записывать ментат-метки. Это что-то наподобие отпечатков пальцев, у каждого человека она индивидуальна.

— А на чём они её записывают?

— На чём угодно, подойдёт и простая бумага, но прочитать и сверить с человеком такую метку сможет только другой ментат. Такие люди очень полезны при выявлении преступников. Далее, сенсы — это люди способные чувствовать на расстоянии различные объекты, в том числе и заражённых, своеобразный человек-рентген.

— Вы сенс?

— Да, правда, пока слабый.

Ну, как раз что-то подобное я и предполагал. Даже в терминологии почти угадал — просто сенс, не экстра, хотя тут, похоже, и экстра-класса встречаются.

— Ну и, наконец, ксеры. Это очень ценный дар, на них завязана большая часть экономики Улья. Больше всего в этом мире ценятся различные боеприпасы, ну кроме трофеев с заражённых. Ксер может их копировать, в одной руке он сжимает патрон, в другой — то, из чего он состоит, использует дар, — и у него уже два патрона. Ксеры, конечно, могут копировать и другие предметы, главное, чтобы они помещались в руку и для них были ингредиенты, но как вы, наверное, сами понимаете, гвозди им делать не приходится.

— Для того, чтобы сделать патрон, им нужны гильза, порох, капсуль и пуля?

— Тут всё зависит от того, насколько сильно развит дар, кому-то нужен порох — не может сам его делать, — кому-то ещё что другое, кому-то только ингредиенты, а кто-то может и выделять их из соединений.

— Дар развивается, если его использовать?

— Тренировки в использовании дара скорее помогают лучше им управлять. Сила дара, конечно, со временем растёт, как и физические параметры человека, я имею в виду силу, ловкость, скорость реакции, но происходит это очень медленно. Через несколько лет даже может открыться дополнительная способность, ещё один дар, но несколько лет в Улье — это очень большой срок, я прожил здесь немногим меньше месяца и уже считаю опытным рейдером, многие новички не доживают здесь и до недельного срока. Но есть и другой способ развить дар.

— Горошины.

— Да. Горох и жемчуг. Из горошин делают раствор: одна часть уксусной эссенции, грамм тридцать, плюс две части воды, в этом составе растворяют горошину, гасят кислоту содой, и процеживают, по аналогии с изготовлением живчика, и пьют. Этот раствор немного усиливает дар Улья.

— И много его можно выпить за раз?

— Это для разных людей по-разному, просто если почувствуете дурноту, головокружение, значит надо сделать паузу.

— А что с жемчугом? Судя по тому, с каких монстров его добывают, стоит он немало.

— Да, жемчуг — очень дорогое средство, но и эффект от его применения гораздо сильнее, кроме того, есть вероятность открыть дополнительный дар Улья. Есть, правда, риск развития осложнений, но вряд ли кто-нибудь в Улье из-за этого откажется от приёма

жемчуга.

— Что за осложнения?

— Отравление вплоть до смертельного, частичное — только внешнее — превращение в зараженного.

— Серьёзно.

— Ну, смертельные отравления, насколько мне известно, редкость. А кваз, так называется человек, которому не слишком повезло с жемчугом, не теряет разум, страдает только внешний вид.

— «Не слишком повезло» — звучит как-будто на человека голубь нагадил. А на самом деле, стать такой образиной — да тут как бы свои по ошибке не пристрелили. Только и плюсов, что совсем ласты не склеил.

— Да участь кваза не слишком завидна, и многие из них действительно гибнут по ошибке от рук неразобравшихся вовремя рейдеров.

Я что, последние мысли вслух подумал? Или сенсы и мысли тоже сканировать умеют? Или это ментаты умеют? Или все же не умеют? Квасосенсы, блин, с ментатруберами! Нет, руберы — это из другой сказки. Голова уже пухнет от обилия новой информации.

— Поэтому им приходится тщательно следить за своей одеждой, чтобы всем сразу бросались в глаза их отличия от заражённых. — Продолжал тем временем Проф. — Но им хотя бы удалось разжиться жемчугом, не всем так везёт, и есть ещё один небольшой плюс: вместе с обликом зараженного кваз получает такую же физическую силу.

— Кончай лекбез!. — Сказал Дед. — Каша поспела, ужинать будем.

Гречка! С тушенкой! Какая вкуснятина. Воистину самое вкусное блюдо то, которое ешь голодным. Насытившись, я слегка осоловел, потянуло в сон, но ещё пару вопросов я просто не мог не задать.

— А есть какая-нибудь возможность повлиять на то, какой дар тебе достанется?

— Хохо. Ишь чего захотел, дар выбрать. — Добродушно хохотнул Дед. — Есть слушок, что Улей даёт то, что тебе нужно боле всего, когда совсем прижмёт. Но вот когда именно, непонятно, новичков тут поперву постоянно прижимает. Ясно, что не в самый первый раз, а то бы у нас тут все бегунами первостатейными были. Так что, кому что перепадёт. Я не мастак объяснять-то. Понял, нет?

— Понял.

— Вот и ладно.

— А как узнать, какой дар тебе достался?

— Бывает, что в критические моменты дар проявляется сам собой, или в этом деле могут помочь знахари, люди, обладающие особым даром. Они знают, видят, эм, не только сверхспособности, а вообще что и как обстоит с человеком. Ещё они могут лечить и иногда видят будущее или прошлое. — Проф явно плавал в этой теме. — В общем, это особый дар, эм, и особые люди.

— В стабе, куда мы идём, есть знахарь?

— Видите ли, Скил, у нас с Дедом тут есть некоторые дела. — Смутился Проф. — В общем, нам завтра предстоит расстаться. Простите, что...

Проф замялся и даже покраснел, и мне тоже стало неловко. Люди помогают мне, встретили, подлечили, рассказали что да как, в деревню эту наверняка ради меня заходили, даже два спорона, что из мной убитого бегуна взяли, Дед завернул в тряпицу с ватой и мне отдал. Законный трофей. А я раскатал губу, ещё и до стаба меня за ручку отведи. А жёваной

морковкой вам, Алексей Михайлович, в рот не плюнуть?! Даже и в голову ведь не пришло, что у людей свои дела есть и они не обязаны со мной нянькаться. В общем, стыдно, Алексей Михайлович, или, точнее, уже Скил, стыдно!

— Эм. Это вы меня извините, Проф. Вы ничем мне не обязаны, и я очень благодарен вам за помощь.

— Не обязаны, конечно. — Сказал Дед. — Но так принято.

— Да. — С явным облегчением поддержал тему Проф. — Нанести какой-либо вред новичку у рейдеров считается очень плохой приметой. Улей полон суеверий, но этот обычай я всецело поддерживаю.

— А рейдеры это...?

— Это все, кто выходит из стаба и ходит по кластерам, то есть все иммунные, в общем-то, рейдеры.

— Токмо, паря, не жди, что все встречные, тебе помогать станут. Погони всякой в Улье хватает. Внешники, муры, сектанты, етить их в дышло!

Твою жешь мать! А я-то было подумал, что начал разбираться в местных реалиях. И тут на тебе! Внешники, муры и сектанты! Куда их там Дед «етить» собирался? Я, пожалуй, к нему присоединюсь.

— Ну, внешников здесь опасаться, я думаю, не стоит. Так далеко без особой на то необходимости они забираться не станут. Сектантов неплохо контролирует спецура, а вот муры при неудачном стечении обстоятельств и правда могут стать проблемой.

Ещё и спецура какая-то. Это что ещё за зверь, хотя они, вроде, есть меня не собираются, даже наоборот, сектантов контролируют.

— Проф, я совсем перестал вас понимать. Кто такие эти внешники и муры?

— Внешники — это люди, но не иммунные и не заражённые. Их учёные нашли способ проникать в Улей из внешних миров. Они хорошо оснащены и экипированы. Некоторые внешники по техническому развитию похожи на нас, некоторые отличаются. Им всем приходится принимать меры предосторожности, чтобы не заразиться, носить респираторы, не знаю, что ещё они предпринимают. Внешники в Улье как водолазы при погружении: далеко от своих баз им отходить проблематично. Они не единая сила, а скорее ряд не разнообразных фракций, и действовать могут как сообща, так и мешать друг другу, но всех их объединяет одно — цель, то зачем они приходят в Улей.

— И что это за цель?

— Они охотятся на иммунных. Из наших внутренних органов они делают лекарства, продлевающие жизнь и помогающие при очень тяжелых заболеваниях, таких как рак, например. Иммунные, в свою очередь, по мере сил охотятся на внешников, ради их снаряжения и боеприпасов, ну и, конечно, отчасти из мести. Мы находимся довольно далеко от баз внешников, правда, они могут устаивать дальние рейды, но стронги тоже не спят, так что и на них найдутся охотники. Да, стронги — это рейдеры, которые занимаются охотой на внешников.

— А муры что за зверь?

— Предатели, отребье, моральные уроды. Иммунные, у которых нет ничего святого, они ловят рейдеров, продают внешникам, и вообще не остановятся ни перед чем. Словом... — Проф махнул рукой, видимо, не найдя приличных слов, а материться ему воспитание не позволяло. — Их ненавидят даже больше, чем внешников, что и понятно, истребляют, по возможности, с особой жестокостью, но полностью эту мерзость выжечь не удаётся. Хотя к

этому стоит стремиться.

Помолчали. Я — переваривая новую информацию, Проф похоже, что-то припоминая, а Дед вообще не из болтливых.

— Ладно, ребята. Спать давайте, завтра рано пойдём, по холодку. Тебе, Скил, в Рок идтить надо, это стаб так называется, Нора ближе, но знахаря там сейчас нету, ну да и до Рока недалече, за пару дней дойдёшь, ежели не торопясь. Я тебе расскажу, как добраться половчее, я тут каждый кустик по имени знаю.

Ну что ж, спать это очень хорошо. Завтра я отправляюсь в самостоятельное плавание, и лёгким оно быть не обещает. Зомби, чудовища, муры, внешники, сектанты, никого не забыл? Вот и проверим — тварь ли я дрожащая или право имею? И топор у меня есть. Агась?!

Глава 7

Спал, как младенец, не в том смысле, что всю ночь плакал и писался, а хорошо — крепко и без сновидений. Я-то думал, что после такого насыщенного на впечатления и новую информацию дня кошмары сниться будут, информация-то эта не самой позитивной оказалась, да и впечатления те ещё. Но нет, лёг тихо, как дрова, и словно выключился. Разбудил меня Дед, потряс за плечо, и бодрым до омерзения голосом сообщил:

— Кончай ночевать!

— Кто рано встаёт... — поддержал его Проф.

— Тот весь день спать хочет. — Закончил, садясь на постели, я.

Позавтракали оставшейся с ужина кашей и чаем. Проф молча собрал грязную посуду и вышел, надо отметить, прихватив с собой топор. Да, Улей к безопасности не располагает, без оружия никуда, здесь все, похоже, со стволами под подушкой спят, и девушки с гранатами в косметичке ходят. И мне к этому суровому миру привыкать нужно, кончилось весёлое времечко, когда можно было ходить, воткнув в уши плеер, засунув руки в карманы и думая о разных глупостях. В общем, хочешь жить — пора меняться. Невесёлые мысли, похоже, отразились у меня на лице.

— Да ты не робей, Скил, — сказал Дед, — удача, она храбрых любит. Токмо не путай храбрость с глупостью, и всё ладно будет. Я уж сколько лет живу, всякого повидать успел, и ничего, жив, здоров. И ещё как здоров!

Вернулся Проф, уже с чистой посудой, и мы начали собираться в путь. Да что там этих сборов-то, рюкзак на плечи закинул, топор за пояс заткнул и готов. Вышли в утреннюю прохладу.

— Удачи вам, Скил. — Пожал мне руку Проф.

— Бог даст, свидимся. Мы в Норе обретаемся, так ты заходи, если что. — Сказал Дед.

И мы разошлись в разные стороны. Поначалу шёл лесом, попалась пара больших полян, обошёл их стороной, нечего на открытых местах светиться, через пару часов показалась неширокая просека. Просека — это хорошо, значит иду правильно. Дед нарисовал мне подробную план-схему дороги к стабу, со странным, на мой взгляд, названием — Рок. С такой картой даже человек страдающий топографическим кренинизмом в тяжёлой форме, не заблудится: есть обозначения ориентиров и даже некоторые примечания вроде «хутор, опасно, коровы прилетают». Понятно, что хутор опасен не летающим крупным рогатым скотом... хотя летающая корова — это уже не голубь, гардероб при оказии серьёзно испортить может... Опасность более прозаична и куда серьёзнее: при перезагрузке вместе с хутором в Улей попадают коровы, а это — много ценного для заражённых мяса, на котором они могут неплохо отжариться. В общем, в одно лицо, имея в арсенале только топор, в такие места лучше не соваться. Вот и просека эта была одним из ориентиров, свежая, только низким кустарником порости успела, пришлось форсировать её на четвереньках, чтоб из кустов не высываться, — маскировка прежде всего. Понимаю, что это перестраховка, но предчувствие было, какое-то нехорошее, а своим предчувствиям, стоит доверять, особенно если тебе это ни чего не стоит.

Ещё через час вышел на опушку леса, дальше тянется обширное поле, не то пшеница, не

то рожь, а может и ещё что растёт, не разбираюсь я в злаковых. Присел, опершись спиной на дерево, дух перевести. Попил воды, день вступил в свои права, солнышко припекает, и задумался.

Не над тем, конечно, как поле пересечь, — его я просто по краю обойду, крюк неплохой выйдет, но это лучше, чем напролом переть. А вот в более глобальном смысле что делать? Идти в стаб, это понятно, в одиночку не выжить, и к знахарю мне надо, очень хочется узнать, что за способность мне подарил Улей, да и вообще, человек животное социальное. Но вот с чем я туда приду? В кармане, я имею ввиду финансы, голяк, два спорана с убитого мной в самом начале пребывания в Улье бегуна не счёт, мне ведь ещё и живчик иногда потреблять надо — сейчас запас есть, Дед подарил вместе с флягой, но дальше... Да и мало этого, я в местных ценах пока не разбираюсь, но с двумя споранами мне под забором ночевать придётся, не говоря уже обо всем остальном. А ведь и к знахарю надо идти не с медицинским полисом, тоже оплата потребуется. В общем, мне нужны деньги, где их взять? Продать мне нечего, ещё и прикупить много чего не помешало бы. Нужно найти чего-нибудь на продажу, а может и поохотиться, если удачно не слишком сильные заражённые подвернутся и, желательно, по одному. Ага, и, желательно, по рукам и ногам связанные!

Достал карту. «Солнечный круг, небо вокруг, это рисунок мальчишки»... Художник из Деда тот ещё. Тааак. Вот она, просека, вот поле, значит, я сейчас где-то здесь, а недалеко, чуть в стороне, бородатый мальчишка изобразил что-то похожее на четыре трехэтажных курятника и восклицательный знак. Я припомнил, что Дед говорил, рисуя эту часть карты:

— Тута город, магазин в ём большой есть, с лавками разными, ну и охотников на него немало из нашего брата. Из иммунных то бишь. Ну, и народ с городом попадает, в общем, рядом ухо остро держи, хайлом не щёлкай.

Вот туда-то я и направляюсь. Всё ценное из магазина, скорее всего, уже унесли, но мне не до жиру, не на продажу, так, может, для себя чего-нибудь найду.

***

При словах «мёртвый город» сразу представляется низкое свинцового цвета небо, серые громады многоэтажек, скалящихся разбитыми стёклами окон, следы пожарищ, остовы машин, тронутые ржавчиной и обязательно без колёс, и чахлые кустики, пробивающиеся через растрескавшийся асфальт. В общем, атмосфера должна давить на нервы, а здесь небо голубеет, солнышко блестит, отражаясь в целых, надо заметить, оконных стёклах, птички чирикают — с виду покой и благодать. Но я расслабляться не стал, даже топор нес в руке, а то пока его ещё из-за пояса достанешь. Шёл аккуратно, но быстро, от укрытия к укрытию, стараясь не шуметь, часто останавливаясь и осматриваясь по сторонам. Ага, вот и местные обитатели, человек десять, точнее не человек, а как бы их назвать... тел, особей? В общем, твари собрались на перекрёстке и стояли, раскачиваясь с носка на пятку, — я так зимой на остановке в ожидании автобуса иногда раскачивался, чтобы ноги меньше мёрзли. Но автобус к ним, видимо, никак не шёл, вот и я не пойду.

Пробирался по городу ещё часа два, обходя группки заражённых стороной. На глаза никому не попался, но и сам ничего интересного не нашёл. Заметил полицейский бобик, с открытыми дверями. А это уже может быть интересно, может, оружием разживусь. Забрался внутрь, где у них тут оружие храниться должно? На заднем сидении пусто, под сидениями пусто, и в бардачке ничего ценного, походу облом.

Совсем близко послышалось утробное плотоядное урчанье. А, чтоб тебе... я аж подпрыгнул от неожиданности. Через смотровое окошко из отсека для задержанных на меня

скалилась обезображенная морда заражённого, его в суматохе перезагрузки, конечно, никто выпускать не стал.

Перебрался в припаркованную неподалеку легковушку. Нет, так дело не пойдёт, этот магазин в незнакомом городе искать долго можно. Пока мне везло, ни на какую серьезную тварь не нарвался, но так вечно продолжаться не может. Надо включить голову, она у меня не только для того, чтобы в неё есть. Зададим себе правильный вопрос. Как ориентироваться в незнакомом городе? В своём мире я бы воспользовался Яндекс-картой или спросил дорогу у местных. К местному населению с расспросами лучше не лезть, Яндекс-карта, по понятным причинам, тоже не вариант... стоп! Яндекс-карта не вариант, а просто карта? Бумажная карта города. В век высоких технологий они, конечно, уходят в прошлое, но для туристов там всяких, с обозначениями местных достопримечательностей, со всякими рюшечками и завитушечками, такая чтоб и вещь, и на память осталась. А это идея. Вон у остановки и киоск «роспечатать» стоит.

Карта и впрямь нашлась, и до искомого магазина я добрался без проблем. Торговый центр «Ленинский» встретил меня выбитыми витринами и тишиной. Походил между одежными бутиками, можно одеться в дорогой брэндовый шмот, только на фиг он теперь нужен, в Улье в моде надёжность и практичность. Зашёл в супермаркет, что у нас здесь? Взял кило фундука: сытно и вкусно, орешки я люблю. В винноводочном отделе взял три бутылки самого дорогого коньяка: народ здесь, как я понял, бухает неплохо, может и выручу за них что-нибудь.

Из-за очередного стеллажа с товарами на меня выскочил заражённый — я встретил его ударом топора в лоб, потом добавил ногой в грудную клетку, опрокидывая противника на спину, отскочил назад, а уже потом испугался. Тварь задёргала ногами, но встать не пыталась. Затихла: всё, готова. Прислушался: всё тихо, можно выдохнуть.

Вот ведь урод! Расслабился я что-то. Заражённые не любят закрытые пространства, и в помещениях редко встречаются, нечего им тут делать, а этот индивид догадливым оказался, или во время перезагрузки, когда разум ещё не полностью потерял, на свежее и сырое потянуло. Прилавки мясного отдела открыты и мяса в них нет, а вот на колбасу никто не польстился, — вот и думай из чего её делают.

Ещё на подходе к городу в голове поселилась какая-то мысль, или понимание чего-то, так бывает: образ есть, но во что-либо конкретное он ещё не сформировался. Мёртвый город с веселым птичьим щебетанием и летним солнышком — разрыв шаблона. А сейчас я переворачиваю ещё не остывший труп и собираюсь покопаться у него во внутренностях, и никакого душевного протеста не испытываю. Это другой мир! Не другая страна, не другой континент, даже не постапокалипсис — именно другой мир. И я не Алексей Симонов, я — Скил. Алексей остался там, в социуме и цивилизации, в мире с правами, гарантиями и лицемерием. Там правят бал шаблоны и стереотипы: мне плохо — приедет скорая, мне хорошо — милиция. А здесь всё проще и сложнее одновременно, здесь жить надо по-другому.

«Ага. Здесь вам не тут!» — Голосом старого сержанта подсказал внутренний голос.

«Уймись, скотина, дай мысли полезные додумать.» — Приструнил его я.

Так вот, я — Скил, новый человек с личностью Алексея Симонова, и кое-какие понятия

мне нужно пересмотреть. Я сейчас не копаю в потрохах бывшего человека — я собираю трофеи с убитой мной дичи. А трофеев-то, кстати, и нет — в споровом мешке только чёрные лохмотья.

«Заражённые» — так в Улье называют тварей, получившихся, в основном, из людей. Может, потому, что сам термин подразумевает заразу, а зараза — это всегда плохо, как бы самому не подхватить; может, потому, что человек испытывает страх при виде трупа другого человека. Всем понятно, что мёртвые не кусаются, это ещё Джон Сильвер из «Острова сокровищ» сказал, но на уровне инстинкта человек боится, что и с ним может произойти то же самое. В общем, подспудно я боялся заражённых, даже не отдавая себе в этом отчёт. А теперь, когда пришло осознание этого страха и его причин, бояться перестал. Не надо их бояться, это не ходячие трупы, и зараза мне не страшна, я иммунный, это просто опасные животные, и, соответственно, их следует опасаться, то есть трезво оценивать риски. Слабые заражённые, споровики, менее опасны: тупые, я знаю чего от них можно ожидать и где у них уязвимые места, — это предмет охоты для меня. Сильные заражённые, горошники и жемчужники, более опасны: умнее, быстрее и т. д. — нужно постараться не стать дичью для них. Всё просто. Расставив всё на свои места — новый мир, новый я, зараженные — я как-то даже успокоился. Бдительности и внимания не ослабил, но внутреннее напряжение, которое я постоянно испытывал с момента расставания с Дедом и Профом, отступило, прошло.

На втором этаже располагался большой спортивный супермаркет и ещё несколько павильонов, в том числе и со снаряжением для активного отдыха, рыбалки и охоты. Тщательно обследовав всё это, сменил рюкзак на более удобный и вместительный, подобрал удобные трекинговые ботинки, посуду из нержавеющей стали, газовую горелку, пару небольших баллонов к ней, каремат, лёгкий и тёплый спальник и термос, — словом, экипировался как заправский турист. Ещё сменил плотницкий топор на такой же по размерам туристический с прорезиненной рукояткой и ещё один маленький, всего в локоть длинный, — может как метательный сгодиться. В павильоне с названием «охота» кто-то побывал до меня и вынес всё ценное. Для себя нашёл только камуфляжного цвета штаны со множеством карманов, куртку такого же цвета и бинокль, что очень кстати — зрение восстанавливалось на удивление быстро, но некоторые проблемы ещё были. По итогам: прибарахлился неплохо, но богаче не стал — на продажу ничего не нашёл. Надо идти на охоту.

Походив с полчаса по окрестностям, в тихом дворике убил пару бегунов: парочка куда-то шла, а тут я на встречу. Я заметил их первым, но скрываться не стал, просто остановился и достал метательный топор из-за пояса, другой топор в левой руке — ну прям суровый варвар, блин. Послышалось плотоядное урчанье, твари со всей возможной для них скоростью двинулись ко мне. Когда до них оставалось метров пятнадцать, в того, что был чуть ближе, я швырнул топор — попал в голову, бегун упал и заскрёб ногами по асфальту. Второго, перехватив топор двумя руками, я встретил сильным ударом сверху, как будто собирался расколоть чурку, — голова заражённого раскололась как та самая чурка. Вот и всё, вроде, ничего сложного. И этот ногами по асфальту скребёт, причем верхняя половина лежит спокойно, двигаются только ноги, предсмертный танец у них такой, что ли, или, точнее, постсмертный. Споровые мешки у обоих оказались пустыми, ну да не всё коту масленица. Будем считать, что удача накапливается, а потом кааак выдаст... Губазакаточную машину нового поколения, на батарейках.

А метательный топорик неплохо себя показал, и навык не пропал.

Тут, наверное, стоит подробнее рассказать об этом самом навыке и откуда он взялся. В детстве, насмотревшись ГДРовских фильмов про индейцев, мы с друзьями раздобыли, уже не помню где, маленький плотницкий топорик и принялись его метать в дерево. Получалось плохо, но мы не сдавались, самоотверженно и увлеченно тирания несчастный тополь. Занятие нам самим дня через три надоело бы, но на второй день упражнений мы были взяты с поличным родителями, с нами была проведена воспитательная беседа об опасности игр с холодным оружием и любви к живой природе, а топор изъят. Уже в старших классах школы на выезде на природу к нам в руки попал похожий топор и мы, вспомнив тот случай, дурачась, опять начали играть в индейцев. Результаты метанья были не многим лучше, но у меня получалось особенно плохо. В те годы я очень болезненно относился к насмешкам в свой адрес, хоть виду и не подавал, и к очередному выезду решил подготовиться и, снова предложив эту забаву друзьям, поразить их своим умением. Ну а что? Я был нормальным подростком, с нормальными глупостями в голове. Вникнув в тему подробнее, я понял, что в моём плачевном результате на прошлых метаньях виновата не прямота моих рук и не то, откуда они у меня, якобы, растут, а просто неудачное расстояние до цели. Дело в том, что при метании топора (и не только топора) нужно знать, за какое расстояние оружие совершит полный оборот. И это расстояние у каждого индивидуальное, зависит от роста человека, силы броска, длинны рук и ног. В серьёзное увлечение метание всяких железяк у меня не переросло, но топор метать я научился неплохо и иногда баловался этим делом, например, на выездах на шашлыки: и время убить, и немного дешевой славы. Так что расстояние одного оборота, несмотря на то, что со школьных лет оно изменилось вместе с моим телом, я знал. Шесть шагов. Остальное рассчитать — дело техники.

Группы заражённых, в которых больше трёх особей, я обходил стороной. Расчёт такой: одну тварь успокаиваем на подходе, ну или хотя бы сильно озадачиваем метательным топором, вторую встречаем ударом сбоку или сверху, это как получится, и одновременно с этим отскакиваем в сторону, — твари атакуют сходу и мгновенно остановиться не могут, так что третья, не встретив соперника, должна потратить время на то, чтобы остановиться и развернуться, за это время можно напасть на неё или добить вторую, если с первого удара не вышло, главное не зевать. Ну, это в идеале, конечно, всё предусмотреть невозможно. В случае чего, будем импровизировать. То есть, как справиться с тремя соперниками я представлял, а вот четвёртый может доставить проблемы; ну а чтоб нападать на большее количество с одним, ну ладно, с двумя топорами, нужно быть как минимум Ван Даммом, а лучше Чаком Норисом, — тогда и без топоров обойтись можно.

Три силуэта на фоне белой стены я заметил издали: двое стоят чуть в стороне, третий на четвереньках и с низко склонённой головой. Чего он там делает, запонку потерял? Я достал бинокль. Ага, здоровенная тварь, больше напоминает облезлую гориллу, чем человека, увлечённо кого-то поедает, а двое в стороне, матёрые бегуны, или, как их ещё называют, спидеры, — видимо, его группа поддержки, — стоят в сторонке, ждут, когда лидер поест.

А ведь в таких спораны точно есть. Внимательно осмотрел окрестности места предполагаемой битвы, в голове созрел дерзкий план: к дому, у торца которого расположились твари, углом прилегают ещё два, образуя вместе букву «П». Спидеры тарашатся во двор, то есть куда-то в глубь этой буквы, а их гориллоподобный друг увлечённо кушает. Если я быстро обойду весь двор с внешней стороны домов, то выйду как раз за спиной трапезничающей твари, метрах в шести от неё — с такого расстояния я без проблем

попаду ей топором в затылок, то есть в спортивный мешок, и в противниках у меня останется только два, хоть и развитых, матёрых, но всего лишь бегуна. Опасно конечно, но... аа, двум смертям не бывать, решил я, если не получится, скажу им, что пошутил.

Так я и сделал. Немного не доходя до угла, за которым пировал топтун — а судя по виду это был именно топтун, — я сбавил шаг, подкрался к углу и украдкой выглянул за него одним глазом. Ситуация не изменилась, вот только одного я не учёл: монстр сидел, низко склонившись к трупу, что-то рвал зубами, помогал себе руками, но голову не поднимал, и с такого ракурса затылок его я не видел и попасть в него, само собой, не мог. И что делать? Видя только спину и задницу, я мог подбежать и вставить ему хорошего чирка! Тоже вариант, конечно, после такой выходки я бы умер героем. Правда, героем анекдотов. Почти всё военные хитрости придуманы до нас, вот и я велосипед изобретать не стал, а может и надо было изобрести и быстренько на нём уехать подобру-поздорову. Я взял из-под ног небольшой камешек, кинул его поверх голов тварей в припаркованную на въезде во двор машину. Троица среагировала на звук, топтун поднял голову, и я кинул топор в уродливый нарост у него на затылке. Попал! Тварь утробно всхрюкнула и завалилась на остатки своего обеда. Две оставшиеся развернулись и с мерзким урчаньем бросились ко мне. Уже шагая обратно за угол и готовясь встретить первого забежавшего за мной противника ударом дровосека, я заметил ещё одного спидера, выбегающего из двора. И события понеслись вскачь! Первого я, как и планировал, успокоил ударом топора, как только он показался из-за угла. Удар вышел отменный — твари почти полностью снесло пол головы. Второй спидер не успел остановиться сразу и по инерции пробежал ещё пару шагов — я ударил его в спину, хотел перебить хребет, но промахнулся. Топор глубоко погрузился в тело врага, но тот боевого духа не растерял. И тут с ног меня сбила третья тварь, врезавшись мне в бок. В падении я сумел повернуться к ней лицом, выпустить рукоять топора и перехватить за руки, но провести бросок через себя не успел, только повалил её на себя. Спидер не стал пытаться встать, а сразу потянулся зубами к моему горлу. Я уперся руками в его подбородок, но тварь оказалась сильнее и медленно, но неуклонно приближалась к моему лицу. Тут я почувствовал резкую боль в правой лодыжке — к моему и без того бедственному положению присоединился второй спидер, моё оружие ему, похоже, даже аппетит не испортило, вот он и решил погрызть мою ногу. Стоп. Оружие! У меня остался нож на поясе! Когда мне удалось расстегнуть ножны и достать его, я уже чувствовал смрадное дыханье твари на своём лице. С силой всадил нож в её шею пару раз, на всю длину лезвия. Благо это был настоящий охотничий нож: не слишком широкое лезвие, сантиметров 15 длиной, удобные упоры, рука не соскальзывает. Свалив с себя обмякшее тело, я сел, кинул нож в глаз второй твари — расстояние метр, не промахнешься; спидер выпустил мою ногу, и я тут же пнул его другой ногой, вбивая нож дальше в глаз.

Глава 8

Утро следующего дня я проспал; существует, правда, мнение, что у нас, в России, когда встал — тогда и утро, но я всё же считаю, что утро — это время с пяти до десяти, а одиннадцать часов — это уже одиннадцать дня. А проснулся я как раз в одиннадцать. За ночь вставал один раз — гидробудильник сработал, но только светать начало, и я, попив живчика, решил ещё немного поспать, ну вот и продрых ещё шесть часов. Во времени я ориентировался по сотовому — в Стиксе и в моём старом мире время, видимо, текло одинаково, или расхождения были незначительны; а может мой сотовый автоматически синхронизировался с местным институтом точного времени, ну так, в порядке бреда — я здесь ничему не удивлюсь. А батарейка садится: хорошо хоть, почти сразу как понял, что в другой мир попал, догадался режим без поиска сети поставить, а то давно бы уже села, а точное время по солнышку я определять не умею. Надо взять на заметку: как только представится такая возможность, обзавестись часами; специально этим вопросом озадачиваться, конечно, не стоит — не критично, на метро здесь не опоздаешь, а с делами попутными надо не забыть.

Остаток вчерашнего дня я потратил на поиски спокойного места для ночлега. Быстро собрав трофеи и оружие и наскоро перевязав ногу, доковылял до оставленного в кустах рюкзака, попил живчика и стал выбираться из города. Нога болела: не то чтоб совсем нестерпимо, не так уж сильно её спидер покусал, могло быть и хуже, но наступать на неё было крайне неприятно. До окраины города дошёл без приключений. Собственно, окраиной это место, в мире, из которого сюда попал этот город, может, и не было, но здесь явно начинался другой кластер: ухоженный парк плавно перешёл в дикий лес, асфальтовая аллея резко оборвалась и продолжилась разбитой грунтовкой. Пройдя вдоль неё пару километров, вышел к краю поля, через которое тянулась ещё одна дорога. В месте, где она пересекалась с просёлком, стояли четыре дома с прилегающими к ним огородами. Сверился с картой Деда. Ага, есть такое место, значит, пока бродил по городу, направление не потерял. Пробирался туда сперва по придорожным кустам, а когда они закончились, и вовсе полз по канаве, шипя под нос разнообразные ругательства — нога от нагрузок разболелась. Опять перестраховываюсь? Может быть, но если даже у вас паранойя, это ещё не значит, что вас не преследуют — старая как мир истина. На двух третях пути ругательства пошли по второму кругу, и я замолчал. Вообще, не думал, что я их так много знаю, приличным человеком себя считал.

Осмотрел дома: ничего полезного не нашёл, впрочем, как и опасного. На ночлег устраиваться в них не стал: воздух внутри застоявшийся, душный и тухлым воняет. Источник вони — холодильник, даже мысли открыть его не возникло, там, похоже, новая жизнь уже завелась — откроешь, а она на тебя нападёт. Нафиг, нафиг. У стены одного из домов заметил железную приставную лестницу. Тяжелая, похоже, из толстостенных труб сварена, такой много времени надо, чтоб проржаветь до окончательной непригодности. По ней попал на чердак, заваленный досками и какими-то ящиками. Переставив несколько, отвоевал у хлама себе немного жилого пространства в дальнем углу, там и обосновался на ночлег, не забыв втащить за собой лестницу и спрятать её за досками.

А сегодня, проснувшись, допил остатки живчика, сделал ещё, благо всё необходимое имелось с собой: спирт, вода, спораны, а как фильтр сгодился сложенный в несколько слоёв бинт. Гадость получилась та ещё, Дедовский живчик на вкус был гораздо приятнее, хоть и крепче, но если помнить о том, что это не напиток, а лекарство, вполне сойдёт. Плотно позавтракав тушёнкой, хлебом и даже чаем, не пожалел, что прихватил горелку и газ — и тушенку разогреть, и чай сварить. Я решил никуда сегодня не двигаться — отлежусь, ногу подлечу, зрение ещё восстановится, да и обдумать в спокойной обстановке кое-что не помешает. Расслабляться вне стаба — не самая лучшая идея, но ломиться сюда серьёзным тварям вроде незачем, да и спрятался я, на мой взгляд, неплохо. В общем, я понадеялся на русский авось, улёгся обратно на импровизированную лежанку (каремат, поверх него ватный матрас, ещё вчера снизу из дома притащил и спальник) и глубоко задумался.

Для начала тщательно проанализировал вчерашнюю охоту, вывод в двух словах — дуракам везёт! Везёт потому, что добыл двенадцать споранов и целых две горошины, и, главное, при этом отделался лёгким испугом, покусанная нога не счёт. Да это просто чудо, что жив остался. А дуракам... А как ещё назвать человека, который с криком «всех убью, один останусь», кидается с саблей на танк, причём на танк, который едет мимо и его не замечает? Если бы я в момент, когда увидел тех трёх тварей, думал головой, а не тем местом, на которое люди себе ищут приключений, обошел бы эту троицу десятой дорогой. Не подумал о том, что пока я совершаю свой обходной манёвр, мне могут встретиться и другие твари, и на шум наших разборок прибежит тот гориллоподобный монстр. Не подумал о том, что твари, развиваясь, становятся не только быстрее и сильнее — слух и обоняние у них тоже становятся лучше, и как я ни старался двигаться бесшумно вдоль всего дома, за которым были твари, меня могли просто услышать. Ладно вожак был занят — жевал так, что только хруст стоял, наверное, иммунного поймал, но ведь были ещё и спидеры. Про то, что я не мылся уже два дня и от меня потом за версту разит я тоже не вспомнил, тут меня, видимо, спасло то, что ветер был в мою сторону, я ещё отметил перед броском, что ветер встречный, но не слишком сильный, на точность броска повлиять не должен. Но я ведь до этого и с другой стороны их обходил, когда пробирался ко двору, намного дальше, конечно, зато тогда ветер как раз дул от меня и моё амбре нёс прямо к тварям. Почему меня не почуяли, у меня объяснения нет, не иначе Улей помог дерзкому новичку.

А гориллоподобная тварь, которую я принял за топтуна, при ближайшем осмотре оказалась как бы не следующей стадией — кусачём или чем-то переходным. Пятки не костяные — нормальные лапы, человеческие уже не напоминают, а когда я с трудом перевернул тушу — хотелось посмотреть на морду убитого чудовища — пасть сама приоткрылась, труп ещё не начал коченеть, и я увидел клыки, по бокам аж в два ряда. Тоже дурак, кстати, нашёл время любоваться — крови свежей вокруг полно: и тварей, и моей есть немного, как бы на запах ещё кто не прибежал, а я аки гордый герой на убитое чудовище взираю. Мол, ну что, супостат, отведал удали молодецкой? Знай наших, образина страхолюдная! Идиота кусок.

Мысли плавно перетекли к теме дальнейшей охоты на заражённых, кидаться на развитых тварей с топором я, конечно, больше не планировал — опыт учтён, выводы сделаны. А вот бегуны и спидеры по две три штуки мне вполне по силам, но как, при имеющихся средствах, сделать охоту более эффективной и менее опасной? Думал довольно долго, но ничего дельного в голову не приходило. А лезла всякая чушь: какие-то болы, чтобы замедлить нападающих (ну, конечно, сначала я кидая болу, потом метательный топор,

потом встаю поудобней с топором побольше, а заражённые тем временем мееедленно ко мне подбегают, ага), или ловчие ямы, утыканные кольями, ну это уже совсем бред. И так за этими мыслями незаметно для себя задремал.

Снилась мне, что не удивительно, всякая чушь на ту же тему: то спидеры гонялись за мной с болами в руках, то я, одетый в шкуру, рыл огромную ловчую яму на тропе, с полной уверенностью в том, что именно по этой тропе ходит на водопой стадо вкусных руберов, то я с огромным камнем в руках гонялся за бегуном, а он убегал и орал: «помогите, милиция, на меня напал псих!», и ещё что-то в подобном роде.

Проснулся уже вечером, плотно поужинал и лёг обратно, предчувствуя, что теперь всю ночь не смогу уснуть, однако, вскоре отрубился — как в омут канул. И куда в меня влазит, столько спать? В общем, провел сутки вполне себе растительного существования.

Но мир не стоит на месте, всё течёт, всё меняется, и если ты не являешься инициатором перемен вокруг тебя, они происходят самостоятельно, и насколько ты будешь к ним готов — большой вопрос. Речь не идёт о переменах глобальных, вроде революционных научных открытий, изменений в сфере власти и т. д. — такое далеко не каждому под силу, но вот хотя бы банальное перемещение своей тушки в пространстве — это доступно каждому, за редким исключением. Сидеть ровно и никуда не дёргаться — тоже позиция, есть такая китайская поговорка: если долго сидеть на берегу реки и смотреть на воду, можно заметить, как мимо проплывает труп врага. В общем, к каждому рано или поздно приходят перемены, а плохие или хорошие, часто зависит от того, как быстро ты можешь на них среагировать, какую выгоду сумеешь получить из сложившихся обстоятельств и как сможешь с минимальным ущербом выкрутиться из неприятностей. Я это всё, собственно, к чему: сутки ничего не делания не прошли даром, перемены пришли и ко мне.

Разбудил меня звук приближающегося мотора. Машин в Улье я ещё ни разу не видел, но это явно была машина, причём, судя по звуку, что-то большое и мощное, грузовик, скорее всего. Заражённые технику не используют, это люди, но вот люди разные могут быть, слова Деда про всякую погань я хорошо запомнил, поэтому привлекать к себе внимания не стал, только придвинулся ближе к стене чердака, пытаюсь сквозь щели между досками разглядеть, кто это ко мне пожаловал. Обзор не самый лучший, виден только центр поселения с колодцем по середине да ещё часть дома напротив. Колодец я, кстати, ещё позавчера заметил, нормальный такой колодец — со срубом в пять брёвен высотой, с воротом и небольшой крышей, и вода в нем нормальная, я раньше такие колодцы только на картинках на тему сельской жизни видел. Машина проехала мимо колодца и остановилась где-то за домом, вне зоны видимости. Это действительно был грузовик — газбб, вроде, саму машину я разглядел плохо, внимание отвлёк пулемёт, установленный в кузове, и вооружённые люди, сидящие там же. Послышались хлопки дверей, невнятные разговоры, чей-то смех, неприятный такой смех, злой — как будто, человеку вовсе не смешно, но он ржет механически, чтобы понятно было, что он шутку оценил. Потом громче остальных раздался голос:

— Проверьте всё. Влёт давайте.

В ответ донеслось что-то недовольное и неразборчивое. К колодцу походкой хозяина жизни, подошёл парень моих лет или чуть старше, одетый в чёрную кожаную куртку, белый кроссовки и спортивные штаны с тремя полосками, аж чем-то родным повеяло, но не сказать, что я этому обрадовался. Через плечо парня был перекинут ремень АКСУ, который он держал за рукоять, направив ствол перед собой. Как бы они меня здесь не нашли, что-то

не хочется мне с этими ребятами общаться. Но на чердак никто не полез, хорошо, я лестницу за собой втащил, а то могли и проверить. К парню подошёл ещё один похоже одетый персонаж, и тоже с АКСУ за плечом.

— Ну, чё там? — небрежно спросил подошедшего «хозяин жизни».

— Тихо всё. Слышь, Ботан, я чё...

— Ща в зубы получишь! — выверился парень. — Ты мне хоть и близкий, а чего-то дофига себе позволять начал.

— Да ладно, чё ты в натуре. Не бычь. Не я же тебя ботаником окрестил.

— Ладно. Замяли.

— Бот, я чё спросить-то хотел. Нафига нам именно эти пассажиры сдались? Проф этот ни о чём тело, конечно, но Дед-то крендель не простой, как бы чего не вышло. Да и стрёмно мне как-то на земле Холода лазить. Охотничков тут полно, а они в Норе все любопытные и резкие не в меру.

— Не ссы. Нас тут десять рыл, и прикинуты мы нормально, а их двое всего. Нас в пять раз больше, разницу сечёшь? Тачку здесь спрячем, их быстренько возьмем и назад.

— А где мы их искать будем? Они же постоянно шлындают где-то.

— Мне шепнули, что завтра к Норе должны возвращаться, по дороге и встретим.

— А. Ну лады, — призадумался «близкий» Ботаника. — Так я не понял, а нафиг нам именно эти-то сдались, чё мало фраеров по Улью ходит?

— Фраеров немало, только эти интересные. Они каждый месяц из рейда ствол чёткий притаскивают и патронов для винтаря пару соток, да ещё кое-чё по мелочи. И так каждый месяц. Врубается?

— Они где-то че-то вроде захаронки надыбали, которая раз в месяц сюда прилетает. Так они хрен нам чё расскажут.

— Деда сразу привалим, а головастика этого, Профа, пером пощекотать нормально, он у меня соловьём запоёт. Да, ты это...

Договорить чего он там «это» Ботаник не успел — раздался выстрел и его затылок взорвался фонтаном крови и осколками костей. Его собеседник, подвывая, бросился в сторону, но сразу две пули прошили его плечо и ногу. Звуки выстрелов доносились с разных сторон, в посёлке послышались маты, стоны, а в следующий момент началась беспорядочная стрельба. Случайная пуля пробила крышу над моей головой, и я лег, вжимаясь в пол чердака, так ведь и меня случайно пристрелить могут. Стрельба продолжалась минут пятнадцать, потом всё стихло, и я вернулся к своей наблюдательной щели. У колодца теперь лежало два тела и ещё один раненый, наверное, тот самый любопытный друг Ботаника, пытался отползти в сторону. Сделать этого ему не дал серьёзного вида мужик в камуфляже, разгрузке, с автоматом в руках, он подошёл и молча наступил на спину раненому, прижав его к земле, тот застонал, но мужик никакого внимания на это не обратил. Невдалеке послышались какая-то возня, лязг оружия, звук удара и окрик:

— Лежать, сука! Не дёргайся, руки в гору.

Двое бойцов привели ещё одного парня в чёрной кожанке, развернули, толчком в грудь посадили к срубам колодца.

— Хирург, ещё один живой, ему по касательной в голову прилетело, — прокомментировал происходящее один из бойцов.

— Вы, твари, у нас вчера товарища убили, так что нервировать нас сильно не советуем, — сказал пленному другой.

— Да вы чё погнали в натуре? Мы вас первый раз видим.

— Да всё ваше поганое племя одинаковое, муры, мать вашу шлюху, вы — хуже заражённых мерзость.

Пленный попробовал ещё что-то сказать, но получив пинок под рёбра, замолчал. Хирург поднял за шиворот пленного, которого прижимал до этого ногой, посадил рядом со вторым, присел напротив на корточки. Достал из одного из многочисленных карманов разгрузки пластиковый хомут, стянул ноги раненному в голову. Сказал одному из стоящих рядом бойцов:

— Клык, смени Квадрата.

Один боец ушёл, на смену ему пришёл очень широкоплечий и коротконогий дядька, и правда почти квадратный, про таких говорят: что поставь, что положи, одинаково будет.

— Что на нашей земле забыли? — обратился к пленным Хирург. — Быстрее расскажете, быстрее закончим.

— Понту нам че-то говорить? Всё равно завалите, — ответил пленный с простреленной ногой и рукой. — Так что давай, не тяни. У меня в аду с твоей мамкой свидание.

В ответ Хирург достал нож, разрезал на говорившем футболку, откромсал от неё приличный кусок и, когда тот попробовал сказать ещё что-то, засунул ему в рот, получилось что-то вроде кляпа. Затем снял с него кожанку и надел на себя задом наперёд, так что спина куртки оказалась у него в районе груди. Квадрат тем временем поднял пленному руки над головой, прижал к колодцу. Хирург сделал на груди жертвы несколько надрезов и начал с хрустом сдирать с него кожу. Я ошалело смотрел на происходящее, меня не так просто чем-то смутить — учёба в МЕДе и работа санитаром в травматологии располагает к цинизму, но такое... Жертва приглушённо кричала, дергалась всем телом, но вырваться из медвежьей хватки Квадрата не могла. Оторвав приличный кусок, Хирург бросил его на колени второму, бледному как мел пленному и коротким ударом ножа в левую часть груди добил свою жертву. Опять присел на корточки, как ни в чём не бывало, спокойным голосом сказал второму пленному:

— Вот видишь? Издохнуть можно по-разному.

Тот сидел с выпученными от ужаса глазами, молча таращась на своего возможного палача.

— Ответишь на вопросы, умрёшь быстро, — продолжал Хирург, — так что, мне фартук можно снимать?

— Да, да — зачастил пленный, — мы тут должны были охотников поймать, ну не тут, а к Норе ближе.

— Кого?

— Деда и Профа. Деда сразу вальнуть, а у Профа Ботан узнать чего-то хотел.

— Чего узнать?

— Я не знаю толком, про оружие чё-то и патроны.

— Не врёт, — подтвердил слова пленного Квадрат.

— Хм. А откуда узнали, где и когда наши старики-разбойники гулять будут?

— Я не знаю, Ботану, вроде, шепнул кто-то.

— Тоже не врёт, — снова сказал Квадрат.

— Хреново, — сказал Хирург, опрокидывая пленного на землю, лицом вниз, — крыса у нас в стабе завелась.

Левой рукой он приставил к шее пленного нож, правой ударил по рукояти, вбив острее

между позвонками. Не соврал Хирург — и правда быстрая смерть.

— Клык, как там машина? — спросил Хирург невидимого для меня бойца.

— Не на ходу: два колеса пробиты, и масла целая лужа натекла, кабина как решето, эти уроды с перепугу куда попало стреляли. Патронов собрал с четверых, все, правда, 5.45...

— Я не понял, боец, ты там прикрываешь или марадёрствуешь?

— Да я так, вполглаза.

— Ладно. Пулемёт и патроны к нему берём и уходим. Не до трофеев, нам тело Шона в стаб доставить надо. Он заслужил нормальные похороны.

— Да, хороший был парень, — глухо проговорил Квадрат, — и сенс от бога.

***

Хирург был неправ, обвиняя своего бойца в мародерстве. Мародёрство — это когда ты снимаешь сапоги с погибшего товарища или, например, обираешь найденный тобой у обочины дороги труп. Если же ты убил человека, чтобы забрать у него какие либо ценности — это уже грабёж, а то чем занимался Клык, называется сбор трофеев. А вот то, чем занимался сейчас я — это вполне себе мародёрство. Правда, совесть меня по этому поводу не беспокоила: ребята, которые собирались охотится на Деда и Профа, мне резко не нравились, более того, если бы они, как планировали, спрятали здесь машину и ушли, я бы эту машину обязательно обчистил и сжег. А вот что бы я стал дальше делать, как помогать Деду и Профу, не знаю: где точно находится Нора, я не знал, кого-то там предупредить, что муры готовят засаду, я бы не смог, найти и предупредить своих друзей я бы тоже не смог, где я их искать-то буду, точнее, стал бы. Но всё решилось само собой. Как всё же неудобно без сотовой связи. Я как-то рано записал Деда и Профа в друзья, но они мне помогли, хотя могли бы этого и не делать, и суеверия там или не суеверия, а я чувствовал себя им обязанным, да и просто симпатичны мне были эти странноватые мужики. Так что Хирург со своими бойцами мне тут, вроде, даже и союзники, но я рад, что не попался им на глаза, уж очень в память врезалась картина, как Хирург сдирает кожу с живого человека. Нафиг пока таких милых ребят, я уж как-нибудь сам.

То, что я занимаюсь мародерством, как я уже говорил, меня не беспокоило, а вот то, что вокруг полно свежей крови и трупов иммунных, а это вроде одно из любимых блюд в рационе заражённых, да ещё и стрельба тут совсем недавно была знатная, очень меня беспокоило, если не сказать пугало. На шум выстрелов и запах крови могли прибежать серьёзные твари, и по-хорошему мне бы надо валить отсюда, и побыстрее, но пройти мимо таких нужных мне оружия и патронов я просто не мог. А потому я со всей возможной скоростью с небольшим рюкзачком в руках, прихваченным у первого покойника, чтобы складывать добычу, перебегал от трупа к трупу, наскоро обшаривал карманы, выщёлкивал магазины оружия, если такие находились, срезал со спин рюкзаки, чтобы не возиться с лямками, выворачивал их на землю. Не обошёл вниманием и полуосвежеванного главаря банды. Почти все муры были вооружены ментовскими АКСУ, только у одного обнаружился арбалет, к сожалению, в хлам раздолбленный пулями, ещё у некоторых в арсенале были ПМы, один из них я сразу засунул в карман штанов. А у их предводителя, обнаружилась на поясе кобура с гюрзой и пара обойм к ней, и в рюкзаке пачка патронов с надписью СП-10. Гюрза — это уже гораздо серьёзней, её я срезал с пояса убитого, не повреждая кобуру, потом сам носить буду. А теперь засунуть рюкзак с трофеями в свой баул, разбираться с ними потом будем, и ходу отсюда, ходу!

Глава 9

Пробирался к ближайшему лесу короткими перебежками, от укрытия к укрытию. Такой способ перемещения в Улье, наверное, самый популярный, Дед с Профом так же ходили, несмотря на то, что Проф сенс и угрозу может заметить заранее. Животного страха я не испытывал, но нервы были напряжены до предела: хоть и справился с мародерством в рекордные сроки — минут за десять, но в городе, где я охотился, выстрелы, должно быть, слышно было, а до него километра два — два с половиной и там развитые заражённые точно есть, сам в этом убедился. И точно, добравшись до опушки леса, оглянулся и заметил три фигуры, двигавшиеся в направлении посёлка. Точно заражённые — люди напрямую через поле в открытую переть не станут; вовремя я оттуда слинял. Глянул в бинокль — Ба! — да это же моя старая знакомая красавица, которая в первую мою ночь в Улье на сломанных каблуках пыталась за мной угнаться. Товарный вид совсем потеряла: платье больше на грязную тряпку похоже, волосы в колтуны сбились, да ещё и от плеча до локтя и между совсем не маленьких грудей успела толи ссадины, толи ожоги заработать. Но бежала уверенно, без проблем, и парой спутников успела обзавестись, интересно они вместе смотрелись: через поле бежит сильно потасканная баба, а за ней не менее потасканные мужики без штанов.

Долго рассматривать я их не стал, пошёл своей дорогой, углубляясь дальше в лес. В лесу мне всегда было спокойнее, я и раньше, в прошлой, так сказать, жизни, любил побродить с рюкзаком в одиночку, а ещё лучше с хорошей компанией: природа, свежий воздух, хорошо. Даже чай, приготовленный на костре из той же заварки, что и дома, приобретает особый вкус. Ездил с друзьями и на охоту: оружие я любил, как и большинство мужчин, наверное, но сама охота... нет, охотничий азарт, конечно, и всё такое, да и пострелять — это здорово, но вот убивать зверей жалко. Добро бы ради пропитанья, по необходимости, а вот ради развлечения... я больше рыбалку люблю, а пострелять можно и по тарелочкам.

Через пару часов продвижения по лесу я решил, что достаточно удалился от опасного места, можно передохнуть, перекусить и разобраться с трофеями. С обедом мудрить не стал, решив пожевать орешков и попить чаю из термоса. Многие считают орешки несерьёзной едой, так, закуска к пиву, однако по калорийности фундук в три раза превосходит хлеб, причём богат растительными белками и жирами; пиво, кстати, тоже продукт довольно питательный, причём усваивается очень быстро. Один мой приятель любил поговаривать: «Кто сказал, что бухло не жратва?» — в этом случае он как раз прав. Ещё говорят, что фундук способствует выведению шлаков из организма, особенно из печени. В общем, пей пиво, закусывай фундуком — будешь здоровым, может быть, и толстым — это уже наверняка! Хотя можно ли считать человека с лишним весом здоровым — это вопрос спорный, я считаю, что нельзя, по крайней мере, его здоровье — это ненадолго, а тот же мой приятель считает, что брюшко для мужчины — это признак достатка. Более внимательно к тому, что я ем, я стал относиться, когда начал заниматься в тренажерке, качка из меня, слава богам, не получилось, но полезную для себя информацию из этого занятия я всё же вынес. С этими мыслями дожевал четвертую горсть орехов, запил чаем и приступил к разбору намордеренного имущества.

Что ни говори, а сегодня мне в очередной раз сильно повезло: провозился бы чуть дольше с обыском убитых муров, и меня бы вполне возможно сейчас доедали твари; проверь эти самые муры чуть внимательней место, где собирались спрятать машину, нашли бы меня и вряд ли отпустили бы на все четыре стороны; окажись в отряде Хирурга действующий сенс — меня бы убили заодно с мурами. А так и жив остался, и подогрелся неслабо. Одно радуется — в эту переделку я, в отличии от охоты на кусача с топором, хотя бы не по собственной дурасти влез, так вышло.

Весу моя поклажа сильно прибавила — оброс барахлом. Вчера килограммов десять было: топор, спальник, термос, еда и т. д. И ведь вроде всё нужное, выбросить жалко. Сегодня ещё килограммов пятнадцать добавилось. Вроде бы не так и много, молодой здоровый мужик вполне способен нести груз в 30 — 40 килограммов, но вот перемещаться быстро и бесшумно — это вряд ли. Возможно, поэтому Хирург с бойцами и не стали собирать все трофеи, забрали только самое ценное — пулемёт патроны к нему, может и ещё что в машине нашлось. Ну да мне это очень на руку пришлось. Спасибо ребятам за их щедрость. Или не ребятам, скорее, судьбе.

Навёл ревизию в собранном добре. Десять рожков к «калашу»: один, полный, в карман себе оставил, одну «ксюху» с полным рожком ещё в посёлке на плечо повесил; остальные магазины разрядить и выкинуть — ценности в них, я так думаю, особой нет, а весит каждый грамм по 300. ПМ и 6 целых магазинов к нему: один дополнительный оставим, пусть вроде комплект будет, остальные тоже разрядить и выкинуть. Вот она, борьба с лишним весом, а не какая-нибудь диета! Итого у нас получилось 128 патронов к автомату, не считая 60 для личного, так сказать, пользования, 40 к «макарову», сам ПМ с дополнительным магазином, и «гюрза» с двумя омагазинами и пачкой патронов 30 штук. Кобуру с «гюрзой» я повесил на ремень, дополнительные магазины рассовал по карманам. Ну вот, вроде уже не совсем унылый бомж, так и в стабе появиться не стыдно. Как говорил персонаж одной из моих любимых книг, «а жизнь-то налаживается».

Ничего примечательного в этот день больше не произошло, я просто шёл, избегая опасных, на мой взгляд, мест. Ночевал в лесу: у поваленного дерева постелил каремат, залез в спальник, подложил рюкзак под голову и для верности сверху мохом прикрылся, чтоб запах отбить. А утром вышел к стабу — немного не дошёл вчера, получается.

Стаб окружала полоса, с полкилометра шириной, расчищенная от деревьев и даже крупных кустов. На половине этого расстояния начинались заграждения: колючая проволока, спираль бруно между похожими на противотанковые ежи заграждения, сваренные из кусков рельсов, может это они и были, эти самые ежи, не представляю, как такая штука может остановить танк, вообще не разбираюсь я в них. На проволоке таблички с надписями «мины» и «не влезай, убьёт». Дальше противотанковые надолбы и земляной вал, местами забетонированный, и судя по бойницам, это не просто попытка сделать стену, а хорошо укрепленные доты, на валу наблюдательные вышки — в общем, всё серьёзно.

Боязнь открытых пространств, похоже, велась в меня на уровне рефлексов, но делать нечего, я вышел на дорогу и направился в стаб. К открытым воротам подошёл почти бегом, пока шёл по дороге постоянно чувствовал на себе взгляды с вышек, скорее всего, через оптику прицела, а может и из леса кто-нибудь смотрел, плотоядно так, неприятное ощущение, но два мужика у ворот встретили меня вполне дружелюбно.

— Здорова. Ты чего такой взмыленный? — спросил меня мужик

— Здорова. Так жарко, солнце припекает, — объяснил я.

— Так чего тогда так неся, как будто за тобой гонятся? — усмехнулся он.

— Да как-то неприятно в открытом поле маячить.

— Ты новенький?

— Да, четвёртый день здесь.

— Понятно. А выглядишь ничего, прибарахлился уже. Рядом со стабом тварей можешь сильно не опасаться. Здесь не просто чистое поле, оно ещё и простреливается, но вот ходить в лес гербарий собирать без оружия уже не советую. Тебя, я так понимаю, уже окрестили?

— Да, Скил.

— Меня Мотей кличут. Ты вот что, Скил, оружие носить с собой можешь, но не хватайся за него ни в коем случае, это и ножа касается, огнестрел разряди лучше. Стаб у нас весёлый, мордобой здесь не редкость, но лучше этим заниматься в отведённых для этого местах.

— Типа курилки что ли, — усмехнулся я.

— Ага. Арена есть, там и до смерти поединки устраивать можно, по договорённости. Будешь много дебоширить, крысятничать или убьёшь кого-нибудь — будут серьёзные разборки, у нас и правоохранительные органы имеются.

— Понятно.

— Сейчас сходи в бар «Рок», это здесь центральное заведение, представься Меломану. Если вопросы какие имеются, а они, я думаю, у тебя имеются, с ним обсудишь.

— Как туда пройти?

— Прямо по улице, до площади, а там увидишь, не заблудишься, в общем.

— Понятно, — повторил я, — спасибо.

— Бывай.

Просторный зал бара встретил меня пустотой и музыкой группы «Metallica», «I Disappear» я слышал ещё на подходах к площади — на внешней стене бара висели колонки. Кроме бармена никого видно не было.

— Привет, — поздоровался я.

— Хай, — махнул рукой в ответ бармен.

— Смотрю, не многолюдно у вас.

— Так время одиннадцать, кому в рейд — те ушли уже, а кому не надо — отсыплются ещё после вчерашнего. Ты первый раз здесь? Не припомню, чтобы раньше тебя видел.

— Да, я тут везде впервые, четвёртый день в Улье. Меня Скилом окрестили.

— А, так ты новичок. Ну тогда кружка пива тебе за счёт заведения, — улыбнулся парень.

— Спасибо, я бы лучше чашку кофе выпил, но на халяву и гвозди макароны.

— Не вопрос! Пусть будет чашка кофе.

Заиграла песня «One» всё той же «Metallica», передо мной возникла чашка кофе, я сделал глоток — крепкий, ароматный, из зёрен сварен, не растворимая бурда.

— Музыка не напрягает? — спросил бармен. — Могу чего-нибудь полегче поставить, «Nickelback», «Offspring»? Только попсы не держим, стиль заведения, сам понимаешь, ну народу нравится вроде.

— У меня «Trivium» любимая команда.

— А, нормально, наш человек.

— А почему стаб называется «Рок», что, не увлекающихся этим направлением музыки здесь не приветствуют?

— Нет, конечно, мы всем нормальным людям рады, просто основатели этого стаба рокерами были, ходили в косухах. А что, удобная одежда, и защита кое-какая за неимением бронежилета. Вот только мотоциклы в Улье не прижились, шуму много, защиты никакой. Стаб деревней рокеров стали звать, ну потом сократилось до Рок, ну а теперь деревней это уже не назовёшь.

— Понятно. Мужик на входе сказал мне с Меломаном поговорить.

— Так ты уже с ним говоришь, — усмехнулся парень. — Вопросов, наверно, куча, так ты спрашивай, не стесняйся. Дел у меня пока особо нет, а трюндеть — не мешки ворочать.

— Эм. С чего бы начать... Ты же вроде бармен?

— Ну, пусть будет так, — шире заулыбался Меломан.

— Хочу продать, — я выставил на стойку три бутылки коньяка, прихваченные из магазина.

— Один споран за всё.

— Но... — начал было я.

— И то, только потому, что ты новичок — прервал меня Меломан. — Понимаешь, Скил, еда, бухло, шмотки — всего этого в Улье полно, оно же всё загружается вместе с кластерами, так что оплата, по сути, только за доставку. Если ты этого коньяка припрёшь хотя бы ящик, у тебя его, может, и возьмут, но за сущие гроши, на этом можно что-то зарабатывать, если только возить машинами.

— Ну хорошо. Один споранлучше, чем ничего.

— Как говорил один мой знакомец из Одессы — иметь один споран и не иметь одного спорана — это вместе уже таки два спорана! Есть ещё что-нибудь?

— Есть сотня патронов к калашу, Пм и к нему патроны.

— Во! Это уже другой разговор, — заинтересовался Меломан. — Откуда дровишки?

— Ээ... Там муров побили, — вспомнил я стихотворение Некрасова. — Но всё не забрали. Вот я и собрал.

Криво получилось, но что поделать — не Байрон я, не Байрон.

— Пушкин, блин. Ладно, рассказывай, кто там такой щедрый тебе встретился.

Ну я и рассказал. Мне здесь, в Улье, пока скрывать нечего.

— Да, дела, — сказал Меломан.

— Только я не совсем всё понял с тем случаем.

— И чего же тебе непонятно?

— Что за земля холода, и Хирург этот... он с бойцами, похоже, не случайно на этих муров вышел. И трофеи с убитых собирать все не стали. Странно всё это.

— Может и не случайно. Холод — главный в Норе, а команда Хирурга на него работает, суровые ребята. Нора — стаб трейсерский, то есть народ там больше охотой на заражённых промышляет. Места там удобные — глухие кластеры, небольшие деревни, заражённых не так много прилетает, но отъедаться они успевают неплохо, на домашней скотине в основном, но и до элиты не дорастают, кормовой базы не хватает. Есть, правда, там и фермерские хозяйства, на них твари посерьёзнее вырастают, с них и трофеи поинтересней, так что и на них охотники находятся. А группа Хирурга, в основном, охотой на всякую человеческую погань занимаются, на муров, например. Чтоб охотничкам из Норы спокойнее жилось, а они им небольшую часть добычи отстёгивают, что-то вроде взноса за своё спокойствие, часть небольшая, но со всех неплохо получается. В общем, и охотникам хорошо, и Хирургу. Так что ребята не бедствуют, какими-то трофеями с муров они могли и пренебречь, если,

например, нагружены были чем-то или просто спешили сильно.

— Лютый человек этот Хирург. Как он с этого мура кожу живьём сдирал, как вспомню, так вздрогну.

— А с ними так и надо. Попадёт тебе в руки мур, можешь его хоть на кол посадить, хоть голым на муравейник, нормальные люди тебе только спасибо скажут.

Мда, не любят здесь этих ребят, крепко не любят.

— Жалко, что Шона убили, — сказал Меломан. — Хороший был парень. Давай за упокой.

Меломан налил две стопки водки, мы молча выпили. Помолчали. Затем он как будто встрепенулся от каких-то своих мыслей, сказал:

— Ну что, Скил. Давай разберёмся с троим хабаром. Пойдём в магазин, тут рядом Мила, — прокричал Меломан.

На крик пришла девушка, улыбнулась, стрельнула в меня глазками. Не красавица, но отвращения не вызывает, так, на троечку.

— Присмотри за баром.

Мы прошли в небольшой коридорчик, Меломан отпер ключом массивную железную дверь.

— У меня здесь целый торгово-развлекательный комплекс: бар, ресторан, казино, арена, магазин, гостиница, бордель есть. Большинство официанток, как, кстати, и Мила, на полставки там работают, но не все. Так что будешь клеиться к кому-то, будь аккуратнее, можно и в морду получить, и не только от девочек.

— А ты здесь не только бармен, а ещё и сутенёр, — усмехнулся я.

— Нет, у девчонок своя «мамка» есть, и на арене, и в казино, и в гостинице — везде есть свои управляющие, но хозяин здесь я, поэтому в курсе кто есть кто. Ну и некоторые кадровые вопросы решаю, и новички на мне.

Я опешил, парень-то оказался местным воротилой, а я с ним по-свойски как-то.

— Ты чего застыл, удивлён, что меня за стойкой застал, думал, большие дяди обязательно сидят в больших кабинетах? — рассмеялся Меломан. — Нет, кабинет у меня тоже есть, и там даже человек десять могут разместиться так, чтобы друг у друга на шее не сидеть, но не более того. А за стойкой я стою, когда время есть, так, для души. Я по утрам, когда народу мало, так часто делаю, кофе пью, музыку слушаю, поболтать люблю под настроение.

— Ээ... а ничего, что я с тобой так по-простому?

— Да так и надо. Это уборщица и гардеробщица — самые большие начальники, а я парень простой. Вообще, знаешь, что в этом мире, что в том, откуда мы сюда попали, действительно значительные люди из себя важных особ не корчат, ну если, конечно, у них нет застарелых скрытых комплексов. Я, само собой, не с каждым новичком так вожусь, просто ты зашёл удачно, никого не было больше. А вообще, новичкам надо помогать, есть такая примета, будь ты хоть совсем нищий рейдер, хоть финансовый магнат — Стиксу всё равно, сколько у тебя бабла. Стикс уважает только силу.

— Угу. А в чём сила, брат?

— В ньютонах. Показывай, чего продать хочешь.

Я вытащил снятый с мура рюкзак. Меломан посчитал патроны, внимательно осмотрел ПМ и вынес вердикт:

— Вместе с коньяком сорок один споран.

— А чего так мало?

— Сам считай: патроны к калашу 5.45 идут по четыре за споран, ПМ-овские по восемь, это нормальные цены, дороже ты вряд ли где продашь, ПМ-ка с дополнительным магазином ещё три спорана и коньяк, как обещал, возьму за споран. Всё верно?

— ПМ с дополнительным магазином три спорана, то есть без патронов он один споран стоит?

— Без патронов можешь его выкинуть. Он только в комплекте с ними какую-то ценность приобретает.

— А зачем нужны патроны без ствола, из которого ими можно стрелять?

— Ну, во-первых, есть неплохие машинки на этом патроне работающие, «бизон», например. А во-вторых, из одних патронов можно сделать другие. Про ксеров слышал?

— Да, мне рассказывали.

— Ну вот. Рейдеры обычно даже гильзы собирают, их тоже можно продать.

Больше торговаться я не стал, сорок один споран — это нормально, чтобы столько добыть, мне целое стадо спидеров перебить надо. Вместе с тем, что у меня было, полсотни получается, на первое время должно хватить. Только надо узнать, сколько здесь жильё стоит, и ещё к знахарю сходить, очень хочется с даром разобраться. От любопытства прям так и распирает, как об этом подумаю. Ну не было у меня никогда никаких сверхспособностей, если не считать таковой способность спать на паре с открытыми глазами и при этом не храпеть. Человеческий организм на такое, вроде, не способен, но многие студенты проделывают это регулярно.

— А можно ещё пару вопросов?

— Давай, чего уж там, — усмехнулся Меломан.

— Где здесь можно остановиться, в смысле пожить, и сколько это стоить будет?

— Как я уже говорил, у меня в заведении есть гостиница, стоит четыре спорана в сутки.

— Недёшево.

— А по-моему, как раз дёшево и сердито. Это же с питанием три раза в день, душ, правда, один на шесть номеров, но не лимитирован, главное, с соседями договорись, а так хоть замойся, и бонусом баня раз в неделю. Можно и дешевле найти, но со своими харчами, и в душ будешь ходить, когда дождь пойдёт.

— Не, тогда я лучше здесь остановлюсь, чистота — залог здоровья. И ещё вопрос. Мне говорили, тут знахарь есть. Мне бы к нему попасть, насчёт дара проконсультироваться, и сколько это стоить будет?

— Десять споранов, только не говори, что дорого, тут цены не я устанавливаю. Правда, сегодня ты к нему не попадёшь.

— Почему?

— Не работает он сегодня. Выходной у человека. Ещё вопросы?

— Да вроде нет пока.

— Ну слава Аллаху!

Народу в баре чуть прибавилось: в углу с ноутбуком и кружкой в руке сидела девушка. Каштановые волосы, большие глаза, тонкие, изящные черты лица и с фигурой всё в порядке, местами даже очень в порядке.

— Привет, Лена, — махнул ей рукой Меломан.

— Привет, — я последовал его примеру и улыбнулся девушке, та кивнула и улыбнулась мне в ответ.

Когда отошли чуть в сторону я спросил, приглушённым голосом:

— Меломан, а Лена тоже в борделе работает?

— Нет, Лена поисковик, дар у неё такой. Что, понравилась девочка? Да красивая, но ты сильно губу-то не раскатывай, улыбается она всем, из вежливости, наверное, а вот на большее можешь не рассчитывать. К ней кто только не подкатывал, все обломились. Есть даже мнение, что она вообще не по мальчишкам.

— Понятно.

— Ну ладно, дела у меня, давай. Увидимся.

— Пока.

И акула капитализма резво удалилась по своим делам. А я отправился устраиваться на постой.

***

Вечером в баре было шумно, весело и многолюдно, но свободные столики были. За одним из них я и устроился, с бутылкой егермейстера и мясной нарезкой. Сказывалось напряжение последних дней, хотелось расслабиться, к знахарю я попаду только завтра, дел больше пока никаких нет, почему бы не выпить. В одно лицо пить, конечно, не лучшая идея, но приятелями я здесь обзавестись ещё не успел, а пить с кем попало... нет уж, лучше в одного.

Когда бутылка наполовину опустела, в бар вошла Лена. Я помахал ей рукой и улыбнувшись, жестом пригласил к себе за столик. Она тоже подняла руку в приветствии, улыбнулась, покачала головой и прошла за свободный столик. Жаль, ну что же, меня предупреждали. Не я один заметил девушку, детина, сидевший напротив и наблюдавший нашу пантомиму, зло зыркнул на меня и сквозь зубы что-то прошипел своим приятелям.

Следом за Леной в бар зашёл Мотя, мужик который встретил меня у ворот утром.

— Ну что, Скил, обживаешься? — крикнул он, увидев меня, и прошёл к стойке.

Я кивнул ему и заметил, как недобро настроенный детина замахнул стопку водки, запил несколькими глотками пива, и с кружкой в руке направился ко мне. Похоже, вечер перестает быть томным.

— Скил, значит, — процедил он, усаживаясь напротив. — Типа умение. Умелец, мля! — скривил лицо изрядно пьяный здоровяк.

Я и сам не слишком трезвый. Треснуть бы ему в рыло, лучше ногой, но начинать первым я не стану, поэтому я промолчал.

— Может покажешь своё уменье, великий мастер? — с издёвкой продолжил он, прикладываясь к кружке.

— Так я уже, — сказал я.

— Ээ... — не понял детина.

— В пиво тебе нассал, а ты и не заметил. Что, не распробовал? Могу прямо в рот долить.

— Сейчас ты у меня распробуешь! — прорычал он, выливая мне на голову пиво из кружки.

Я пнул его в колено, потом прямым ударом впечатал кулак в нос, а когда он отклонился назад, пихнул ногой его стул — бугай с грохотом повалился на пол. Однако довольно резво поднялся и, что хуже, на ноги встали его приятели. Я тоже встал и вооружился стулом. Похоже, сейчас будет весело. Музыка оборвалась, грохнул выстрел.

— Стоять, бояться. Руки в гору! — бармен держал нас на прицеле автомата. — Быча, у

тебя опять проблемы?

— Это не у меня проблемы, — хлопнул разбитым носом Быча. — Это у этого уroda проблемы, причём конкретные.

— Хотите драться — идите на арену.

— Ну что, пойдём, Скил? — оскалился Быча

— Да не вопрос, — ответил я.

— Я тебя размажу, дрищ.

— Посмотрим, пока ты только сопли по своей харе размазываешь.

На арену бармен конвоировал нас под прицелом, наверное, чтоб мы по дороге не разодрались. А выходя из зала, я услышал за спиной:

— Делайте ставки, господа!

Это действительно была арена: круг, засыпанный песком, огороженный бетонными плитами, с двумя выходами друг напротив друга и трибунами сверху. Нас встретил мужик неопределённого возраста в жилетке на голое тело, весь перевитый жгутами мышц и с иронической ухмылкой на лице. Он окинул нас оценивающим взглядом и сказал:

— Ну что, горячие финские парни, насмерть драться будете или так, бока друг другу намять?

— Да я просто поломаю немного этого урода, — сказал Быча.

— Просто кое-кому надо дать в жирную морду, — сказал я.

Два парня быстро обыскали нас, забрали всё оружие, отвели к выходам и закрыли их за нами, когда мы вошли.

— Начали! — тут же грохнул откуда-то сверху голос, явно усиленный динамиками.

Быча сразу рванул ко мне, пригнувшись и расставив в стороны руки. Я отскочил в сторону и пнул его в бедро. Он взревел и снова попытался взять меня в захват, я опять отскочил и ударил ногой ему в почку. Он выругался и резким прыжком кинулся мне под ноги. Я опять попытался отскочить, но недостаточно быстро: Быча схватил меня за одну ногу, и я повалился на песок, ударив свободной ногой ему в голову, но он подставил под удар лоб и подмял меня под себя. Мне в лицо полетели неслабые удары, один, другой, третий. Дело плохо. Я резко убрал голову в сторону, насколько позволяло положение, он промахнулся, потом в другую — снова удалось увернуться. После сам ударил противника прямыми пальцами чуть выше кадыка, благо — руки длинные. Он захрипел, а я, воспользовавшись паузой, чуть приподнялся и что было сил врезал ему ладонями по ушам с двух сторон одновременно. Быча заорал от боли. Я, вывернувшись из-под него, повалил пинком в лицо и принялся методично охаживать его ногами. В голову: закрылся руками — получи под дых! Согнулся в позу эмбриона — по почкам тебе и снова в голову. Через минуту Быча лишь слабо стонал, прикрывал голову руками и на удары почти не реагировал. Я сплюнул вязкую кровавую слюну, попятился на несколько шагов, развернулся и поплёлся к выходу.

Глава 10

Как же всё-таки хорошо с утра сходить в душ. И на душе сразу полегчало, и сонливости как не бывало. Из зеркала на меня уставилась небритая, изрядно помятая улыбающаяся рожа. Бровь рассечена, фингал под правым глазом, на левой скуле всеми оттенками жёлтого и зелёного переливается огромных размеров синяк — красавчик, одним словом.

— Чего скалишься, придурок? — спросил я своё отражение, оно не ответило, ну и то хорошо, а то в свете последних событий я бы этому сильно не удивился.

В баре, по утреннему пустом, за стойкой увидел Меломана с кружкой кофе в руках и незнакомую мне девушку, натирающую стаканы.

— Привет, Скил, — улыбнулась мне девушка.

— Привет, — ответил я.

Меня узнают незнакомые девушки, приятно, конечно, заработал вчера немного известности. Но если подумать — так себе достижение. Драки, по сути, на пустом месте — сомнительная слава, а вот если не врага, то по крайней мере недоброжелателя я себе нажил. Можно было и без этого обойтись. Ну ладно, чего уж теперь, не извиняться же идти, тем более что виноватым я себя не чувствовал.

— А вы, поручик, времени, смотрю, зря не теряли, — вместо приветствия сказал Меломан. — Первый день в нашей деревне и уже дуэль.

— Так вышло, — пожал плечами я.

— Какие дальше планы?

— Морды бить и дебоширить не планирую. Этот Быча сам нарвался.

— Да я не об этом, — прервал меня Меломан. — Тоже мне, гроза кабаков. Тут найдутся ребята, которые тебя в бараний рог свернут, пикнуть не успеешь. Что вообще дальше делать думаешь, как в Улье жить, кем, где и на что?

— Не знаю ещё. Я не разбираюсь пока, что тут и как. Собирался к знахарю сходить, с даром разобраться, а там уже и думать. Может я ксер или сенс, тогда, как я понимаю, ситуация в корне меняется. В общем, надо сначала определиться с собственными возможностями, а потом прикидывать, как их можно применять.

— Разумно. Ну, в общем, как определишься, зайди ко мне, вместе подумаем над тем, что тебе дальше делать и как. Ты, надеюсь, не против моего участия в твоей судьбе?

— Нет, конечно.

— Вот и ладушки. Я у себя в кабинете буду или в магазине.

— Хорошо.

Конечно, я не против — совет опытного, да ещё и не последнего в этом стабе человека мне совсем не помешает. Вот только возникает вопрос: а на фига этому не последнему человеку возиться с ничем не примечательным новичком? В чём его выгода? Да ладно, поговорим, там видно будет, в конце концов, можно ведь просто у него об этом спросить. Как-то меня обманывать, кидать ему смысла нет — с меня просто взять нечего, да и не чувствуется в Меломане гнили, нормальный, вроде, мужик. В общем, будем решать проблемы по мере их поступления — сейчас к знахарю, разобраться с даром, а там поглядим.

— Здравствуйте, доктор, — поприветствовал я мужика средних лет, сидящего за столом с ноутбуком в не большом кабинете. — У меня тут дар сверхъестественный образовался.

— Что вы говорите? — притворно изумился знахарь. — И как это проявляется?

— В том и дело, что никак не проявляется.

— А это вы, батенька, головой о стену бились, чтоб на вас просветление снизошло?

— Нет, это я головой об одного кадра бился, чтоб на него просветление снизошло.

— И что, помогло? — уже откровенно заржал знахарь.

— Нет, выяснилось, что бить человека лицом в кулаки — совершенно не эффективно, а вот ногами по лицу и по почкам — самое оно, — тоже посмеялся я.

— Так с чем пришёл и как зовут тебя, человек?

— Меня зовут Скил. Мне бы с даром разобраться, я пять дней в Улье, вроде должен уже появиться, интересно узнать, чем меня Стикс наградил. Поможешь?

— Чего ж не помочь? Помогу. Я здесь для этого и сижу, собственно, чтоб людям помогать — работа такая, знаешь ли. Но не за бесплатно — десять споранов с тебя.

Я молча отсчитал десять споранов.

— Отлично, — сказал знахарь, смахивая полученное в ящик стола. — Ты кинетик. Дар развит неплохо, но очень ограниченно — только воздействие на предметы на расстоянии. Расстояние метров двадцать, кстати.

— Воздействие какого рода? — не понял я.

— Толкнуть кого-нибудь или что-нибудь, но только толкнуть от себя — притянуть или сдвинуть в сторону ничего не получится. Я думаю, из-за такой ограниченности дар и получился сразу не слишком слабым.

Вот повезло так повезло, нечего сказать. Могу теперь исподтишка кому-нибудь пиво опрокинуть, или товар с полок в магазине, ещё акробатов в цирке с каната ронять можно... хотя нет, акробатов не получится — далеко, ограничение двадцать метров. Да и где теперь этот цирк? А то раскатал губу — ксер, сенс. Толкатель предметов, так-то! Лучше бы и в самом деле воду в кружке нагревать умел. Ну и что мне с этим делать?

— Ну и что мне с этим делать? — озвучил я вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь, но знахарь мне ответил.

— Развивать, тренироваться во владении даром, подкармливать его горохом. Только не переусердствуй с тренировками, на использование дара тратится сила, и запас этой силы не безграничен.

— Что-то вроде манны в компьютерных играх?

— Да, что-то вроде того. Правда, синей полосочки с циферками у тебя перед глазами нет, просто если почувствуешь дурноту, головокружение — значит, хватит, надо отдохнуть. Ну да сам разберёшься со временем. И с приёмом раствора горошин та же система — можешь принимать, пока не проявятся те же симптомы. Ну и живчик пить не забывай, для восстановления сил.

— А смысл развивать бесполезный дар?

— Хозяин барин, конечно, не хочешь — не развивай. Но вообще, тебе досталась не самая плохая способность, зря ты так приуныл. Например, тонкие кинетики могут открывать механические замки, у тебя такое не получится, зато ты можешь замок просто выбить, может и вместе с дверью, ну это при условии, что будешь развиваться. По моему мнению, Улей совсем бесполезных даров не даёт. Другое дело как ты будешь этот дар развивать и как им пользоваться.

— Выдавливает двери, — задумался я.

— Нет, именно выбивать. Я не совсем точно выразился, ты можешь не толкать, а скорее бить на расстоянии до двадцати метров. Такую способность если хорошо развить, будешь, как фугасный заряд работать, да и расстояние применения может увеличиться, но на такое правда, ведро гороха уйдёт.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— А как мне этим пользоваться? Надеюсь, не надо делать большие глаза и орать «кинетический удаааар!»

— Фу-фу-фу! Как анимэ-то сразу запахло, — знахарь сморщился и помахал рукой перед носом, видимо, разгоняя запах анимэ.

— Не любишь анимэ?

— Не люблю: все эти большие глаза, одинаковые выражения лиц, да и нарисовано, обычно, как-то топорно.

— На вкус и цвет все фломастеры разные. Хотя я тоже не люблю классическое анимэ, — согласился я. — Так как мне дар-то включить?

— Просто подумай, что хочешь толкнуть, посмотри на этот предмет и сделай жест рукой, так будто что-то толкаешь.

— Звучит просто.

— Попробуй вон на том стуле, — он показал рукой на стул в дальнем от меня конце комнаты. — Он мне не слишком дорог — скрипит, сил нет, а заменить руки не доходят, а так, если ты его сломаешь, будет повод.

Я посмотрел на стул и сделал короткий жест открытой ладонью от себя, как будто хочу что-то отодвинуть. Стул подъехал к стене, стукнулся об неё, но не сильно — во всяком случае, сломаться таким образом ему точно не грозило. Зато вместе со стулом к стене немного подъехала тумбочка, а ваза с цветами, которая на ней стояла, улетела за тумбочку, упала и разбилась.

— Пациент, прекратите хулиганить, — сказал знахарь. — Ты сейчас просто толкнул всё, что попало в поле зренья. Сконцентрируйся на стуле и желании ударить именно по нему.

Я уставился на стул как на врага всего рода человеческого и повторил жест, но более резко и с силой, так, будто бью что-то рядом с собой. Стул хрясьнулся об стену и развалился. Ногой я бы его так сломать не смог, по крайней мере, в один удар. Его как будто бампером машины к стене придавило.

— Ну вот, другое дело, — оценил результат знахарь. — Дальше тренироваться можешь идти на полигон, у меня больше лишней мебели нет.

— А где полигон находится?

— Как выйдешь — направо, дойдёшь до кабака с названием «ТрактирЪ», свернёшь налево и до конца улицы, там увидишь. Только бардак за собой убери.

— Спасибо.

— На здоровье. Совок и веник вон там, — он указал рукой в сторону, — за шкафом.

Пройдя по указанному маршруту, я увидел ограждение из бетонных плит, на одной из которых красными буквами значилось: «ПОЛИГОН», — и небольшой домик рядом со входом, видимо, что-то вроде караулки или кассы — наверное, и это удовольствие не бесплатное.

Из окна караулки меня окликнул мужик среднего возраста. И этот среднего возраста, и

знахарь, вот тоже странность Улья — все, кого я здесь встречал, кроме Профа, попадают под категорию «среднего возраста», ни детей, ни стариков я здесь не видел. Надо будет прояснить этот момент у кого-нибудь при случае.

— Здорова. Тренироваться? — спросил мужик.

— Ага.

— Ты в тир? С огнестрелом?

— Нет. Мне бы с даром разобраться. А тут и тир есть?

— Есть, подземный. С огнестрелом только там, а то на звуки выстрелов быстро соберутся и оштрафуют. А с метательным, с ножами там, или с арбалетом, можешь и на свежем воздухе баловаться.

— А кто соберётся-то? На звуки выстрелов, — спросил я.

— А кому надо, тот и соберётся. Ты новенький?

— Да, а что, так заметно?

— Ну, дар обкатывать собираешься, простых правил не знаешь. Что за дар-то?

— Кинетик. А сколько стоит здесь потренироваться?

— Кинетик, значит. Ну, больших разрушений от тебя быть не должно, — задумался мужик. — Да и новенький ты. Да ладно, проходи так.

В мужике жадность явно боролась с суеверностью — и суеверность победила. А не сказал бы я, что новичок, как пить дать содрал бы с меня хоть какую-нибудь плату.

Жертвой своих экспериментов с даром я выбрал деревянный щит. Метра два высотой, метр шириной, сколочен из толстых досок, сзади — широкие длинные подпорки — в общем, сломаться не должен. А то ещё платить заставят. Попробовал ударить с пятнадцати шагов — раздался глухой удар, щит отъехал сантиметров на двадцать. Подошёл почти вплотную — тот же результат, отошел на двадцать шагов — без изменений, отступил ещё на шаг — никакого эффекта, как отрезало. Радиус действия, значит, двадцать метров, расстояние до цели в этих пределах значения не имеет. Да, а стулья ломать эффективней получалось, я сперва было обрадовался, а тут. Таким ударом разве что бегуна с ног сбить получится, и то вряд ли. Я задумался: Улей бесполезных даров не даёт — очень хочется в это верить — и если принять это как аксиому, получается, что-то я упускаю. Часто ответ скрывается в самом вопросе, главное его правильно сформулировать, этот вопрос. А тут меня прямо в мыслях моих что-то цепляет. Что? Только бегуна сбить с ног получится... Сбить с ног и... ломать стулья... не то... сперва обрадовался... Сперва. Вот оно! «Сбить с ног» и «сперва»!

Сперва я не обрадовался, сперва я ударил по большей площади, но с меньшим эффектом. Хотел ударить по стулу, а зацепил ещё и тумбочку, и вазу человеку разбил, а стул только сдвинул. А потом — стул сломал, а тумбочку не зацепил вовсе. Значит, я могу изменять площадь применения дара, и чем меньше эта площадь, тем сильнее эффект. А ну-ка, попробуем. Я выделил взглядом из щита одну доску. Ударил. Звук вышел более звонкий, чем когда я бил по всему щиту, и вроде даже хруст ломающейся древесины был слышен, но видимых повреждений нет. А теперь попробуем выделить взглядом точку с кулак размером. Удар. А вот теперь звук получился, как будто кувалдой саданули. Доска выдержала, но хруст я слышал отчётливо, и вмятина на дереве осталась. Вот это уже кое-что! А теперь попробуем выбрать совсем небольшую точку. Удар... и я поплыл, голова закружилась, к горлу подступила тошнота, в глазах потемнело.

Я сел на землю, пару раз глубоко вздохнул, снял с пояса фляжку с живчиком — уже привык, что это в Улье первое средство при любых болезнях и постоянно нашу с собой. Как,

впрочем, и оружие — в общем, становлюсь местным жителем. Посидел, отдохнул, попил живчика. Осмотрел результаты последнего, или, лучше сказать, крайнего, удара — тот же эффект, вмятина с кулак размером и пару миллиметров глубиной. Значит, это пока для меня минимальная область применения дара. Надо будет выяснить ещё, на какое количество ударов меня хватает и как часто я могу их наносить, и может получится регулировать их силу — очень было бы неплохо одним ударом пробить навывлет башку какому-нибудь топтуну. Эх, мечты, мечты. Да и насчет «сбить с ног» надо будет ещё подумать. Но это всё потом, а на сегодня тренировку пора заканчивать, а то как бы ни надорваться. Вот ещё вопрос: можно ли перенапрячься в использовании дара? До предела я уже, вроде, только что дошёл, а если продолжать — что мне в таком случае грозит?

Вопросы, вопросы. Такое впечатление, что для новичков Улей состоит из одних вопросов и опасностей. Меломан просил зайти к нему, хотя звучала эта просьба скорее как приказ, но зайти надо, да и интересно, что хозяину бара, гостиницы, ресторана, казино и арены могло понадобиться от простого новичка. К тому же, он говорил, что новичками занимается, так что можно попробовать у него информацией разжиться, ни какой-то конкретной, а в целом что да как. Да и мужик он, судя по моим ощущениям, неплохой, и пока не доказано обратного, будем считать его таковым. В общем, с полигона я отправился в бар к Меломану.

Кабинет Меломана, как он и говорил, оказался не очень большим. Рядом с единственным окном — письменный стол, на котором стоит монитор компьютера. К письменному столу торцом придвинут ещё один подлиннее, около него стоят стулья, по пять с каждой стороны. Слева у стены стеллаж с книгами, да в углу у окна небольшой буфет примостился. Никакой роскоши и ничего лишнего, да оно бы сюда и не влезло, это самое лишнее с роскошным.

Меломан сидел за компьютером и сосредоточенно смотрел в монитор. Когда я зашёл в кабинет, он только мельком глянул на меня и тут же уставился обратно.

— А, это ты, Скил. Заходи. Чай будешь?

— Не откажусь.

— Ну, тогда и мне налей, кружки в буфете, заварник рядом с чайником.

Я налил чай, подвинул одну кружку хозяину кабинета, глянул в монитор, хмыкнул и сел на ближайший стул со своей кружкой. Меломан не просматривал никаких важных финансовых отчётов, не сводил дебет с кредитом — на компьютере был запущен «Warcraft III», и акула капитализма армией орков увлечённо громил базу альянса. Через пару минут он оторвался от монитора, взял кружку, глянул на меня и спросил:

— Чего ухмыляешься?

— Да я думал, что у тебя забот полон рот. А ты то за баркой стоишь, то в варик рубишься. Не увязывается у меня с тобой образ большого начальника.

— Это потому, что ты ещё молод и неопытен! — произнес шутливо-менторским тоном Меломан. — А вообще, если начальник правильный и хорошо работает, то ему, по сути, делать почти нечего. Начальник — это, прежде всего, организатор, ему нужно выстроить и отладить систему замов. Каждый зам занимается своей частью, а начальник контролирует и направляет систему в целом, и если он всё сделал правильно, нашёл нужных людей, хорошо их замотивировал на выполнение работы, то у самого начальника работы немного, ну кроме всяких форс-мажорных случаев. Вот у нас с начальником службы безопасности всё работает правильно, поэтому мы и играем в варик. И играем, надо сказать, не просто так, а на пиво.

— Можно подумать у вас пива не хватает.

— Так на халяву-то оно всегда вкуснее. Понимать надо!

— Да. Вот, кстати, про безопасность хотел спросить. Мне рассказывали про ментатов, с их метками специальными, наверное, мне нужно куда-то сходить, метку эту снять, поговорить там с кем-нибудь.

— Не надо, — махнул рукой Меломан. — Ментат-метку с тебя давно уже сняли, только не спрашивай кто и когда. Если ты не замечаешь работы службы безопасности, это не значит, что её нет. Это значит, что служба работает хорошо.

— Мдя. Понятно.

— Ну, что там с твоим даром, разобрался, ксер, сенс? — улыбнулся Меломан.

— Кинетик.

— Ну, тоже неплохо, можешь теперь незаметно с соседнего стола орешки к пиву тырить или врагам это самое пиво опрокидывать.

— Опрокидывать это да, может даже не только пиво, но и самих врагов, а вот орешки тырить не получится, как в песенке у Высоцкого — «кроме мордобитиев, никаких чудес».

— Ну, я смотрю, ты сильно расстроенным не выглядишь.

— Есть свои позитивные моменты, — не стал вдаваться в подробности я.

— В даре они всегда есть, рад, что ты это понимаешь. Ты как, не решил ещё, чем дальше заниматься собираешься?

— Пока нет.

— Хочу предложить тебе работу в службе снабжения.

— Что за работа и что за служба?

— Стаб у нас не самый маленький, людям нужно что-то есть и пить, во что-то одеваться, ну и прочие мелкие надобности — всё это есть в стандартных кластерах. Стандартные — это те, что время от времени перезагружаются. Служба снабжения по мере надобности занимается доставкой всего этого из кластеров сюда. А надобность возникает нередко, мы ведь не сами по себе, мы в союзе ещё с двумя стабами — с Норой и Спецурой. Их тоже частично мы снабжаем.

— А почему бы им самим этим не заниматься?

— Отчасти они и занимаются — все стабы занимаются всем понемногу, просто у наших трёх есть свои специализации. Нора специализируется на охоте — это трейсерский стаб, я тебе о нем уже рассказывал, — я кивнул, — но вот со снабжением у них не очень хорошо — деревенские магазинчики всех запросов покрыть не могут, а крупных супермаркетов там поблизости нет. Хотя нет, есть один, «Ленинский».

— Ага, я там был. Крупный магазин.

— Да, только перезагружается раз в месяц. В общем, мало его, а к другим всё равно через нас ехать, им проще у нас взять и не париться. Со Спецурой вообще все не просто. Они специализируются на розыске и убийстве всяких нехороших людей и охотятся на внешников, то есть они — по большей части стронги. Но вот с местом расположения у них все и очень хорошо, и в то же время плохо: там несколько небольших стандартных кластеров и один большой стаб практически окружены кольцом черноты.

— Что за чернота? — не понял я. — Никогда о таком не слышал.

— Ну, ты ещё много о чём не слышал. Чернота — это мёртвый кластер, там всё чёрное и как будто стеклянное. Людям там становится очень плохо — с вестибулярным аппаратом проблемы начинаются и вообще с головой, а электроника и даже тонкая механика просто

сгорают. Короче, пешком по такому кластеру пройти ещё можно, хотя это то ещё удовольствие, а вот машине там придёт каюк. Через черноту даже радиоволны, вроде, плохо проходят.

— Угу, Спецура и несколько кластеров окружены этой чернотой.

— Не совсем окружены — есть проход, но там дурдом, причём Дурдом — это имя собственное. Большой заклинивший кластер.

— Это ещё что такое?

— Заклинившим называют кластер, где перезагрузки идут одна за другой, люди попадают в Улей заражаются, кто-то успеваает переродиться, кого-то успевают съесть, и тут снова перезагрузка — и так раз за разом. А Дурдом перезагружается ещё и с рассинхронном — это отклонения во времени при перезагрузке, то есть Дурдом перезагружается то раз в день, то раз в полдня, а и то каждый час. Вроде существует какой-то график, но знают его только ребята из Спецуры. И базы внешников от них недалеко — это тоже вносит своё разнообразие в их скучную и унылую жизнь.

— И зачем же они поселились в столь благодатном месте? — ухмыльнулся я.

— Место и впрямь, в каком-то смысле, благодатное. Туда загружается военная часть с базой подготовки спецназа. Сам понимаешь, непростого оружия вместе с ней прилетает немало, но это ещё не всё — ребята из Спецуры эту базу зачищают, иммунных оттуда забирают к себе, а население на базе обучения не из самых простых вояк, соответствующее. В общем, у них там настоящая кузница кадров для служб безопасности и отрядов ликвидаторов, вроде отряда Хирурга. Жратву, бухло и шмотки они, конечно, то же сами добывать способны, но им удобнее, чтобы мы им привозили всё большими партиями.

— Понятно. Значит Нора- трейсеры, Спецура — стронги, а Рок — сталкеры?

— Ну, почти. Мы по большей части на развлечениях всяких живём: казино, арена, бордель у нас очень хороший, девки просто супер. Ну и по снабжению тоже, и по строительству — у нас тут завод ЖБИ недалеко загружается — видел, небось, мы сейчас новую стену отстраиваем. Но главное, на чём наш союз держится — это военная помощь друг другу. Врагов хватает: крупные банды муров могут собраться, сектанты всякие, а Спецуру могут и внешники большими силами поджечь, и другие стабы не прочь отжать у них военную базу. Но если на кого-нибудь из нас крупно наедут, им с тыла прилетит подача от двух других. В общем, нашим трём стабом выгодно процветание друг друга. Понятно объяснил?

— Да, понятно.

— Тогда вернёмся к нашим баранам.

— Это ты так ласково снабженцев называешь?

— Ага, точно, — усмехнулся Меломан. — Впрочем, что я тебе предлагаю: работаешь на снабжении, едешь в рейды с народом, привозите, что скажут и откуда скажут. Рейды, конечно, с сопровождением из вояк проводятся. Получать за работу будешь немного, но зато еда и жильё бесплатно — у снабжения есть своя казарма и столовая. На первое время неплохой вариант — обживёшься, опыта наберёшься. Ну как, согласен?

— А зачем тебе, чтобы я там работал?

— Да незачем... в общем, — озадаченно уставился на меня Меломан. — Мне люди, конечно, там всегда нужны, но большого недобора сейчас нет, да и один человек большой погоды не сделает. Не хочешь — не работай, мне пофиг, просто неплохой вариант для новичка.

— Ты, Меломан, я так понимаю, в стабе человек далеко не последний?

— Ну да. Стабом управляет совет наиболее влиятельных личностей, я один из советников, — ого, а парень-то ещё круче, чем я думал. — К чему ты клонишь?

— Просто странно: с каждым новичком тебе возиться по чину не положено, а ты мне всё рассказываешь, объясняешь, с работой вот подсказал. Хотелось бы сразу определить, что я за это буду должен?

— А, вот ты о чём. Ну, с каждым новичком мне возиться и правда необязательно. И если человек мне неприятен, рожа его мне, например, не нравится, или я просто занят, или мне лень, я всегда могу эту обязанность на кого-нибудь перекинуть или отделаться от него несколькими фразами. Но, как ты, наверное, уже заметил, я сейчас не слишком-то занят, может мне просто скучно, или я думаю, что из тебя может получиться хороший соперник по варику, — улыбнулся Меломан. — А что должен будешь, хм... Пиво с тебя, через неделю, и минимум четыре бутылки, и разговаривать мы будем, пока это пиво пьём, о чём угодно, только не об Улье. Идёт?

— Договорились.

Глава 11

Работать в службе снабжения я всё же согласился, хоть и не до конца поверил в альтруизм Меломана — люди, стоящие у власти, просто так ничего не делают, вроде... а может и делают. Может, Меломану просто скучно, и он развлекается тем, что пристраивает новичка. Или ему правда просто приятно со мной общаться — музыкальные вкусы у нас совпадают, в варик, опять же, загамать можем. В общем, не знаю, есть ли в поступках моего власть имущего приятеля двойное дно или у меня просто паранойя разыгралась, но поработать в снабжении для меня сейчас действительно неплохой вариант. Я новичок в этом мире и каждый день узнаю для себя что-то новое и часто необходимое для выживания, хотя знания — сами по себе сила, если их правильно применять. А тут, получается, буду ездить по Улью, набираться опыта, с людьми, опять же, общаться, под прикрытием вояк, плюс бесплатное жильё и кормёжка, да ещё и платить что-то будут — действительно очень неплохо на первое время, а там поглядим.

В просторном холле бетонной казармы снабженцев, меня встретил мужик за простым письменным столом — толи вахтёр, то ли постовой. Окинув меня пристальным оценивающим взглядом, спросил:

— Новенький что ли, в снабжение устраиваться?

— Угу, — кивнул я.

Что-то подзадолбало меня уже быть новичком: оно, с одной стороны, и неплохо — вредить новичкам тут дурным тоном считается, но если сильно захочется, я думаю, это вряд ли кого-то остановит; но вот слово это — «новичок» — есть в нём что-то пренебрежительное. Чувствую себя как пацан, попавший в общество взрослых дядек: все вокруг такие крутые и опытные, прошедшие огонь, водопровод и канализацию, а я так — погулять вышел.

— Зайди к Марте, оформись, третья дверь направо, — проинструктировал меня постовой-вахтёр.

Вопреки моим ожиданиям, Марта оказался не девушкой — это имя, а точнее прозвище, носил грузный мужик с квадратной нижней челюстью, поросшей черной щетиной, и кулаками чуть не с мою голову размером. Когда я вошёл, он молча поднял на меня взгляд и с неодобрением склонил голову. Весь его вид как будто говорил: «вот из-за таких как ты, несознательных, субтильных интеллигентов, мы до сих пор и не построили наше светлое будущее».

— Добрый день. Я на работу устраиваться, в снабжение, — сказал я и протянул ему написанное Меломаном рекомендательное письмо, или, точнее, рекомендательную записку.

Выйдя из бара, я не поленился её прочитать: «Нормальный чел, устройте его в снабжение, новичок, с оплатой не кидать. Меломан». Лаконично и чётко.

Марта взял записку — в его лапах клочок бумаги стал выглядеть совсем жалко.

— Садись, — густым басом пророкотал мужик, кивнув мне на стул, стоящий рядом с его столом. — Как зовут?

— Скил.

— Я Марта, если есть желание позубоскалить по поводу моего прозвища — милости

просим. Зубы в Улье новые быстро вырастают, — казал Марта, сжав и разжав огромный кулак.

— Нет желания, — ровным голосом ответил я. Не испугался больших кулаков — я вообще не из пугливых; осторожен — это да, но моим девизом с детства была поговорка «чем больше шкаф, тем громче падает». Просто действительно желания нет — на контрибобика или пердысыктымщика я бы, может, ещё и улыбнулся, а так — Марта, так Марта, мало ли, какие погоняла у людей бывают.

— Хорошо. Значит так, Скил, — сказал Марта, откладывая послание Меломана и что-то записывая в бумагах, которые тут и там лежали у него на столе. — Жить будешь в казарме, комнату выбирай любую из свободных, в правом крыле третий этаж весь пустой. Питание трёхразовое, столовка — напротив казармы. Талоны выдам на неделю пока.

— Кормят-то нормально? — спросил я.

— На уровне. На завтра в рейд тебя поставлю: выезд утром, так что на бухло сегодня не налегай, подъём в семь по звонку, час на сборы и завтрак, опоздаешь — ждать никто не будет, уедут без тебя. А с тебя штраф соразмерно оплате за рейд.

— А сколько оплата?

— По пять споранов за рейд. Если не в рейде — оплаты нет, но питание и проживание так же. Выходные бери, когда захочешь, но сообщи за два дня минимум и не больше двух в неделю — можешь так брать, можешь на отпуск накопить. Надумаешь совсем сваливать, предупреждай за неделю, просто так потеряешься — навесим штраф. Вопросы есть?

— Есть. Что по оружию? — спросил я.

— У тебя вроде и со своим неплохо, но если хочешь, можешь автомат на хранение сдать, получить арбалет. А вообще рейды с сопровождением, так что охрана — не твоя забота.

— А если пострелять придется, мне патроны возместят?

— Подашь прошение о возмещении в письменном виде Меломану, — скривился Марта. — Он, может, шутку юмора оценит и впрямь возместит. Ещё вопросы?

— Нет, всё понял.

— Держи, — протянул мне Марта стопку картонных прямоугольников размером с билет на автобус. — Талоны. Свободен.

Комната, в которую я заселился, напоминала чем-то больничную палату. Простенькая деревянная дверь с ключом в замке, ещё один ключ лежит на небольшом столе у окна, две кровати у стен по бокам, в углу рядом с дверью раковина, напротив шкаф — вот и вся обстановка. Я засунул рюкзак в шкаф, туда же повесил автомат и куртку. Кровати накрыты одеялами, поверх них лежат подушки и комплекты постельного белья. Я застелил себе одну, накрыл одеялом с соседней кровати. Проверил воду в кране — есть и горячая, и холодная, интересно, откуда горячая вода? хотя если есть канализация, электричество, водопровод — и ТЭЦ, наверно, есть. Я оглядел своё жилище — нормально, жить можно. Надо ещё проверить как там со столовой дела обстоят. Марта сказал — «на уровне», только не уточнил на каком, уровень-то он разный бывает — уровень пятизвёздочного отеля или уровень тюремной баланды? Вот сейчас сходим и проверим, дело как раз уже к ужину, а я ещё и не обедал.

Вошёл в столовую, и на меня тут же нахлынули воспоминания о беззаботных годах, драках на пустыре за школьным стадионом и длинных стройных ногах соседки по парте в старших классах. Это была не столовая — название «столовка» ей подходило куда больше. Атмосфера точь-в-точь как в школьной столовой моего детства: то же просторное

помещение с рядами простеньких столов, приставленных торцами друг к другу, узкие лавочки с двух сторон от них, те же стены, нижняя половина покрашена в тёмно-синий и какой-то мутный цвет, верхняя побелена, как и потолок. Даже длинная очередь в наличии, только вот сильно постаревшие «ученики» гомонят не так энергично и всё больше на матах. Да и школьная форма у них всё больше камуфляжной расцветки, да и не было, вообще-то, в моей школе никакой школьной формы. И длинноногих девчонок из старших классов что-то невидать — вообще никаких девчонок нет, даже на раздаче вместо большегрузных теток с огромными жо... кхым... женскими судьбами два мужика в потасканных белых халатах. Ощущение, что я нахожусь в школьной столовой, рассеялось, но как только я отстоял очередь с разносом в руках и получил еду, накатило с новыми силами. Макароны с печенью по секретному столовскому рецепту: макароны разваренные, но при этом не водянистые, а какие-то клейкие... сколько бы раз не упустил я дома макароны, они, разварившись, получались водянистыми и невкусными, но как добиться от них такой клейкости — ума не приложу, не иначе какой-то секретный ингредиент, и печень жёсткая, как подошва армейского ботинка, ни то жареная, ни то тушёная, какая-то переходная стадия наверно, и с лёгким зеленоватым оттенком. И компот тоже столовский — кисленький, с плавающими в стакане разварившимися сухофруктами; компот я всегда любил. Немного выбивался из стиля школьной столовой салат из свежей капусты, и хлеб немного другой. В нашей столовой его пекли сами, а тут плотнее и аккуратнее что ли, в общем, явно хлебозаводское изделие, а не мини-пекарни. А в целом — не так всё и плохо, на голодный желудок пошло так и вообще просто замечательно! Всё это дело ещёбы чаем крепким с печеньем придавить, ну да заварка и горелка с посудой у меня в комнате есть, а вместо печенья орешки сойдут.

В мой сон ворвался резкий металлический звон. Я сначала скатился с кровати и завертел головой в полуприседе и с пистолетом в руке, пытаюсь сообразить, что происходит, а потом уже проснулся. А ничего, собственно, необычного не происходило — это всего лишь утренний звонок, мне о нём вчера Марта говорил. Это значит, чтоб рейдеры не проспали выезд — сервис, блин. Я выругался и положил гюрзу на столик у окна — даже не помню, как её из-под подушки выдернул. Умылся, оделся, развёл живчика, попил, долил флягу, повесил на пояс, немного подумав, закинул бутылку с остатками живчика в рюкзак — возьму с собой, не задавит, а вещь нужная, мало ли что. Руководствуясь тем же принципом «мало ли что», засунул в карманы штанов пару бинтов и свёрток с десятью спорами — вроде как кошелёк, не выходить же из дому совсем без наличности. Надел куртку, рюкзак — не большой баул, а поменьше, тот, в котором патроны в стаб притащил. Дополнительные магазины к гюрзе и калашу рассовал по карманам, надо будет разгрузкой обзавести при случае. Остальное барахло просто оставил в комнате — человек с улицы в казарму не зайдёт, а свои крысятничать не должны. Не потому, что боевое братство и всё такое, а просто вычислить легко — любому ментату стоит пару вопросов правильных задать, и у крысы тут же появляются серьёзные проблемы. При наличии ребят с такими способностями любое расследование сильно упрощается. Всё, кажется, собрался, теперь завтракать и на работу — то есть в рейд.

Столовка себя немного реабилитировала: вполне приличная гречка с котлетой, чай и бутерброды с маслом — не королевский завтрак, конечно, но вполне вкусно и сытно. Покончив с завтраком, я вышел на асфальтовую площадку перед казармой и стал ждать транспорт. Через пять минут начали собираться ещё люди, по-видимому, мои коллеги. Потянуло табачным дымом, и я чуть не взвыл — так закурить захотелось. Ну, нет, неделю

уже не курю, и не хрен начинать — давно бросить собирался.

К счастью, мысли о табаке прервал подошедший транспорт — два газа шестьдесят шесть с будками, обвешенные стальными листами, усиленные решётками из арматуры и какими-то шипами, вид они имели совершенно монструозный. Из кабины первого выпрыгнул Марта с автоматом — видимо, тоже с нами поедет. К машинам подбежали ещё несколько человек.

— Стройся, — гаркнул Марта — По порядку номеров рассчитайсь!

Мы построились, рассчитались. Как в армии, блин, нет, скорее, как на уроке физкультуры — в армии порядки всё же построже будут. Получилось нас шестнадцать, Марта разбил нас на группы по четыре человека. Я попал в группу с Лопатником — толстым, коротконогим, бородатым мужиком, от которого сильно разило перегаром, Медяком — широкоплечим парнем с волосами медного цвета, и мелким чернявым Креном — старшим группы.

— Все здесь, — сказал Марта. — Из новичков у нас только Скил и Горец. Для вас двоих отдельный инструктаж проводить не буду, по ходу втянитесь. Всё, по машинам.

Ага. Сначала кот боялся пылесоса, а потом ничего, втянулся. Кстати, ни разу не видел здесь котов, хотя я здесь вообще кроме заражённых никакой живности не встречал. Ну да это и не удивительно — крупным травоядным В Улье не выжить, они корм для заражённых, хищники покрупнее перерождаются, так что и хорошо, что мне они не встречались, а мелкие тварюшки, вроде кошки, здесь, наверно, переходят на осадное положение и на глаза просто так никому не показываются.

— Скил, — окликнул меня Крен. — Ты с автоматом, садись у бойницы.

— Хорошо, — ответил я.

А вооружены снабженцы, надо сказать, кто во что горазд — арбалеты, ружья, автоматов мало, видел пару ребят с одними пистолетами. Так что я один из самых вооружённых снабженцев, получается. Да, неплохо мне тогда с этими мурами подфартило. У Деда и Профа я огнестрела, кроме пистолетов, тоже не заметил, но там явно что-то очень серьёзное было, судя по размерам, да и арбалеты у них были не простые, а может и ещё что в закромах имелось. А наша толпа, несерьёзно как-то, по меркам Улья, смотрелась. Ну, да ладно — нас, вроде вояки прикрывать должны. А где они, кстати.

— Крен, — решил поинтересоваться я у старшего группы. — А мне говорили, что нас вояки какие-то прикрывать должны. А где они?

— Сейчас увидишь, — ответил Крен. — Не вся же колонна к нам во двор заезжать будет.

И действительно, обогнув казарму, мы встроились в автоколонну, состоящую из двух фур, трёх пикапов с пулемётами в кузовах и двух БТРов, в голове и хвосте колонны. Хорошо, что мне досталось место у бойницы — и ехать не так скучно будет, и перегаром от Лопатника не так разит, а то этот благоухающий субъект устроился рядом со мной и даже уже задремал. «Дайте мне точку опоры — и я усну!» — тоже нормальная позиция.

Как только мы выехали из Рока, я взял автомат, на изготовку высунув ствол в бойницу, но Крен хлопнул меня по плеча и проговорил с улыбкой:

— Расслабься, Скил. Нас вояки прикрывают, мы просто грузчики, нам оружие так — на всякий случай.

— Но у бойницы ты всё-таки меня посадил, с автоматом.

— Ну, это если серьёзная заваруха какая начнется, а так тебе первому стрелять не

положено.

— Понятно, — я расслабился инесмотря на то, что машину немилосердно трясло, незаметно для себя задремал.

Проснулся от того, что мы остановились. Глянул в бойницу — кроме перелеска и пары обветшалых гаражей ничего не видно. Мы что, за ними суда приехали? Из машины никто выбираться не спешил, и я поинтересовался у Крена:

— А чего стоим?

— Ждём, когда кисляк рассеется, — ответил он.

Минут через пять мы поехали, а ещё через пять уже въехали в город. Встреченные нами люди, провожали нас недоумёнными взглядами. Машины всё больше, стояли у обочин, только в одном месте нам попался небольшой затор, но головной БТР просто растолкал машины в стороны. Люди, впрочем, на этот силовой метод борьбы с пробками никак не отреагировали. Город как будто замер, почувствовав произошедшую с ним беду.

Подъехали к большому супермаркету. Пикапы сразу разъехались каждый на, видимо, заранее выбранные позиции, откуда удобнее нас прикрывать, из БТРов повыскакивали вояки. Быстро, но без грубости вывели персонал и немногочисленных в утреннюю пору покупателей из магазина. БТРы, сдав задом, проделали в витринах магазина пару новых «входов» и тоже разъехались по своим точкам. А неплохо у них тут всё организовано — быстро и без суеты. Марта «толкнул» небольшую речь перед покупателями и персоналом магазина:

— Внимание. Часть вашего города и вы вместе с ним попали в другой мир. Скоро здесь начнётся что-то вроде зомби-апокалипсиса. Те из вас, кто выживет и не превратится в злобных тварей — пробирайтесь на север, там вам помогут. Север там, — он указал рукой в сторону, где, по-видимому, был север. — А теперь уходите.

Люди послушались, вряд ли они поверили ему, но находится рядом с вооружёнными, по меркам мирного населения, прям таки до зубов, грабителями им совсем не улыбалось. А Марта, повернувшись в нашу сторону, сказал:

— Старшие групп, ко мне.

— И что, в эту его речь кто-то поверит и кому-то она реально поможет? — спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь, однако мне ответили.

— Сейчас не поверят, конечно, но запомнят. А потом, кто не переродится, может, и придёт к стабу, — сказал Медяк. — Я вот, например, пришёл.

— Так ты местный? — спросил его я.

— Ага. Правда мой дом в другой части города стоял, она в Улей не попала, к счастью.

— Почему к счастью?

— А ты прикинь, каково бы мне было встретить себя переродившегося, да ладно себя, а если мать или сестрёнку?

Подошёл Крен, и разговор сам собой оборвался.

— Повезло — мы сегодня на хлебобулочных, таскать легче будет.

— Слушай, Крен, а люди, которых мы отпустили — они же ментов вызвать могут, — спросил я.

— И что? — усмехнулся Крен. — Приедут четыре мента с одним автоматом на всех и арестуют нахрен наши БТРы? Да и не до того сейчас людям: связи нет, электричества нет, плохо всем после перезагрузки, а скоро ещё и перерождаться начнут — совсем весело станет. Ладно, хорош болтать, давайте за работу.

Мы грузили хлеб, вторая четвёрка из нашей машины занималась крупами и макаронами. Закончили погрузку мы гораздо быстрее, чем народ из второй машины, им досталось мясо, всякие полуфабрикаты и алкоголь. Но вопреки моим ожиданиям на помощь коллегам никто не спешил. Чего это они, одно же дело делаем, да и чем меньше мы тут проторчим — тем меньше шанс нарваться на какие-нибудь проблемы. Однако со своим уставом в чужой монастырь я соваться не стал, просто заметил:

— А народу из второй машины не так повезло, им грузить тяжелее.

— Это точно, — усмехнулся Крен. — Только везение здесь не причём — там одни штрафники, им всегда работа тяжелей достаётся. Да и справятся они скоро — у них рефрижератор, в него меньше входит.

— Крен, пока стоим, я сбегаю для себя из магазина кое-чего возьму? — спросил я.

— Давай, только быстро.

— Я скоро.

Забежав в магазин, я взял бутылку коньяка, который ещё не весь погрузили, печенья и пару шоколадок — их в магазине оказалось много, нам столько не надо, и часть осталось лежать на полках, пачку заварки, соду и уксусную эссенцию. Потом забежал в хозяйственный отдел и запасся всякими мыльно-рыльными принадлежностями. По дороге к выходу мне попался отдел с канцелярскими товарами, там я взял толстую тетрадь в жёсткой обложке и несколько разноцветных гелевых ручек. Всё это можно было купить и в стабе, причём за копейки, но зачем покупать, если можно взять бесплатно.

На обратной дороге, я опять устроился у бойницы, пристроил автомат к ноге и, достав ручки и тетрадь, начал делать карту местности, по которой мы проезжали, наподобие той план-схемы, что нарисовал мне Дед. Так же подробно с ориентирами и пометками, конечно, не получится, но окрестности дороги кое-как накидать не помешает, а подробности и уточнения можно и потом дорисовать. Путешествовать, имея на руках хоть какой-нибудь план местности, гораздо удобнее, чем ориентироваться по памяти или вообще ломиться неведомо куда.

— Что, дневник ведёшь? — спросил Крен, заметив, чем я занимаюсь.

— Нет, решил стать художником абстракционистом. Хочешь, тебя нарисую?

— Ну, давай, — усмехнулся Крен. — Порази меня своим талантом.

Я открыл тетрадь на последней странице, вооружился красной ручкой, по диагонали листа нарисовал палку-палку-огуречик, озаглавил свою картину «Красный Крен», вырвал лист и протянул Крену:

— Готово.

— Что-то не слишком похоже, — ухмыльнулся он.

— Что бы ты понимал в современном искусстве, — притворно оскорбился я. — И вообще, я художник, я так вижу.

— Ладно, когда станешь знаменитым, продам твою раннюю работу за бешенные бабки, великий мастер, — заулыбался Крен, складывая и убирая листок в карман. Ну, правильно — не здесь же его под ноги выкидывать.

— А часто вы в этот магазин катаетесь?

— Каждую перезагрузку, место удобное и от Рока недалеко совсем, — сказал Крен и видя, что я так же вопросительно смотрю на него, добавил: — Раз в неделю.

— Ага, — сказал я и отвернулся к бойнице, сделав вид, что заметил там что-то интересное.

А когда Крен, потеряв ко мне интерес, задумался о чём-то своём, поставил пометку на карте, что кластер с магазином перезагружается раз в неделю. Надо бы ещё число записать, когда там последняя перезагрузка была, но что-то я совсем потерялся во времени — надо хоть не дневник, но хотя бы календарь вести. Большого секрета из того, что я составляю для себя карту, я делать не собирался, но чтоб все об этом знали не хотелось, не за чем им это, лишняя информация обо мне.

Когда вернулись в казарму и пообедали, начали подтягиваться к кабинету Марты. Зарплату он выдавал после каждого рейда.

— Садись, Скил, — кивнул мне Марта на тот же стул, на котором я сидел вчера. — Ты грузовик водить умеешь?

Грузовик я водить умею, но категорию «С» не открывал, да и практики маловато. Просто научился по случаю. Однажды мы с приятелем, Андрюхой, почти всё лето отдыхали в деревне у его родителей. Речка недалеко, лес, свежий воздух, отличная рыбалка, ну и родителям предпенсионного возраста помогали заодно. У них в хозяйстве был грузовик, мы на нем возили сено, ездили по ягоду в лес и на рыбалку на дальние перекаты. Вот дядя Женья, отец Андрюхи, мне и предложил как-то научиться водить, а я отказываться не стал, мало ли что в жизни пригодится.

— Умею, — ответил я. — Только не очень хорошо, категории нет, практики мало. В деревне ездил немного.

— Тогда есть к тебе предложение. Завтра скататься в рейд на «бетонку» — это так у нас кластер называется, там завод ЖБИ загружается.

— Я не против, только я большие грузовики не водил никогда, неуверен, что справлюсь. Да и небольшие... Я не водитель, так, только баранку крутить умею, если что сломается, так для меня там вообще всё тёмный лес.

— Понятно. Тогда завтра поедешь с нормальным водилой на подстраховке. Он посмотрит, что ты умеешь. И подумаешь заодно, может, стоит подучиться, водила и зарабатывает чуть больше, чем простой рейдер, и работы руками у него меньше.

— Хорошо.

На выходе меня ждала моя группа снабженцев.

— Скил, с тебя проставка, — в лоб заявил мне Крен.

— Это с какой радости? Тачку я, вроде, не покупал, день рождения у меня зимой, даже в лотерею не выигрывал.

— Ну, за вливание в трудовой коллектив.

— Не, сегодня не получится — мне в рейд завтра.

— Это на бетонку что ли? Так туда же только штрафники едут да водилы.

— Ну вот я на водилу пробоваться и буду.

— А, ну тогда понятно.

— Вернусь из рейда, — тогда и проставлюсь.

— Замётано, — улыбнулся Крен.

Не то что бы мне хотелось побухать с этими малознакомыми ребятами, тем более поить их за свой счёт, но проставиться действительно не помешает, для установления приятельских отношений, да и информацией об Улье какой-нибудь в ходе совместной пьянки можно попробовать разжиться. Не всё же мне Меломана вопросами доставать, он хоть и относится ко мне вроде неплохо, но и ему быстро надоест объяснять новичку прописные истины.

Глава 12

Утренний звонок на этот раз подействовал на меня не так ошеломляюще, как вчера, но всё же я бы предпочёл что-нибудь помягче: неплохо было бы, чтоб меня разбудила симпатичная девушка, Лена, например, поцелуем и словами «просыпайся, любимый», ну или, на худой конец, мой будильник на телефоне, обычная миди мелодия. На самом деле человеку не надо, чтоб звуки, которые его будят, были резкими или необычными, не надо регулярно менять мелодию будильника на телефоне, потому что к этой привык, и она уже не будит. Достаточно привыкнуть вставать под одну и ту же мелодию или сигнал будильника(многие предпочитают именно сигнал — звон или пиликанье), и этот звук не обязательно должен быть громким или резким — просто под него нужно привыкнуть именно вставать, а не выключать, выгадывая ещё пять минуток сна, как будто эти пять минут что-то решат. Достаточно вставать под один и тот же сигнал на протяжении двух недель — и выработается привычка, и потом человек встаёт под него, даже если не спал сутки и лёг час назад. Главная хитрость заключается в том, что телефон или будильник — источник звука, в общем — не должен находиться на расстоянии вытянутой руки, ведь в таком случае человек выключит его, скорее всего, даже не осознав и не запомнив свои действия, и повторы звонка тут не помогут, просто будильник будет не тем, что помогает встать, а тем, что мешает спать. Однако человек, вынужденный встать, чтобы выключить будильник, начинает осмысливать свои действия, будучи уже в вертикальном положении, и может принять вполне осознанное решение — спать ему дальше или нет. А от этого оглушающего звона меня аж, подкидывает, они бы ещё корабельный гудок установили.

Рывком сев на кровати, я от души выматерился, бросил пистолет на подушку, встал и пошёл умываться. Поднимает, конечно, этот звонок на раз, но вот хорошего настроения совсем не добавляет. Хочется пойти и разломать нахрен эту уродскую звенелку, и лучше об голову того, кто её туда поставил. Ааа! Всех убью, один останусь!

Через час к казарме приехал такой же, как вчера газ бб, куда погрузились штрафники-снабженцы, и камазовский фургон, так же заделанный под стиль Улья. Дверькамаза с душераздирающим скрипом открылась, и на подножке показался человек. Обвел пространство перед собой неодобрительным взглядом и, не заметив никого, кроме меня, сказал:

— Ты, что ли, в водилы метишь?

— Я.

— Ну, садись тогда за руль — поглядим.

— Я только зилок водил, в деревне, — устраиваясь за баранкой, проговорил я. — На таких машинах не ездил ни разу.

— Да те же яйца, только в профиль, — успокоил меня водила. — Тебя как звать?

— Скил, — ответил я.

— А я Пахом. Не удивляйся — это не имя, прозвище, как и у всех здесь.

— Как скажешь.

Вообще-то, при знакомстве я, как, наверное, и все приличные люди, обычно говорил что-то вроде «рад знакомству» или «приятно познакомиться». А тут максимум «угу» или

«понятно». Что поделывать, если действительно приятно мне было познакомиться только с Дедом, Профом и Меломаном, ну и с Леной, хотя с последней мы, как говорится, официально не представлены. А вот этот, явно похмельный тип, восторга в моей душе совсем не вызывает. И дело не в том, что мне с его перегаром в одной кабине ехать, не кисейная барышня — потерплю. И даже не в том, что он смотрит на всё, в том числе и на меня, как Ленин на мировую буржуазию — печально и с укором. Просто не испытываю теплых чувств к людям, которые едут с похмелья на какое-либо дело, зная, что могут возникнуть обстоятельства, при которых от их реакции будет зависеть их, а может, и не только их жизнь. Что, так сложно день не бухать? И это тело, случись авария, меня прикрывать будет.

Места во дворе казармы хватало, разворачивался я медленно и осторожно, всё прошло без проблем, встроился в колонну с тем же конвоем — два БТРа и три пикапа — и поехали. Дороги по большей части разбитые, но для грузовика это не сказать чтоб было большой проблемой. Машина руля слушается хорошо, пристроился за шестьдесят шестым и просто ехал — ничего сложного.

— Нормально водишь, — сказал Пахом минут через пятнадцать после того, как мы выехали. — Габариты чувствуешь, зеркалами пользуешься, не пытаешься оглядываться, чтоб назад посмотреть, а то попадались мне кадры. Я вздремну чуток, толкнешь, если что.

И не дожидаясь моего ответа, Пахом устроился поудобней, скрестил руки на груди и закрыл глаза. Нормальный ход?! Такое впечатление, что мы сейчас из Москвы в Питер груз ватных матрасов везём, а не пробираемся по враждебной территории, каждую минуту рискуя нарваться на серьёзные проблемы. Мы вообще ещё в Улье?

Стикс напомнил о себе минут через двадцать. Из придорожных кустов на броню головного БТРа выпрыгнул лотерейщик, следом за ним выбежали три спидера. Лотерейщика тут же срезала очередь из пулемёта, один пикап, обогнав нас по обочине, за минуту разобрался с тварями, да и против крупного калибра особо не попрётся, не такими силами, во всяком случае. Бойцы из пикапа быстро проверили трупы заражённых на предмет трофеев, и мы поехали дальше.

Пахом, кстати, разбуженный звуками выстрелов, подхватился, произнёс сипло что-то нечленораздельное, вроде «ачёзахнямля», и, открыв дверцу, встал на подножку, высунувшись из кабины и пытаясь получше рассмотреть произошедшее. Про оружие, что примечательно, он даже не вспомнил. И как этот кадр в Улье выжил, ума не приложу. Не иначе какой-нибудь редкий дар — вести себя как полнейший придурок, но при этом оставаться в живых, или что-то вроде этого. А как только мы тронулись, он так же безмятежно задремал.

Дальше рейд прошёл без происшествий. На самом заводе ЖБИ нам встретилась только пара медляков, на них даже патронов тратить не стали — успокоили клювами. Клюв — это такое, популярное у рейдеров оружие ближнего боя, похожее на маленькую кирку, таким можно и висячий замок сбить при необходимости, и в костях жертвы оно не застрянет. Больше на заводе никого не было, видимо, эти двое переродились раньше остальных, и люди разбежались. Или они тут вдвоём были, но это врядли — на площадке у одного из цехов обнаружился цементовоз с незаглушенным двигателем и вращающейся цистерной.

Мою машину загрузили мешками с цементом, Пахом пересел за руль цементовоза. Он, похоже, вообще, бесстрашный: не зря же в Улье машины таким количеством железок обвешивают — значит, без них ездить опасно, цементовоз же был, так сказать, в первозданном облике, а Пахомупофиг. Может, он бессмертный, и рейдеры не того чувака

«Горцем» окрестили? А того новенького штрафника из снабжения — парня явно восточных кровей, могли просто Хачём назвать. В голове отчётливо послышался голос Фредди Меркьюри, поющий песню «PrincesOfTheUnivers», а перед глазами встала картина, как Пахом грозит лотерейщику кухонным ножом, а тот смотрит на него, разинув от удивления пасть.

С этими мыслями разворачиваясь, я едва не задел бортом один из пикапов — всё же ещё не привык к габаритам машины, и получил порцию матов от его экипажа, что-то о противоестественном произрастании моих рук и предложение не носить больше обувь на глазах. Надо будет расспросить у кого-нибудь про этого Пахома, странный товарищ. Вот ещё интересный вопрос: если на этом заводе сами делали бетон, то зачем там цементовоз, а если не делали, откуда мешки с сухим цементом?

***

В кабинет Марты зашёл уже ближе к вечеру. Это на словах быстро: приехал, загрузился, вернулся, разгрузился. А на деле почти весь день и уходит. Пообедать, опять же, зайти надо, хотя чем это считать: поздним обедом или ранним ужином?

— Пахом сказал, что ты нормально водишь, — сказал марта. — Опыта пока маловато, но это дело наживное.

— Да он же спал всю дорогу? Когда заметить успел, как я вожу?

— Ну, раз спал — значит, его не сильно трясло, а вообще он за тобой всю дорогу назад ехал — насмотреться успел.

— А, ну ладно — этого момента я как-то не учёл.

— За сегодня получишь как простой рейдер — пять споранов, — сказал Марта. — Дальше будешь получать как водила — по семь.

— Хорошо. А этот, Пахом...

— Что, Пахом?

— Ну, странный он.

— Что в нём странного?

— Ну, он ведёт себя, как на прогулке.

— А он и был там, считай, на прогулке. Всё. Свободен. Некогда мне.

Объяснил, нечего сказать, вопросов только добавилось. Дело не в том, что Пахом вёл себя совсем уж неадекватно: ну спал человек в дороге, что с того, вчера мы со снабженцами тоже дремали по дороге к магазину. И не в том, что ехал назад в незащищённой кабине цементовоза: как-то же машины попадают в стабы, не на месте же их усиливают стальными листами и решётками, то есть из стандартных кластеров в стабе их кто-то перегоняет. Как он во время нападения на колонну из кабины вылез посмотреть, что случилось, не прихватив с собой оружие — это, конечно, косяк, но тоже с кем не бывает. Но заинтересовало меня не это: Пахом был спокоен и расслаблен, словно и не было никаких заражённых. Вылез из машины, зевнул, потянулся, пузо почесал, в кусты по нужде отошёл. А все вокруг напряжённые, головами крутят, осматриваются, руки держат ближе к оружию, и поведение Пахома никого не удивляет. Я бы тоже не отказался ходить по Улью, засунув руки в карманы. Надо выяснить, в чём тут дело.

В холе казармы меня встретил Крен с компанией, криво ухмыльнулся, сказал:

— Ну что, готов выпить с друзьями по чуть-чуть?

— Готов. Куда пойдём, в Рок?

— Нет, тут рядом неплохое место есть — и дешевле, и персонал приятнее.

Меня вообще-то и персонал Рока вполне устраивает, но почему бы и в другое место не сходить, я кроме Рока и столовки здесь нигде не был, будем расширять знания о географии местных кабаков.

Пришли в «ТрактирЪ», тот самый, который я использовал как ориентир по дороге на полигон. Снабженцы заказали водки, пива, мясной нарезки и огурчиков. Я добавил к заказу апельсинового сока — ребята, похоже, любители трэша и экстрима, если водку пивом запивать собираются.

— Кто-нибудь знает Пахома, водилу? — спросил я, пока ждали заказ.

— Не, не припомню такого, — сказал Крен, и остальные то же покачали головами. — Да и куда нам, простым пролетариям, с водилами якшаться — мы люди простые.

Вообще-то, мягко говоря, не все водилы являются представителями интеллигенции, да и научиться водить грузовик не сказал бы, что очень сложно, было бы желание. Но умничать я не стал, как не стал напоминать, что я тоже водила.

Принесли заказ, Лопатник разлил, выпили. Он сразу разлил ещё, сказав:

— Между первой и второй, нужно выпить ещё три.

А дальше началась обычная пьянка, скучная и бессмысленная, на мой взгляд. Я пару раз пытался вывести разговор на интересные мне темы, но мне предложили «не грузить» и «не давить на гниль». Рейдеры и правда запивали водку пивом и быстро окосели, начались пьяные разговоры про незнакомых мне баб и каких-то погибших снабженцев, про то, что нечестные власти наживаются на простых работагах, а сами сидят в стабах, ничем не рискуя, и всё в таком ключе. В общем, мне такое мероприятие не слишком интересно, так что я сделал вид, что пьянее, чем есть на самом деле, сказал, что хочу спать и устал, и потому расплачусь и пойду в казарму. Уговаривать остаться меня сильно никто не стал.

— Слабак, — заплетающимся языком прокомментировал мой демарш Крен.

— Иди ты, — беззлобно послал его я. Может и слабак, а может просто не дурак бухать потому, что, вроде как, надо. С ребятами, с которыми, насколько я понял, ловить нечего.

В казарме на лестнице мне встретился Быча. Неожиданная встреча — тоже в снабжении работает, а почему бы и нет. Видимых повреждений после нашей прошлой встречи я на нём не заметил, впрочем, и на мне синяки уже зажили — в Улье на всех заживает как на собаках. Даже лучше, пожалуй, куда там тем собакам.

— Привет, Быча, — вполне дружелюбно поздоровался я. — Как здоровье?

— Ещё встретимся, убудок, — прошипел он в ответ.

— Да не вопрос, — искренне ответил я. В прошлый раз справился — и в другой справлюсь, у меня теперь ещё и дар есть, который, кстати, развивать надо и тренировать. С этими мыслями я дошёл до своей комнаты и завалился спать.

Снова утренний звонок — заряд бодрости и... и негатива — если не на весь день, то хотя бы на утро точно. Дранный механизм. Начинать утро с пистолетом в руках и порции ругательств становится традицией. В гостиницу в заведении Меломана переехать, что ли. Там и кормят вкуснее, и душ — хоть и один на шесть человек, но всё же это лучше, чем одна душевая на всю казарму, причём там нормальная душевая кабина, а здесь просто комната, облицованная плиткой, с торчащими из стены трубами с лейками и ниже регуляторами воды. Но главное — там нет этого уродского звонка. Нет, дорого это: при зарплате в семь споранов за рейд четыре спорана в день отдавать за жильё — если учесть, что в рейды я не каждый день езжу — это получается, я на одно жильё работать буду. Неплохо бы своим жильём обзавестись, квартирой, а лучше благоустроенным домом, но сколько это стоит... да

и за него тоже платить придётся. В общем, надо как-то устраивать жизнь, а значит, чего-то придумать с доходами и хотя бы относительной безопасностью вне стаба. Короче, нужна информация, а то пока и думать не над чем. Позавтракаю и пойду в Рок, может, Меломана встречу, с ним поговорю, а не встречу, так хоть кофе попью.

Меломан оказался на месте за стойкой, пил кофе, слушал музыку и, судя по виду, был очень доволен жизнью. Увидев меня, он улыбнулся и сказал:

— Здорова, Скил. Что выходной сегодня?

— Привет. Можно и так сказать, — в рейды меня сегодня не ставили.

— Понятно. Кофе будешь?

— А ты угощаешь? — выдал я самую широкую из своих улыбок.

— Угощаю, — рассмеялся Меломан. — У тебя в роду евреев не было?

— Нет, я первый, наверное. А вообще, хохлы были и татары.

— А, ну тогда вопрос снят, всё понятно, — он налил мне чашку кофе и сказал: — Ну, рассказывай, ты ведь не кофе попить и поболтать с приятелем пришёл, по глазам вижу.

— Ну почему, как раз за этим. Ну и вопросы появились, не без этого, если я тебя не сильно ими достал, конечно.

— Да ладно, — вздохнул Меломан. — Чего уж, там. Спрашивай.

— Я вчера ездил в рейд с Пахомом. Так сказать, тест на водилу проходил.

— Ага, Марта мне докладывал о твоих успехах.

— Так вот, — продолжил я. — Пахом этот — странный он, вёл себя как-то расслабленно, как на прогулке, такое впечатление, что заражённые ему побоку и вообще он ничего не боится. Я пытался у Марты насчёт него спросить, а он мне ответил, что Пахом и был там на прогулке, и больше ничего объяснять не стал.

— Ну да, Марта мужик серьёзный, важный, — ухмыльнулся Меломан. — А Пахом... Ну он в рейды выбирается нечасто, он автомеханик хороший, в основном машинами в стабе занимается. А заражённых он и правда не слишком опасается, дар у него — не чувствуют его твари, не замечают. В метре от топтуна может ходить, а тот на него ноль внимания.

— И такое бывает? — удивился я.

— И не такое бывает. Улей велик и разнообразен.

— Но ведь это же просто мегаплюшка! Пахом просто бездарно использует такой потенциал, — недоумевал я. — С такой способностью можно ходить куда угодно и доставать что угодно. Да и на тварей охотиться одно удовольствие — можно подойти и топором элиту завалить.

— Ну, не факт, что на элиту эта способность подействует, элита — она во всём лучшая. А вообще, дары такого рода встречаются не так уж и редко, но всегда есть ограничения: кого-то не видят твари какого-то одного рода, бегуны, например, у кого-то жёсткое ограничение по времени — невидит никто, но только пять минут, например, у кого-то ограничения на передвижение, ну и так далее, и ещё я слышал, что эти дары работают как... эм... — Меломан чуть задумался, подбирая слова. — Как режим стелс в большинстве компьютерных игр: ты невидим пока никого не атакуешь, а после атаки сразу в стелс уйти не можешь, как-то так. А Пахому оно вообще всё не надо- он до Улья был автомехаником на какой-то базе геологов, что ли. Он там чинил машины и пил водку, он и здесь делает тоже самое, только качество жизни повысилось: здоровье получше, с похмелья болеет меньше, ну и водки и хорошей закуски может себе позволить вволю. А больше ему и не надо ничего — он всем доволен.

— Ну да, если приобретет дар не болеть с похмелья — можно сказать, что он в раю.

— Это точно, — усмехнулся Меломан.

— А, вот ещё, — перешёл я к следующему вопросу. — Я заметил, что все, кто мне здесь попадаются — среднего возраста, от двадцати пяти да тридцати пяти лет на вид, ни стариков, кроме Профа, ни детей я в Улье не видел, и в основном это мужики, женщин мало. Чем это объясняется?

— Ну, с этим всё просто: люди попадают в Улей, большинство перерождается, на свежее мясо прибегают твари посерьёзней — в таких условиях выживает сильнейший. Так что у стариков и женщин шансов на выживание меньше, ну а у детей их практически нет. Особенно плохо дело обстоит с совсем маленькими, кто весом ещё меньше пятнадцати килограммов, они ведь ещё не перерождаются в тварей и гибнут, чаще всего, от рук собственных родителей.

— Да, не весело, — сказал я, представив картину. Помолчали немного.

— А старики? — спросил я. — У них ведь выжить шансов больше, я знал пару таких бодрых пенсионеров, что многим молодым сто очков вперёд дадут.

— Тут дело обстоит веселее: старики, попавшие в Улей и выжившие, довольно быстро молодеют — старческие болезни проходят, морщины разглаживаются, пигментация волос восстанавливается, зубы новые вырастают. Я вообще слышал, что старость — это болезнь, заложенная на генетическом уровне. Механизм селекции, чтобы поколения обновлялись, и дети брали лучшие гены от своих родителей, ну там лучшие самцы получают лучших самок и т. д. Нотак не у всех живых существ — ты знаешь, что синие киты не гибнут по естественным причинам? Чем больше и старше кит, тем он сильнее и умнее. А на берег они выбрасываются вовсе не умирать — просто со временем, лет через триста, у них начинаются проблемы со зрением, там что-то с белком, вроде хрусталик глаза у них становится не прозрачным, я не специалист по китам.

— Нет, не знал.

— Ну вот, мы здесь как те самые синие киты, — усмехнулся Меломан. — Во всяком случае, я не слышал, чтоб в Улье кто-нибудь умер от старости. А если и услышу, скорее, буду считать, что у кого-то появился дар накладывать на врагов проклятие старости.

— А Проф? — спросил я. — Он выглядел не совсем стариком, но человеком в годах.

— Проф просто не так давно в Улье, процесс омоложения ещё не завершился. Ты, кстати, где с ним познакомился?

— Они первые, кого я в Улье встретил, крёстные мои — Дед и Проф.

— Старики разбойники — хорошие люди.

— Ага, Хирург, вроде, так их и называл, — улыбнулся я.

— Ну, вот тебе и пример. Слышал когда-нибудь слова «ах, если б молодость знала, ах, если б старость могла»?

— Ага, в одной песне такие слова были.

— Вот Дед — это тот случай, когда старость может.

— Ну, выглядит он лет на тридцать, а может и на пятьдесят, с такой растительностью на лице точно не скажешь. А сколько ему на самом деле? Ну хотя бы примерно? — заинтересовался я.

— Не знаю, но это не старик, а настоящий динозавр, он, вроде, ещё в Великую Отечественную воевал. Была у тебя в мире такая война?

— Была, с сорок первого по сорок пятый.

— У меня с сорок первого по сорок восьмой, но не суть. Вообще, Дед в Улей уже стариком попал, но выжил — мужик крепкий, и здесь уже лет двадцать, и крут, как яйца динозавра, может с копьём на рубера один на один выходить. Что у него за умения, не знаю, он о них сильно не распространяется, но видит он куда лучше, чем обычный человек через бинокль, при чём и днём, и ночью.

Даа, болезни не трогают, старости нет, если хорошо устроиться, чтоб из стаба выходить не надо было, можно, получается, жить вечно, ничем не рискуя.

— А вот у меня ещё вопрос, — сказал я, на что Меломан, поднял брови, ни то вопросительно, ни то удивлённо. — Рок — стаб большой? Я имею в виду не поселение, а сам кластер.

— Ну да. Километров десять на пятнадцать примерно.

— С продуктами, в том числе и с мясом, проблем нет, — продолжил я. — Так почему бы не построить что-то вроде фермы, выращивать там заражённых и без проблем получать с них ценные трофеи? Гороха, там, побольше, может даже жемчуг.

— Да были такие попытки, но это оказалось неэффективным. Трофеи с заражённых можно получить только раз — при повреждении спорового мешка они гибнут. И развиваются в неволе они очень плохо — Стикс не любит, когда долго сидят на одном месте. Так что смысла нет делать такие фермы. Это мир бродяг, даже иммунные вынуждены иногда ходить из кластера в кластер, иначе начинается трясучка.

— Что за трясучка? Не слышал о ней.

— Болезнь такая. Симптомы из названия понятны. А случается с теми, кто долго сидит в стабе, совсем оттуда не выходит или ходит только в соседние кластеры, если её запустить — или переродишься в тварь, или умрёшь. А лечится дальними путешествиями через стандартные кластеры, так что даже большие боссы в Улье иногда ездят на прогулки — правда, с хорошей охраной и всё такое, по статусу положенное, но тем не менее сидеть в стабе годами, никуда не выбираясь, ни у кого не получится, Стикс не позволит.

— Понятно.

Да, с долгой счастливой жизнью в безопасном стабе облом. Да и не очень-то и хотелось, скучно это, на мой вкус, — постоянно сидеть на месте, да и способ много зарабатывать, не выходя из стаба, я пока не придумал.

Глава 13

И потянулась моя нормальная жизнь в Улье. Можно даже сказать, скучная. Я ездил в рейды со снабженцами, составлял свою карту местности, тренировался на полигоне в использовании дара и просто метал топор — не столько для тренировки, сколько просто для развлечения. Досуг здесь принято проводить в основном тремя способами: азартные игры — в Роке есть крупное казино и на арене работает тотализатор, продажная любовь — бордель здесь, по слухам, отличный, ну и просто бухать — не очень изысканно, зато дёшево и более или менее безопасно. И ни один из этих трёх способов меня не прельщает: не люблю азартные игры — мне всегда казалось, что удача — это такой ресурс, которого у человека определённый запас, и если тратить его на всякую ерунду, то потом его может не хватить на что-то действительно важное. Например, тебе будет везти в казино, и в лотерею ты будешь выигрывать, а потом тебя собьёт пьяный лихач, когда ты будешь переходить дорогу на зелёный свет светофора. Продажная любовь — это тоже не для меня. Был однажды опыт — постоянной подруги у меня не было, а заводить случайные связи было просто лень, вот я и решил обратиться к жрицам любви. Приехала девушка, не сказать, что красавица, но вполне симпатичная, но только толком у меня с ней ничего не получилось — холодная она, не в плане температуры тела, конечно, но вот о какой-то эмоциональной близости тут говорить не приходится, от продавца на рынке тепла и радушия больше. Для неё это просто нелюбимая работа, и удовольствия от процесса она явно не испытывала. Может, конечно, это мне так не повезло, но я думаю, что так со всеми — в общем, я решил больше не экспериментировать. Да и нехорошо это как-то, воспитание не позволяет, что ли. Ну а бухать... Нет, я отнюдь не трезвенник — в хорошей компании, с хорошим настроением да под хорошую закуску почему бы и не выпить раз в месяц или в два, а чаще как-то не тянет — и других занятий для досуга в компании найти не проблема. Ну а пить в одно лицо, чтоб расслабиться — это уж совсем редкость, для меня, по крайней мере. Ещё частенько люди пьют со скуки, но это тоже не мой вариант — мне только ещё скучнее становится.

Развлекался я тренировками и книгами — во время одного из рейдов мне на глаза попался книжный магазин, он находился рядом с супермаркетом, из которого мы загружали продукты. Непосредственно в погрузке я не участвовал, но и безвылазно сидеть в машине было не обязательно, так что я обзавёлся солидной библиотекой. В основном там была художественная литература, фантастика, фэнтази — мои любимые жанры. Наверное, в жизни каждого человека, который много читает, возникают такие моменты, когда читать нечего — у любимых авторов в любимых жанрах нового ничего не выходило, а всё старое уже прочитано. Тут разница между мирами, из которых в Улей попадают кластеры, подкинула мне интересную штуку — вам где-нибудь попадалось произведение «Война и мир» за авторством А.П. Чехова? Уверен, только упоминание о нём в сочинениях совсем уж отчаянных двоечников школьного возраста. А я вот нашёл такой томик, а это значит, что давно знакомые произведения любимых авторов могут быть написаны по-другому — есть лишний повод перечитать. Была в моей библиотеке и техническая литература — про оружие и единоборства. Правда, читать про оружие не значит уметь им пользоваться, тут нужна практика, а с ней у меня как-то не сложилось — очень дорого выходит в Улье по «баночкам»

стрелять. Не то чтоб я совсем бедствовал — платили за работу водилой, по моим меркам, вполне достойно, жильё и еда у меня бесплатно, к работе прилагается, развлечения и одежда тоже бесплатно, получается. А почти все заработанные спораны я менял на горох и употреблял, небольшую часть оставлял, конечно — живчик из чего-то готовить надо и так, на карманные расходы, но львиная доля уходила на развитие дара. Можно, конечно, было их тратить на патроны и учиться стрелять, но дар, на мой взгляд, — это важнее. Дар медленно, но верно развивался: дистанция осталась прежней, а вот, так сказать, запас сил увеличился — теперь меня хватало на двадцать ударов, и минимальная область применения уменьшилась с пятна размером с кулак до размера пятирублёвой монеты. Сила удара, вроде, тоже стала больше, но не уверен, может быть, это только кажется, тренировочный щит из толстых досок, мне пробить так и не удалось: если я бил как прежде пятном размером с кулак — на доске оставались неглубокие вмятины, если по минимальному радиусу — вмятины глубиной сантиметра два. Доски трескались, щит стонал, но держался. Надо будет как-нибудь провести полевые испытания, думаю, против двух-трех спидеров или лотерейщика я могу выходить с голыми руками, но не больше — несмотря на то, что ударить я могу двадцать раз, бить я могу не чаще раза в секунду, такая у меня «скорострельность», так что больше трёх спидеров или одного лотерейщика я завалить просто не успею. Вряд ли они согласятся постоять на расстоянии не больше двадцати метров и подождать, пока я их перебью.

В общем, с организацией досуга у меня проблем не было, чем заняться всегда находилось. Единственное, что угнетало меня — это одиночество. Никогда не думал, что мне будет так не хватать общения с друзьями, приятелями и родителями. Здесь, в Улье, приятелями, ну кроме Меломана, пожалуй, а тем более друзьями я обзавестись не успел. Было в местных рейдерах — что в водилах, что в простых снабженцах — что-то отталкивающие, обречённость какая-то. Они ездили в рейды, напивались, играли в карты, иногда дрались и никак не пытались сделать свою жизнь лучше, хотя по большинству из них было видно, что их не устраивает их нынешнее положение. И как-то устроится в этой жизни они тоже не пытались, как будто они здесь временно и ненадолго. Колония поселения какая-то. В общем, мне с ними не по дороге. Конечно, может быть, я просто по молодости и неопытности так думаю, а проживу подольше в Улье и сам стану таким же, но очень хочется верить, что не стану. Не хочу так — это не жизнь, это существование. Я уже не только принял, но и полностью понял, что пути назад, в свой родной мир, нет. А если бы он и был, я бы не рискнул им воспользоваться, я ведь в прямом смысле стал частью этого мира. Симбионт, который живёт в каждом иммунном — это и есть та самая часть меня, которая делает меня исключительно местным жителем, и что станет с этим миром, если я принесу его в свой прежний мир? И что станет со мной? У меня нет ответа, думаю, точного ответа на эти вопросы ни у кого нет. Да и не хочется мне расставаться с этим симбионтом. Зависимость от живчика, на мой взгляд, фигня по сравнению с невосприимчивостью к большинству болезней и повышенной регенерацией, а тут в перспективе ещё и вечная молодость с бессмертием вырисовывается. Бессмертие, правда, не значит неуязвимость — умирает народ здесь очень часто. И для того, чтобы выжить, нужно развиваться, становится круче. А чем не смысл жизни? Ну а когда стану крут как Чак Норис — чтоб когда я переходил дорогу, машины оглядывались по сторонам, и когда толкал пальцы в розетку, не меня било током, а розетку било Скилом — тогда можно заняться чем-нибудь другим, изучением мира, например. Великий географ Стикса Скил... эм... Скилович... Скромный

Звучит? А развитие требует денег, поэтому я уже две недели не вылез из рейдов. Были среди них дальние, когда мы уезжали рано утром, а возвращались уже в темноте. Были ближние, когда к обеду мы уже приезжали в Рок. Тогда я чаще всего свободное время проводил на полигоне.

А к Меломану с обещанным пивом я собрался только сегодня, пиво, кстати, я тоже бесплатно захватил из рейда — нормальное, разливное, как и обещал, четыре бутылки, пластиковых полуторалитровых. В баре было по утреннему немногочисленно: в углу с кружкой кофе и своим вечным ноутбуком сидела Лена, за стойкой протирала бокалы Мила и возился с кофеваркой Меломан.

Я приветственно улыбнулся Лене, та тоже улыбнулась в ответ, подошёл к стойке, кивнул Миле, и она тоже мне заулыбалась. Приятно, когда тебе улыбаются девушки. Меломан отвлёкся от кофеварки, заметив меня, и несколько удивлённо сказал:

— О, это ты, Скил. Привет.

— Привет, это мы.

— Вас много? — усмехнулся Меломан. — Или «мы» в смысле Мы Его Светлость Скил Сиятельный?

— Мы — это я, и обещанное пиво, — пояснил я, демонстрируя Меломану содержимое своего рюкзака.

— О, кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро! — пропел Меломан. — То там сто грамм, то там сто грамм — весёлым будет утро.

— Весёлым будет утро! — фальцетом подтвердил я.

— Знаешь, Пятачок, я тут подумал... А не пойти ли нам к кролику, — сказал Меломан и посмотрел почему-то на Лену. Та выпучила на нас глаза и даже рот от удивления приоткрыла. А Меломан продолжил: — И решил не пойти. Пойдём лучше к бане, там площадка есть, с беседкой и мангалом. Мясо для шашлыка мариновать долго, так что поджарим колбасок. К пиву даже лучше пойти. И Музыка подберём соответствующую, ничего против «In Extremo» не имеешь?

— Не имею.

— Ну вот и отлично.

Глава 14

Утренний звонок, казалось, раздался прямо в моей больной похмельной голове, и пока он там звучал, ни одной мысли, оформленной не на матах, туда не приходило. Да и когда он замолчал, ещё пару минут положение не менялось. И чего же мы с Меломаном вчера так нажрались? Ведь можно же было выпить только пиво, разве обязательно надо было продолжать банкет и заливать сверху коньяк? Причём я не уверен, что этим дело ограничилось — просто после коньяка я ничего не помню, а может и помню, но очень плохо. Сначала всё было вполне прилично: мы жарили на углях вкусные копчёные колбаски, пили пиво, болтали о музыке, потом вспоминали весёлые истории из нефорской молодости, которая у нас с Меломаном оказалась довольно похожей, за исключением некоторых мелочей — миры-то всё же разные, и Меломан явно старше меня. А потом колбаски сменились на шашлык: кто-то предусмотрительно замариновал для нас мясо и вовремя его принёс. И мы решили, что шашлычок должен идти под коньячок, потом «In Extremo» незаметно сменила «Ария». И мы уже подпевали дуэтом, размахивали руками, что-то кричали. Короче, пьянка удалась. Как я добрался до своей кровати — не помню абсолютно.

Такое ощущение, что голова у меня сейчас большая-пребольшая, как луна. И гудит как церковный колокол. А вкус во рту такой, как будто мы вчера под конец пили пятновыводитель и закусывали кошачьим дерьмом.

— Вот жопа! — с чувством проговорил я.

Именно этим местом я вчера и думал — мне же в рейд через час! А может, ну его нахрен? Нет, нарвусь на штраф, а получить семь споранов и заплатить семь споранов — это вместе четырнадцать споранов, уже без всякой еврейской арифметики. Ладно, может, и не поеду, надо сначала хотя бы попытаться в себя прийти. Пойду для начала под холодной водой «луну» свою помою. Вроде полегчало немного. Теперь... Теперь надо выпить живчика, у нас тут, в Улье, в большинстве непонятных ситуаций надо либо кого-нибудь убить, либо спрятаться и подождать, либо выпить живчика. Ещё часто бывает, что надо быстро уносить ноги, но это точно не тот случай, да и не способен я сейчас на «быстро». А может, всё-таки, лучше спрятаться? Под одеяло, например. Нет, сначала живчик. А ведь живчик — это не только стимулятор для симбионта, это ещё и опохмелка — делаю-то я его на коньяке. Надо будет побольше с собой этой целебной гадости взять. Ну вот, кажется, голова соображать начинает — уже лучше.

В итоге я оклемался и даже успел протолкнуть в себя завтрак — есть совершенно не хотелось. Но это тоже, как я слышал, должно помочь справиться с похмельем. До гаражей, правда, пришлось добираться бегом — «лимузин» к подъезду мне никто подавать не собирался. Живчик — воистину чудодейственное зелье, сорок минут назад я еле через комнату переполз, так хреново было, а сейчас пробежался и даже дыхание особо не сбилось.

Сегодня ко мне в кабину посадили ещё одного вояку. Явно не для усиления экипажа моей боевой машины — боец, вооружённый РПК, с такой дурой просто не развернётся в кабине камаза. Может, просто к своим не влез. В прошлый раз, когда мы ездили в этот кластер, вояк тоже было больше, чем обычно. Кроме конвоя с нами в колонне ехала ещё одна группа. Когда мы приехали на место — к супермаркету, расположенному на небольшой

площади между двумя сплошными рядами домов — группа из пяти вояк куда-то ушла и вернулась к нам через пару часов, когда мы уже почти загрузились. Помню, один из них сильно хромал и опирался на плечо товарища — видимо, нарвались на кого-то, вот и решили их в этот раз усилить. Вот этим хмурым типом с РПК, например.

Впрочем, уточнять, так это или нет, я не стал. Кто-то говорил, что ходила эта группа к оружейному магазину; где точно он находится, мне всё равно никто не скажет — кто будет такую информацию выдавать, это же стратегически важная точка. А остальное мне не слишком-то интересно, едет мужик со мной, и пусть едет, мне не мешает.

Вид у парня был угрюмый: нижняя челюсть чуть выдвинута вперёд, брови сведены к переносице. Когда садился в машину, только кивнул мне в знак приветствия. Я, впрочем, тоже в долгу не остался. Похмелье до конца ещё меня не отпустило: виски ломило, во рту сухо — мне бы всё же поспать сейчас, хотя бы часа три, а не трястись по кочкам и ухабам. Так что вид у меня, наверное, соответствующий. И похмелью соответствующий, и сидящему рядом бойцу, и затянутому тучами утреннему небу. Понятно, что на разговоры никого не тянуло. Так мы и ехали: я молча крутил баранку, он молча смотрел в даль.

До места назначения мы не доехали метров сто. Колонна резко остановилась, и, немного подождав, я снял закреплённую на панели рацию.

— Чё стоим? — спросил я на частоте для водил.

— Да колесо пробил, еба...

Договорить он не успел. Послышался свистящий звук, и головной БТР взорвался и загорелся. Я сорвал автомат с креплений на крыше кабины и рухнул на пол, больно приложившись по дороге локтем об баранку. И вовремя: пули пробили лобовое стекло и заднюю стенку кабины, чуть бы протормозил — и во мне бы дырок наковыряли. Я, не поднимаясь, открыл дверцу, стянул с сиденья свой рюкзак и выбрался наружу. Тут же залёг за переднее колесо машины — так себе укрытие, конечно, но лучше, чем ничего. Раздался грохот и чуть позже ещё один взрыв, недалеко и где-то сзади, гарью запахло сильнее. Звуки выстрелов. Какие-то крики, стреляли, кстати, по большей части со стороны противника.

Мой попутчик тоже успел вовремя среагировать на ситуацию и сейчас подползал ко мне с другой стороны машины, волоча за собой пулемёт.

— Рация у тебя? — крикнул мне боец. — Связь нужна.

— Да, держи, — протянул я ему рацию.

Я машинально засунул её в карман, когда рюкзак забирал. Вояка переключил частоту и стал вызывать своих:

— Говорит Бурый. Я под первой фурой с водилой залёг. Слышите меня? Ответьте.

Ему похоже ответили, он о чем-то разговаривал со своими, в основном слушая, иногда вставляя реплики на матах. Я заметил противника и особо не прислушивался — не до того. Несколько фигур в сером камуфляже перебежали между припаркованными у обочины машинами. Я дал несколько коротких очередей, не надеясь попасть — далековато для моей короткоствольной пукалки, так, для острастки, чтоб не бегали. Выберусь из этой переделки — обязательно обзаведусь нормальным стволом.

— Эй, как там тебя? — ткнул меня в бок Бурый.

— Скил, — ответил я, повернув голову в его сторону.

— Слушай, там водилу второй фуры, походу, сразу убило, а мля! Короче, она на бок завалилась поперёк дороги и загорелась. Мы здесь отрезаны. Надо дворами к своим уходить, пока нас тут совсем не прижали.

— Понятно.

— Видишь «жигуля» красного рядом с аркой? — он указал рукой в сторону арки и достал гранату. — Я брошу, как рванет, беги туда. Потом, как рукой махну, прикроешь меня.

— Хорошо. Только далеко ты собираешься гранату кинуть из положения лёжа да ещё из-под машины?

— Есть другие идеи?

— Да, давай сюда. Я сам кину.

— Граната одна, — с сомнением посмотрел, на меня Бурый.

— Давай, не тормози, нас тут зажмут скоро. Как будто я её сломаю.

Он все же отдал мне гранату. Я выдернул чеку и даже не кинул, а скорее сильно катнул гранату в сторону стрелявших в нас людей. Кто они, кстати? Муры, внешники, конкуренты из другого стаба? Непонятно, да и не важно сейчас. Граната откатилась метров на пять, я ударил по ней даром и дальше она полетела, как мяч для игры в гольф после удара. Раздался взрыв, я выкатился из-под камаза, резво вскочил и пробежал до «жигуля». Присел, опёрся спиной на переднюю дверцу машины, сменил полупустой магазин автомата. Дождавшись, когда Бурый махнёт рукой в знак того, что готов к рывку, я встал. И, опираясь на капот, начал выпускать короткие очереди в сторону противника. Как только Бурый добежал до меня, мы, пригнувшись, обогнули «жигули» и нырнули под арку.

На выходе из неё нас встретила компания медляков, Бурый вскинул было пулемёт, но я успел раньше. Постарался охватить взглядом всех сразу, ударил даром. Удар оказался слабым, но его хватило, чтоб сбить с ног бредущих к нам тварей. Пробежали один двор, в следующем встретили ещё медляков, но даже внимания на них обращать не стали — далеко, пока они да нас добредут... в общем, медляки не зря называются медляками. Интересно, о чём сейчас думают ещё не переродившиеся люди? Кластер-то только что после перезагрузки, не все ещё потеряли разум или убиты.

В конце следующего двора была арка, которая выведет нас к своим. Мы не добежали каких-то метров сорок — уже видно было развернувшуюся и отъезжающую колонну. Неприятно кольнула мысль, что ждать нас, похоже, никто не собирался. А затем справа я услышал быстро приближающийся костяной стук.

Вдоль дома к нам неслись четыре твари. Покрытые клочками волос уродливые головы с широкими полными зубов пастьями, перевитые буграми мышц торсы сильно наклонены вперёд. И мощные ноги с окостеневшими пятками — именно ими твари издавали услышанный мной звук. Топтуны неслись очень быстро — добежать к своим мы никак не успевали. К счастью, огнестрельное оружие против таких тварей ещё вполне действенно, тем более у нас оно не самое слабое. И мой АКСУ на небольшой дистанции бьёт нормально, а тем более РПК Бурого.

— Бурый, — крикнул я. — Топтуны.

Он развернулся ко мне, но вместо того, чтобы посмотреть в сторону, куда я указываю, уставился куда-то за меня и дико вытаращил глаза, вскидывая пулемёт. А потом, что-то крича, дал длинную очередь мимо меня. Я отскочил в сторону, уходя с линии огня — как бы он меня не зацепил, из пулемёта с рук же стреляет, так и топтуны не потребуются, чтоб на тот свет отправиться. Хотя бытует мнение, что все мы в Улье уже на «том свете».

Перед глазами мелькнуло что-то тёмное. От удара меня отшвырнуло на несколько метров в сторону. Перед глазами пронеслись серые стены домов, серое, затянутое тучами небо, снова дома и серый пыльный асфальт. Со стороны колонны послышались крики,

беспорядочная стрельба из автоматов. От удара о землю я немного «поплыл»; весь воздух из груди вышибло, бедро и плечо прострелило болью, но перекатиться на бок сил всё же хватило. А увиденная картина и хлынувший в кровь адреналин их сильно прибавили.

Монстр размером с маленький грузовик подмял под себя тело Бурого, и я успел заметить, как смялась голова моего недолгого собрата по оружию, когда тварь наступила на неё лапой. По монстру стреляли из автоматов, но пули лишь бессильно рикошетили от покрывающей тело костяной брони — тварь даже внимания на них не обращала. Секунду спустя загомонил крупнокалиберный пулемёт, его попадания элитник уже игнорировать не смог, но отступать он не собирался. Двигаясь зигзагами, в несколько скачков монстр преодолел расстояние до пикапа, прикрывавшего отход колонны, и обрушился на машину, одним прыжком смяв кабину и человека за пулемётом.

В арке валялись тела трёх топтунов, ещё один успел выйти из моего поля зрения. Убили его или нет, я не знаю. Отобьётся колонна от элитника или нет — не понятно. В любом случае помочь я им ничем не смогу. И если отобьётся, догнать её я тоже не смогу. А ещё тварь может отстать от колонны и вернуться сюда, или топтун, если он выжил. Да и напавшие на нас люди никуда не делись. В общем, хватит загорать. Валить отсюда надо и побыстрее.

Я поднялся на ноги и, шипя от боли, захромал к кустам, в противоположную сторону от арки. Хотя какое-то укрытие от посторонних взглядов. Я абсолютно внезапно оказался в одиночном рейде, и открытых пространств следует избегать. Пока дошёл до кустов, понял, что так я далеко не ухромаю. Каждый раз, когда я наступал на правую ногу, бедро простреливало болью. Сильно зашиб, как бы не сломал. Нужно где-то спрятаться и передохнуть. Но вот где? Забиться в квартиру, или на чердак, или в подвал? Нет, от элиты это не спасёт, да и от того же топтуна или ребят, которые колонну атаковали, может не уберечь. Подвал — это лучше, чем квартира или чердак, но двери там тоже толком забаррикадировать непросто, да и окна слуховые есть. Нет, подвал не подходит, а вот колодец — да! Это вариант. Там и окон нет, и вход один, и искать меня там вряд ли кто-то станет. Даже элитник, если и почует, сразу добраться не сможет — просто не протиснется, а копать на всю глубину — та ещё задача.

В поисках колодца далеко идти не пришлось, он обнаружился в тех самых кустах — видимо, тут был коллектор, наверх выходило четыре люка. Один из них даже открыт — крышка лежит рядом, лишь краем прикрывая горловину люка. Возможно, тут бомжики квартировали — а что, удобно, и вход в жилище замаскирован кустами, и до кормовой базы рукой подать, дома вокруг и мусорных контейнеров хватает. А ведь это очень удачно, что один люк оказался открытым — как бы я стал открывать его без специального инструмента, я как-то не подумал. Хотя... Открыл бы, бомжики же как-то открыли, чем я хуже. Там, откуда сюда загрузился этот город, люки, похоже, никак специально не закрывали. У нас, я помню, закрывали. После того, как ушлые и неблагонадёжные граждане начали тырить крышки и сдавать на вторчермет, начали закрывать. А если «дома» обнаружатся хозяева, ничего, управлюсь как-нибудь. Имея в наличии хороший нож, пистолет, автомат и суперспособность, авось и не погибну от удара палкой по голове.

Спускался, подсвечивая себе телефоном. Часами я так и не обзавёлся, только зарядник из рейда привёз, а надо было обзавестись и часами, и небольшим налобным фонариком, телефон — устройство хрупкое и моих приключений может и не пережить. Удивляюсь, что он до сих пор цел. И вообще, нужно тщательней подходить к выбору своего снаряжения — в том числе и от этого зависит, выживу я в очередной раз или нет.

Внизу и правда оказались хозяева. Двое, причём один с аппетитом поедал другого. Почувяв меня, тварь оторвалась от пиршества, плотоядно заурчала и получила даром в переносицу. Раздался хруст, и медляк ничком повалился на землю, мордой уткнувшись в полуобъеденный труп своего недавнего сожителя. Вонь, надо сказать, в коллекторе стояла просто непередаваемая, как говорится, аж глаза выедаёт. И ладно бы здесь был узел канализации, так ведь нет, похоже, водоснабжение и теплотрасса. А воняет, так сказать, бомжатиной, да ещё порванное брюхо менее удачливого бомжа вносит своё амбре. Хотя, кому из них не повезло больше, это ещё вопрос: превратится в безмозглую тварь или быть сожранным безмозглой тварью, что лучше? Я бы, наверное, предпочёл первое — они хоть не понимают ничего и боли не чувствуют, и есть шанс дорасти до элитника, а они, говорят, не глупее человека бывают, то есть вполне разумны, а это уже какая-то жизнь. Но тут опять же... смерть разума — по мне, так это и есть смерть, неважно, продолжает жить тело или нет.

Борясь с приступами тошноты, я подошёл к медляку и его жертве и ударом дара перебил твари хребет. Сделал, так сказать, контрольный выстрел, а то вдруг первым ударом его только оглушило, и он в неподходящий момент очухается и попробует до меня добраться. Затем в свете телефона осмотрел помещение, в котором оказался, обнаружил уходящий из него тоннель. По бокам идут трубы, а в центре хватает места, чтобы идти в полный рост и плечами эти трубы не задевать. Я думал, такое только в приключенческих фильмах бывает, а в реальной жизни коммуникации просто закладывают в бетонные короба и закапывают. Хотя ещё я думал, что в реальной жизни монстры размером с грузовик не нападают на вооружённые колонны грабителей, воюющих с другими грабителями, а люди не обладают телекинезом и не способны наносить удары на расстоянии в двадцать метров какими-то потусторонними силами.

Оставаться в убежище бомжей, да ещё и с парой трупов по соседству, желания не возникало, и я захромал по тоннелю. Шёл довольно долго, ничего не менялось — те же тубы вдоль стен, низкий бетонный потолок, бетонный же пол. Воздух влажный и затхлый, но с потолка не капает — хоть какая-то радость. Однако останавливаться и устраиваться на отдых посреди тоннеля не хотелось, лучше бы дойти до какой-нибудь точки. А отдых нужен — нога болит, и боком приложился знатно, да и чисто морально устал как-то. Да ещё с утра похмельем страдал, вот как чувствовал — надо было спрятаться под одеяло. Надо было, ну кто ж знал. Знал бы, где упасть — соломки бы подстелил.

Дошёл до очередного коллектора, тоннель продолжался дальше, но что-то я совсем замотался. Достал флягу с живчиком, уселся на пол, подложив под себя рюкзак, опёрся спиной на тёплую трубу. Положил автомат на колени, попил живчика, расслабился и задремал.

Проснулся, открыл глаза, как будто и не открывал — темнота вокруг полная, неприятно. Посветил телефоном — пока я спал, ничего не изменилось, тот же тоннель, те же трубы, и не приполз никто по мою душу. Попил ещё живчика, размял затёкшую спину, самочувствие немного улучшилось — бок ещё побаливал, но вполне терпимо. Решил дальше пройти по тоннелю — вроде оттуда свежестью потянуло. Вскоре рукотворный тоннель сменился природным: я дошёл до границы кластера, и здесь Стикс, как это часто бывает, приставил подобное к подобному — туннель теплотрассы к пещере. А трубы просто обрывались — ну правильно, это уже мелочи.

Идти стало неудобно: пол неровный и под уклон пошёл, и ещё не просто влажный, а

мокрый, наверное, вода из оборванных труб сюда стекает. Вскоре пещера начала сужаться, идти приходилось уже почти боком. Не хватало тут ещё где-нибудь застрять или заблудиться; если попадётся развилка — разворачиваюсь и двигаю назад, лучше попробую в коллекторе, где отдыхал, наверх выбраться. Никогда не понимал спелеологов: сыро, грязно, темно, холодно — не то что морозно, а именно холодно, как будто камень из тебя тепло вытягивает. Мне всегда альпинисты ближе были — у них хотя бы дальше земли не упадёшь. Места вот такие у спелеологов вроде «шкуродером» называются: я уже протискивался боком вперёд, цепляя обе стены, но не останавливался — свежим воздухом тянуло всё явственней. Напрягал, правда, ещё какой-то слабый запах, не то мокрой шерсти, не то тухлятины.

Продравшись через совсем уж узкое место, я чуть не вывалился в просторный грот. В одной руке телефон, чтоб освещать дорогу, — не хватало ещё в какую-нибудь яму провалиться, — в другой рюкзак. Автомат я засунул в него — держать и его, и рюкзак в руке было неудобно, а если его просто повесить на руку, он бьётся о стены, стучит, и я подумал, как бы он ещё и не выстрелил самопроизвольно, или не раздолбалось бы там чего.

«Вот дебил, — мысленно обругал себя я. — Это же калаш, а не хрустальная ваза, хрена ли ему сделается?!» Света из входа в грот вполне хватало, чтоб я увидел разбросанные по полу кости, причём часть из них выглядела свежими, и оставил их здесь явно не розовый пони. А если и пони, то питается он отнюдь не радугой, и встречаться мне с ним совсем не хочется. Но поздно — у стены что-то зашевелилось, на меня уставились два маленьких налитых кровью глаза. Медведь! Переродившийся медведь. Шерсть местами вылезла, морда стала шире, голова и грудь начали обрастать костяной бронёй, и клыков в пасти как будто прибавилось. Да мне сейчас и с обычным косолапым лучше бы не встречаться — автомат-то в рюкзаке.

Недолго думая, монстр бросился на меня. А я, бросив бесполезные сейчас телефон и рюкзак, правой рукой расстегнул кобуру с пистолетом, а левой ударил даром, метя твари в глаз. Раздался чавкающий звук — получилось, хорошо, что дар наводится на точку, в которую смотришь, хоть целиться не надо. А вот пистолет сразу выхватить не удалось — тварь быстрая, пришлось спасаться манёврами. Я кинулся влево, уходя в слепой сектор монстра — левый глаз я ему выбил. Манёвр удался — я со всего маху приложился боком о жёсткий каменный пол грота, да ещё и разбросанные по нему кости впились под рёбра, но пистолет достать успел. Монстр не сразу прыгнул на меня, а сначала развернулся, чтобы увидеть свою цель здоровым глазом, и получил полмагазина в голову. Усиленные патроны с пулями со стальным сердечником сделали своё дело — тварь повалилась на пол и забилась в агонии.

— Во ведь сука косолапая! — в сердцах всадил ещё пулю в тушу монстра. На меня накатила мандраж, сердце бешено колотилось, руки тряслись. У меня всегда так бывает в критические моменты — сначала действую, причём в голову приходит такая ясность и понимание происходящего, какой обычно не бывает и в принятых решениях, в такие моменты не сомневаюсь, просто некогда; а потом, когда полностью приходит осознание всей ситуации и варианты её развития, накатывает страх.

А напугал меня этот косолапый перерожденец даже больше, чем недавняя встреча с элитником. Ну там я сначала напугаться просто не успел, а потом, наверное, слишком вымотался. Ну и похмелье ещё. Говорят, с похмелья вообще жить страшно. А мне с похмелья обычно жить пофиг — слишком уж хреново. Может, поэтому я и напиваюсь довольно редко.

Ну всё, хватит рефлексии. Надо двигаться дальше.

Глава 15

Задерживаться в логове «пещерного медведя» больше необходимого желания не возникало. Разбросанные кости, в том числе и человеческие, сильно пованивали и уюта не добавляли. Поэтому я, собрав трофеи с побеждённой твари, вышел из пещеры и остановился в кустах рядом. Нужно обдумать дальнейшие действия.

Я, в принципе, неплох в импровизации — в экстремальных ситуациях голову не теряю и соображаю довольно быстро. Вообще, всегда считал, что я довольно умён. Ага, и скромненько. Но действовать всегда предпочитал по заранее обдуманному плану, а импровизировать по мере необходимости — всё ведь предусмотреть невозможно, всегда могут возникнуть непредвиденные обстоятельства.

Так. Что у нас имеется в наличии? У меня есть карта-схема окрестностей Рока, которую я составлял в течение двух недель, выезжая в рейды со снабженцами. Правда, состоит она преимущественно из белых пятен — там есть только дороги от поселения до кластера, в котором мы затаривались нужными нам товарами, и примечания когда кластер перезагружался и когда пойдёт на следующую перезагрузку. Большой тайны из этого никто не делал, и узнать эту информацию, на мой взгляд, очень немаловажную, никакой проблемы не составляло. Кроме этой карты, а точнее, вместе с ней, я вёл свой календарь, отслеживая время со дня моего появления в Улье. Сегодня, например, двадцать первый день моего пребывания в этом непростоём мире. Сопоставив карту с календарём, можно запросто прикинуть, когда какой кластер пойдёт на перезагрузку, и, если знать, что оттуда можно взять ценного, можно подоспеть заранее и заполучить это самое ценное первым. А вот что было между расчерченными мной линиями дорог — для меня оставалось «терра инкогнита». Так что пока я не выберусь в знакомые места, карта мне не слишком-то поможет.

Выбраться к ним не проблема, можно просто вернуться тем же путём, которым пришёл сюда, или обогнуть скалистую гору, в которой располагалась пещера, и выйти к знакомому городу. От границы кластера, где тоннель подземных коммуникаций перешёл в природную пещеру, что вывела меня в логово переродившегося «топтыгина», метров двести, не больше. Но вот зачем мне туда? Побыстрее вернуться в Рок? А нафига? Если колонна отбилась и от нападавших на нас неизвестных, и от элитника, значит, она уже вернулась в поселение, тут километров сорок всего — даже если учесть, что передвигается колонна с небольшой скоростью, часа за два по-всякому доедет. А если не отбилась, в Роке об этом уже знают, какая-то связь со стабом у вояк была, вроде. А если и не знают — помочь колонне уже нечем. Конечно, может быть, вояки сообщили о нападении в Рок и оттуда выдвинулось подкрепление, и если оно меня встретит, то мне помогут и с ними я вернусь в стаб. Но опять же возникает вопрос: а нафига? Вернуться к прежней работе водилой и за понятный оклад, харчи и крышу над головой и дальше крутить баранку? Оно, конечно, вроде бы и неплохо, многие бы так и поступили — думать ни о чём не надо, за тебя подумают другие, едь себе да едь, и безопаснее, чем быть вольным рейдером, но меня эта перспектива что-то не прельщает. Думать, конечно, ни о чём не надо, но это и плохо — так и отупеть вконец недолго, мозг ведь тоже требует тренировки. Семь споранов за рейд, бесплатная кормёжка и жильё — здорово, конечно, но больше споранов не заработаешь, как ни старайся, а для

вольного рейдера всегда есть другие варианты. Можно, конечно, потерять больше, чем заработаешь, а можно и голову потерять — откусит кто-нибудь, например, но есть так же и шансы неплохо подняться. Всё зависит от собственных мозгов, ну и от удачи, конечно. А полной безопасности и служба в снабжении не предполагает, как показал сегодняшний опыт. Так что решено: завязываю со снабжением, ухажу на вольные хлеба! Вернуться, если что, думаю, никогда не поздно — обратно примут, главное, в живых остаться. А помощь от возможного подкрепления... Так мне помощь, вроде, особо и не нужна: живчик у меня есть, оружие тоже, ранений серьёзных нет — так, нога побаливает, но терпимо, да синяки и шишки, что после такого близкого знакомства с элитником можно считать невероятной удачей. И не факт, что оно вообще есть, это самое подкрепление. Вероятнее всего, колонна отбилась от элитника — там и ещё один БТР живой, и другое тяжёлое вооружение имеется. Да и не факт, что элитник продолжил преследовать колонну — тварь умная, могла ещё парой прыжков уйти из-под обстрела и больше на пули из крупнокалиберных пулемётов не нарываться. И у засады что-то не задалось: может, тоже твари помешали, или ещё что случилось. По идее, они должны были зажать нас с двух сторон, чтобы не дать уйти. Или они на то и рассчитывали — турнуть нас с обжитых угодий, и самим чего-нибудь, урвать. Вот только что? С продовольствием не такая уж напряженка, чтоб за одну погрузку войну устраивать, а совсем подвинуть Рок с этой поляны вряд ли у кого сил хватит — стаб не из последних. Впрочем, кто, как и зачем — всё это не моего ума дело, я тут, вроде, свои действия планировал, а не о политике и разделе сфер влияния размышлял.

Возвращаться в город, где в меня сначала стреляли непонятно откуда взявшиеся и чего хотевшие люди — для простоты буду пока считать их бандитами, а после чуть не растоптал элитник... Что-то туда меня совсем не тянет, а ну как этот элитник живой, почти здоровый и злой там сейчас бродит, срывая злость на несчастных медляках, — пули из крупнокалиберного пулемёта ему явно не понравились. Или бандиты не закончили там свои дела — они тоже вряд ли, примут меня как родного. Нет, туда я не пойду — спешить в Рок мне незачем, прогуляюсь пока по окрестностям, может, и найду чего-нибудь полезного.

К горе, в которой находился вход в пещеру, прилегал лес, через него я и пошёл. Куда пошёл? Хм... Видимо, навстречу приключениям, как говорится, нас невозможно сбить с пути — нам пофигу куда идти! Главное — не назад. Кластер, по которому я шёл, судя по обилию жёлтых листьев на деревьях и кустах, был стабом или вот-вот должен был перезагрузиться. Хотя, кластеры подряд, вроде, не перезагружаются, а рядом город, который только утром сюда свежий прилетел. Так что, скорее всего, это стаб. А мишка, похоже, кормился тем, что в лесу поймает, да людьми из города, у него перезагрузка, как подсказала мне моя карта, раз в две недели — не так уж и долго. И еда недалеко, и вода — у него там, в пещере, довольно большое углубление в каменном полу было, водой заполненное, видимо из труб соседнего кластера набежало. В общем, неплохо топтыгин устроился. Судя по тому, что серьёзной биологической бронёй он обрасти не успел, так, только начал обрастать (во всяком случае, бронебойные пули, выпущенные из гюрзы с пяти метров, его прикончили), и тому, что я взял с него только четыре спорана, тварь была чем-то вроде лотерейщика. Ну или переходной стадией от лотерейщика к топтуну. Могла и очень серьёзно развиваться: условия позволяли, да и посильней переродившийся медведь своих коллег людей, со старта неплохой бонус в виде массы, силы и серьёзных когтей и клыков, не знаю, как уж там со скоростью — медляки тоже поначалу медленнее обычных людей... Но в целом — аргументы весомые.

Кроны деревьев смыкались над головой, а над ними уже смыкалось низкое, затянутое

тучами небо. Не сказать, что прогулка по лесу была приятной и беззаботной. Приятно в майский солнечный день прогуляться по хорошо натоптанной тропе, желательно, обработанной от клещей, или самому от них обработавшись. Просто по пересечённой местности, без каких-либо троп и дорог, ходить — уже удовольствие на любителя, и гораздо медленней получается. А я шёл ещё и стараясь не шуметь: не ломиться через кусты, не хрустеть сухими ветками. И ещё постоянно оглядываясь по сторонам, а то здесь можно и пострашнее клеща живность встретить. Так что получалось у меня совсем неспешная прогулка.

Через пару часов я понял, что хочу есть. Ещё через пару — что серьёзно голоден. Живчик — это что-то вроде питания для симбионта, живущего в иммунных, он неплохо подстёгивает регенерацию при ранениях, но ещё нужна и просто еда, чтобы организму было из чего восстанавливаться после регенерационных процессов. Короче, при ранениях следует не только потреблять живчик, но и усиленно питаться. Серьёзных ран у меня не было, а вот мелких царапин, ушибов и ссадин было полно. Да и просто я с утра ничего не ел. А время уже к вечеру. В общем, мой любимый персонаж из детских мультфильмов, Винни Пух, такое поведение явно бы не одобрил.

К счастью, вскоре я вышел к посёлку. То, что нужно: небольшой хутор, домов десять, не больше, стоял на окраине леса. Дома не выглядят обветшалыми, а ведь без человеческого ухода жилища быстро приходят в негодность. Да и на заросших сорняками огородах культурные растения ещё можно рассмотреть — вон поле картошки ещё совсем заросшим не выглядит. Значит, кластер обновлялся, и обновлялся, видимо, не так давно. В деревнях и мелких посёлках вроде этого нет больших супермаркетов, где можно купить всё от булки хлеба до войлочной шапки для бани, и люди здесь обычно делают запасы впрок. Так что у меня есть возможность разжиться продовольствием, пошарив в домах, а может и небольшой магазинчик попадётся. Хотя это вряд ли — не с кем здесь было торговать, совсем небольшой посёлок.

У просёлка, ведущего к поселению, заметил двух мертвяков. Похоже, бегуны, для них такое поведение типично: стоят, раскачиваясь с носка на пятку, таращатся в глубь хутора. А медляки, вроде, должны бестолково бродить в поисках еды, да и кости рядом с этими мертвяками разбросаны — похоже, какую-то мелкую рогатую скотинку поймали, медляки вряд ли бы догнали.

А хорошо, однако, они стоят: если вдоль опушки леса по-тихому прокрасться, потом через кусты вдоль забора — там, правда, скорее всего, ползком двигаться придётся... В общем, можно незамеченным к ним метров на десять подобраться. Дару этого расстояния вполне хватит, чтобы прикончить их без лишнего шума. Главное — не нашуметь, когда под кустами вдоль забора ползти буду.

Так я и сделал. Между забором и кустами оставалась небольшая полоска открытого пространства, так что ползти мне не пришлось — прошёл, просто сильно пригнувшись. Правда, когда я был метрах в двадцати от парочки, мертвяки забеспокоились, начали разворачиваться в мою сторону. Видимо, учуяли мой запах. Я всё время забываю, что у заражённых усиливается не только слух, но и обоняние.

Я сделал ещё пару шагов, выпрямился чуть больше, чтобы увидеть жертву. Поймал взглядом ухо одного бегуна, ударил. Второй тем временем развернулся ко мне, но сделать ничего не успел, даже заурчать — я ударил его в лоб. Звуки ударов и хруст ломающихся костей — вышло не слишком тихо, но всё-таки не выстрелы. Не зря я тренировался в

использовании умения — нахожу точку для удара и бью уже почти автоматически, не особо концентрируясь на действиях.

Прислушался: вроде тихо все. Никто в мою сторону не бежит, не урчит плотоядно. Достал нож, вскрыл споровый мешок одного — пусто. Другого — один споран. Ну, уже неплохо, с почином вас, господин Скил. Посмотрим, что ещё этот хутор нам готовит.

Пробирался дальше вдоль дороги, по придорожной канаве, сильно пригнувшись. Как раз в ту сторону смотрела только что убитая мной парочка бегунов. На что, интересно, они так пялились? Обычный деревенский пейзаж: пыльная грунтовка, по сторонам от неё канавы, местами поросшие низкорослым кустарником, дальше от них — две изгороди, состоящие из столбиков и пары жердин между ними, такие делают, чтобы скот не забредал, потом — огороды. Ничего примечательного я не вижу.

Через пару домов просёлок пересекала ещё одна такая же грунтовка. Этот перекрёсток, похоже, и образовывал центр деревеньки. Подходя к нему, я услышал звуки какой-то возни, как будто кто-то вяло борется или что-то волочит по земле. Я лёг в канаву и пополз, стараясь не поднимать шума. Метров через пятнадцать осторожно приподнял голову — и от увиденного зрелища зубы мои сами сжались до скрипа. Здоровенная серая тварь: мышцы рук и плечевого пояса вздуваются уродливыми буграми, абсолютно лысая башка с мордой обезображенной, сильно раздавшимися вширь челюстями. Монстр трепал окровавленное тельце в зелёном в ромашку платице, засовывал его в пасть, мусолил, но что-то у него не получалось, и он с яростью бил им о землю.

Я и раньше знал, что совсем маленькие дети, вес которых меньше пятнадцати килограммов, не перерождаются и поголовно гибнут от рук и зубов тварей, но одно дело знать, и совсем другое — видеть подобное зрелище собственными глазами. Меня накрыло волной злости. Я встал в полный рост и не скрываясь, глухо рыча двинулся к твари. Порву уroda!

Лотерейщик заметил меня, бросил трепать тельце девчушки, плотоядно заурчал и с энтузиазмом бросился ко мне в предвкушении поживы. Правильно, иди сюда, сволочь. Как только расстояние между нами сократилось до двадцати метров, я без затей саданул монстра даром в лоб. Тварь осела на четыре конечности, затрусила башкой, пытаясь прийти в себя — удар, примерно сравнимый с попаданием кувалды в лоб, не убил неплохо развитого монстра, но всё же мало ему не показалось. Опустил голову, мразь? Получи ещё раз, в темя, там кости потоньше будут. Послышался хруст, лотерейщик упал мордой вниз, раскинув в сторону руки, заскрёб ими по земле. Приблизившись на расстояние в пару шагов, я ещё раз ударил монстра. В висок, уже контрольный — верхняя половина туловища твари обмякла, ноги конвульсивно дёргались. Готов.

В следующий момент я услышал быстро приближающийся топот лап и какое-то позвякивание слева. Я развернулся на звук: ко мне неслась здоровенная собака, точнее, ещё одна тварь, которая когда-то была собакой. Шерсть вылезла, и теперь тело покрывали лишь её жалкие клочья, лапы стали толще и мощнее, а звякала она обрывком цепи, болтающимся на ошейнике, от которого, бывшая псина так и не смогла избавиться. Не добегая метров пять до меня, тварь прыгнула и получила удар в нос. Вытянутую морду вдавило в голову, видимо, скорость её движения прибавилась к скорости встречного удара. А ко мне уже приближался спидер, не сильно отстававший от бывшего друга человека, и он также получил удар между глаз. С другой стороны хутора подбежали три бегуна в разорванных перепачканных кровью лохмотьях. Подходите, уроды, экшн продолжается! Тел на перекрёстке добавилось. Я

успокоил ещё одного бегуна, чуть запоздавшего к раздаче, и сам опустился на землю — в глазах потемнело, подступила дурнота, руки затряслись. Всё, я выжит, досуха. На использование дара требуется сила, и она у меня закончилась. Мне повезло, что и твари, похоже, закончились вместе с ней.

Трясущимися руками я нашарил фляжку с живчиком на поясе, отпил пару глотков — даже не поморщился, а недавно это пошло мне казалось той ещё гадостью, пить приходилось через силу, убеждая себя, что это лекарство и потому вкусным быть не обязано, а сейчас... привык. И к зрелищам, подобным тому, от которого меня сегодня так переклинило, тоже привыкну... наверное.

Гнев схлынул, осталась апатия. Апатия и осознание сделанной... глупости? Конечно, глупости — окажись тварей на одну больше, или одна из них чуть расторопней — и все, хана. Погиб смертью героической... и тупой! И ради чего этот маразматический подвиг, что я этим изменил? А пофиг... Сил нет на разбор полётов. Гнев схлынул — осадок остался. Горький осадок и тельце растерзанной девчушки, которой просто не повезло.

Я сидел на небольшом пяточке земли, когда-то бывшим центром местной жизни, а сейчас заваленный трупами, под которыми растекалась чёрная кровь, — он стал скорее центром местной смерти. И я посередине, с потерянной рожей и фляжкой в руке. Ни дать ни взять инсталляция под названием «Невесёлые раздумья». Я невесело усмехнулся — если сюда сейчас прибежит ещё какая-нибудь запоздавшая тварь, вряд ли она оценит экспонат современного творчества. Нужно двигаться дальше. Стикс не терпит слабаков!

Глава 16

Я сделал над собой усилие, встал и принялся за дело. Но все действия выполнял чисто механически: подходил к очередному трупу твари, переворачивал спиной вверх, если надо, разрезал по долькам похожий на половину головки чеснока споровый мешок, потрошил, если находил спораны — заворачивал в тряпицу с ватой и шёл к следующей тушке. Мне даже было не интересно, найду я что-нибудь или нет. Я, видимо, просто очень устал. День выдался не из лёгких: сначала похмельные сборы в рейд, потом перестрелка с бандитами, близкое знакомство с элитой, затем медведь-зомби, блуждания по лесу и под конец ещё этот марзмати́чный бой на хуторе.

Со всех собрал восемь споранов, если вместе с тем, что с двух бегунов на входе взял, и четырьмя с медведя — это тринадцать, ну хоть потраченные патроны отбились. Прошёлся по хутору, проверил дома на предмет чего-нибудь ценного, ничего не нашёл. Встретил двух медляков, успокоил их топором, да ещё в одном из домов обнаружил ползуна — мерзкое создание, мерзкое и жалкое, убил и его. Частенько попадались обглоданные костяки животных, иногда людей, заметил пару сильно погрызанных, но не объединённых до конца трупа, видимо, это были неудачливые медляки, которыми решили от бескормицы закусить твари посильнее. Всё, кажется, хутор зачищен, теперь можно наконец подумать о еде и ночлеге.

Остановился в доме рядом с перекрёстком. Здесь, похоже, была организована неофициальная торговая точка — запасы продовольствия здесь были весьма внушительны, а в просторной кухне, объединённой с прихожей, я нашёл низкий ящик с буханками хлеба. В таких ящиках его обычно развозят по магазинам. Не знаю, как они правильно называются, поддон — не поддон, лоток — не лоток.

Поужинал уже в темноте, найденной здесь же тушёнкой и сухарями — разломал одну из буханок хлеба, который засох до почти каменного состояния, но не заплесневел и в целом был вполне пригоден к употреблению. Входную дверь подпёр тумбочкой — не так чтобы не откроешь, но сделать это бесшумно не получится. Притащил подушку с одной из кроватей на диван в соседней с кухней комнате, засунул под неё пистолет и лёг спать не раздеваясь. Можно было устроиться в спальне с гораздо большим комфортом, но что-то во мне протестовало — какое-то дикое чувство такта, что ли. Мол, жили люди, меня к себе не приглашали. А я тут приперся и в одежде на хозяйскую кровать. Причём мозгом-то я понимал, что люди эти давно мертвы и пофиг им уже, кто и как на их кровати спать будет. Больше того, они, возможно, переродились в тварей, и я их сегодня убил, а тут о каком-то чувстве такта думаю. Да, мозгом понимал, но чувствовал себя в спальне не комфортно — я уж лучше здесь, на диванчике. Вообще, наверно, не стоило здесь останавливаться на ночь, надо было лучше вернуться в лес и переночевать под каким-нибудь кустом. Крови с тварей натекло много — удар от моего умения сейчас можно сравнить с ударом тяжёлой кувалды, а если по меньшей площади бью, то и сильнее, так что я их не глушил, а просто проламывал им черепа. Хотя, может быть, я и зря беспокоюсь, может, заражённые только свежую кровь иммунных чуют издали. А так оно, наверно, и есть: зараженные гибнут и от лап друг друга, причем нередко, не могут же твари к каждому пожёванному медляку бегать, на каждый

случай не набегаешься.

Посреди ночи меня разбудил странный шум. Не успев понять, что к чему, я вскочил с дивана, выдернув из-под подушки пистолет, и замер посреди комнаты, готовый стрелять, бежать или прятаться. Совсем нервы ни к чёрту стали — это всего лишь шум дождя. Ну да, небо вчера с утра хмурилось и вот наконец разродилось дождём: не мелкая противная морось, но и не ливень — спокойный и ровный летний дождик. Я раньше очень любил ночные летние дожди, а особенно спать под них, когда можно открыть окно в комнате и впустить в душную квартиру прохладу и свежесть, и засыпать под мерный и почему-то грустный шум капель. А сейчас, в Улье, шум дождя мне казался не просто грустным, а тоскливым и тревожным. Капли шелестели по веткам и листьям деревьев, по крыше дома, дождь как будто оплакивал погибших здесь людей и меня вместе с ними. Это жёсткий мир, здесь не до светлой печали и сантиментов. А ещё дождь отлично скрадывал звуки шагов. Впрочем, если кто-нибудь захотел бы подобраться ко мне, пока я спал, у него и без дождя бы это отлично получилось.

Дождь и утром не закончился и вообще, похоже, заканчиваться не собирался: небо обложило низкими свинцовыми тучами от горизонта до горизонта, и дождь шёл всё тот же — не морось, но и не ливень, спокойный и ровный, а такой дождь может затянуться на несколько дней. Выходить на улицу в такую погоду, конечно же, не хотелось, но что делать, нужно дойти до Рока, там, наверное, меня уже похоронили, а значит и вещички из моей комнаты могут куда-нибудь разойтись, если уже не разошлись. В любом случае, чем быстрее я начну их догонять, тем больше шансов, что у меня это получится. Не то чтобы у меня там было много ценного, так, по мелочи, ну и немного споранов припрятано, на чёрный день. В общем, ломиться в стаб сломя голову смысла особо нет, но и затягивать с возвращением не стоит, а мне, по моим прикидкам, пешком дотуда пару дней добираться.

Мокнуть под дождём очень не хотелось, а одет я был в простые штаны камуфляжной расцветки, такую же куртку, футболку и ботинки. Ботинки хорошие, сильно промокнуть не должны, если в них в глубокие лужи не забредать, а вот с остальным... Под таким дождём я минут через двадцать промокну до нитки. К счастью, внимательно осмотрев хозяйский гардероб, я нашёл хороший брезентовый плащ. Великоват для меня, да и тоже со временем, конечно, промокнет, но это лучше, чем ничего, а что большой — это скорее даже плюс, зато в него можно вместе с рюкзаком влезть. А может, ещё и автомат под плащ спрятать, чтоб не намок? Нет, просто повешу на плечо стволом вниз, я уже прятал автомат в рюкзак, и чем дело обернулось? То-то же.

Собрав с собой немного еды про запас, я вышел на улицу. А не так уж и плохо — в плаще идти, вполне комфортно, по крайней мере, пока. Хотя капюшон на голове прилично снижает радиус обзора, да и слышно в нем хуже, но очень уж не хотелось мокнуть, ладно бы только голова вымокла, но потом вода непременно потечёт за шиворот, и мокрым я буду уже весь. Не сахарный, конечно, не растаю, и простудиться с моим нынешним иммунитетом тоже не страшно, но лучше подольше оставаться сухим. В такие моменты начинаешь ценить простые радости жизни и блага цивилизации, которых обычно просто не замечаешь: сухую одежду, крышу над головой, горячую еду и чай. Да, от тарелки наваристого борща и кружки горячего чая я бы сейчас точно не отказался, голода я не испытывал, но на ужин и завтрак у меня были сухари и холодная тушёнка, и на сегодня и завтра меня, похоже, ожидает тот же печальный рацион.

В дождь видимость и слышимость хуже, и запахи, вроде, тоже хуже распространяются,

так что и, так сказать, обоняемость понижена. Поэтому я не стал забираться обратно в лес, а пошёл вдоль обочины дороги, придерживаясь кустов, кое-где растущих вдоль неё. Пару часов ничего не менялось: дорога, грязь, кусты, поле, за полем лес. Дождь не прекращается — хмуρο и тоскливо.

Дошёл до границы кластера, раскисшая грунтовка сменилась асфальтом, даже не слишком разбитым. У обочины я увидел автобус, остановился, посмотрел в бинокль — вроде, опасности нет. Подошёл, держа автомат наизготовку. Трупы, трупы и ещё раз трупы — разорванные, некоторые частично обглоданы, некоторые объедены до костей. Живых нет, и тварей нет, и ничего интересного тоже нет — обычное дело для Улья.

Как бы это странно ни прозвучало, мне в Ульяе всё ещё было интересно — здесь много непонятого, можно сказать, таинственного, и возможностей навалом. Нет, их и в моём прежнем мире было достаточно, но здесь всё это чувствуется острее, нагляднее, что ли. Но вот наивно-авантюрный настрой Стикс с меня уже посбивал: конечно, в перспективе у нас вечная жизнь вкупе с вечной же молодостью и отличное здоровье, надо только стать крутым, развить дар, подобрать оружие и снаряжение получше, ну и ещё самую малость — выжить. А на деле? Грязь, трупы, вонь, холодная тушёнка с сухарями и противный вкус живчика, да ещё и убить тебя кто-нибудь норовит по десять раз на дню. От такой жизни не мудрено если не издохнуть (в нашем мире, впрочем, все, со временем,дохнут, причём от любой жизни), то хотя бы начать бухать по-чёрному или превратиться в жестокую хладнокровную сволочь. Последний вариант меня устраивает больше, но тоже не хотелось бы. Хотя процесс уже начался — и напиться, бывает, уже тянет, и в спину человеку при необходимости выстрелю без особых душевных терзаний. Это ещё не значит, что я сволочь, но перемены, как говорится, на лицо, и удастся ли мне на пути к собственной крутизне сохранить нормальный моральный облик, это ещё вопрос. Ну да как пойдёт, тем более, законченную сволочь не слишком беспокоит то, что она законченная сволочь, а тут ещё выжить надо.

Так, меся ботинками грязь и размышляя на тему, могу ли я, хочу ли я и говно ли я, подошёл к довольно крупному посёлку. Крупный посёлок, не очень хорошо: много людей, домашний скот, собаки и прочее, здесь могут быть довольно серьёзные твари, лучше бы обойти это место стороной. Но до леса с полкилометра чистого поля — не сказать, что я у дороги надёжно укрыт от посторонних взглядов, но здесь хоть кусты местами попадаются, и придорожная канава, опять же, имеется — хоть какое-то укрытие, а там я буду как на ладони. Вот почему, интересно, рядом с дорогой почти всегда есть канава? Специально их, что ли, делают?

Я решил, что пройти через посёлок по краю будет безопаснее, чем ломиться через поле в лес, да и отдохнуть и перекусить под крышей не помешает. И пройдя буквально несколько домов, нарвался на лотерейщика. К счастью, я заметил тварь раньше, чем она меня, и успел укрыться за брошенной у дороги машиной.

Монстр взобрался на крышу фургона и сидел теперь там, на корточках, опираясь на руки. Через бинокль было отлично видно, как капли дождя стекают по лысой башке, капаят с носа, но тварь на это никакого внимания не обращала. Мощная грудь вздымается от дыхания и больше никакого движения. Медитирует он там, что ли? Или может, они так спят, как киты спят, не забывая всплывать для дыхания и снова погружаться в воду.

Надо его валить. Он здесь, видимо, один, чего он там сидит — не ясно, может, задумался, не свить ли там себе гнездо. Сейчас он меня не замечает, но вот если я начну двигаться, хоть назад, хоть в сторону от него, он меня неминуемо заметит — до него метров

пятьдесят, не больше. Да и почему бы, собственно, нет? В лотерейщике, конечно, нет ценного меха и диетического легкоусвояемого мяса, зато несколько споранов есть наверняка, и может быть, даже горошиной порадует.

Стрелять я в него не стал — громко, да и зачем лишние патроны тратить. Запас сил для использования дара уже восстановился, это я ещё утром проверил, когда разламывал очередную засохшую буханку хлеба на более удобные для употребления сухари. Так что, не мудрствуя лукаво, я просто вышел на дорогу и спокойно пошёл к монстру.

Лотерейщик повернулся ко мне, плотноядно заурчал и в один прыжок преодолел треть разделявшего нас расстояния. Пройдя ещё пару шагов, я сконцентрировал взгляд на его переносице, ударил умением. Лоб такой твари я пока пробить не способен, видимо, у лотерейщика кости уже крепче человеческих будут, а вот переносицу — без проблем. Раздался звук удара, хруст, тварь споткнулась и по инерции продолжила движение ко мне. Я отскочил в сторону, пропуская тело монстра мимо себя, и ещё раз ударил умением тварь в висок. Хорошо, что даром целиться не надо — куда смотришь, туда и бьёшь.

Не успев обрадоваться, что всё прошло так гладко, я услышал звуки шлепков по грязи прямо за спиной. Развернулся, подаваясь в сторону от незамеченной угрозы, но недостаточно быстро, и спидер, видимо, прибежавший на звуки наших с лотерейщиком разборок, успел полоснуть меня когтями по лицу. Зашипев от боли, я от души вмазал даром в голову незаметно подкравшейся ко мне твари. Хруст ломающихся костей, брызги чёрной крови, тварь валится на асфальт мордой вниз и начинает исполнять ногами уже привычный для меня посмертный танец.

Я огляделся вокруг — никого больше не видно. Хорошо, этот спидер один прибежал — было бы хотя бы двое, могли бы сильно порвать. Вот ведь действительно из слова «спидер» надо одну лишнюю букву убрать, принесла ж его нелёгкая. Сильно поцарапал: бровь рассёк и щеку, кровь заливает левый глаз.

Наскоро заклеив царапину сложенным в несколько слоёв бинтом и пластырем, я собрал трофеи с тварей и поспешил прочь, пока ещё кто-нибудь не прибежал. В лотерею я опять не выиграл — в лотерейщике, или ещё его называют жрачем, обнаружился только один споран. Спидер вообще оказался пустым — вот ведь... спидер! И морду мне попортил, и никакого с него приварка.

Уже на выходе из посёлка я услышал шум приближающихся машин и поспешил спрятаться за ближайшим кустом. Неизвестно, что там за люди едут: может быть, нормальные рейдеры, и, возможно, им со мной даже по пути и они меня подбросят в стаб, а может, это муры и они меня пристрелят и разберут на органы — лучше не проверять.

Вскоре мимо меня проехали три машины: газ с будкой, бортовой зил с пулемётом в кузове и пикап, тоже с пулемётом. Если это муры, то это серьёзная группа. Я вообще раньше думал, что муры — это мелкие шайки отморожков, и не считал их серьёзной угрозой... ну не для одиночки, конечно, а для колонн, вроде наших, из снабженцев. А потом люди объяснили, что на счет отморожков я прав, но вот на счет несерьёзности угрозы сильно ошибаюсь. В Улье вообще много всяких маргиналов, выживаемость у них, видимо, выше, чем у нормальных людей. И муров тоже много, и они часто организуют крупные банды, способные не только напасть на колонну снабжения, а даже захватить небольшой стаб. А значит, и стабы у них свои есть — должны же они где-то жить. В общем, от машин лучше прятаться, на всякий случай. А я так спокойно пёр вдоль дороги, а если бы там ко мне кто-нибудь приехал? Куда бы я прятаться стал? Кусты не везде попадаются, и добежать до

ближайших можно и не успеть. С другой стороны, если всего бояться, то вернее будет сразу застрелиться. Но дальше я лучше пойду по лесу.

Больше ничего примечательного в этот день не произошло, как, впрочем, и в следующий. Я пробирался по лесу, придерживаясь дороги, чтоб не заблудиться, дождь иногда усиливался, иногда сбавлял обороты, но не прекращался ни на минуту. На ночь пришлось остановиться просто под деревом, ничего лучшего не подвернулось: вокруг глухие лесные кластеры, шариться по которым в темноте всё равно опасно, да и устал я за день. Так что пришлось обустроиваться, где темнота застала. Наломав кучу веток, я сделал что-то наподобие лежанки, улегся, завернувшись в плащ, и пытался заснуть, и несмотря на не самые комфортные условия, это у меня получилось.

А вот нормально выспаться, конечно же, нет: несколько раз просыпался от холода, ворочался на жёстких мокрых ветках, снова проваливался в сон, и к рассвету, когда наступает самое холодное время в сутках, у меня уже зуб на зуб не попадал, и я начал мечтать о кружке горячего чая. Костёр бы развести, но куда там — все мокрое, да и костёр очень далеко видно, и запах от него сильный. Это сразу заявить всем тварям в радиусе километра, что я здесь и меня пора съесть. В предрассветных сумерках, поев уже изрядно задолбавшей меня тушёнки и сухарей, я двинулся дальше — лучше движением погрееюсь.

***

Дождь, словно издеваясь, закончился, когда я уже шёл через полосу заградительных сооружений, что окружает Рок. Закатное солнце ненадолго показалось в разрыве туч, осветило землю кровавым светом и скрылось за горизонтом. До стаба я добрался только вечером, мокрый, уставший, голодный и злой как чёрт.

На входе меня встретил незнакомый мне охранник, или правильней будет называть его постовой. Сочувственно оглядел меня, спросил:

— Как зовут? Первый раз в нашем стабе?

— Скил, — ответил я. — Нет, я местный, из снабжения.

— Сейчас. Погоди секунду, — он подошёл к будке охраны, поговорил недолго с сидевшим там мужиком, видимо, ментатом, и вернулся ко мне. — Да, есть такой, и ментат-метки совпадают, только у нас написано, что ты погиб на днях.

— Но ментат-метки-то совпадают?

— Да, — кивнул парень и умолк.

Я тоже говорить ничего не стал, зло уставившись на охранника, в ожидании его логических выводов. Парень, наверное, неплохой — тон доброжелательный, и работу свою старается выполнить, вот только тупой, похоже, непроходимо. С минуту мы стояли молча глядя друг на друга, а потом он удивлённо воскликнул:

— Так значит, ты выжил!

— Нет, мля! — в тон ему воскликнул я. — Это значит, что теперь в Улье, кроме заражённых, появились реальные зомби, и иногда они возвращаются за своей зарплатой! И получить её они, конечно же, хотят мозгами!

— Эээ... — в замешательстве протянул он.

— Но переживай, друг, — я хлопнул его по плечу. — Ты в полной безопасности. — Из будки раздался залиvistый смех. А я, не дожидаясь продолжения разговора, прошёл дальше.

Так, куда теперь? По идее, надо бы сначала в казарму сходить, обозначится, что я жив, а то меня похоронили, вещи мои по наследству достались безутешно рыдающему над моей

судьбой Марте. Ага. С другой стороны, из службы снабжения я уйду, следовательно, из апартаментов казармы съезжаю. И куда мне со своим скарбом деваться? В гостиницу к Меломану, а вещи я за один раз всё равно не перетащу — оброс барахлом. В основном у меня там книги — вещь не самая ценная, но выбросить не могу, рука не поднимется, не заслуживают книги такого к себе обращения. В общем, надо сначала к Меломану сходить, может он мою библиотеку примет на хранение, не могу же я постоянно её с собой таскать. И чаю горячего очень хочется, и насчёт бани узнать надо.

— Привет. Меломан здесь? — спросил я у бармена, подойдя к барной стойки.

— Здесь, и что? — усмехнулся в ответ он.

— Мне с ним увидаться надо.

— А ему с тобой надо? — сварливо осведомился бармен, и не дожидаясь ответа пошёл к двери подсобного помещения — вот же хамло! Ещё бы сказал «ходят тут, ходят всякие, а потом ложки пропадают». Я с трудом сдержался, чтобы не ударить его даром ниже спины, чтоб не разворачивался задом к людям, когда с ним разговаривают — выбесил урод! Никогда не любил хамов, особенно хамов на службе, с которыми людям приходится общаться. Вместо этого, когда он потянул дверь подсобки на себя, я ударил по ней. Ручку вырвало из рук бармена, дверь с грохотом захлопнулась, он развернулся и ошалело уставился на меня.

— Не беси меня, — прорычал я. — С Меломаном связаться можешь?

— Д-да, сейчас схожу, — проняло засранца. — А как вас представить?

— Скил.

Парня как ветром сдуло из-за стойки, как бы он не отправился вместо Меломана какою-нибудь охрану звать. Вообще-то зря я с ним так, он бармен, а не секретарь Меломана, и не обязан докладывать ему, что к нему пришёл какой-то проходимец. С другой стороны — хамить посетителям тоже не стоит.

Минут через пять он вернулся и сообщил мне, входя в зал бара:

— Меломан ждёт вас у себя в кабинете, — и зачем-то добавил: — У него там люди.

Может, это он сказал на случай, если я решу открывать дверь кабинета ногой и бить Меломану морду? Ну да, судя по моему поведению, можно и такое предположить. Что-то я совсем одичал, на людей кидаюсь, а к Меломану я, вообще-то, в роли просителя иду — мог бы и попримечнее себя вести.

— Всем привет, — сказал я, входя в кабинет, где кроме Меломана сидели ещё трое, — Меломан, ты если занят, я могу и попозже заглянуть.

— Можешь, конечно, — жизнерадостно согласился со мной Меломан. — Но мы никуда не спешим, для вернувшегося с того света время найдётся. Ох, ну и видок у тебя! Неудивительно, что ты Шмыга до заиканья напугал.

— Шмыг, это тот парень, бармен?

— Ага, он и вообще парень не из смельчаков, а тут ты с такой-то рожей.

— Сам виноват — нечего людям хамить.

— Не спорю. Ну, ты проходи, присаживайся. Чего в дверях-то застыл, чаю хочешь?

— Очень хочу. Не поверишь — с утра мечтаю о кружке горячего чая, — я снял мокрый плащ и подсел к столу.

— Мечты сбываются, — сказал Меломан, протягивая мне кружку. — Рассказывай, тебе как спастись-то удалось? Мне сказали, что тебя последний раз видели с матёрым элитником чуть не в обнимку.

— Да, он там к бойцу с пулемётом прыгнул, эмм... Бурый его, кажется, звали... не

элитника — бойца. Мы с ним вместе в обход своим прорывались, он элитника увидел, начал в него стрелять, тот на него и прыгнул, а я отскочить успел. Элитник меня только боком задел, а потом я смотрю — колонна уходит, я её не догоню, от элиты отбиться тоже помочь не смогу. Ну, в общем я решил подалее оттуда убратся, причём в другую сторону, вот, так как-то... А колонна, значит, нормально до стаба добралась?

— Да, добралась, — кивнул Меломан. — Из ручного пулемёта по серьёзной элите стрелять бессмысленно — это её рассмешит разве что, а вот огонь из двух ДШК и с бортового БТРовского ей совсем не понравился. Не убили, правда, она обратно ушла — тварь быстрая и не совсем тупая. А физиономию тебе кто попортил, или в косяк не вписался?

— Это спидер подкрался, незаметно, что примечательно, он даже не виден был издалека. Я пока с лотерейщиком разбирался, он прибежал, я только шлепки ног по грязи за спиной услышать успел. Развернулся, отскочил, но не успел немного. Мы с лотерейщиком, вроде, не сильно шумели, я даже стрелять не стал, но он как-то услышал.

— Ты, насколько я понял, на лотерейщика сам напал? — спросил один из гостей Меломана.

— Ну, да. У меня выбора другого не было, — ответил я. — Ну... Так вышло, в общем.

— Бывает. А он заурчать успел?

— Да, успел.

— Ну вот, это спидер и услышал — этот звук у тварей что-то вроде сигнала «кушать подано». Они его если слышат — сразу прибегают. А ты как с лотерейщиком справился, если не стрелял, топором, что ли, изловчился? — усмехнулся он.

— Нет, дар у меня полезный. Правда, действует почти в упор. А топором я однажды кусача со свитой из четырёх спидеров уделал, — похвастался я, и тут же добавил. — Правда, и меня порвали немного, да и повезло мне просто несказанно.

— А ты, похоже, ловкий малый, если не врёшь, конечно, — сказал мой собеседник и добавил, обращаясь к Меломану. — А он, похоже, тот, кто нам нужен.

— Возможно, — отозвался тот. — Скил, а ты на ту элитку, что в городе встретил, поохотится не хочешь?

— Да не вопрос! Сейчас, только каменный топор смастерю. Им же на мамонтов охотится положено, я ничего не путаю? — ошалел я, от такого предложения

— Кое-чего путаешь, ну да на мамонтов я тебя в другой раз охотится научу, мал ты ещё для серьёзных дел, сынок.

— Ловлю на слове, — ухмыльнулся я. — Так что там с элитником: топор идти делать, или берданку выдашь?

— То есть, ты согласен? — ухмыльнулся в ответ Меломан. Всех присутствующих, включая меня, похоже, забавлял этот бредовый диалог.

— Ну... — протянул я. — Хотелось бы услышать детали.

— В общем, в нашем районе появился элитник, и это проблема, — перешёл на серьёзный тон Меломан. — И сама она не рассосётся — тварь вряд ли отсюда уйдёт добровольно, еды здесь много, конкурентов нет. Наши безопасники связались с Норой на предмет прислать нам группу серьёзных охотников, которые смогут с элитой справиться. Группу прислали, но по дороге у них случились неприятные приключения — одного из них ранили, не слишком серьёзно, но на серьёзных тварей он ещё долго охотиться не сможет. Вот они и обратились ко мне, чтобы я подобрал хоть сколько-нибудь достойную замену. Я же в Роке кадрами занимаюсь.

— Понятно, — тоже посерьёзнул я. — И ты предлагаешь это дело мне?

— Да, — кивнул Меломан и продолжил: — Это Леший, Историк и Гром, старшие в группе охотников. Мы тут уже полдня сидим, никак человека подобрать не можем — у нас тут народ из тех, что покруче, всё больше по охоте на людей спецы. Была парочка кандидатур, но они отказались — им и так неплохо живётся, не хотят рисковать. Риск, конечно, большой, но и куш сорвать можно не малый — все трофеи с элиты делятся на участников охоты, и от Рока благодарность небольшая будет. Ну, так как? Ты в деле?

— Угу, на выживших участников, — задумчиво проговорил я. — Не знаю, мне подумать надо, и в себя прийти немного — устал я, два дня под дождём мок и мёрз. За два дня успел с элитой познакомиться, топтун, вроде, меня чуть не сожрал, а может, и не топтун, не знаю, — медведь это был переродившийся, ели успокоил эту тварь.

— Переродившийся медведь — дело само по себе серьёзное, — заметил кто-то из охотников, кажется, Гром. — А если ещё и отожраться успел...

— С двумя лотерейщиками ещё встречался, в ближнем бою, так сказать, — продолжал жаловаться на судьбу я. — Да и вообще, все эти трупы, костяки, запах разложения... Устал я, за баню убить готов.

— Понятно — укатали сивку крутые горки! Ну баня как раз горячая и на два часа в полном твоём распоряжении. Надеюсь, этого времени тебе хватит, чтобы решиться, — сказал Меломан и добавил ещё себе под нос. — И ещё кое-какую реабилитацию тебе назначим.

— Да, это... — вспомнил я о цели своего визита. — Меня же тут уже похоронили. Там барахло моё в казарме осталось...

— Не переживай, — махнул рукой Меломан. — Никто на него не покушался, свободных комнат в казарме полно. Я позвоню Марте, скажу, что ты жив и чтобы комнату пока за тобой оставили.

— Спасибо.

— Иди уже.

Баня — это хорошо. Баня — это просто отлично, а особенно правильная баня. У Меломана баня была правильной: просторный предбанник с длинным и широким столом и лавками вокруг него, с тумбочкой и самоваром на ней и небольшим буфетом над ней, мойка с деревянной бадьёй и душем — для каждого своё, и парилка с низкой дверью, полками в несколько уровней и большой каменкой.

Я уже успел наскоро смыть первую грязь, а то в парилке чесаться устанешь, и теперь отогревался в парилке, лишь иногда выходя, чтобы окатиться холодной водой и немного посидеть в предбаннике с чашкой чая. Наконец-то я отогрелся и почувствовал себя человеком, а то, когда я зашёл в баню и посмотрел на себя в зеркало, понял, почему Меломан решил, что моей рожей, можно пугать не слишком смелых барменов. Волосы всклокочены, лицо заросло неслабой такой щетиной, глубокая багровая борозда пролегла слева от середины лба через глаз до подбородка, и глаза — взгляд не человека, а скорее уставшего зверя, глаза холодные, злые и какие-то блёклые. А сейчас уже нормально, побриться только надо, а царапина — фиг с ней, даже брутальности какой-то добавляет.

Я задумался: а настолько ли я брутален, чтобы пойти охотиться на элитника? Тварь быстрая, сильная и очень крепкая — её даже несколько крупнокалиберных пулемётов смогли только отогнать. С другой стороны, эти охотники специально приехали, чтобы её убить, и выглядели они спокойно и уверенно. Похоже, эти ребята знают, что делают, раз

даже выбывший из группы человек их не слишком обеспокоил, но и к подбору замены они подошли с умом. Да и интересно мне посмотреть, как убивать такую тварь, и награда мне тоже интересна — в таких монстрах и гороха немало, и споранов, и даже жемчуг бывает, и авторитет лишним не будет — надо же как-то в люди выбиваться. И все же — это чертовски опасное предприятие. А, была не была! Кто не рискует — тот не пьёт шампанское. Я бы, вообще, красное креплёное предпочёл шампанскому, но здесь дело не во вкусе. Шампанское — это напиток победы!

Скрипнувшая входная дверь отвлекла меня от размышлений. Меломан сказал, что баня на два часа в моём полном распоряжении, так что гостей я не ждал. Я выбрался из парилки. Гостем оказалась Мила, она стояла у входной двери в халатике и шлёпанцах. Ну правильно — не в вечернем же платье ей в баню ходить.

— Привет, Скил, — улыбнулась девушка. — Не прогонишь?

— Привет. Нет, заходи, — у меня халатика не было и чувствовал я себя несколько неловко, но не выгонять же её, в самом деле. Интересно, чего это она именно сейчас пришла, что, вдруг помыться захотелось? Я пересёк предбанник и сел на лавку, закинув ногу за ногу.

— Скромняшка, — хищно улыбнулась мне Мила.

Она скинула шлёпанцы, потом на пол упал халат, потом лифчик. Мила медленно провела руками по груди очень соблазнительной формы, чуть задержавшись пальцами на сосках. Затем по талии, по бёдрам, всё так же глядя на меня и улыбаясь. Потом повернулась ко мне спиной, чуть покачивая бёдрами, стянула последнюю деталь гардероба, низко наклонившись, подошла ко мне, склонилась. Я почувствовал её горячее дыханье у себя на шее, затем её мягкие влажные губы на груди, ниже, ниже...

Лежать на жёстком столе было не очень удобно, тем более для двоих он был всё же узковат. Зато теперь меня точно отпустило, пришло осознание того, что всё это время — не только последнего рейда, а и вообще всего пребывания в Улье — на меня постоянно что-то давило, напряжение накапливалось, а теперь отпустило.

— Мила, — погладил я лежащую рядом со мной девушку.

— Ммм? — всё ещё сладко вопросительно промурлыкала она.

— А ты сама пришла или тебя Меломан прислал? — спросил я, понимая, что рискую получить за такой вопрос по морде, впрочем, зная одну из профессий Милы... маловероятно.

— Меломан, — вздохнула она. — Но я бы и сама пришла, если б знала. И надо сказать, я рада, что пришла.

— Пойдём ополоснемся — рассмеялся я.

***

Меломан встретил меня в кабинете один, без охотников. Он сидел с кружкой чая в руках и задумчиво смотрел в монитор ноутбука.

— А что, охотники уже ушли? — спросил я.

— Ну не вечно же им здесь сидеть. Ну, что надумал?

— Неплохо бы ещё уточнить некоторые детали — не хотелось бы выступать в роли наживки, но в общем, я согласен.

— Я в этом почти не сомневался, отчасти из-за этого мужики уже ушли. А что до приманки — не переживай, всё нормально будет, просто будешь заменять одного из их команды, рискуя не больше остальных, они введут тебя в курс дела завтра утром. Я бы на гнилое дело тебя подписывать не стал.

— Угу.

— Ну, ты как? Лучше?

— Да. Спасибо за Милу. Я вообще не сторонник секса за деньги, но тут очень кстати пришлось.

— Да всегда пожалуйста. Кстати о бабах, пардон, женщинах — Лена, когда узнала, что вы в засаду попали, а потом ещё и на элитника нарвались, забеспокоилась, спрашивала о тебе и, кажется, была очень опечалена тем, что ты погиб. Прими к сведенью.

— Приму, — улыбнулся я. — Ладно, пойду, двое суток нормально не спал, а завтра зевать может оказаться малость неуместным.

— Давай, дело хорошее, — поддержал меня Меломан.

Когда я уже был в дверях, Меломан окликнул меня:

— Скил.

— Что?

— Я рад, что ты жив.

Глава 17

В группе кроме меня было девять человек, ну или, точнее, девять с половиной. Как мне объяснили, большой чёрный котяра по кличке Хищник тоже является членом группы и принимает непосредственное участие в охоте.

— Он только на бухло и девок свою часть добычи не тратит, а так и живчик пьёт, и раствором горошин с ним попробуй не поделись — съест живьём, — объяснил мне хозяин, или, скорее, напарник кота, Бурят.

— А погладить его можно?

— Можешь попробовать, но только после рейда, а то вдруг ему не понравится и он тебя убьёт — где нам потом тебе замену искать?

Я с сомнением посмотрел на Хищника, сидящего сейчас на коленях у огромного напарника, тот ответил мне уничижительным взглядом. Глаза у него, кстати, умнее, чем у многих людей. Подумав немного, я решил не рисковать — кто его знает, чего можно ожидать от кота, который употребляет живчик и раствор горошин.

— Ты, Скил, и правда, к коту лучше пока не лезь, — подтвердил мои мысли Гром. — Он тебя за своего ещё не принял, хотя рубль за сто, что уже понял, что ты в нашей группе. А гладить он себя только Буряту позволяет, у него вообще к квазам слабость.

Бурят, пулемётчик команды, был квазом. Огромный, серокожий, с костяными пластинами на голове и шее, он больше напоминал топтуна, чем человека. Однако был весел, много шутил и смеялся и даже умудрялся добродушно улыбаться, несмотря на полный рот внушительных клыков. Да и вообще внушительный мужик, особенно если учесть крупнокалиберный «корд» в его руках. Сейчас Хищник сидел у него на коленях, чуть покачиваясь, когда машина проезжала по очередным ухабам, и в сравнении со своим напарником казался даже не слишком большим, нормальным котом. Если, конечно, в глаза ему не смотреть.

Мы выдвинулись рано, ещё в предрассветных сумерках. Я опять не выспался, и Бурят, увидев мою сонную рожу, тут же вспомнил анекдот:

«Студент на приёме у врача.

Врач:

— А вы, вообще высыпаетесь?

Студент в панике:

— А?! что? Куда я высыпаюсь?!»

Кто-то посмеялся, кто-то просто усмехнулся, я тоже улыбнулся — этот анекдот я знал, правда, немного в другом варианте.

Мы ехали на шестьдесят шестом с будкой, в сопровождении БТРа и двух пикапов с пулемётами. Это похоже был тот самый шестьдесят шестой, в котором я ездил в свой первый рейд со снабженцами. Как времена-то меняются: тогда я ехал в качестве грузчика, три недели с тех пор прошло, даже ностальгия какая-то появилась.

Но долго предаваться светлой печали по давно ушедшим дням мне не дал Леший:

— Значит так, Скил, слушай, буду рассказывать о том, что делать надо.

— Угу, — я постарался сбросить сонливость и обратиться в слух.

— Итак, работаем мы двойками — боец с узкой специализацией плюс боец прикрытия. Только у Бурята тройка — с ним ещё Хищник, ну, его прикрывают все, — Леший усмехнулся, и команда поддержала его смешками. — Ухо, наш снайпер. ОСВ-96, конечно, штука мощная, но бывает, что и её недостаточно — элитники обычно очень неплохо бронированы. Для совсем запущенных случаев есть Гром с РПГ-7, ну и другие девайсы у егс двойки имеются, они у нас вообще маньяки по части чего-нибудь взорвать.

— Просто я за эффективные методы борьбы с паразитами, — усмехнулся Гром. — Нет эффективнее средства от клопов, чем напалм.

— Ну, о чём я и говорю — маньяк, — констатировал Леший.

— Почему сразу маньяк, — снова не согласился Гром. — Просто яркая индивидуальность.

— Ага, ещё одна яркая индивидуальность, это Историк. Да, да, в руках у него ПТРД оружие победы!

— Ты где его откопал? — удивился я.

— Ты сам ответил на свой вопрос — именно откопал. В земле, — пожал плечами Историк.

— И сколько ему не говори, что этому оружию уже скоро сто лет будет, и это без всякого преувеличения, всё без толку. А ладно, — махнул рукой Леший в сторону хотевшего что-то возразить Историка. — Калибр у раритета серьёзный — 14,5мм, это даже больше, чем у большинства крупнокалиберных винтовок — 12,7мм. А то, что патрон такой хрен найдёшь, так Историк боезапас себе сам заказывает у Добряка, это ксер в Норе.

Не знаю, эффективнее ли ПТРС, чем крупнокалиберная винтовка, всё же оружие изобреталось специально для борьбы с лёгкими танками и бронетранспортёрами, но было это давно, а человечество постоянно изобретает всё новые, более эффективные способы уничтожения себе подобных. Да и крупнокалиберные винтовки тоже, вроде, предназначены для борьбы с живой силой противника и лёгкой бронетехникой.

— Ещё есть пара шайтан-труб у парней из прикрытия, чтоб, значит, все яйца в одну корзину не складывать, — продолжал Леший. — Надо же чем-то клиента развлекать, если «Акелла» промахнётся.

При этих словах все засмеялись, а Гром покраснел.

— Как видишь, Скил, вооружены мы неслабо, — подытожил Леший. — Но мы с тобой, как самые яркие индивидуальности, читай, придурки, пойдём с арбалетами! — и опять взрыв хохота. — Я следопыт и сенс группы, а ты будешь работать со мной в паре. Наша задача: выследить и не поднимать шум раньше времени. Мы идём первыми, и если нам попадутся неудобные твари, чтобы убрать их по-тихому, арбалет самое то. Пользовался таким когда-нибудь?

Он протянул мне большой, даже на вид очень мощный арбалет. Тяжёлый, с прицельными планками и железной скобой спереди.

— Да я вообще никаким не пользовался, — расписался в собственной некомпетентности я.

— В общем-то, ничего сложного. Вот ещё одна приبلуда, без неё не зарядишь, — он протянул мне широкий кожаный ремень, к которому был прикреплен строп, оканчивающаяся крюком. — Ставим ногу в стремя, приседаем, цепляем тетиву крюком, выпрямляемся — по-другому не зарядишь. Потом заряжаем болт: эти, с острым наконечником, на тварей посерьёзнее, — бегуна таким, чаще всего, навывлет пробивает, так

что против них используем такие с тупым наконечником, только попасть надо в голову.

— Не уверен, что у меня получится в голову попасть. Говорю же — я не пользовался арбалетом ни разу.

— Да, это, конечно, косяк, что тебя сразу с корабля на бал взяли, надо бы тебя хоть денёк поднатаскать, но времени нет — элитник может куда угодно уйти, где мы его потом искать будем. Ну да ладно, с двадцати метров, думаю, не промажешь.

— С двадцати метров я и без арбалета с бегуном справлюсь — дар у меня подходящий.

— А, да ты вчера что-то говорил об этом. Что за дар, если не секрет?

— Не секрет: я кинетик, очень узко направленный — кроме мордобития, никаких чудес, и радиус действия не больше двадцати метров, но бегуну голову могу пробить без проблем и целиться не надо.

— Ну, тоже тема — не всем так с даром везёт. Вот ещё оружие последнего шанса, — Леший протянул мне большой револьвер в кобуре, которую я прицепил на бедро. — Это «Смит-н-Вессон» — пистолет мощный, но отдача соответствующая и барабан всего на пять патронов, вот скорозарядник к нему. Это связь: вот это можешь в карман убрать, а наушник с микрофоном, думаю, догадаешься, куда, включается здесь, это переключатель каналов, вообще их пять, но нам и одного хватает. Радиус действия небольшой, но нам, опять же, хватает.

— И вот ещё, — Гром протянул мне гранату. — Это светошумовая, тоже может пригодиться, на крайний случай.

— Спасибо, — ответил я.

— Да не за что, — пожал плечами Леший. — После рейда, если живы будем, вернёшь, что останется.

Народ в команде не нервничал абсолютно: смеялись над шутками Бурята, обсуждали какие-то планы, не касающиеся предстоящей охоты, кто-то что-то жевал, некоторые даже дремали. В общем, вели себя, как будто на уток охотиться едем. Либо они настолько в себе уверены, либо, что вероятнее, они полные психи, и я, видимо, им подстать. В общем, если мы все сегодня и умрем, то, похоже, умрем весело.

— А весёлая у нас подобралась команда — одни индивидуальности, — выразил я вслух свои мысли.

— Ну так другие на элиту только с танком пойдут, а лучше не с одним, да и то далеко не у всех духу хватит.

***

Нашу команду «индивидуальностей» довели до окраины города, неподалёку от того места, где три дня назад я со снабженцами попал в засаду, и уехали дожидаться от нас сигнала в место поспокойней, неподалёку от злополучного города. Не знаю, как именно Леший собирался выслеживать элитника в городе, но он следопыт, ему виднее, и ещё сенс — кто его знает, может, следопыт, это тоже какой-нибудь дар, которым он чует след выбранного объекта, как собака-ищейка по запаху.

— Ну, что, Скил, веди, — сказал Леший. — Ты место встречи с элитником знаешь, да и вообще, всё своими глазами видел, ты его, так сказать, в лицо знаешь. Мы ещё и поэтому тебя в команду взяли.

Мы с Лешим выдвинулись первыми, за нами, на некотором удалении, пошли остальные. Я привёл Лешего во двор, где мы с Бурым встретились с элитой. Тело Бурого можно было узнать только по раздавленному в крошки черепу — объели его дочиста, один голый костяк

остался. Туши топтунов, которые, очевидно, были в свите элитника, остались нетронутыми и уже начали сильно вонять.

— Элитник с той стороны прибежал, — указал я рукой в ту сторону, с которой три дня назад к нам прибежало это чудовище. — Здесь он Бурого убил, по нему начали стрелять, и он скачками дальше двинулся.

— Ага, вижу.

Говорили мы не громко — в гарнитуре даже шёпот было отлично слышно, — но Леший всё равно предупредил меня:

— Не шуми, за аркой, куда следы элиты ведут, четыре бегуна. Давай сначала их снимем по-тихому, потом дальше смотреть будем.

Сняли и правда по-тихому — арбалеты оказались не только у меня и Лешего, подошли ещё два бойца, их имен я не запомнил, и мы, войдя под арку, в один залп уложили бегунов. В кузове пикапа со смятой кабиной пулемёта уже не было, не было и оружия около начисто обглоданных костяков, и до споровых мешков убитых топтунов тоже кто-то добрался, скорее всего, те бандиты, которые устроили на нас засаду.

— Здесь он на машину прыгнул, убил пулемётчика, его стали уже из нескольких стволов поливать, и он дальше прыжками ушёл, — сказал я, указав направление, в котором скрылся монстр. — А дальше я его не видел, так что не сильно-то я вам помог. Я вообще думал, что это у него так, манёвры, что он от колонны не отстанет.

— Нормально, — сказал Леший. — Это так, просто ещё один плюс за то, чтобы взять на замену Пляжнику, это мой напарник, именно тебя. Ты дальше можешь пригодиться, охота только начинается.

Мы прошли метров двести по видимым только для Лешего следам элитника, когда он, ухмыльнувшись, сказал:

— Так я и думал! У страха глаза велики, не такой уж он матёрый — ранили его. Видишь следы когтей и кляксы черные? — он указал рукой на царапины на асфальте и чёрные кляксы, которые я счёл бы пятнами от машинного масла, а следы когтей на асфальте и вообще в жизни бы не заметил. — Ранили его, чужая кровь за время, пока он досюда добежал, вся бы стекла, да и отличается она немного, кровь элиты.

Ещё через полчаса мы набрели на следы очередного побоища: несколько голых костяков, стреляные гильзы и даже разломанный неслабым, видимо, ударом калаш. Наверно, встретившие нас бандиты под раздачу попали, по крайней мере, я на это надеюсь. Нехорошо, конечно, такого людям желать, но, если учесть, что эти люди меня чуть не убили, нормально. Это для меня уже не совсем люди, это враги.

Мы ещё долго петляли по городу по следам элитника, частенько нам попадались разорванные, иногда частично объединенные тела — видимо, чудовище не слишком жаловало своих более слабых соплеменников, — иногда нам попадались бегуны и медляки, но серьёзных тварей, кроме него, здесь, похоже, не было.

Было приблизительно время обеда, когда мы пришли в ничем, на мой взгляд, не примечательный закуток, между небольшим магазинчиком и стенами дома. Точнее время не знаю, часами я так и не обзавёлся, а мобильный трагически погиб в битве с местным аналогом пещерного медведя. Телефон, кстати, оставался последней вещью, которая у меня сохранилась с «прошлой» жизни.

— Здесь у него лёжка была, — сказал Леший. — Долго тут отдыхал.

— Раны зализывал, — уточнил я.

— Раны зализывал, — согласился Леший. — Спал.

— Спал?!

— Ну да. А чему ты так удивляешься? Все живые существа спят, едят и гадят, кучу навоза я тебе показывал.

— Ну ещё живые существа размножаются, а у развитых заражённых эти органы отсутствуют, — возразил я.

— Мдя. Верно, подмечено — есть у них такая особенность, но всё остальное — как и у всяких живых тварей. Давайте, кстати, это... Размножаться нам тут не с кем, спать не время, так поедим, что ли.

Часа через четыре Леший склонился над очередным только ему заметным следом и сказал негромко:

— Всё, господа, прогулка закончилась — дичь рядом, повезло, не ушла она никуда. Я её пока не чувствую, но это уже ни о чём не говорит — сами помните, бывает, что элита от сенсов скрываться умеет. Всё, расходимся.

Как он её назвал — «дичь»! Как будто мы на утку охотится пошли, там-то всё просто, знай себе собаку повыше подкидывай, а ещё лучше — вообще из автобуса не выходить, удочки не доставать... хотя нет, это уже, вроде, про рыбалку.

— Значит так, Скил, сейчас мы разделяемся на двойки и начинаем двигаться параллельными, ну или почти параллельными курсами. Мы с тобой аккуратно и неспеша движемся дальше по следу, а остальные перемещаются от позиции к позиции, держась нас, — так и шуму меньше, точнее, он рассеян по большей площади, и всех сразу, в случае чего, не накроет.

— Очень оптимистично, — заметил я.

— Не дрейф, пехота, — раздался из наушника голос Бурята.

— Сейчас будь особенно осторожен, — продолжал Леший. — Если нарвёмся на каких-нибудь тварей, принимать их нам придётся вдвоём, остальные не сразу подойдут.

— Понял, — кивнул я.

Не знаю, сколько мы пробирались по городу таким образом — нервы натянулись до предела, а время, казалось, и вовсе остановилось. Я шёл, слегка пригнувшись, на чуть согнутых в коленях ногах, напрягая все мышцы — так шаг получается мягче и, в случае чего, отпрыгнуть в сторону можно быстрее. Пару раз я резко разворачивался, уловив боковым зрением движение, но оба раза это были передвижения членов нашего отряда.

Один раз на нашем пути попала пара бегунов. Леший остановил меня жестом, указал за угол, потом показал два пальца и из этих же пальцев — бегущего человечка. Я молча кивнул, аккуратно, одним глазом, выглянул из-за угла, потом высунул руку и парой ударов умением оглушил бегунов. Леший молча одобрил меня, подняв кулак с оттопыренным вверх пальцем. Мы вскрыли споровые мешки оглушенных заражённых и двинулись дальше.

Стоп, — еле слышно скомандовал в гарнитуру Леший. — Все меня слышат? — раздалось восемь утвердительных ответов. — Хорошо. Внимание, цель на полвторого то меня, с полкилометра. Дальше не пойдём — застройка плотная, опасно. Обживаем дворик перед нами, тут всего три входа.

— Шуметь будем? — спросил кто-то, кажется, Гром, с плохо скрываемой радостью.

— И этот человек ещё утверждает, что он не маньяк, — раздался ещё чей-то голос в гарнитуру, послышались сдавленные смешки.

— Off флуд! — шёпотом «рявкнул» Леший. — Доложить по готовности. Аккуратно — у

дальнего дома четыре спидера пасутся, не спугните раньше времени. Скил, кусты справа, двигаем туда.

Рейдеры занимали позиции и докладывали короткими «двойка Гром, на позиции», «двойка Ухо, на месте». Последней заняла позицию двойка Бурята, точнее, тройка, если считать кота. В углу двора, левее нас с Лешим, Бурят поставил пулемёт сошками на крышу припаркованного седана, его напарник, кажется, его звали Резон, застыл рядом с калашом, оперившись локтями в капот машины, Хищник выбрался из подсумка, висевшего на поясе Бурята, и перебрался на крышу машины. Двойка Историка расположилась на незастеклённом балконе первого этажа здания левее позиции Бурята, остальных я не видел.

— Леший, — донёсся из гарнитуры голос Бурята. — Прикроете нас, если сзади кто полезет?

— Само собой, — отозвался Леший.

Серые стены бетонных жилых зданий плотно прилегали друг к другу, и во двор вело только три арки: слева, справа и сзади нас. Насколько я понял, элитника мы должны были привлечь шумом и он должен был появиться из арки справа — она ближе всего к нему, ну или слева может обойти, если правая ещё чем-нибудь не понравится, но на шум и сзади может кто-нибудь прибежать.

— Все готовы? — спросил Леший и, дождавшись четырёх утвердительных ответов, скомандовал. — Начали!

— Хищник, давай, — сказал бурят. — Зови их.

Кот, отбежав на десяток метров к центру двора, завыл, как воют коты, когда вызывают соперника на бой за право обладания кошкой, только выл он гораздо громче. Бегуны в дальнем конце двора снялись с места и бросились к орущему Хищнику — их одного за другим успокоили одиночными выстрелами.

— Цель пошла. — Сказал Леший. — Хищник молодец!

Кот орал, как корабельная сирена — может, конечно, в тишине мёртвого города этот звук казался таким громким, но я всё же склоняюсь к версии, что это не обычные звуки кошачьей свадьбы. А чего ещё можно ожидать от кота, который пьёт живчик и даже раствор горошиня? Видимо, это его дар — призывать к себе заражённых.

Во двор с разных сторон стекались бегуны, потом и медляки начали подтягиваться. Рейдеры из группы поддержки расстреливали из скупыми одиночными выстрелами. «Основной» калибр пока молчал — правильно, нет смысла на всякую мелочь переводить дорогостоящие боеприпасы.

Несколько тварей пришло и с нашей стороны, парочку медляков мы с Лешим пристрелили из арбалетов, тут всего метров десять, даже я со своим нулевым навыком стрельбы из подобных штук не промахнулся. Трёх бегунов я убил даром — не хотелось, чтобы Резон стрелял в нашу сторону, отбиваясь от подходящей сзади угрозы, вдруг промажет.

Как оказалось, я напрасно беспокоился — один бегун успел пробежать мимо нас и устремился дальше к коту, однако Резон не стал стрелять сразу, а сначала дождался, когда тварь пробежит дальше, и убил её уже когда наша позиция не была на линии огня.

— Внимание, клиент на подходе, — сказал Леший. — К правой идёт.

— Хищник, ко мне, — совсем как собаку позвал кота Бурят, и тот с готовностью побежал к машине.

— Гром, давай! — скомандовал Леший.

Гром выстелил в арку, но элитник, видимо, успел заметить летящий к нему снаряд, или просто так совпало — монстр вытянулся в низком прыжке, буквально стелясь над землёй, и выстрел из РПГ впустую взорвался под аркой. Грохнул выстрел из винтовки Уха, но попадание тяжёлой пули в загривок тварь проигнорировала и скачками побежала к своей цели. Бурят холоднокровно стрелял короткими очередями по приближающемуся к нему монстру, тот двигался зигзагами, и далеко не все пули попадали в цель.

Когда до позиции Бурята оставалось метров семь, тварь прыгнула — в тот же момент в сторону рыбкой прыгнул Резон. Бурят тоже на месте задерживаться не стал — завалился на спину, оттолкнувшись ногой от машины, и замер, прокатившись пару метров, — замер, пытаясь из такого положения взять на прицел монстра. Элитник приземлился на машину, сминая жесть, как бумагу, в этот момент его отвлек вой Хищника, который успел отбежать в сторону и теперь пытался отвлечь монстра то напарника.

Тварь повернула голову к коту, но на провокацию не поддалась и начала поворачивать голову обратно, видимо, решив сперва прикончить Бурята — и ведь она его прикончит, если не вмешаться! Я видел всё происходящее словно в замедленной съёмке.

Я зафиксировал взгляд на глазе монстра и выскочил из кустов, ударяя на ходу своим умением. Глаз, влажно хлопнув, брызгами расплескался по морде твари — такое она уже игнорировать не могла. Одним прыжком она развернулась ко мне, и я что было сил припустил от неё через двор.

Пробежал несколько метров, прыгнул в сторону, уходя с траектории возможного прыжка элитника, приземлился на руки и ушел в кувырок, но мой манёвр уже оказался напрасным — точку в охоте поставил меткий выстрел Историка. Пуля калибра 14,5 миллиметра пробила костяную пластину на затылке твари, угодив в споровый мешок.

— Готов! — услышал я в гарнитуре и поднялся на ноги.

***

— Балин, Клоп, вы там спите, что ли, уроды?! — через пару секунд раздался голос разгневанного Бурята. — Вы же должны страховать Грома! Чего не стреляли?! Если б не Скил, меня эта тварь порвала бы сейчас!

— Да она же в три прыжка к вам добралась! — раздалось в ответ. — А там поздно было, вас бы зацепили.

— Девочки, не ссорьтесь, — сказал Леший. — Всё уже. Скил, пойдем посмотрим, чем нас эта забавная зверюшка порадует. Бурят, собери трофеи с остальных, успокой нервы мясницкой работой. Остальным держать позиции.

Чтобы добраться до спорового мешка элитника, пришлось поработать топором. Осмотрев трофеи, Леший воскликнул:

— Бинго! Живем, ребята — жемчужина, красная!

Глава 18

В стаб мы вернулись вечером, в сильно приподнятом расположении духа, что, в общем-то, и понятно: красная жемчужина — это самый ценный трофей, который можно получить с элиты. Кроме неё в споровом мешке элитника оказался узелковый янтарь, восемнадцать горошин и сорок три спорана — короче, подогрелись мы очень неслабо.

Жемчужину было решено продать и поделить деньги на всех участников охоты вместе с остальными трофеями: слишком большая ценность попала к нам в руки, чтобы отдать её кому-то одному, а Рок — богатый стаб и вполне потянет такую покупку. Разделили, на мой взгляд, честно: из общей суммы вычли примерную стоимость израсходованных боеприпасов и десять процентов на развитие команды, остальное — рейдерам, и я стал обладателем тридцати горошин и сотни споранов.

По моим меркам, это целое состояние; охота на подобных тварей, хоть и рискованное, но похоже очень прибыльное занятие. Конечно, не каждый раз так вести будет, но всё же жемчуг в элитниках встречается нередко. Да и охота на тварей, на мой взгляд, занятие интересней, чем поиски где что ценное плохо лежит, и дар для таких дел у меня вполне подходящий — сегодняшней день этому подтверждение.

Озвучив эти мысли, я получил ответ от сидящего рядом Лешего:

— В целом правильно, только мы на элиту не каждый день охотимся — в наших местах зверь редкий. Бывают, конечно, случаи, но мы элитников не ради трофеев валим, а скорее ради безопасности, как сегодня. Очень опасные твари, особенно когда не ты на них охотишься, а они на тебя.

— Мдя, я заметил. Охота сегодня вышла незабываемая.

— Это нам попался ещё не очень опасный экземпляр — быстрый, живучий, но глупый. Матёрые элитники бывают очень хитрыми, от сенсов некоторые скрываются умеют. И броня такая встречается, что и крупный калибр не берёт. Я, правда, о таких в наших местах не слышал никогда, такие ближе к пеклу попадают.

— А что это за пекло такое?

— Не слышал о пекле? — удивился Гром.

— Слышал, что это такая местность на западе, — пожал плечами я. — И что там очень опасно, тварей вроде слишком много. Без подробностей, в общем.

— Да, тварей там действительно хватает: туда загружаются большие мегаполисы — Москва, Токио, Пекин, говорят, почти полностью. Представляешь, сколько там народа, тварям посильнее там всегда есть чем кормиться, вот и вырастают монстры в немереных количествах, и с качеством тоже все в порядке.

— Я слышал, там встречаются настолько сильные элитники, — сказал Клоп, — что у них в свите тоже элита ходит.

— Да ну, гонево! — засомневался в реальности такого Резон. — Такая стая нормальный стаб вроде этого без проблем снесёт.

— Ну я чё, врать что ли буду?

— Да ну, не верю, — упёрся Резон. — Может тебе заливали, а ты, лопух, уши развесил.

— Ну, этот положим, не снесёт, есть тут свои козыри в рукаве, — заметил Историк. —

Но тем не менее, как думаешь, почему близко к пеклу нет поселений?

— Всё равно, не верю. Да это ж полный бздец!

— Леший, скажи, бывает такое? Ты из нас единственный, кто бывал в тех краях, — не унимался Клоп. — Скажи этому Фоме неверующему.

— Бывает, Клоп. Там и пострашнее вещи встречаются, вот видел я как-то... — Леший оборвал себя на полуслове. — Хотя не стоит об этом. Давайте лучше выпьем. За удачу и за то, что все живы остались.

— Мао! — первым поддержал тост Хищник.

Мы всей компанией сидели в Роке и отмечали успешно законченное дело. Кот сидел с нами, правда, не за столом, а на столе: в торце сдвинутых друг к другу столов сидел Бурят, а рядом с ним на стол взгромоздился и Хищник. Алкоголь он не пил, хотя ему и налили в знак уважения, зато с удовольствием ел консервированную кошачью еду из пакетиков, и Бурят то и дело доставал очередной пакет из рюкзака, чтобы высыпать на тарелку Хищника. Ещё кот слушал, о чём мы говорим, и я готов поспорить на что угодно, он нас отлично понимал и даже иногда выражал своё мнение по какому-либо вопросу громким мявом.

Присоединился к нашей компании и Пляжник — охотник, которого я заменял, — выглядел он, правда, не очень: в правой руке костыль, на который он опирался при ходьбе, левая висит на перевязи. Но держался бодро, шутил, смеялся и выпивал вместе со всеми. На вопрос о самочувствии ответил:

— Да я хоть сейчас в бой! — при этом он перенёс вес тела на здоровую ногу и выставил костыль, очевидно изображая оружие. — А вообще, медики говорят, что через неделю буду в норме.

Выслушав рассказ рейдеров о наших сегодняшних приключениях, он одобрительно кивнул:

— А ты молодец. Уважаю, — и поднял свой стакан с виски. — Давайте за Скила!

Охотники дружно поддержали тост. Кот за меня, правда, мявкать не стал, видимо, не заслужил я пока такой чести, но зато одобрительно боднул меня в руку своей огромной, по кошачьим меркам, головой.

— Возвращаясь к нашему разговору о пекле, — проговорил Леший. — элитников там и правда очень много. И охотники, соответственно, покруче нашего есть. Так что, станешь крутым, ну, там, дар свой разовьёшь так, что любой твари сможешь одним ударом голову снести, метров со ста желательно, или ещё дополнительным каким обзаведёшь, вроде невидимости...

— Ну, такого не бывает! — перебил его уже сильно захмелевший Резон.

— Вот я, Резон, понять не могу, — сказал Клоп. — Тебе, похоже, в детстве сильно не повезло, и ты слишком рано узнал, что Деда Мороза не существует? А ты так в него верил, бедняга, и тут такое разочарование! Вечно ты во всём сомневаешься и во всё не веришь, может тебя в Фому перекрестить?

— Я тебя сейчас сам перекрещу! — Резон осенил мелкого азиата Клопа крестным знаменем. — Сгинь, нечистая ускоглазая сила. Да, я люблю спорить, в споре рождается истина! — Резон поднял вверх указательный палец и со значением потряси им. Похоже, они с Клопом были вечными соперниками.

— А я и сейчас в Деда Мороза верю, и в Бабайку! — сказал Бурят. — Особенно в Бабайку. Вот ляжешь на край кровати, да ещё один, а он из-под неё кааак выпрыгнет! — при этих словах Бурят скорчил страшную рожу, хотя она у кваза и без того была не очень

привлекательной, и показал, как означенный Бабайка должен выпрыгнуть из-под кровати. Надо сказать, очень убедительно получилось, такого Бабайку я тоже боюсь.

— Вот поэтому, — продолжал Бурят, — я с собой в номер всегда стараюсь девушку пригласить, чтоб вдвоём не так страшно бояться было.

— Так тебе с собой отряд бойцов в спальню брать надо, — отсмеявшись предложил Пляжник. — Или Грома.

— Ну уж нет! — не согласится с ним Бурят. — Лучше с Бабайкай в постели, чем с мужиками, а уж тем более с Громом. Проснёшься потом от взрыва по дороге на луну.

Все опять засмеялись, похоже, взрывоопасность Грома была одной из любимых тем для шуток в этой компании.

— А вообще, знаешь, Скил, — вернулся Леший к прерванной беседе. — Если тебе нравится охотиться на тварей и пока ты ещё не стал совсем крутым перцем со стальными яйцами, заходи к нам в Нору. В свою команду мы тебя пока взять не можем, сам понимаешь, у нас уже штат укомплектован и команда сработана, но там охотников много, и от нас тебе самые лучшие рекомендации.

— Спасибо.

Я задумался: а может, действительно перебраться в Нору, что меня здесь держит? Здесь есть казино и арена, но я не азартен, во всяком случае, не в таких делах, на деньги не играю. Здесь просто шикарный бордель, мне об этом не раз говорили, и я в этом даже лично убедился, хотя, если подумать, горячая встреча с Милой это ещё не доказательство, я ей вроде и так нравился, не по работе. В общем, бордель — это точно не тот фактор, который может меня здесь удержать. Меломан? Он, конечно, успел стать для меня хорошим приятелем, можно сказать, корешем, но и только, больше приятелей у меня здесь нет. Да и просто нравится мне в компании этих людей. Нет в них какой-то обречённости, как в местных снабженцах, или лишнего пафоса и высокомерия, которые я заметил почти у всех здешних вояк. Ходят такие важные и крутые, прям спасу нет, на других рейдеров смотрят свысока, мол, что с вас взять, серость и убогость, вот то ли дело мы, военные! Тоже мне, элита общества, не зря их все называют не военными, а именно вояками. Сколько среди них действительно кадровых военных, разбирающихся в военном деле? Хорошо если процентов пять, но мне кажется, что гораздо меньше.

А вот команда совсем не простых охотников — совсем другое дело. С людьми общаются нормально, на равных, ни перед кем пальцы не гнут, и я, вобщем-то, могу считать их своими приятелями — такое дело как совместная охота на элитника сильно сближает.

Мои полубухие, да что там — просто бухие приятели начали расползаться по залу бара. Историк и Гром затеяли соревнование в дартс с ещё двумя незнакомыми мне рейдерами. Успехи у них, правда, были так себе: они не то что близко к центру, а даже просто в мишень не всегда попадали, но ребятам было весело. Они о чём-то болтали с соперниками, смеялись и хлопали друг друга по плечам при особо фееричных промахах — их соперники были ненамного трезвее и, как следствие, ненамного точнее в метании дротиков. Бурят с Хищником пытались охмурить двух каких-то девиц, не без успеха, надо сказать, несмотря на то, что красавцем кваза даже с натяжкой назвать сложно. Видимо, кот, участвующий в процессе, давал неплохие бонусы к привлекательности: вряд ли Хищнику были интересны женщины, всё же этот кот не настолько человек, но напарнику он активно подыгрывал и старался казаться милым и плюшевым — ел с рук и позволял себя гладить. А может, этому коту всё же нравятся женщины — ну, бывают же всякие извращенцы, зоофилы там, —

может, этот кот такой же, только кот, человекофил, в смысле... Мдя, я, однако, тоже неплохо набрался — такая хрень в голову лезет. А значит надо... Значит надо ещё выпить!

***

Всё было хорошо, вечер шёл своим ходом, а потом все неожиданно куда-то делись: Клопа и Резона унесли по номерам спать — устали ребята, вроде кто-то отправился в казино, кто-то в бордель. В общем, я остался абсолютно один и как-то особенно остро почувствовал себя очень одиноким и неприкаянным каким-то.

Я обвёл взглядом зал бара — ни одного знакомого лица. Хотя нет, вон Быча со своими приятелями сидит, как всегда какой-то мрачный и злобный, как будто хроническим геморроем страдает. Правда, в Улье это вроде невозможно, иммунных такие проблемы не беспокоят, но у него он, похоже, ментальный.

Ага! А вон в углу Лена притаилась со своими вечными спутниками — кружкой кофе и ноутбукам. Пойти к ней, что ли? Мне очень нравится эта девушка, если не сказать больше. Я часто о ней думаю, и когда Меломан сказал, что она обо мне спрашивала и, похоже, волновалась за меня, мне это было очень приятно, да что там, я был тогда почти рад тому, что наш рейд попал в засаду и мне пришлось три дня выбираться обратно в стаб. Подойти или нет? С одной стороны, если она обо мне беспокоилась, значит я ей нравлюсь... наверное. С другой стороны — я уже изрядно выпил, а это ей вряд ли понравится. Вот ведь, блин! — на лотерейщика с голыми руками нападать не так страшно, как подойти к девушке, в которую влюблён. Да, влюблён, чего себя-то обманывать.

Я всё же решил к ней подойти — не так сильно я пьян, скороговорку выговорить ещё могу, не без ошибок правда, но могу. Да и вообще, не съест же она меня.

— Привет, Лена, — сказал я и не дожидаясь приглашения подсел к ней за столик.

— Привет.

— Я заметил, что ты часто здесь бываешь и всегда одна.

— Ну, здесь неплохо готовят и кофе здесь вкусный.

— А почему всегда одна? — улыбнулся я.

— Мне нравится быть одной.

— Всегда? — удивился я.

— Да, — кивнула Лена. — Всегда.

— Хм, мне сложно такое понять, мне, конечно, тоже иногда нужно побыть одному, но...

— Скил, ты не понял. Мне не нужна компания, — кажется, меня собираются отшить. — У тебя ко мне какое-нибудь дело? Если нет, то...

— Да, дело, — быстро проговорил я. — Лена, ты мне нравишься.

— Я рада, — без намёка на радость сказала Лена. — Ну, что за дело?

Атака в лоб не удалась, но я так просто не сдамся!

— Лена, ты любишь стихи? Можешь послушать? Мне очень важно твоё мнение, — бровь Лены удивлённо приподнялась, и я поспешил развить успех. — Они как раз касаются темы нашего разговора.

— Стихи о делах? — с сомнением проговорила девушка, выделив голосом последнее слово.

— Нет, об одиночестве:

Одиночество как состояние души.

Одиночество как мировосприятие.

Одиночество как способ жить.

Одиночество моё проклятие.

Одиночество — не надо лгать себе.

Одиночество — не надо прятать силу.

Одиночество поможет выжить мне.

Одиночество сведёт меня в могилу.

Одиночество идущего в ночи.

Одиночество парящей в небе птицы.

Одиночество не плачет, не кричит,

Одиночество порой приходит быстро.

Одиночество сбивает спесь.

Одиночество срывает маски.

Одиночество не любит лесть.

Одиночеству не надо строить глазки.

Одиночество спокойно и легко.

Одиночество, крепки твои объятия.

Одиночество — благословение моё.

Одиночество — моё проклятие.

— Это хорошие стихи, Скил, — немного помолчав, сказала Лена. — И ты хороший парень, симпатичный, но я не та девушка, которая будет развлекать сегодня твоё одиночество. Сходи к девочкам в бордель, они будут тебе рады, а Мила с тебя даже денег не возьмёт, — с этими словами она встала, убрала ноутбук в сумку и вышла из бара.

Облом! Полный и безоговорочный.

***

Проснулся я глубоко за полдень, а точнее ближе к вечеру. Даже утренний звонок не смог меня поднять, я просто вытащил подушку из-под головы, положил её сверху и снова уснул. Видимо сказалось то, что я уже без малого неделю нормально не высыпаюсь. «Ага, и бухал за это время уже два раза,» — добавил внутренний голос. Я не стал с ним спорить, и это тоже.

Я рассчитывал пойти куда-нибудь поесть и, что самое главное, попить, желательно побольше, желательно чаю или рассолу. Но моим планам не суждено было сбыться, во всяком случае, не так скоро. Обломал мне их вахтёр

— Скил, — окликнул он меня, когда я шёл к выходу из казармы. — Зайди к Марте, он хотел поговорить с тобой.

— Может, я позже зайду? — поморщился я.

— Он сказал срочно.

Вот ведь блин! Было бы срочно, никто бы не стал ждать, пока я сам проснусь, меня бы просто разбудили и всё. Голова болит, и пить хочется — разговаривать с Мартой сейчас никакого настроения нет. Тем не менее, я поплёлся в кабинет к своему пока ещё начальству, не стоит накалять отношения.

— Привет, — сказал я, заходя в кабинет к Марте. — Вызывал?

— Да, здорово. Садись, — Марта указал на стул. — Ты как, когда на работу выходить думаешь? Понимаю, тебе нужен отдых, но всё же.

— Да ты знаешь, я тут уходить из снабжения собрался.

— Что так?

— Хочу в другом себя попробовать. Если что, я ведь смогу сюда вернуться?

— Сможешь, — кивнул Марта. — Только тебе ещё неделю отработать надо, чтоб мы тебе замену нашли, я тебе говорил, когда ты устраивался.

— Да, говорил, — согласился я. — А ещё ты говорил, что моя работа — крутить баранку, и что меня будут охранять вояки. А мне и с бандитами самому разбираться пришлось, и от элитника удирать, а потом ещё и пешком в стаб добираться.

— Ну, полной безопасности я тебе не обещал.

— Ну так я тебе претензии по этому поводу предъявлять и не собираюсь, но только давай без этого. Вы меня ещё четыре дня назад похоронили, я это понял ещё когда хвост уходящей колонны увидел, и не надо мне говорить, что вы за это время мне замену не нашли.

— Ладно, хрен с тобой, — поморщился Марта. — Но если ты теперь не снабженец, освобождай апартаменты и талоны на питание оставшиеся сдай.

***

— Привет, Меломан, — поздоровался я, протискиваясь в двери кабинета своего приятеля.

— Приветствую тебя, вождь краснорожих, — поднял в приветствии руку Меломан. — Тебя что, из дому выперли?

— Угадал, — ответил я, сваливая своё барахло грудой у стены рядом со входной дверью и утирая пот со лба.

— Это чего же ты такое натворил, что тебя из казармы выперли? Что, со своими друзьями охотниками пришли и побили морды всем снабженцам?

— Тогда, я думаю, меня бы как раз не выгнали — побоялись бы. Нет, я просто ушёл из снабжения.

— А, понятно, ну я в общем-то и не ожидал, что ты там надолго задержишься.

— Почему?

— Да по тебе сразу видно, — Меломан поджал губы подбирая слова. — Есть в тебе что-то такое...

— Потенциал? — предположил я.

— Шило в заднице!

— Ну, тоже может быть, — согласился я. — Да просто подумал, почему бы и не прогуляться до Норы, посмотреть, как люди живут. Здесь меня ничего особо не держит, со вчерашнего вечера так и совсем ничего.

— А чего это ты так печально добавил про вчерашний вечер, что случилось?

— Да так, ничего.

— Рассказывай давай.

— Да, я вчера с Леной разговаривал и... Вот не понимаю я женщин, сказала, что я симпатичный и хороший, но отшила железобетонно!

— А ты с ней до банкета с охотниками разговаривал или после?

— Ну, после.

— Иногда женщин понять гораздо легче, чем это принято считать, — усмехнулся Меломан. — То есть ты, небритый, немый и бухой в задницу пришёл объясняться ей в

чувствах и теперь удивляешься, что она тебя отшила?!

— Ну почему бухой в задницу... ну да, немного выпивший, но не сильно. Хотя ты прав, конечно.

— Ага, вы там вчера все были немного выпившими, — Меломан пропустил мимо ушей последнюю фразу. — Просто уставшими! Вот, например, твой сотоварищ Бурят аж посреди казино уснул. Стоя. Упал, сломал игровой стол и ногу крупье, но это его не смутило. А когда охранники пытались его разбудить, он поймал одного из них за ногу, подмял под себя, обнял, как дети плюшевых медведей во сне обнимают, и захрапел ещё громче.

— Ну, правильно, — сквозь смех сказал я. — Надо было его баиньки унести, а не пинать.

— Как же, унесёшь его, — тоже смеясь сказал Меломан. — Он с полтонны весит.

— Слушай, Меломан, — вспомнил я, зачем пришёл. — Я оставлю у тебя книги? Не таскать же мне их с собой, а выбрасывать жалко.

— Не вопрос, оставляй, конечно. Я тоже книги люблю. Ты когда уходить собираешься?

— Я вообще думал с охотниками уехать.

— Не получится — они сегодня в обед с попутным караваном уехали.

— Ну, тогда завтра. Сегодня дело уже к ночи идет, смысла нет.

— Хорошо. Тогда завтра утром в баре встретимся за чашкой кофе, дело к тебе есть.

— Хорошо.

Глава 19

Настроение с утра было хорошее, светило солнышко, я, наконец, хорошо выспался, сходил в душ, и вообще на душе было спокойно и легко, как иногда бывает, когда ты принял какое-то решение и ни в чем больше не сомневаешься. Правда, из угла бара на меня зло зыркал Быча, но и это не испортило мне настроения — я лишь приветственно помахал ему рукой.

Меломан появился в баре, когда я уже расправился с завтраком и допивал вторую чашку кофе. Он, кажется, тоже находился в отличном расположении духа и, заметив меня за столиком с грязной посудой (ещё не успели унести, а за кофе я сам сходил), крикнул девушке за баркой, тыкая пальцем в мою сторону:

— Мне того же, что у этого молодчика. И ещё, музыку сделай потише и поставь чего-нибудь для души.

Та, похоже, знала вкусы своего начальника, и вскоре в зале зазвучала «Metallica», а ещё минут через десять ему принесли завтрак. Я своего, кстати, ждал раза в три дольше.

— Ну что, я вижу, ты не передумал уходить, — он взглядом указал на рюкзак, стоящий рядом со мной.

— Нет, пойду прогуляюсь до Норы, проветрюсь, может, поохочусь.

— Дело хорошее.

— Так что за дело у тебя ко мне было?

— Почему, было? Оно и сейчас есть. Секунду, — он повернулся к Быче, по-прежнему сидящему в углу неподалёку от нас. — Быча, родной, тебе что, в моём заведении пиво кислое налили?

— Нет... — ошарашенно ответил тот.

— Тогда чего ты пыришься на нас, как будто мы тебе рубль должны и не отдаём уже полгода?!

Быча, пробурчав что-то нечленораздельное себе под нос, вышел из бара.

— А может, он голодный, — предположил я. — А мы тут жрём, надо было его покормить.

— Вот нечего таких прикармливать, — усмехнулся Меломан. — Так о чём это я... А, о деле. Я тебе бонус от стаба за убийство элитника обещал.

— Ага, и я об этом не забыл, — кивнул я.

— Забудешь ты про халяву, как же, — усмехнулся мой приятель. — Пойдём ко мне.

— Пойдём.

— Я вообще сначала думал тебе просто премию оформить, спорами или горохом, — говорил Меломан, открывая дверь своего кабинета. — Но в свете последних событий это немного растеряло свою актуальность: ты теперь мужчина состоятельный, и спораны и горох у тебя имеется.

— Ну, деньги лишними не бывают.

— Вообще-то бывают, но очень редко. В общем, я решил сделать тебе подарок и бонус от стаба и от меня лично, — он протянул мне винтовку с оптическим прицелом. — Это не полноценная снайперская винтовка, это карабин.

— Спасибо, — с чувством проговорил я. Оружие мне нравилось: не слишком тяжелое, не слишком длинное, да и просто в руках приятно держать.

— К снайперской винтовке и руки нужны снайперские, а до четырёх сот метров и эта машинка работает отлично, — продолжал Меломан. — Это оружие взято у внешников, больше всего походит на наш карабин «Тигр», у вас в мире такой был?

— Хм... Может быть, и был, — задумался я. — Я не большой спец в оружии.

— Ага, ну в общем, патроны 7.62, подходят калашовские, магазин на двадцать патронов, вот ещё в комплекте три магазина и ещё сотня патронов. Против элитников, конечно, такое оружие не аргумент, а вот от людей отстреливаться, а ещё лучше нападать — самое то.

— Спасибо, Меломан, это и правда то, что нужно.

— Владей!

***

Мы с Меломаном выпили ещё по чашке кофе, поболтали о разном, в том числе о достоинствах и недостатках кофе и чая, потом выпили ещё по чашке чая. В итоге из Рока я вышел только ближе к обеду. Вот что значит неорганизованность.

Настроение моё, с самого утра благодушное, ещё улучшилось, когда я вышел за стены. Солнце светит, дует прохладный ветерок, идти хорошо и свободно, ещё с час можно ничего не опасаться: там, за границей кластера, придётся быть осторожней, а сюда даже заражённые редко забредают, нечего им тут делать — стаб большой, да и за его границей ещё несколько кластеров, в которых кроме леса ничего нет. Своеобразная буферная зона, в общем, хорошо Рок расположен, грамотно.

На опушке леса стало совсем хорошо, ветер неспешно шелестел листочками, пели птицы, кажется, я тоже начал что-то мурлыкать себе под нос — словом расслабился, словно и не в Улье нахожусь, а просто пошёл прогуляться по летнему лесу. Поэтому на произошедшее дальше я сразу среагировать не успел.

— Стоять! Руки поднял! — из-за дерева метрах в пяти на меня смотрел ствол автомата.

— Чё не понял? Руки поднял, быстро, — справа появился ещё один мужик с АКМом.

Я послушался, а что ещё делать? Вот ведь, расслабился, придурок, «птички поют, ветер в ветвях шумит»!

— Ну что, урод, встретились, — гаденько ухмыляясь, передо мной показался Быча собственной персоной. — Не ожидал? Здесь ни Меломана, ни твоих дружков охотничков нет.

Это верно, нет, и да, не ожидал. Понятно было, что особо дружеских чувств Быча ко мне не питает и это у нас взаимно, но чтоб такое? Действительно, не ожидал, не думал, что духу хватит. И глупости — их ведь тут, похоже, всего трое, и на людей им раньше охотиться не приходилось. Застыли все трое в пяти шагах от меня, двое держат меня на прицеле, Быча стоит, уперев руки в бока, и упивается собственной крутизной и коварством — детский садик «тормозок». Нет бы одному взять меня на прицел, другому подойти сзади, оглушить, разоружить и руки связать, а уж потом глумиться над беззащитной жертвой. Но нет, к моему счастью, непуганые идиоты в Улье ещё встречаются.

— Ну, чего заткнулся, урод? — продолжают Быча. — В баре-то по разговорчивей был.

Отвечать я, конечно, не стал, вместо этого уставился за спину нападавшим на меня клоунам, выпучил глаза, якобы от страха, чуть приоткрыл рот для усиления эффекта и переступил назад, чуть опуская руки. Уловка старая, как мир, но сработала отлично — а чего ещё ожидать от таких горе-налётчиков? — все трое синхронно оглянулись, один даже ствол

чуть опустил.

Я ударил даром в висок одного, прыгая в сторону и заваливаясь на бок, выхватил из кобуры пистолет, в полете выстрелил два раза. Не то чтобы я настолько хорошо стреляю, чтоб в полёте попадать в цель, но и расстояние — пять шагов. В общем, попал в грудь второго мужика, секунду назад державшего меня на прицеле; тот тоже успел выстрелить, но я не уверен, что хотя бы в то место, где я стоял. Мужик с простеленной грудью завалился навзничь, а вот в Бычу я промахнулся, и тот, успев среагировать на изменение ситуации, резво рванул за дерево.

Я тоже поспешил отползти за дерево, и принялся выпрягаться из лямок рюкзака: не такой уж он и тяжёлый, но без него всё же будет гораздо удобнее. Через секунду со стороны Бычи прогремела очередь, пара пуль ударили в толстый ствол дерева, за которым я укрылся, остальные и вовсе ушли «в молоко» — на меня посыпалась хвоя и какой-то мусор, но это все, чего добился Быча. Он бы хоть патроны мои не тратил что ли, какой смысл стрелять очередями, когда у нас тут дуэль один на один? Да ещё и цель не видно — похоже, Быча тот ещё вояка.

Я наконец снял рюкзак, присев на корточки за своим деревом, поднял валяющийся под ногами большой сук и швырнул его в кусты в стороне слева от Бычи. Тот тут же убил кусты длинной очередью, а я перебежал за дерево правее и ближе к позиции победителя кустов.

— Скил! — крикнул Быча в десятке метров от меня. — Может, поговорим?

Ага. Точно, самое время для переговоров. Вместо ответа я ударил уменьем по дереву в нескольких метрах от того места, где засел мой соперник — или его уже правильной назвать жертвой? Он опять куда-то выстрелил — хорошо человеку, всегда знает, куда стрелять! А потом я услышал шорох и пыхтенье. Выглянув из своего укрытия, я увидел Бычу, который, присев, спиной ко мне огибал дерево, за которым укрывался. Мдя, отличный маневр: не видя противника и не зная, где он находится, даже предположительно, ещё и спиной вперёд... Мне стало смешно и как-то противно, как будто с детьми воюю, или с умственно неполноценными. Надо заканчивать с этим. Я ударил даром в затылок Бычи: раздался хруст, и его тело как было скрюченным, так и завалилось на бок.

***

Полдень следующего дня я встретил на улице города, который, судя по моим картам, перезагрузился прошлой ночью. От намеченного ранее маршрута я, конечно, сильно отклонился, но в Норе меня никто не ждёт, дел срочных у меня там тоже нет, так почему бы не зайти в недавно перезагрузившийся кластер — может, удастся разжиться чем-нибудь ценным. Я, конечно, не бедствую, после удачной охоты на элитника о хлебе насущном можно ещё пару месяцев не беспокоиться, но лишние деньги не помешают. Если я хочу двигаться вперёд и нормально жить в Улье, мне нужно развивать дар. Горошин ещё хватает: как оказалось, больше четырёх в день мне лучше не употреблять, от пятой уже плохо становится, но их лишних точно не бывает. А ещё было бы неплохо собрать побольше денег и купить жемчужину, хотя бы чёрную. Если нам удалось без проблем продать жемчуг — значит, есть возможность его купить, были бы деньги.

Хорошо бы, конечно, добыть такой трофей самому, но одному мне такое не под силу — пока не под силу. А с выбором компаньонов в таком деле надо быть очень осторожным: дело опасное, надо быть уверенным в каждом, да и в случае успеха как бы не получилось «мы делили апельсин — много наших пролегло». В общем, купить пока представляется более реальным вариантом.

А в городе творился полнейший бардак: часть людей успели переродиться и сейчас стояли, раскачиваясь, или куда-то брели; те, кто ещё оставался нормальным, тоже куда-то перебежали или вели себя неадекватно, но на меня внимание если и обращали, то старались убраться по дальше — видимо, хорошо вооружённый человек, причем судя по виду явно не военный и не полицейский, доверия у них не вызывал.

Один парень сидел на тротуаре и, обхватив голову руками, монотонно мычал и раскачивался — видимо, скоро присоединится к армии заражённых. А нет, судьба его, похоже, короче и печальней — сзади к нему медленно, но верно подбирается пара медляков. Мне нечем ему помочь, да и смысла нет — он, скорее всего, переродится. Как и другим людям в этом городе, ему просто не повезло, и помогать я никому не собираюсь: сколько из всех этих людей окажется иммунными и как их отличить от тех, кто просто ещё не потерял разум? Я таких способов не знаю, во всяком случае, стопроцентных. Конечно, если бы встретил новичка, который уже несколько дней в Улье и где-нибудь в старом кластере, я бы постарался ему помочь, а так... Этот мир живет по своим законам и не мне пытаться их изменить, нравятся они мне или нет. А сюда я пришёл для другого дела.

Я шёл по улице, уже привычно избегая открытых пространств, некоторые медляки реагировали на меня, мерзко урчали, пытались преследовать, но быстро отставали. Из-за очередного угла выбежал бегун, явно свежий: одежда не потрёпанная, хоть и перемазана в крови, весь гардероб на месте, даже от небольшого рюкзака за спиной не успел избавиться.

Я уменьем проломил ему голову. Споровый мешок, конечно же, оказался пустым, зато обшарив рюкзак бывшего человека, — интересно же, что у нас нынче зомби в рюкзаках носят, — обнаружил планшет, в рабочем состоянии, в котором нашёлся 2ГИС. А вот это полезная находка — можно посмотреть, что и где в этом городе находится, может, найдётся где-нибудь неподалёку оружейный магазин — чем Стикс не шутит?

Магазин, и правда, нашёлся, только не оружейный, а охотничий, и совсем небольшой, но тоже неплохо. Собрав все патроны, гильзы, порох и капсули, я как раз размышлял, не утащить ли с собой чего-нибудь из оружия, когда в магазин вошли ещё три рейдера.

— Во! А это кто тут на нашей поляне промышляет? — спросил один из них, положив руку на автомат.

— Скил, — ровным голосом представился я. — Тут нигде не написано, что она ваша.

— Ну так я тебя проинформировал. А теперь выгружай все, что взял и разойдёмся миром.

— Даже не поделиться предлагаешь, прям-таки всё выгружай? — усмехнулся я.

— А с чего бы нам с тобой чем-то делиться?

— А с чего бы мне вам вообще что-то отдавать? — всё так же спокойно вопросом на вопрос ответил я.

— Ну, например, с того, что нас тут трое, а ты один, и я уже сказал — это наша поляна. Так что давай по-хорошему.

Не то, что бы я был так спокоен и уверен в себе — их действительно трое, и ребята, похоже, бывалые, не чета Быче с его подручными, с ними такие фокусы могут и не пройти, да и место не совсем подходящее. Так что, блеф и понты — они тоже иногда дорогого стоят. Можно, конечно, было с ними и миром разойтись, на совсем отморозков они не похожи, если бы они хотя бы попросили поделиться, а так не получают ничего.

— А жёванной морковкой, мил человек, тебе в рот не плюнуть? — всё так же спокойно усмехнулся я, демонстративно не замечая, что все они положили руки на оружие. — По

поводу поляны, я уже сказал, и вообще, кто первым встал, того и тапки. А по поводу того, что вас тут трое... А с чего, собственно, ты решил, что я здесь один? С того, что ты больше никого не видел?

— Ладно, Скил, — минуту поразмыслив, сказал он и направился к выходу, его товарищи потянулись следом. — Встретимся ещё.

— Стоять! — скомандовал я, ударив даром по двери, когда рейдер потянул её на себя. На меня тут же уставились три ствола, но я решил не обращать на это внимания — гнуть понты, так до конца. — Уже встретились, какие то проблемы?

— Нет, все ровно, — опуская стволы проговорил рейдер, видимо здорово струхнувший. — У нас претензий нет.

— Ну, тогда счастливого пути, — улыбнулся я.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я, конечно, рисковал — могли ведь и стрелять начать, но я решил, что это маловероятно — они ведь уже решили со мной не связываться, видимо, мой блеф про то, что я здесь не один, подействовал, да и оружия в моих руках не было. А обещания вроде «земля квадратная, за углом встретимся» я решил больше без ответа не оставлять. А то, как показал опыт с Бычей, это может быть чревато неприятными последствиями — уж лучше сразу расставить все точки над «ё».

А бардак в городе, между тем, только усилился: что-то горело, где-то шла ожесточённая перестрелка. Причем это самое «где-то» располагалось как раз в той части города, через которую я собирался его покинуть. Можно было, конечно, обойти эту часть стороной — перестрелка может привлечь серьёзных тварей, да и влезать в чужие разборки в мои планы не входило. С другой стороны, где стрельба, там и оружие, и патроны, и просто интересно посмотреть, кто с кем воюет. А с тварями... Каким-нибудь лотерейщикам или даже топтунам мне есть что противопоставить. А если серьёзнее — ну не может же мне на каждом шагу элита попадаться, я ведь в относительно спокойных местах нахожусь, а не в пекле. Да и если в Улье всего бояться, умрешь ещё вернее, чем если ничего бояться не будешь. В общем, я решил аккуратненько подойти и посмотреть, что там происходит.

Действие, похоже, происходило неподалеку от стройплощадки, к которой я и направился, а может на ней — пока я добирался, стрельба стихла. Пробираясь приходилось перебежками, постоянно останавливаясь и выжидая — не меня одного привлёк шум, туда же спешили заражённые.

Первое, что я увидел, зайдя на стройплощадку, — это двух заражённых в оранжевых касках и спецодежде. Они увлечённо обгладывали труп в белой каске — видимо, до прораба добрались. Я не стал им мешать, просто аккуратно обошёл, наверно, у ребят и до перерождения в зомби были претензии к начальству, вон как увлеклись, даже шум стрельбы их не отвлек от занятия.

Я поднялся на последний этаж недостроенного здания. Дом строился монолитным, пол и часть стен успели закончить, а вот крыши не было, да и стены на последнем этаже присутствовали только частично, так что получилась хорошая обзорная площадка — и укрыться есть где, и обзору и передвижению ничего особо не мешает.

На территории строительной площадки происходило что-то непонятное. Точнее, что происходило, понятно, не понятно, зачем оно это делало. С другой стороны стройплощадки было ещё одно недостроенное здание, рядом с которым стоял грузовик. Судя по пулемёту в кузове и наваренным стальным листам, этот грузовик явно приехал сюда, а не загрузился

вместе с кластером. Рядом с грузовиком под прицелами пулемета и автоматчика с другой стороны толпились люди, в основном — девушки, вполне гражданской наружности, видимо, попавшие сюда совсем недавно вместе с перезагрузкой этого кластера. Ещё два рейдера непонятной принадлежности связывали по очереди по рукам и ногам гражданских и грузили в машину.

Обращались они с пленными, надо сказать, довольно грубо. Вот одна девушка, видимо, не подчинилась приказу или просто сделала это недостаточно быстро, за что плечистый мужик в камуфляже схватил её за волосы, рывком поставил на колени, отвесил неслабую оплеуху, потом повалил на землю лицом вниз и стянул жертве руки за спиной. Затем выпрямился, постоял так пару секунд, наверное, что-то сказал, пнул девушку, после чего стянул ей ноги вместе и, по-видимому, не особо напрягаясь, закинул женщину в кузов. Интересно, что затеяли эти уроды, зачем им эти люди? — ещё даже не понятно, станут они иммунными или нет, времени после перезагрузки прошло всего ничего.

— Интересно, что задумали эти уроды? — прозвучал негромкий голос рядом со мной.

Я весь внутренне содрогнулся, настолько неожиданно это произошло. Внешне, впрочем, виду не подал, хватило выдержки. Если бы ко мне подкрался враг, вряд ли он бы стал со мной разговаривать, а если это не враг, лучше не дёргаться, так сказать, для сохранения лица. Но как незаметно он всё же ко мне подобрался!

— Не знаю, — я повернулся к своему собеседнику. — Может, для опытов каких-нибудь увезти хотят.

— С этих станется, — повернулся ко мне рейдер.

А интересный, надо сказать, персонаж: поджарая мускулистая фигура, плотно обтянута черной тканью комбинезона, к левому бедру пристёгнут «томагавк», к правому — кобура с пистолетом и рядом ещё один такой же топорик, за плечами небольшой рюкзак — не чета моему баулу, в крупных ладонях, затянутых в безпальцовки, парень держит бинокль, из-за спины торчит ствол автомата, — все плотно пригнано к телу, нигде ничего не весит и не болтается, выгоревшие светлые волосы, даже на вид жёсткие, а в глазах как будто чёртики пляшут.

— Маньяк, — представился парень, протягивая мне руку.

— Скил, — ответил я, пожав руку новому знакомому.

Эти уроды, — он кивнул в сторону машины, — тут недалеко группу сталкеров положили, я их знал, нормальные ребята были. Я только к концу боя успел, так что помочь не смог. Но и ребята напоследок их тоже потрепали, в общем, их тут только шестеро осталось. — Пока мы говорили, к грузовику пришли ещё два мужика и привели с собой ещё одну девушку.

— И все на одной машине?

— Нет, ещё одна была, но видимо, в неё кто-то очень удачно попал, сгорела полностью. Слушай, Скил, у тебя, я смотрю, винтовка серьёзная, смог бы отсюда снять пулемётчика?

— Ну, я не снайпер, но тут метров сто пятьдесят всего, наверное, смог бы.

— Прижмём засранцев?

— Их там шестеро. Трое на одного — хороший расклад, когда он в твою пользу.

— Ну инициатива на нашей стороне, и позиция, и как только мы начнем, их сразу станет двое на одного. Соглашайся!

— Да я и не отказывался, мне эти ребята тоже не нравятся.

— Ну вот и отлично, тогда я слева зайду. Видишь крайнее к машине окно на втором

этаже?

— Ага.

— Как я оттуда рукой махну, выжди минуту и вали пулемётчика.

— Давай. — Маньяк исчез так же беззвучно, как и появился.

До места он добрался на удивление быстро — кажется, и пяти минут не прошло, когда его фигура показалась в условленном окне. Я выждал секунд тридцать, тщательно прицелился, оперев винтовку на внешнюю недостроенную стену дома, подождал ещё немного, а потом выстрелил. Винтовка резко щёлкнула, приклад ощутимо толкнул в плечо, и пулеметчик, сделав неровный шаг в сторону, перевалился через окованный железом борт грузовика и рухнул на землю.

Двое из атакованных нами рейдеров сразу же бросились за грузовик, двое присели и начали пятиться туда же — наверно пытаются высмотреть, откуда прилетело их товарищу. Краем глаза успел заметить фигуру, прыгающую со второго этажа. Со стороны гражданских раздался девичий визг, трое мужиков в их толпе хлопнулись на землю, двое даже голову руками прикрыли.

— Вот, милые дамы, брали бы пример с мужчин, — пробурчал себе под нос я. — Вы же мне половину обзора закрываете.

Ещё один рейдер, кажется, тот, что недавно так грубо упаковывал барышню, орал на одной ноте и стрелял куда-то от бедра длинными очередями. Ну вылитый Рембо! Не иначе с глюками своими воюет, во всяком случае, я даже близко от себя попаданий не заметил. Не так просто заметить позицию укрывшегося стрелка по одному выстрелу, тем более что на моей винтовке пламегаситель имеется.

Я прицелился в «Рембо» — других целей всё равно не вижу, надо хоть его пока успокоить. Попал в ногу — да уж, снайпер из меня тот ещё. Мужик упал и пополз в сторону, ну хоть орать и стрелять перестал, и то хорошо, а то мы так скоро тварей со всего города сюда соберём. Следующим выстрелом я добил подранка. Девушки, наконец, догадались лечь на землю, или им мужики подсказали, и притихли — видимо, силы на визг кончились.

— Скил, — услышал я крик. — Не стреляй, все уже.

А потом из-за машины, медленно, без резких движений, наверное, чтобы я не пальнул, не разобравшись, вышел Маньяк с разведёнными в стороны и чуть приподнятыми в верх руками, в каждой руке он держал по топору. Ну точно — Маньяк!

Глава 20

Я уже подходил к машине, когда из-за строительных вагончиков справа показались два спидера. Твари, как водится, плотоядно заурчали и бросились ко мне, увидев их, одна из девушек, стоявших рядом с машиной, пронзительно закричала. Я поморщился — вот это голос! Кажется, во время перестрелки она молчала, там был только общий невнятный визг, а здесь прям таки сирена гражданской обороны. Ко мне подошёл Маньяк с топорами наготове, но я, жестом остановив его, двумя ударами умением оглушил спидеров.

— Ловко, — одобрил мои действия Маньяк.

Между тем, крик не стихал. Маньяк звякнул топором о топор, привлекая к себе внимание, широко открыл рот, а потом демонстративно захлопнул его рукой. Девушка поняла его пантомиму и наконец замолчала.

— Ты, подруга, случайно не оперная певица? — спросил Маньяк.

— Н-нет, я б-бухгалтер, — с заиканием ответила перепуганная девица.

— Что ж ты такой талант в землю зарываешь? — усмехнулся Маньяк.

— Ты так больше не делай, — попросил я. — А то на твой голос могут и посерьёзнее слушатели прибежать, — я указал рукой на тварей. Девушка неуверенно кивнула.

— Надо побыстрее заканчивать здесь, — сказал Маньяк, когда мы вскрывали споровые мешки спидеров. — А то задолбаемся от заражённых отбиваться.

— А с этими чего делать будем? — кивнул я в сторону топтавшихся рядом с машиной людей.

— Не знаю, там ещё в кузове три девчонки и два мужика связанные лежат. Может, развяжем и отпустим на все четыре стороны? Свободу, типо, попугаям, и всё такое.

— Передохнут эти «попугаи» в нашем суровом сибирском климате. А мы их, вроде как, спасли, значит, вроде как, ответственность несём, за новичков.

— Ну, неизвестно сколько из них ещё переродится, но, в общем, ты прав, только что с ними делать теперь?

Я посмотрел на тела убитых нами муров, а в том, что это были именно они, я уже не сомневался, на грязных и перепуганных девчонок — жалко их, если мы их здесь бросим, им точно не выжить. Наконец, мой взгляд упёрся в грузовик с установленным в кузове пулемётом, и в голове созрело решение проблемы.

— Давай их в Рок увезём, тут часа два всего ехать. Сдадим их на руки Меломану, а там пусть он думает, что с ними делать. А заодно и вопрос с вывозом трофеев решится. На себе нам всё не упереть. Я умею грузовик водить, я за руль, ты за пулемёт.

— Ага, давай так и сделаем, — согласился Маньяк. — Водить грузовик — умение полезное. Только надо оставшихся гражданских связать. На всякий случай.

— Парни, а вы вообще кто? — подал голос один из мужиков, стоящих рядом с машиной. — И что тут только что произошло?

В глазах Маньяка сверкнули весёлые чёртики и, набрав в грудь побольше воздуха, он выдал:

— Я светлый паладин Маньяк, а это рыцарь-джедай Скил! Видел, как он врагов силой мысли повергает? — мужик неуверенно кивнул. — А произошло здесь ваше вызволение из

лап муров, служителей тёмных сил и вообще редкостных уродов.

— А откуда здесь взялись вы и эти... муры, и монстры эти... и что с людьми случилось, и куда девалась та часть города? — мужик неопределённо махнул рукой, видимо указывая в направлении исчезнувшей части города.

— Много вопросов. Мы, светлые паладины, ребята простые, — продолжал развлекаться Маньяк. — На вечные вопросы, типа там «быть или не быть?» или «откуда что берётся и куда что девается?» отвечать не обучены.

— Вы и эта часть города попали в Улей, это другой мир, — начал объяснять я. — Люди здесь заражаются и некоторые перерождаются в тварей, со временем они превращаются в монстров, которых вы, наверняка, видели. А та часть города, которой вы не досчитались, в Улей не попала.

— Почему? — озадаченно проговорил мужик.

— Это сложный вопрос, а у нас мало времени.

— И... что дальше... — мужик развёл руками, видимо, имея в виду, что дальше будет или что дальше делать конкретно им.

— А дальше мы погрузим вас в это хм... транспортное средство, — Маньяк показал рукой на грузовик, — и отвезём в безопасное место, к великому и мудрому наставнику идиото... эээ... новичков Меломану!

— Только нам придётся вас связать, — пояснил я действия Маньяка, взявшего с трупа одного из муров связку пластиковых хомутов и без всяких объяснений направившегося к людям, прибывавшим в ступоре от свалившейся на них новой информации. — Это ненадолго, в стабе мы вас освободим.

— Да не надо, мы и так поедем, — попытался вывернуться из рук Маньяка мужик.

Широкий и крепко сбитый, с толстенными мускулистыми руками, он выглядел намного сильнее Маньяка, однако тот, казалось, вообще никакого внимания на эти попытки не обратил — скрутил крепкого мужика, как первоклассника. Тот даже пикнуть толком не успел.

— Это для вашей же безопасности, — сказал Маньяк, без каких-либо видимых усилий заворачивая руки мужика за спину. — Кто-нибудь из вас ещё может переродиться и навредить остальным.

Остальные люди благоразумно подставляли руки сами, и никаких проблем с их скручиванием не возникло. Хотя я подозреваю, что у Маньяка этих проблем не возникло бы, даже если бы они всем скопом начали сопротивляться и даже разбегаться — переловил бы.

Мы быстро собрали трофеи с убитых муров, «упаковали» оставшихся людей, Маньяк, как и было, решено, встал за пулемёт, я сел за руль. Людей — а их в целом оказалось четырнадцать человек — мы усадили вдоль бортов кузова, не слишком комфортно, конечно, ехать в кузове грузовика со связанными за спиной руками, но это лучше чем было — муры просто сложили их как дрова, чуть ли не друг на друга.

На выезде со стройки нас ожидала нехилая такая толпа медляков — на шум их собралось несколько десятков. Объехать их возможности не было, об усиленный бампер застучали тела, и грузовик с мерзким чавканьем и хрустом проехал сквозь толпу бывших людей. Месяц назад меня бы от такого точно стошнило, а теперь ничего, только поморщился — привычка, в некоторых случаях, дело хорошее.

По моим прикидкам, дорога, ведущая к Року, находилась с другой стороны от города, проехать напрямую было бы, конечно, куда быстрее, но можно и в затор попасть — люди

после перезагрузки ведут себя по большей части неадекватно, аварии — не редкость. Да и открытые пространства нам сейчас только на пользу: это когда идёшь пешком, их лучше избегать и не привлекать к себе лишнего внимания, а на машине мы его так и так привлекаем — шум двигателя слышно далеко. Нам сейчас важнее хороший обзор и пространство для манёвра, а в городе на нас из-за угла вполне может выскочить кто-нибудь большой, сильный и голодный. В общем, я решил объехать город по кругу.

Вообще, ездить по Улью на одной машине, хоть и с пулемётом в кузове и с усиленной стальными листами кабиной, — занятие очень не безопасное, твари попадают такие, что могут одним ударом вывести из строя даже большой и неплохо укреплённый грузовик. Да что там грузовик, говорят, переродившийся и хорошо отожравшийся кабан способен ударом с разгона перевернуть даже БТР. Поэтому рейдеры по Улью обычно передвигаются небольшими колоннами, как минимум машин из трёх — чтобы была возможность прикрывать друг друга и потеря одной машины не была столь критична. Бывают, конечно, отморозки, которые ездят и на одной машине, но такие, как правило, долго не живут — до встречи с серьёзной тварью, не больше. В Улье, надо сказать, вообще, полно отморозков — климат для них тут благоприятный, и тварей тоже полно. Мдя... даже не понятно, кого больше, в общем, прям «райские» тут у нас места!

Если даже учесть, что перебитые нами муры были теми самыми отморозками, приехали они сюда явно не случайно — они охотятся на иммунных, не понятно, правда, зачем они наловили людей, которые, ещё неизвестно, станут ли вообще иммунными. Скорее всего, они планировали поохотиться здесь на рейдеров, которые пришли сюда к перезагрузке кластера, но что-то у них не задалось, вот они и наловили людей, которые, возможно, станут иммунными.

Интересно другое — откуда здесь появились муры, и почему именно здесь? Иммунных, а точнее, их органов, они продают внешникам, здесь больше, чем неподалёку от внешки, и ведут они себя более... хм, расслабленно, что ли. Но ехать отсюда напрямую до внешки далеко, а значит, у муров неподалёку есть, как минимум, перевалочная база. И это в паре часов езды от Рока... надо будет обсудить это с тамошними безопасниками.

***

Мы уже почти миновали город, когда Стикс наглядно продемонстрировал нам, почему нельзя ездить по Улью по одной машине. Объездная дорога подходила здесь вплотную к домам, из-за одного из них к нам выбежали две серьёзные твари. Безволосые, серые тела, гипертрофированный плечевой пояс бугрится вздувшимися мышцами, сильно удлинённые руки заканчиваются мощными когтями.

Я вдавил педаль газа до упора в надежде проскочить. Маньяк, видя, что мы не успеваем, начал стрелять. Одна тварь задергалась на земле, вторая успела прыгнуть на угол кузова — ее он тоже успел угостить свинцом. Отвлёкшись на них, мы не успели отреагировать на атаку третьего монстра. Тварь прыгнула на кабину, почти на то место, где сидел я. Крыша и капот промялись, левую руку обожгло резкой болью. Я ударил по тормозам и крутанул руль, заваливаясь влево. Машина сильно накренилась и пошла юзом, тварь не удержалась на кабине, свалилась на бок в паре метров от машины и тут же получила длинную очередь в брюхо. Не представляю, как в таких условиях Маньяк сумел остаться на ногах и с пулемётом, но он вообще, как я заметил, парень очень не простой.

Я с трудом вылез из покорёженной кабины — дверцу заклинило, и её пришлось выбивать даром.

— Ты цел? — услышал я голос Маньяка.

— Частично, левую руку задело немного. Ты сам-то как?

— В норме, только чуть полные штаны кирпичей не навалил. Ты когда этого уroda сбросил, он как раз меня оприходовать собирался.

— Что это вообще за хрень такая была?

— Чёрт её знает, что-то четвероногое — вон брюхо слабое оказалось, на наше счастье.

— Может, из пёсика выросло? — заключил я, обойдя покалеченную машину и рассмотрев тварь, ещё скребущую по земле мощными лапами.

— Может и из пёсика — согласился Маньяк.

— Как там гражданские? — до меня донеслись стоны и всхлипывания из кузова.

— Троиим хана, и одного я сам по дороге убил — переродился, пытался соседке ухо отгрызть. У остальных, вроде, только ушибы и ссадины.

— Понятно.

Как бы цинично это не прозвучало, но хорошо, что тех троих убило сразу, гораздо хуже было бы, если бы остались серьёзно ранеными, — не бросать же их здесь, пришлось бы нести на себе, а я и с оставшимися не знаю, что делать. В живых осталось два мужика и восемь барышень, некоторые ещё и на каблуках, а нам до Рока ещё километров шестьдесят идти, как мы это сделаем, не представляю.

— Ладно, давай твою конечность подлатаем, — сказал Маньяк. — Вон весь рукав кровью пропитался.

— Нормальная царапина, — сказал Маньяк. Глубокий порез, сантиметров двадцать длиной, спускался почти до локтя и едва ли не надвое развалил трицепс левой руки. — Надо бы зашить.

Я представил, как мы сейчас усядемся на тело поверженной твари, развернём полевой госпиталь, и парень с прозвищем «Маньяк», напевая какую-нибудь весёлую песенку, кривой иглой начнёт «на живую» штопать мою руку, и всё это под стоны связанных в кузове людей. Меня аж передёрнуло от такой перспективы. Не то, чтобы я очень боялся боли, но всё же старался её избегать, по возможности. Да и не время сейчас в «больничку» играть.

— Что-то не хочется тут лазарет разводить, — с сомнением посмотрел я на Маньяка. — Да и убираться отсюда желательно побыстрее. Может, так, зелёнкой помажем, бинтиком прихватим и нормально?

— Можно и зелёнкой, — согласился Маньяк. — Но три стежка всё же сделать придётся, иначе совсем всё разойдётся и заживать будет намного дольше.

А не так уж и больно, на самом деле, получилось — ощущения, конечно, не самые приятные, но вполне терпимо. Маньяк быстро и, как мне показалось, вполне профессионально, залатал и перевязал мою раненую конечность и предложил:

— Ну что, пойдём посмотрим, что для нас там «пёсик» и компаньоны приготовили?

— Может, попутчиков своих сначала освободим? — кивнул я на кузов нашего помятого грузовика.

— Потерпят ещё пять минут, — махнул рукой Маньяк. — А то сейчас развяжем их, и начнётся: впечатлительные будут блевать, любопытные вопросы задавать. А если начать им рассказывать, что да как, то и окрестить надо, со всеми вытекающими. Ты как, готов стать крёстным сразу для восьми прекрасных дам и двух мужиков?

— Эм... да я сам в Улье меньше месяца, можно сказать новичок.

— Ну, насчёт новичка, ты это, конечно, загнул, но я в Улье больше года и, тем не менее,

становиться папкой этого семейства тоже желанием не горю, нам бы их до стаба довести. Во! А у этого мордovorота и янтарь имеется, пойдём глянем, чем нас «пёсик» порадует.

За разговорами мы вскрыли споровые мешки первых двух убитых Маньяком тварей и стали богаче на восемнадцать споранов и одну горошину. Споровисто работая ножом и топором, Маньяк вскрыл споровый мешок монстра, оставившего нас без транспорта, и мы так и замерли.

— Жемчужина, — медленно проговорил я.

— Чёрная, — подтвердил Маньяк.

Я заворожённо смотрел на чёрный шарик. Вот чёрт! Это же отличный бонус к развитию дара, а может, и ключ к новому! Я только утром думал, как накопить споранов на покупку такой плюшки, и вот на тебе — она почти у меня в руках! Вот только часть её принадлежит Маньяку, как бы у него выкупить его долю? У меня, конечно, есть пара сотен споранов и пара десятков горошин, оставшихся после недавней удачной охоты на элиту, но этого мало...

Видимо, от переполнявших меня чувств, я начал думать вслух, потому что Маньяк посмотрел на меня оценивающе, секунду подумал, а потом сказал:

— А давай так и сделаем! Отдаёшь все горошины и спораны, что у тебя сейчас есть, и все трофеи с муравьев мне, и жемчужина твоя. Только глотай её прямо сейчас.

— Хорошо, только у меня не так много, даже половина жемчужины намного дороже стоит, — ошарашенно проговорил я.

— Пива мне должен будешь, глотай не тни! — с жаром заговорил Маньяк, протягивая мне жемчужину.

Я и не стал тянуть — закинул шарик в рот, запил парой глотков живчика из фляги. В животе немного потеплело, но это быстро прошло, больше я ничего не почувствовал. А Маньяк внимательно проследил за моими действиями, а потом резко вскочил, задрал голову к небу, погрозил кому-то кулаком, зло рассмеялся и прокричал:

— Тебе не взять меня, блядское земноводное!

Глава 21

— Кхм... И что это было? — кашлянул я, привлекая к себе внимание Маньяка.

— Считай, что это был аттракцион неслыханной щедрости, — пожал плечами парень.

— Да я не о том, — улыбнулся я. — Нет, я всё понимаю, у каждого есть свой внутренний зоопарк — хомяки там, жабы всякие, но чтобы с ними разговаривали вслух, вижу впервые. У тебя какие-то особые отношения со своим зверинцем?

— Да было дело, — улыбнулся в ответ Маньяк. — Повёлся как то на посулы «жабы» и огрёб такую кучу проблем, чуть концы не отдал, и не раз. С тех пор дал зарок бороться в себе с этим земноводным и, знаешь, даже испытываю удовольствие, в очередной раз его побеждая.

— Понятно.

— Ладно, — вздохнул Маньяк. — Что с нашими подопечными делать будем?

— Не знаю, — пожал плечами я. — Но для начала, думаю, их нужно развязать и посмотреть в каком они состоянии.

— Ага, развязать, но ножи и вилки лучше попрятать.

А состояние у ребят было, мягко говоря, подавленное, и это касалось не только боевого духа — синяки, ссадины, ушибы. Один из двух оставшихся у нас в наличии мужиков даже успел обзавестись роскошным фингалом, сине-красным, припухлым, на весь глаз и треть щеки — в общем, с таким украшением, в жизнь бы не поверил в историю типа «упал» или «в косяк не вписался».

— Это ты где успел? — удивлённо сказал Маньяк, показывая пальцем на фингал, украсивший лицо крепыша.

— Локтем кто-то заехал, когда эта тварь на машину прыгнула, — хмуро ответил тот. — Даже не успел понять кто.

— А есть принципиальная разница? — ухмыльнулся я.

— Скил, — отозвал меня в сторонку Маньяк. — Это полный абзац! Чего делать-то с ними будем?

— Ну для начала валить отсюда надо, пока ещё кто-нибудь не прибежал. Таких мы их до стаба не доведём, — я окинул взглядом толпу наших хмурых и помятых подопечных. — Давай сначала к дому какому-нибудь двинем, нужно какое-нибудь укрытие, подвал там или чердак.

— Да можно просто в квартиру забиться, — кивнул Маньяк и нарочито бодро проговорил, обращаясь к новичкам. — Господа и дамы, этот автобус дальше не идёт, так что хватаем вещи и двигаем за мной.

— А у нас вещей нет, — заметила одна из девиц. — Я даже сумочку потеряла.

— Солнце моё, — неискренне улыбнулся парень. — А я и не говорил про ваши вещи. Хватаем наши вещи! И быстро!

Военный совет — при этих словах, обычно возникает образ кабинета с длинным столом и картой с флажками на ней, вокруг которой стоят немолодые серьёзные мужчины с большими звёздами на погонах, или просторная штабная палатка, опят же со столом и картой и ещё более суровыми ребятами в камуфляже вокруг неё. На нашем военном совете

было только два парня лет двадцати-двадцати пяти на вид, проходил он на кухне, и на столе у нас имелась только фляжка с живчиком, к которой я время от времени прикладывался. Да и можно ли считать это военным советом — мы с Маньяком решали, как довести до стаба восьмерых девушек и двоих мужиков. Любой здоровый человек, если сильно припечёт, способен пройти сотню километров, не за один день, конечно, но всё же, но это в привычном безопасном мире, где главной проблемой в такой задаче станет само расстояние, а грозят путешественнику, скорее всего, только мозоли на ногах. А нам предстояло вести людей по Улью — миру, где полно кровожадных тварей от мерзопакостных на вид, но почти безвредных ползунов (от них и на карачках уползти можно, и запинать их ногами не проблема) до тварей, которые без труда могут погнуть танку «хобот», да и людей, которые не лучше, а иногда и похуже этих тварей будут, тоже полно. Здесь мелкие группы передвигаются, словно во вражеском тылу, а передвижение крупных — это настоящая войсковая операция, так что у нас был вполне себе военный совет.

Мы расположились в небольшой однушке, предварительно убив мявшегося на пороге медляка, который, судя по всему, и был раньше хозяином квартиры, и выкинув его тело на лестничную клетку. Короткий марш наглядно показал нам проблемы нашего отряда: первое — некоторые девушки в юбках, а кое-кто ещё и в туфлях на высоком каблуке, а идти, а может, и бежать временами, предстоит немало, да и ночевать предстоит непонятно где, в общем, нужны тёплые вещи всем и удобная обувь некоторым. А ещё их нужно чем-то кормить и поить, сколько мы будем добираться до стаба — непонятно, может два дня, может три, а может и больше — Улей не лучшее место для пешего туризма.

Так же выявилась ещё одна проблема — наше с Маньяком барахло, а точнее его вес. С убитых нами муров мы собрали всё ценное — патроны и оружие, — мы ведь думали, что до стаба прокатимся с комфортом на трофейном грузовике, но у Стикса на этот вопрос оказалось своё мнение. Весу в итоге оказалось прилично, один крупнокалиберный пулемёт чего стоит и патроны к нему.

Сюда пулемёт и патроны принёс Маньяк, в одно лицо припёр — сначала навьючил на себя патроны, потом, крикнув от усилия, взвалил на плечо пулемёт и пошёл. Я думал, помрёт по дороге от такой тяжести, но нет, дошёл вполне бодро, хоть и вспотел изрядно — дури в моём товарище немерено, причем, похоже, даже им самим немерено.

— Давай решать проблемы по порядку, — сказал я. — Всё оружие мы не унесём, надо его где-нибудь припрятать, а потом вернёмся, желательно, с транспортом и вывезем.

— До перезагрузки кластера можем и не успеть, — скривился Маньяк. — да и транспорт... это надо его хозяев в долю брать, а их будет немало. Нужно две, а то и три машины как минимум, сам видел, чем в Улье автопрогулки на одной заканчиваются, и в каждую не по одному человеку, и со всеми нужно делиться.

— Жадность фраера погубит. Да и как же твоя борьба с блядским земноводным? — ухмыльнулся я.

— Это да, — улыбнулся в ответ Маньяк. — Но можно так сделать: пулемёт и патроны погрузим на новичков, а остальное спрячем. Тогда и с машиной для вывоза париться не придётся, вдвоём управимся, и если до перезагрузки не успеем не так обидно — всё самое ценное-то уже у нас.

В этот момент на кухню пришёл один из наших подопечных мужиков, не тот, что крепыш, а тот, что скорее наоборот — тощий и длинный, с узкими плечами и вообще весь узкий, да ещё и с большой головой и обутый в огромные кроссовки, он весь походил на

гигантский восклицательный знак.

— Мужики, мы с Вовой, тут подумали... и это, — мужик замялся под нашими заинтересованными взглядами. — Ну, в общем, у вас оружия запасного... эм, трофейного, много, а мы, это... в армии служили, умеем с ним, это, обращаться. Значит. Может, вы выдадите нам на время...

— Кого мочить задумал, убивец? — всплеснул руками Маньяк.

— Ну, тут зомби эти и бандиты какие-то, и вообще опасно...

— Ты прав, здесь очень опасно, — кивнул я. — Но видишь ли, ээ... друг, твари очень хорошо слышат и сбегаются на шум выстрелов, а вы ещё не знаете, в кого и когда стоит стрелять, а когда нет. Вот, например, в ту тварь, что раздолбила нашу машину, даже из крупнокалиберного оружия стрелять желательно по уязвимым точкам, то есть нужно знать, куда, а из автомата смысла нет, только разозлишь. А в двух-трёх простых бегунов — это твари, которые ещё на обычных людей похожи, но двигаются уже не как зомби, а довольно резво бегают, — так вот, в них стрелять не надо, только шум поднимешь и ещё кого-нибудь привлечёшь. Но если их пара десятков на тебя кинется, тогда стрелять обязательно, иначе порвут, а если ещё не кинулись, то они тебя могут и в упор не заметить, главное вести себя правильно. Короче, всё от ситуации зависит, а вы эту самую ситуацию пока правильно оценить не можете, поэтому огнестрельное оружие вам в руки пока лучше не давать. Понимаешь?

— Угу, — хмуро кивнул мужик и тут же поморщился и даже чуть покачнулся и придержался рукой за дверной косяк.

— Что, мутит и голова болит?

— Ага, — снова согласился мужик. — У нас у всех такое.

— Мдя... как-то мы упустили этот момент — сказал Маньяк. — Надо их живчиком напоить, мы с муров трофейного чуть не полведра собрали, специально для этого, а потом как-то забыли.

Мы напоили всех новичков живчиком, проследив, чтобы каждый сделал хотя бы по глотку. Большинство, как ни странно, уговаривать не пришлось — надо выпить воняющей кислятиной жидкости, которую странные ребята называют «живчиком» и говорят, что это лекарство, значит надо, выпил, поморщился, передал дальше. Может, не так уж нам и не повезло с подопечными?

Совсем гладко, правда, не прошло — блондинистая фифа, украшенная множеством колец и серьгами с крупными камнями, понюхала предложенное ей питьё, брезгливо скривилась и заявила:

— Фу! Я это пить не стану, гадость какая.

— Надо выпить, это лекарство, — как ребёнка начал уговаривать её я.

— Ни за что! Хоть убейте.

— Если это не выпить, убивать тебя не придётся! — с жизнерадостной улыбкой заявил Маньяк. — Сама помрёшь!

Девушка ещё раз понюхала содержимое фляги и снова скривилась:

— Вы отравить меня, что ли, решили?

— Да смысл на тебя яд переводить? — ответил Маньяк. — Моему приятелю Скилу, если ты не заметила, чтобы человека голыми руками убить, даже подходить к нему не надо. А ты сидишь и кобенишься перед ним. Ты лучше подумай — стоит ли такого опасного дядю сердить?

— Да ты не нюхай, — сказал я. — Ты пей.

Блондинка жеманно зажала нос двумя пальчиками и, наконец, сделала глоток, тут же закашлялась, склонилась пополам, но в себе пойло всё же удержала, и то хорошо. А с ней, надо заметить, у нас могут возникнуть проблемы — очень уж ухоженная, вся из себя манерная, увешена золотом, и на нас с Маньяком, несмотря на изрядно потрёпанный вид, умудряется смотреть свысока.

Проведя лечебно-оздоровительные процедуры, мы вернулись на кухню и Маньяк сказал:

— Значит, давай так сделаем, — пулемёт потащат мужики, ну они же хотели оружие, патроны к нему на остальных раскидаем, пусть привыкают к боевым будням, а остальное припрядем... ну, на чердаке, например.

— Хорошо, только лучше не в этом доме, а в соседнем, на который окна квартиры не выходят — чем меньше людей будет знать, где у нас добро припрятано, тем целее оно будет.

— Тоже верно. Потом ты здесь останешься — не стоит этих ребят одних надолго оставлять, а я возьму с собой «крепыша» и схожу по магазинам — у нас четыре барышни на каблуках, им обувь нормальная нужна, да и вещей тёплых нет ни у кого, замёрзнут ночью, рюкзаков надо ещё шесть штук и еды какой-нибудь.

— Не утащите всё вдвоём, возми с собой второго мужика, того, который не «крепыш»... блин, надо их всё же окрестить.

— Ничего, утащим, что потяжелее на меня, что погабаритнее — на него. А за двоими мне уследить будет сложнее.

Мы прошли в комнату. Народ там представлял из себя зрелище всё еще удручающее, но уже немного посвежел — девушки делились друг с другом своими проблемами. О чем-то переговаривались в сторонке мужики, в общем, благотворное влияние живчика, так сказать, налицо.

— Так господа, план действий таков — мы с Маньяком сейчас ненадолго отлучимся, притырим лишние сейчас ценности...

— А вы нас не бросите?

Я посмотрел на задавшую вопрос девушку, и аж сердце защемило от жалости — совсем молоденькая, почти девочка, как и все немного потрёпанная, на щеке ссадина, глаза синие-синие, большие-большие и смотрят с такой надеждой и испугом.

— Ну конечно, не бросим, — заверил её я. — Хотели бы бросить, сделали бы это раньше, у разбитой машины, например, или сразу как с мурами разобрались.

— Вот, кстати, вопрос, — сказала другая девушка, постарше, и во взгляде так и сквозит недоверие. — Зачем мы вам, вообще нужны? Зачем вы отбили нас у этих муров и сейчас с нами возитесь, какая вам в этом выгода?

— Абсолютно никакой, но так принято, мы тоже когда-то были новичками, и с нами тоже возились, по-другому новичку в Улье не выжить. А к мурам у нас свои счёты имеются, вас отбивать главной целью не было, это попутно получилось.

— А вот ещё вопрос... — начал было кто-то, но я прервал его.

— Стоп, стоп, стоп. Сначала я расскажу о наших планах на ближайшее будущее, а потом вопросы, но только те вопросы, которые непосредственно касаются этих самых планов. Для остального не время — чем дольше мы сидим на месте, тем больше у нас шансы вляпаться в неприятности.

Тут я, конечно, немного покривил душой, вряд ли наши шансы нарваться на неприятности увеличатся со временем — все, кто хотел прибежать на свежее мясо, уже

прибежали, а свежие заражённые — не такая уж страшная угроза, пока они не разовьются настолько, чтоб стать опасными тварями. Пройдёт ещё очень немало времени. Но очень уж мне не хотелось сейчас отвечать на уйму вопросов, которые, само собой, есть у новичков, и читать лекции на тему «Улей как он есть и с чем его есть или, точнее, с чем тебя в нём станут есть». Доберёмся до стаба, там специальная литература есть, да и сдадим новичков на попечение Меломану, пусть у него голова болит, как и что с ними делать, у него и опыт в таких делах имеется.

— Как я уже сказал, — продолжил я — Сейчас мы с Маньяком ненадолго отлучимся, когда вернёмся, Маньяк и ты, — я ткнул пальцем в «крепыша», — сходите по магазинам, принесёте кое-какое снаряжение, еду, ну, в общем, Маньяк знает, что надо. Как вернётесь — собираемся и валим отсюда. Вопросы по существу есть? — воцарилось молчание. — Вопросы нет, отлично.

— Тебе бы ещё на табуретку влезть, — ухмыльнулся Маньяк. — Всё объяснил, аж мне понятно стало, что жить надо как партия и вождь-Скилл скажет.

Моё выступление и правда, видимо, слегка шокировало народ — все смотрели на меня немного ошарашено и молчали, широко открыв если не рты, то глаза точно. Что и неудивительно — я раньше старался быть с новичками помягче, им и так досталось — мир вокруг буквально рушится, а тут ещё Маньяк со своими приколами, и на его фоне я, наверно, казался эдаким добрым и спокойным «папочкой». А тут, обведя всех взглядом и увидев на стене зеркало, сам себя в нём не сразу узнал: из него на меня смотрел коротко стриженный мужик, с багровым шрамом, рассекающим левую бровь и половину щеки, на лице трёхдневная щетина, а взгляд жёсткий и холодный.

— Да, и ещё одно, — я решил, пока все новички пребывают в ступоре, от моего неожиданного красноречия, «окрестить» мужиков. — В Улье много опасного, непонятного и вовсе неизвестного, поэтому много суеверий.

— Некоторым из них следуют все, — добавил Маньяк, налету уловив, куда ветер дует. — Так что их можно считать нерушимыми традициями, или, если хотите, законами.

— Вот одна из них, — продолжил я, — ваши старые имена остались в старой жизни, в Улье их обязательно нужно сменить на новые. Женщины могут выбрать себе имена сами, у мужчин нет такой привилегии — им имена дают крёстные, это, как правило, первые местные люди, встретившиеся новичку.

— Нам первыми встретились эти, как их там... муры, — сказала одна из девиц.

— Так то муры, — усмехнулся Маньяк. — Они люди только биологически.

— Ну вели они себя, конечно, как полные уроды, — не сдавалась девица. — Но это, как раз, вполне по-человечески.

— Доставалось тебе, видимо, в прошлой жизни от людей, — покачал головой Маньяк. — А что ты скажешь на то, что они бы вас пустили на органы, в самом прямом смысле этих слов?

— Ну и шуточки у вас, — поёжилась девушка.

— Маньяк не шутит, — сказал я. — Эти твари действительно вырезают у иммунных некоторые органы, сливают кровь и продают наши потроха внешникам. Только не спрашивайте сейчас, кто такие внешники, это длинный разговор.

— Вернёмся к нашим бар... кхм, крестникам. Ты, — Маньяк ткнул пальцем в «крепыша», — будешь теперь зваться Крепыш. А ты, — палец указал на длинного, — будешь Кол. Возражения есть? — спросил Маньяк и тут же быстро, пока никто не успел ничего

сказать, сам себе ответил. — Возражений нет. Ну что, Скил, пойдём?

— Пойдём.

— А вы, ребята, сидите тихо, — сказал Маньяк тоном любящей, но строгой бабушки и погрозил новичкам пальцем. — Дверь незнакомым зомби не открывайте, да и знакомым зомби тоже не открывайте...

— Идём уже, — ухмыльнулся я.

— Да, вождь! — гаркнул Маньяк, уже копируя голос орка из варика.

— Да тише ты, не ори.

Вот ведь человек, у нас тут проблем выше головы, а ему всё нипочём.

Глава 22

Серые коробки бетонных многоэтажек да кусочек голубого высокого неба — это всё, что видно из моего угла через окно кухни, не слишком чистое, надо сказать, окно — стёкла не мешало бы помыть. А слышно и того меньше: щебечут на разные голоса птицы, и ветер чуть шелестит листьями немногочисленных городских зелёных насаждений. Не слышно ни шума машин, ни звуков музыки, ни навязчивой уличной рекламы, что, впрочем, понятно — этот город теперь часть другого мира, часть Улья, одна из его разнокалиберных сот. Стикс поглотил этот кусочек мира, поглотил и переварил: уже не слышно ни звуков стрельбы, ни криков людей, попавших в лапы тварей. Люди уже превратились в тех самых тварей или погибли в зубах заражённых, которые пришли сюда поживится свежим мясом, а некоторые и в зубах тех, кто переродился раньше остальных. Вот уж настоящая жуть, когда твой приятель, а то и близкий человек полностью теряет разум и пытается тебя сожрать, — врагу не пожелаешь.

А быстро здесь всё произошло — меньше суток прошло с перезагрузки, и уже всё успокоилось. В некоторых кластерах, говорят, всё затягивается на недели: люди пытаются жить нормальной жизнью, не понимают, что произошло, почему нет электричества и мобильные не ловят сеть, пытаются связаться с внешним миром — безуспешно, конечно, — и даже продолжают ходить на работу. А здесь уже всё, только птички продолжают щебетать и ветер листиками шумит.

Может, конечно, где-то здесь и остались нормальные люди, свежие иммунные или ещё не переродившиеся, спрятались, затаились где-нибудь, вот только помочь им я не в силах — не стану же я прочёсывать город в поисках нормальных людей в одно лицо или вдвоём с Маньяком — и сами погибнем, и людей не спасём. Нам бы этих десятерых вытащить.

Излишки трофеев, взятых с перебитой нами шайки муров, мы с Маньяком, как и собирались, спрятали на чердаке, только не этого дома, а соседнего — чем меньше людей знает, где наша захоронка, тем больше шансов, что она останется целой. Наши подопечные вполне могут рассказать кому-нибудь, что мы оружие, вместо того чтобы им раздать, припрятали в доме, где временно отсиживались, и где этот дом расположен, — в общем, подальше положишь, поближе возьмёшь.

Сейчас Маньяк с Крепышом отправились, как Маньяк выразился, «по магазинам». Я сам было хотел пойти с Маньяком — попадись по дороге серьёзная тварь, помощи от Крепыша никакой, хоть я и дал ему на время попользоваться свой топор. Ну разве что Маньяк будет его тушкой в тварей швыряться. Но мою кандидатуру забраковали.

— Не, Скил, — помотал головой Маньяк. — Мне Крепыш не для боевой мощи нужен, а чтоб часть груза тащил, а ты у нас в руку раненый. Да и не стоит наших подопечных надолго без «папки» оставлять — как бы не начудили чего или не пришёл к ним кто с плотоядными целями.

Вот я и сидел теперь в углу на кухне и размышлял на отвлечённые темы, иногда прикладываясь к фляге с живчиком. Вот, кстати, тоже интересный вопрос: как они всё, что нам нужно, припрут вдвоём? Нужно нам многое: и одежды не хватает, и обувь не у всех нормальная, и провизия на три дня на дюжину человек. А ещё неплохо было бы вооружить

новичков. Нет, огнестрельное им в руки давать не стоит, это всем только во вред пойти может, но и совсем без оружия в Улье ходить не принято, хотя бы теми же топорами вооружить народ надо бы, а это ещё и десяток топоров с собой тащить. А ещё нужна вода, не в пустыне, конечно, живём, но...

Мои размышления были прерваны вошедшим на кухню Колом. Выглядел мужик совсем печально. Нет, физических повреждений, кроме ссадины на скуле, никаких заметно не было, но вид всё равно оставлял желать лучшего: в глазах «мировая скорбь», выражение лица как у человека, страдающего зубной болью, плечи опущены, ссутулился весь. В общем, вид как у побитой собаки, кажется, ещё немного — и поскуливать начнёт. Прошёл, сел на табуретку напротив стола, опёрся локтями в колени, повесил голову и уставился в одну точку невидящим взглядом.

— Кол, — забеспокоился я. — Ты как себя чувствуешь?

— Хреново, — лаконично ответил тот.

— Что, голова болит, мысли путаются? С голосом проблем нет?

— Да не, нормально всё с голосом, а после вашего пошла и голова трещать перестала, а мысли... — он глубоко вздохнул. — Уж лучше бы пугались, чем так...

— Семейный? — с пониманием спросил я.

— Ага, — снова вздохнул Кол. — Жена, дети... трое. Я, как все началось, не сразу сообразил, а когда понял, к своим пробиваться стал, а тут эти сволочи, муры. А потом не до того сначала стало, а сейчас навалилось вот... хоть в петлю лезь. А эти там, — он кивнул в сторону комнаты с женской частью нашей компании, — про тряпки какие то говорят, вот дуры! — Кол махнул рукой и умолк.

Всё понятно: пока был занят — то муры, то твари, то мы с Маньяком, — в общем, задумываться, особо некогда было, не зря же в армии есть такой девиз: «чем бы солдат не занимался — лишь бы солдат задолбался!». А тут время свободное появилось, задумался о семье, о детях, да и вообще куда попал — и хана. Не зря же суицид в списке причин высокой смертности иммунных не на последнем месте. Этот мир и так райским местечком не является, а тут ещё и потеря близких, и рухнувший уклад жизни, и ценности совсем другие — и это не только материальных касается. В общем, от подобных передрыг и в старом, нормальном мире в люди в петлю лезут, а тут ещё и опасность постоянная — твари, люди, которые тоже твари, — понятно, в общем. Надо загрузить человека чем-нибудь. Да хоть той же информацией.

— Кол, ты знаешь, что такое мультиверсум?

— Чего? — не понял мужик.

— Мультиверсум. Слышал о таком понятии?

— Нет, — но даже головой помотал для убедительности.

— Это такая теория мироздания хм... как бы объяснить попроще, — я ненадолго задумался, формулируя мысли в слова. — В общем, существует множество миров, некоторые из них сильно отличаются друг от друга, некоторые очень похожи — различия только в малозначащих деталях. Улей вырывает в себя куски из них, но каждый раз из нового. Поэтому об исчезновении людей и целых кусков реальности в твоём, да и в моём мире никто ничего не слышал.

— Хрень какая-то, — прокомментировал мою речь Кол.

— А разве то, что происходит вокруг, это не подтверждает? — спросил я и, не дожидаясь ответа, продолжил. — Есть и другая теория, по которой Улей не вырывает части

других миров, а только копирует их в себя. То есть, ты — уже не совсем ты, ты — только копия того себя, которого ты помнишь, а значит, новый человек, собственно, поэтому мы и дали тебе новое имя. И с семьей твоей всё в порядке, и с тобой, точнее, с тем, с кого делали копию, тоже всё нормально. Понимаешь?

— Понимаю, не глупее паровоза, хоть и слесарь, — Кол взмахнул рукой. — А вот со мной, ну то есть с копией моей... тфу, мля, прости господи! Ну, с тем, кто здесь, — он ткнул пальцем в пол перед собой, — тоже всё нормально?

— Ну, а что вообще есть «нормально»? — улыбнулся я. — Нормально — это то, что не выходит за рамки привычного. А если принять то, что ты новый человек, то тебе отроду меньше суток, — о каком привычном тут можно говорить? — засмеялся я.

Кол тоже усмехнулся, весело так, хорошо усмехнулся. Кажется, мне удалось развеять его смертную тоску, ну, по крайней мере, на время.

Маньяк с Крепышом вернулись нагруженные, как мулы. Нет, это Крепыш нагруженный, как мул, а вот с чем сравнить Маньяка... я так сразу даже и не скажу — нормальный человек с таким весом сдвинуться не сможет, да что там сдвинуться, даже стоять вряд ли. Но парень не только двигался, а даже не слишком запыхался, чего не скажешь о его напарнике по переноске тяжестей. Крепыш как скинул рюкзак и коробку, которую тащил в руках, на пол, так и сам рухнул рядом, привалившись спиной к стене. Вытерев рукавом пот, который чуть ли не ручьями тёк у него по лицу, и тяжело отдуваясь, он выдохнул:

— Писец какой-то, в жизни так не запаривался!

— Хиловат ты пока для рейдера, — покачал головой Маньяк.

— Да я, вообще-то, в тренажёрку ходил, и не так чтобы жир растрясти, а вполне всерьёз занимался.

— Ну вот дурного мяса и набрал, а его таскать надо — лишний вес, он не только жиром бывает.

— Почему дурного, — не согласился Крепыш. — Я от груди жму...

— Лом согнуть можешь? — прервал его Маньяк.

— Нет. Ну так немногие...

— Я даже узлом завязать смогу, — снова перебил Маньяк. — Ты в другом мире, парень! Здесь немного другие реалии, привыкай.

— Физическая сила — это хорошо, но не в ущерб скорости и выносливости, — вставил я свои пять копеек.

— Или её должно быть до хрена, — продолжил наставления Маньяк. — Как у квазов, чтобы можно было из тяжёлого пулемёта с рук стрелять.

— Квазы? — заинтересовался Кол.

— Да, есть такие ребята, — сказал Маньяк. — Выглядят как заражённые, но разум человеческий. Ну и ходят в одежде и оружием пользуются.

— И как с такими справляться, — ужаснулась одна из девушек.

— Да нормально всё — они на нашей стороне, — махнул рукой Маньяк.

— Ну, насчёт нашей стороны ты погорячился, — усмехнулся я. — Ситуации-то разные бывают. Я вот слышал, что одной крупной бандой муравьев кваз руководит.

— Ой, Скил, не забивай лишней информацией головы новичкам. Я в смысле, заражённым они не союзники и живут вместе с людьми.

— А это ни я про силу квазов рассказывать начал.

— Ой, ладно. Давайте уже делами займёмся.

— Давай.

— Я тут принес обувь и одежду, — Маньяк протянул девушкам пару баулов, которые нёс в руке. — Девушки-красавицы, идите в комнату, экипируйтесь. Мы даже подглядывать не будем.

— А жаль, — усмехнулась жгучая брюнетка, подмигнула Маньяку, взяла у него вещи и пошла в комнату. Остальные потянулись за ней.

— Однако! — усмехнулся парень. — Приходят в себя наши барышни.

Крепыш и Кол остались сидеть в прихожей, обсуждая вполголоса что-то своё. Мы с Маньком прошли на кухню. В экстремальных ситуациях люди быстро сближаются, вот уже и у Кола с Крепышом есть свои темы для разговора, да и я с Маньком только утром познакомился. Впрочем, надо отметить, что подчас и разводят в стороны близких людей эти экстремальные ситуации тоже быстро.

— Слушай, Маньяк, — сказал я негромко, так чтобы не услышали мужики, оставшиеся в прихожей. — А хреновые мы с тобой, наверно, крёстные.

— Это почему? — вскинул брови Маньяк. — Что прикалываемся над ними много, так надо мной и не так разгонялись, и пальцем ещё у виска постоянно крутили.

— Да не, я не о том. Сам сарказм постоянно с трудом сдерживаю.

— Так не держи всё в себе, — заржал Маньяк. — Лопнешь и всех кишками закидаешь.

— Ага, не говори, — усмехнулся я. — Я вот о чём, вооружить бы их надо. Сам знаешь — в Улье лучше без штанов ходить, чем без оружия. Огнестрел им, конечно, лучше не давать — вреда может больше выйти, чем толку. Но я смотрю, судя по бараклу, которое ты притащил, ты где-то туристический магазин обнёс?

— Верно, — кивнул Маньяк.

— Может, хоть топорами их вооружить? — продолжил я. — Знаешь место поблизости, где достать можно?

— Да в том же магазине можно, но не стоит. Я не уверен, что никто из них не переродится — времени мало прошло, кластер быстрый, конечно, но шанс ещё есть. А на остатках разума заражённые иногда делают вполне разумные вещи, но направленные уже на нужды мертвяков — холодильники там с мясом открывают, например.

— И что? — не понял я.

— Ну, вот захочет свежий мертвяк кого-нибудь съесть, а в руках топор, а остатки разума подскажут, что этим топором можно сначала свой обед по голове тукнуть, чтоб не убежал далеко.

— Не слишком сложно для свежего заражённого?

— Слышал, бывали случаи.

— Ну, раз так, ладно.

— Пойдём, может, глянем, как там сборы продвигаются.

— Что, предлагаешь все-таки пойти за девчонками подглядывать? — усмехнулся я.

— Вот у тебя о чем мысли, мерзкий мальчишка! — с видом строгой училки погрозил мне пальцем Маньяк. Ну и горазд, надо сказать, он рожи корчить, не клоуном ли он в «прошлой жизни» был?.. И акробатические номера ему удаются неплохо...

— От мерзкого мальчишки слышу! — сквозь смех возмутился я.

— Не, Скил, там Кол с Крепышом в прихожей, я при них подглядывать стесняюсь. Просто пойдём и спросим, когда они уже соберутся — время к обеду, а мы так и не выдвинулись из города.

— Мдя. Надо поторопиться, иначе проще здесь заночевать и с утра выдвигаться, а это дополнительные сложности. Одежду, обувь, рюкзаки вы, я так понял, притащили, а с провиантом что? Хватит на дюжину людей на три дня?

— Должно хватить, — пожал широкими плечами парень. — Без разносолов, конечно, хлеб и тушёнка, в основном, ну и так тяжеловато получилось. Я там по дороге вспомнил, что ещё всяких мелочей надо: ложки там всякие, алкоголь для живчика, аптеку обнесли ещё, — и так еле припёрли, в общем. Воды ещё нужно литра по три на человека, как минимум, но это добро в каждом ларьке есть, по дороге запасёмся.

Женщины славятся своей способностью долго, очень долго собираться: некоторые даже мусор выносить ненакрашенными не выходят, а нужно ещё и наряд выбрать. Это процесс очень непростой: кроме того, что нужно учитывать погоду, род планируемых занятий, время дня, освещение и другие особенности плацдарма, важно ещё прикинуть, как эта сумочка будет смотреться с этими сапожками. В общем, всё очень сложно, и большинство мужиков просто ничего не понимают.

Девушки нашего небольшого отряда в выборе одежды и обуви были крайне ограничены, а вместо сумочек им достались туристические рюкзаки средних размеров. Видимо, поэтому экипировались они просто в рекордные сроки — минут за пятнадцать. Но, как водится, совсем без проблем не обошлось.

— Я это не одену, — заявила та же холёная блондинка, которая отказывалась пить живчик.

— Не надену, — поправил её Маньяк.

— Что? — не поняла та.

— Русский в школе учила? В этом случае правильно говорить «не надену», — с раздражением проговорил Маньяк.

— В чём проблема? — участливо поинтересовался я, хотя эта особа и меня начинала бесить.

— Да всё это барахло стоит дешевле моих туфель, — скривилась блондинка. — И вообще, я не собираюсь выглядеть как пугало.

— Туфель, — почти прорычал поборник правильного русского языка.

— Рад за тебя, — усмехнулся я. — Можешь взять их с собой, но сейчас нужно одеться так, чтобы ты смогла дойти до стаба.

— Ага, щаз! — блондинка хмыкнула, окинула нас презрительным взглядом и демонстративно отвернулась к стене.

Да она над нами издевается! Нет, ну не может же она быть настолько тупой? Видимо, и в голову Маньяку пришли подобные мысли. Он отвесил сумасбродной девице смачный подзатыльник, та взвизгнула и отскочила к стене.

— Ах ты! Да вы...! — слова не сразу пришли к ней на ум, видимо, от возмущения и удивления. Надо признать, жест Маньяка и для меня оказался неожиданностью, — хоть я его и вполне одобрял, просто в голову не пришло, что так можно, а ведь оказалось, даже нужно.

— Хамло, уроды, — отошла от первого шока блондинка, Маньяк в ответ лишь улыбнулся.

— Да вы знаете, кто мой папа?! — продолжала бесноваться девица. — Я дочь мэра, я к себе уважения требую, — улыбка сползла с лица парня. — Да он вас... — но что с нами бедными станет, я так и не узнал.

Маньяк почти неуловимым для глаза движением придвинулся к девушке почти

вплотную, та вжалась в стену за спиной, побледнев от страха, сразу растеряв весь свой апломб. И было от чего — черты лица парня заострились, в глазах плескалось бешенство, во всём его облике теперь явственно угадывалось что-то звериное.

— Рот закрыла, — рыкнул ей в лицо преобразившийся парень. — Слушай внимательно, кукла, твой папа, если он здесь, сейчас гадит в штаны и пытается найти пожрать, если его самого ещё не сожрали, так что либо ты слушаешь, что тебе говорят, либо валишь отсюда нахрен! — прорывав это, Маньяк чуть остыл и, отойдя на шаг, продолжил уже нормальным голосом. — А уважать твоего отца в прошлом мире я, может быть, и стал бы, тебя — не за что, не заслужила. Пока единственное твоё достижение — это то, что ты сумела меня выбесить, это непросто, а ещё и в живых остаться... — Маньяк покачал головой и усмехнулся.

— Пять минут тебе на сборы, — подытожил я беседу. — Либо идёшь с нами и слушаешь, что тебе говорят, и делаешь, без лишних выкрутасов. Либо я в твою защиту пальцем больше не пошевелю — будут тебя твари жрать, сделаю вид, что ничего не происходит. В общем, решай, или ты с нами и наши условия принимаешь, или нет, тогда и тебя для нас больше нет.

***

Воздух вокруг можно было нарезать ножом, паковать по пакетам и продавать под маркой «духота, зной и напряжение». В странах с жарким климатом — Италии, Испании, Греции, — люди придумали сиесту, послеобеденный отдых, — в самое знойное время дня эти мудрые люди придают безделью и неге, отдыхают, в общем. А мы, как проклятые, вынуждены переться в самую жару через раскалённый город. И ладно бы просто идти, нет, нам приходится через него пробираться — перебегать от укрытия к укрытию, закладывая крюки и зигзаги, и ни на секунду не ослаблять внимания.

После взбучки, которую Маньяк устроил блондинке, наши подопечные были малость пришиблены и собирались дальше без лишних споров и рассуждений, даже нытья по поводу тяжёлых рюкзаков не было. Да что там, даже на почетную миссию, возложенную на Кола и Крепыша, возражений не последовало — мужики, узнав, что им предстоит тащить тяжеленный пулемёт, только хмуро кивнули, ну и Кол ещё вполголоса матюгнулся, когда они взваливали его на плечи. А патроны к пулемёту, тоже, надо сказать, совсем не лёгкие, мы распределили по рюкзакам девушек, как и львиную долю вещей и провизии.

Мы с Маньяком, конечно, тоже шли далеко не налегке, но я вообще опасался, что люди, неприспособленные к «кочевой» жизни, да ещё и женщины, окажутся неспособны нести на себе вещи и припасы на три дня и все это тяжким грузом ляжет на наши плечи. А ещё ведь и защищать их надо и следить, чтоб глупостей не делали, — в общем, не было печали, спасли прекрасных дам, ну и двух юношей.

Как там было...? «Юноша бледный со взглядом горящим», кажется. Наши юноши сейчас были красными со взглядом потухшим — ещё бы, мне и без тяжеленной железной дуры на плечах жарковато.

А следом за ними, чуть пригнувшись, идёт брюнетка, та самая, которая подмигивала Маньяку и жалела, что мы подглядывать за ними не собираемся, как её... Лена — не Лена, Оля — не Оля, не помню. А ничего так вид, даже в не совсем по размеру подобранной одежде формы у девушки очень соблазнительные — все в нужных местах и хм... нужных размеров.

Вот ведь мысли в голову лезут! Вроде совсем не до того должно быть, всё внимание

сконцентрировано на происходящем вокруг и всё такое, но процесс уже успел стать чисто механическим — осмотреться, прислушаться, перебежать к укрытию, оглянуться, снова прислушаться и так далее. В общем-то, ничего сложного, мозг абсолютно не нагружает.

Несмотря на всю осторожность, с которой мы пробирались по городу, столкновений с заражёнными удавалось избежать далеко не всегда, но Маньяк, шедший во главе отряда, мастерски орудуя своими топорами, разбирался с тварями за несколько секунд — бросок топора почти в упор, уклонился от следующего туповатого мертвяка, удар другим топором, шаг в сторону, удар по ногам в глубоком приседе, разворот, пропустил мимо себя ещё одного, ещё удар... Как будто, он с заражёнными исполняет какой-то замысловатый хорошо отрепетированный танец.

Приходилось и мне вступать в схватки, но я, не мудрствуя лукаво, просто оглушал тварей даром и добивал топором — некрасиво, но тоже эффективно. Вот интересно, а какой у Маньяка дар Улья? Что-то не верится, что какая-нибудь малополезная фигня, вроде способности прикуривать от пальца или нагревать воду в зажатой в руке кружке, но спросить напрямую я почему-то стеснялся — вроде как дар это что-то личное.

Из переулка слева от нас раздалось урчание твари явно посерьёзнее простого бегуна — проморгали таки! Мы как раз обходили группку заражённых, которые расположились на небольшом пяточке у торговых киосков и, как у них это принято, раскачивались с носка на пятку. Всё наше внимание было обращено на них, и мы не заметили опасности, подстерегающей нас с другой стороны.

Топтун, а судя по костяному стуку, это был именно он, заурчал и без промедления рванул к нам. Тут же урчанье раздалось и со стороны кампании у киосков. Маньяк злорадно оскалился, поднимая топоры, и странным весёлым голосом проговорил:

— Ну, ща кто-то огребёт!

— Стреляйте в них! Да стреляйте же! — запаниковали наши сгрудившиеся в кучу «пассажиры». Хорошо хоть разбежаться не начали.

— Молчать! — рявкнул на них я. Они что, ещё учить нас будут, что делать нужно? — Маньяк, я возьму топтуна, успокой этих справа.

— Как скажешь, бос, — усмехнулся парень.

Топтун несся к нам, я сделал несколько шагов к нему навстречу, ожидая, когда он войдёт в радиус действия моего умения. Страшная тварь и быстрая, вот до неё осталось метров сорок, вот уже тридцать, через пару мгновений она пересекла мысленно поставленную мной отметку в двадцать метров. Я сконцентрировал взгляд на морде топтуна, ударил — тварь споткнулась на ровном месте, сбилась с ритма бега. Я подошёл ещё на пару шагов, ещё раз ударил — оглушённый монстр упал на четыре кости, подставив под удар темя, чем я не преминул воспользоваться — ударил ещё раз, и тварь задёргалась в конвульсиях, царапая когтями асфальт. Готово, сделал её! Что там у Маньяка?

как раз заканчивал свои танцы с бегунами: три тела уже распластались на земле. Маньяк сильно нагнулся, уходя от удара ещё одного бегуна, и ударил его топором в бедро, другой рукой выдёргивая второй топор из головы лежащей рядом твари, тут же выпрямился и сильным ударом перерубил раненому бегуну хребет, не прекращая движения, развернулся на пятке и почти надвое развалил череп последнему противнику. Ловок, чертяка! Очень ловок.

Глава 23

— Сделали, — улыбнувшись, сказал Маньяк.

— Давай собираем трофеи, и двигать отсюда надо, — кивнул я.

Споровый мешок топтуна ещё не защищён костяными пластинами, как это обычно бывает у элиты, и я без особых усилий, поработав ножом и пяткой топора, вскрыл его. Нашёл внутри четыре спорана и одну горошину — повезло, в споровых мешках топтунов, насколько мне известно, горошины встречаются хоть и не так редко, как у лотерейщиков, но всё же это можно считать удачей.

— Ну и страшная же тварь, — сказал подошедший ко мне Кол.

— Да, не красавчик, — согласился я.

— А чего это вы делаете? — Спросил кто-то из девушек — ко мне уже собрались все участники нашего весёлого тур-похода. Спрашивали, надо сказать, без всякой брезгливости, видимо, привыкли. Экстремальные ситуации требуют быстрой адаптации.

— Эти шуки, — я показал им спораны и горошину, только что вынутые из распотрошённого спорового мешка твари, — представляют для нас, иммунных, немалую ценность. Поэтому охота на заражённых — это популярный род деятельности в Улье, и чем лучше развит заражённый, тем более ценные трофеи с него можно получить. Впрочем, как вы, наверное, уже заметили, заражённые на иммунных тоже охотятся.

— Это мир большой охоты, — философски заметил Маньяк. — Здесь все друг на друга охотятся.

Да, это он верно сказал: все друг на друга охотятся, мир большой охоты.... Что-то меня зацепило... все охотятся... иммунные на заражённых... заражённые на иммунных... и мы вот сейчас идём, и на нас тоже охотятся — в основном мешают медляки и слабые бегуны... Я оглядел тушу убитого мной топтуна. И меня осенило — есть! Вот оно!

— Кол, вон кусты, справа. Найди там палку, не слишком толстую, но и не прутик — в два-три пальца толщиной. — Кол не стал спрашивать нафига мне оно или что я задумал, а тут же унёсся выполнять распоряжения. Это он молодец. А я, не откладывая, начал отрубать топтуну голову. Работа не такая простая — тварь уже существенно изменилась и на человека походила слабо, и её толстая шея оказалась на диво крепкой.

— Эээ, — протянул Маньяк. — Что-то я тоже перестал понимать... Скил, ты решил забрать с собой голову и чучело из неё замутить?

— Ага, — усмехнулся я, — в туалете над дверью повешу, чтобы у людей, когда они её увидят, со страху... эм... — я покосился на девушек, — ... процесс заседания проходил быстрее.

— Ничё так идея, — хохотнул Маньяк. — А серьёзно?

— Да я как-то слышал, что есть такой способ от назойливого внимания медляков и прочей мелочи избавиться. Рейдеры, если есть такая возможность, отрубают голову лотерейщика и носят с собой. Как оберег. А твари помельче чувствуют запах издали и стараются убраться подальше от его источника. Вот думаю, если с головой лотерейщика получается, то и с головой топтуна должно прокатить.

— Соображаешь, — одобрил меня Маньяк.

Когда я закончил с расчленением топтуна, Кол уже нашёл подходящую палку и стоял рядом. Я напялил на неё отрубленную голову чудовища и протянул Маньяку — он у нас идёт во главе колонны, и торжественно провозгласил:

— Назначаю тебя главным шаманом нашего племени!

Маньяк тоже нагнал на себя торжественного вида сколько смог, принял импровизированный посох, коротко поклонился и сказал:

— Спасибо, вождь, — потом усмехнулся и спросил. — А что, у нас ещё и неглавные шаманы в группе имеются?

— Да кто их знает... — обведя взглядом новичков, смотрящих на нас как на идиотов, заключил я. — Посмотри на эти хмурые лица, тоже, небось, в главные шаманы метят. Так что ты с ними поаккуратнее, от них всего можно ожидать.

Дальнейшее передвижение по городу обошлось без проблем — уловка с головой топтуна сработала, развитые твари, на наше счастье, больше не попадались, а слабые издали чуяли запах опасности и старались убратся подальше. Тем не менее, бдительности мы не теряли и открытых мест старались избегать. Маньяк, похоже, хорошо знал этот кластер, и на окраину города мы вышли напрямик к глубокому оврагу, по дну которого протекал небольшой ручеёк. Ну или почти напрямик — если быть точным, овраг, поросший небольшими кустами, находился метров на сто левее нас.

— Раньше овраг всегда в другом месте был, — задумчиво почесав поросший щетиной подбородок, сказал Маньяк. — Ближе к нам и чуть правее. По-другому загрузился, да и кластер не был таким реактивным — утром только перезагрузка прошла, а все уже переродиться успели.

— Это плохо?

— В общем-то, нет, — пожал плечами парень. — Так бывает, кластеры от перезагрузки к перезагрузке меняются. Главное, чтоб заправка на месте была.

— Что за заправка?

— Автозаправка, там магазин есть, вода в бутылках в нём наверняка найдётся, — Маньяк ненадолго умолк, видимо, подбирая слова.

Маньяк, насколько я заметил, сильно отличается от основной массы рейдеров — люди в Улье, как правило, серьёзные, даже хмурые, они и в безопасных стабах-то смеются и веселятся чаще всего спьяну, а уж в стандартных кластерах все сосредоточенные, напряжённые. Суровый народ, в общем. Что как раз и понятно — атмосфера в Улье располагает к такому поведению, да и не живут здесь беспечные долго. Маньяк на этом фоне выглядит эдаким неунывающим раздолбаем — шутит, много улыбается и вообще внешне выглядит расслабленным и спокойным, как будто он не в смертельно опасном мире находится, где полно монстров и людей не лучше, а то и хуже, чем те самые монстры, а на прогулку вышел летним днём, да ещё и находясь в отпуске.

Но если подумать, действует парень грамотно и действия свои хотя бы на шаг вперёд продумывает: когда перевязывал мне руку, поверх бинта пищевой плёнкой всё замотал, чтоб запах крови не распространялся, и плёнка эта у него с собой нашлась в аптечке, и ораву новичков худо-бедно, но снарядил в дорогу, да и шли мы сейчас не куда попало, а по какому-то плану. Видимо, как раз сейчас Маньяк решил в этот план меня посвятить:

— Я, в общем, как думаю, сделаем: сейчас по оврагу доберёмся до заправки, там на народ ещё по парк литров воды нагрузим, — при этих словах означенный народ недовольно загудел, но я махнул в их сторону рукой, чтоб не шумели, а Маньяк продолжил, — там от

заправки до леса рукой подать, а потом уже по лесу к Року двинем.

— Вдоль дороги пойдём?

— Не, вдоль дороги крюк выходит, да и место там есть одно неприятное — ферма туда какая-то прилетает, не коровья, к счастью, свиная, но тоже не подарок.

— А чем коровья хуже свиной?

— На коровах твари неплохо отожраться могут, а свинки тоже перерождаются. Получается твари не так сильно развитые, но много, да и хм... специфические из хрюшек создания выходят. В общем, вдвоём можно было бы заглянуть — размяться, поохотиться, а таким составом и нагруженными — не стоит.

— Мдя... А через лес не заблудимся?

— Не, я дорогу хорошо знаю.

— Вот сколько историй про всякие приключения начинались со слов «идём, я знаю короткую дорогу».

— Ну, так приключения — это же замечательно! — заржал Маньяк.

— Ага, главное в них выжить.

— Нет, если приключения заканчиваются плохо — это уже неприятности, а приключения — это хорошо.

— Ладно, пусть так будет. Главное, чтоб воды на дорогу хватило.

— Хватит — завтра вечером уже у Меломана пиво пить будем.

На заправке нас поджидала парочка спидеров — к счастью, мы заметили их раньше, чем они нас. Твари были очень заняты — увлечённо жрали какого-то бедолагу, видимо, свежий иммунный попался — заражённых, тех, что послабее, они не так любят, а этого вон уже наполовину обглодали.

Мы с Маньяком как заправские индейцы выбрались из оврага, подкрались к тварям на расстояние броска, и через мгновение в головах спидеров торчали топоры. Сработали, как будто годами синхронизацию отработывали — твари ни дёрнутся, ни заурчать не успели.

Дальше всё прошло без эксцессов — в магазинчике никого живого не оказалось, мы взяли что было нужно и двинулись дальше. После заправки овраг постепенно мелел, но кусты, прикрывавшие нас от посторонних взглядов, тянулись до самого леса. Самая опасная часть пути позади, если дальше пойдём по лесу, неприятностей быть особо не должно, ну разве что дождь пойдёт, так это дело не смертельное, главное, что на тварей нарваться в лесу шансов гораздо меньше — нечего им там делать. Заражённым главное много жрать, и жуют они не травку — им мясо нужно. А зверья в лесу не так много, как людей в городах, и его, зверьё это, ещё поймать нужно.

Мы были уже почти на границе леса, когда мой нос уловил знакомый резкий запах — кто-то курит! Я завертел головой, оглядываясь, голова сходу начала генерировать идеи, глупые идеи, надо сказать. Засада! — Угу. Точно. Это каким надо быть балбесом, чтоб курить в засаде, а тем более, если эта засада располагается в стандартном кластере в Улье, — таких тут естественный отбор Стикса быстро отсеивает.

— Кол, твою мать! — прервал мои мысли голос Маньяка. — Я что, пулемёт у вас взял понести, чтобы ты перекурил что ли?!

— Так мы ж это... с заправки уже ушли.

— И? — не понял Маньяк.

— Так это там нельзя курить, надписи там «огнеопасно». И все такое...

— Ты, блин, ещё скажи, что не в затыг! Ты разве не в курсе, что курение убивает? Твари

запах за версту чуют. А ну, брось каку!

Пока Маньяк проводил лекцию о вреде курения, я решил осмотреться и пробрался к краю кустов. И не зря — через поля к нам приближались четыре фигуры, антропоморфные, но с человеком не спутаешь. Одна бежит кривовато и чуть подпрыгивает, что на скорости, впрочем, не сказывается — несётся, как и все, быстро.

— Тут к нам, похоже, гости, — доставая бинокль, сказал я.

Твари не самые слабые: ни намёка на одежду не сохранилось, руки заметно удлинились, мышцы бугрятся на гипертрофированных плечевых поясах, а у того, что бежит кривовато, шея отсутствует напрочь, — мощные плечи сразу переходят в широченную башку, на которой расположена огромная полная зубов пасть — даже с немаленького расстояния видно.

— Три лотерейщика и один топтун, если не серьёзнее, — хлеборезка у него такая, что сразу десять булок загрузить можно.

— Эх, таким хлебалом да медку бы! — мечтательно сказал Маньяк, похоже, совсем не обеспокоенный перспективой встречи с носителем означенного хлебала.

А вот остальные его спокойствия не разделяли:

— Надо бежать! — с явными нотками паники воскликнула та самая жгучая брюнетка — надо хоть имя её запомнить.

— Не, бегать от топтунов в нашем положении вредно, — отмёл предложение Маньяк.

— Почему вредно? — не понял Крепыш.

— Умрёшь уставшим! — ухмыльнулся парень.

— Может, они не к нам? — совсем упавшим голосом предположила девушка.

— А вот это может быть, мало ли что их заинтересовало, — сказал я. — Давайте быстро и без шума пройдем к лесу и там чуть в сторону, если они курс подкорректируют — значит, по наши души, если нет — посидим тихо, авось пронесёт.

Авось не пронёс — твари точно бежали к нам. Может, так далеко запах табака учуяли, и он их так возбудил, может ещё что. В оправдание опростоволосившемуся Колу надо сказать, что могли и по другим запахам учуять — потом, к примеру, от нас разило тоже неслабо, особенно от мужиков, которые тащили пулемёт. Да и твари бывают очень разные — может, у этого топтуна, или кто он там, чуйка какая есть — у элиты, я слышал, тоже что-то вроде дара, как у иммунных, есть.

— Ну, ладно. Скил, пойдём встречать гостей, — с усмешкой сказал Маньяк, скидывая рюкзак и автомат. — Оставь ствол, только мешать будет, так их сделаем.

— Уверен, что справимся? — спросил я, скидывая поклажу и автомат на землю.

— А у нас вариантов других нет, — ухмыльнулся Маньяк, беря в руки топоры.

— Ну, мы ещё можем героически издохнуть, — ухмыльнулся в ответ я.

— Героическая смерть от рук или там... лап...

— Или зубов, — добавил я с усмешкой, поняв, к чему клонит мой напарник.

— Что может быть лучше — закончил Маньяк и коротко заржал. — Извини, не сдержался, слишком уж момент идиотс...

— Героический, — перебил я, с трудом сдерживая смех.

— Ага. Пойдём уже прорубать дорожку в Вальхаллу.

— Так, недостойные, кому в Вальхаллу ещё рано, — обратился я к обалдевшим от происходящего новичкам. — Если увидите, что все плохо, оружие подберите и постарайтесь отбиться, от этих ребят убежать всё равно не получится.

— Ага. И в Вальхаллу не пустят, — добавил уже шедший навстречу тварям Маньяк.

Я ещё раз глянул на новичков, видимо, онемевших не то от страха, не то от удивления — хотя могли и раньше догадаться, что имеют дело с теми ещё психами, — скорчил карикатурно героическую и очень суровую рожу и погрозил им пальцем. Ответом мне стали взгляды, полные страха и какого-то восхищения, что ли, потом достал из-за пояса топор и двинулся вслед за Маньяком.

Глава 24

Судя по действиям Маньяка, его на первый взгляд можно считать явным психом с суицидальными наклонностями — напасть на пятерых муров, да ещё и вооружённых тяжёлым пулемётом, вдвоём... И к тварям он постоянно лезет в ближний бой, а ведь даже пара бегунов может доставить немало хлопот в этом самом ближнем бою, не говоря уже о стае из шести особей. Муров он, кстати, тоже атаковал топорами, спрыгнув к ним со второго этажа, — он вообще огнестрельное оружие при мне использовал только раз, когда от элитника и его свиты отстреливался. И ещё один штрих к сложившемуся образу: весь этот очень долгий день, в который нам не очень-то везло — мы кого только не встретили, и муровы, и твари одна «симпатичней» другой, — Маньяк был спокоен и весел, казалось, происходящее его нисколько не беспокоило, наоборот, даже нравилось. Из равновесия его только наша блондинка вывести сумела, и то ненадолго. И я поддерживаю его во всех начинаниях, тоже, наверное, головка вава — и на муров с Маньяком нападаю, и в тварей я, как правило, не стреляю, предпочитая дар Уля и верный топор.

В общем, на первый взгляд, психи, оба психи. Но если вдуматься? Если вдуматься, то получается несколько иная картина: да, мы действуем смело, можно сказать, даже дерзко, но при этом думаем головой, а не собственным страхом. Можно сказать, что, действуя так, нам удалось выжить только за счёт удачи. А может, нам удалось выжить только потому, что мы действовали так, кто знает — Улей многообразен, всех опасностей не учёшь, хоть к этому и надо стремиться, но если всего бояться — лучше сразу повешаться.

А к вопросу о том, что Маньяку всё происходящее, похоже, нравится, — так мне оно тоже нравится! Рисуем — ну так про риск я уже говорил, только что. Зато сейчас я делаю то, что считаю нужным, и как считаю нужным — сам себе хозяин, и за свои поступки тоже отвечаю сам. И это положение вещей меня устраивает гораздо больше, чем то, когда я работал на снабжение Рока, когда я сам решал только какой камень на дороге объехать справа, а какой слева, да и то если камень небольшой, а всё остальное за меня решали умные люди, руководящие рейдом. А сейчас... Просто думаем головой и соблюдаем два главных правила экстремала. Не знаете, что за правила?

Не ссать!... И не есть жёлтый снег.

Всё, минутка философии окончена — до тварей шагов пятнадцать осталось.

— Я отвлекаю, ты бей, — сказал Маньяк. Сказал и с нечеловеческой скоростью рванул навстречу тварям, буквально взвился над землёй и перепрыгнул вырвавшегося вперёд топтуна. Монстр, явно не ожидавший такого манёвра, замешкался, пробежал ещё несколько шагов и, не обращая на меня никакого внимания, развернулся к Маньяку — видимо обидело такое пренебрежение к его персоне. Это он зря! Я поймал взглядом нарост на затылке топтуна и ударил своим грубым кинетическим даром. Удар, чавкающий звук — и тварь

падает, конвульсивно дергая конечностями. И чего я поначалу грешил на свой дар, мол, кроме мордобития никаких чудес, — отличная способность!

Маньяк тем временем «приземлился» точно на плечи лотерейщика, бежавшего следом за топтуном, ударил его топорами в затылок и, не мешкая, кувыркнулся через голову за его спину. Поражённая тварь только заваливалась на землю, а тело Маньяка уже распласталось в длинном прыжке параллельно земле. Стрелой проносясь мимо второго лотерейщика, он успел в полёте ударить его топором в колено. Тварь коротко, утробно не то рыкнула, не то заурчала и попыталась достать наглую и вёрткую дичь, не понимая, что дичью уже является она сама. Лотерейщик ударил лапами, успевшими обрасти подобием когтей, но сумел только вскользь зацепить ногу Маньяка. Тот пролетел ещё пару метров, сделал пару кувырков и вскочил на ноги, что примечательно, уже лицом к раненому в ногу лотерейщику.

Третий лотерейщик недолго находился в замешательстве от нашей наглой атаки и, напрочь игнорируя меня, с урчаньем кинулся было к Маньяку, но я ударом своей сверхспособности напомнил о том, что я тоже здесь и тоже учувствую в схватке. Тварь ещё не успела сильно измениться, и сбоку кости черепа оказались не так крепки, как спереди — башка монстра дёрнулась, раздался хруст ломающихся костей, и тварь на заплетающихся ногах развернулась ко мне. Будешь знать, как игнорить папку Скила! Для надёжности я ещё раз ударил лотерейщика, целясь в переносицу, и тварь упала на землю, забившись в конвульсиях. Я взглянул на Маньяка — тот уже успел покончить со своим лотерейщиком и сейчас с некоторой досадой рассматривал свою левую ногу сквозь разорванную штанину. Вся схватка заняла не больше минуты, и вообще всё прошло как-то легко

— Сильно зацепил? — забеспокоился я.

— Даже не поцарапал, штаны только порвал, нехорошее животное! — Маньяк закатал порванную штанину выше колена и заключил. — Ну ладно, пойду дальше в полушортах.

— Не боишься поцарапаться в лесу об какие-нибудь ветки или камни?

— Что какие-то царапины для настоящего героя? — выпятив нижнюю челюсть и сделав придурковатое лицо, усмехнулся Маньяк.

— Понимаю, я и сам геройский герой, — скорчив такую же рожу сказал я, и уже нормально спросил: — Но вот что по поводу запаха крови и всё такое?

— Не парься, — улыбнулся Маньяк. — У меня кожа дублёная, её ветками не пробить.

— Как скажешь. Ну что, собираем трофеи и пойдём к нашим «пассажирам»?

— Ага, надеюсь, они не разбежались.

— От тварей, или от того, что у них в попутчиках такие геройские герои, как мы?

— Да по мне так хрен редьки не слаще.

С убитых мной заражённых я разжился горошиной и несколькими споранами — и то неплохо, все мои сбережения сегодня ушли на выкуп чёрной жемчужины, точнее, её доли у Маньяка, так что немного завариться не помешает. В трофеях с топтуна доля Маньяка тоже присутствует, но он этот вопрос не поднимает — и я не стану, парень, надо сказать, вообще не мелочный. Ему, кстати, досталось только несколько споранов.

«Пассажиры» наши никуда не разбежались — более того, сидели на прежнем месте с такими же обалдевшими выражениями лиц, с какими я их оставил. Пока мы с Маньяком собирались, надевали рюкзаки и автоматы, они так и продолжали сидеть, при этом тарасились на нас, как на новую инопланетную форму жизни. Которой, в общем-то, мы и являлись, как, впрочем, и они.

— Вы там что, на гнездовье сели, тут жить остаетесь? — с усмешкой спросил у них

Маньяк.

Народ начал вставать и нерешительно переминаясь перед нами, как группа школьников, застигнутая за курением строгим директором школы.

— Вы чего это? — не понял их Маньяк. — Чего вы на нас смотрите, как нагадивший в углу кот?

— Да мы тут это... — начал мямлить Крепыш.

— Вы что, пулемёт мой сломали, или от страха сожрали весь провиант? Нет? Что, в панике, пока жались друг к другу, кого-то раздавили?... Да, нет, вроде все на месте, — предположил Маньяк.

— Да, нет... мы, в общем... ну не помогли вам ничем.

— Тфу блин! Скил, разбирайся с ними сам. У тебя это лучше получается.

— Значит, так! Помочь вы нам ничем не могли — хорошо, что все на месте остались, не разбежались по кустам, так что дальше действуем по плану. Всё понятно?

— Понятно... А что делать?

— Мдя... Понятно им... Ну, если вы не помните, то мы с вами собирались в стаб идти, поселение такое, через лес — ну, это такое место, где много деревьев в случайном порядке вместе растут, — Маньяк от моих последних объяснений подавился смешком. На новичков мой сарказм произвёл положительное действие — они как-то расслабились, кто-то улыбнулся, в общем, начали выходить из ступора.

— Короче, Кол, Крепыш, хватайте пулемёт, — продолжил я. — Остальные, не забываем свою поклажу и все двигаемся за Маньяком.

Мужики со сдавленными матами и кряхтением, взвалили на плечи пулемёт, остальные тоже начали двигаться, в общем, народ пришёл в норму. Заметив неудовольствие мужиков, Маньяк усмехнулся:

— Ну, мужики, вы же сами хотели оружие, говорили, что в армии служили, — значит должны знать, что там с людьми делает инициатива. Вот она и у нас себя ведёт абсолютно так же!

— Ага, прям родным повеяло, — сказал Кол. — Так прямо и кажется, что скоро начнём квадратное катать и круглое таскать.

***

Остаток дня мы просто шли через лес. Никаких приключений, к счастью, больше не было, в лесу было не так жарко, однако новичкам, судя по их виду, приходилось туго. Они регулярно жаловались на жару и просили привала, я их просьбы просто игнорировал, а Маньяк в ответ лишь подгонял:

— Ну, ребята, давайте, шевелитесь уже! Хорош играть в беременную черепашку!

Никакого привала мы им сделать так и не дали, а ночевать остановились, как говорится, где ночь застала, — просто уселись под деревьями, наскоро поужинали хлебом и тушёнкой, запивая это дело водой. Не пища богов, конечно, но никто не жаловался, видимо, непривычные к таким переходам новички слишком устали, сил на жалобы просто не осталось, что не удивительно — новых впечатлений за этот день они получили просто огромное количество. Я и сам неслабо подзадолбался — день выдался очень длинный.

А с рассветом Маньяк растолкал всех, без всякой жалости. Я нормально выспался, да и мой напарник был бодр и даже весел, несмотря на то, что ночью мы охраняли наш спонтанный лагерь и спали посменно по три часа. А вот подопечные наши бодростью не отличались — некоторые даже после того, как их трясли за плечо, пытались устроиться

поудобнее и продолжить смотреть сны, мне их было даже жалко.

Мне жалко, а вот Маньяку нет — тех, кто не вставал после двух попыток их растолкать, он просто брал за плечи и ставил на ноги. Ребята выглядели помятыми, разбитыми и жалкими: мужики будто с глубокого похмелья, хмурые и зевающие, девчонки с растрёпанными волосами, зябко ежившиеся от утренней прохлады, а между ними отвратительно бодрый Маньяк! Меня от этого зрелища пробивало на «поржать» — всё же чувство юмора у меня гораздо сильнее чувства жалости.

Когда мы позавтракали теми же яствами, что были на ужин, я предложил Маньяку:

— Надо их хоть живчиком напоить — что-то они совсем никакие...

— Да, надо, а я и забыл, что у них своего пока нет, и ведь попросить не догадаются! — забеспокоился Маньяк.

— То, что своего нет, это ладно, я заранее специально для них побольше сделал.

— Слушай, Скил, — Маньяка, похоже, осенила какая-то идея. — У нас же есть отличный янтарь, с элитника, давай добавим немного в живчик для новичков?

— А им с него не поплохее?

— Да не должно — рейдеры так делают, получается стимулятор, не слишком сильный, — я с сомнением глянул на Маньяка, и он добавил. — Во всяком случае, с него не штырит.

— Ну... наверное, можно попробовать.

— Давай попробуем, они же тоже иммунные, значит, ничего плохого с ними от этого случиться не должно.

— По идее, оно так...

— А то они еле шевелятся, мы так рискуем не успеть сегодня добраться до Рока, а если сегодня не доберёмся, у нас начнутся проблемы с водой. Точнее, с её отсутствием.

— Если их с непривычки к местной жизни штырит от нашего улучшенного живчика, мы точно вовремя не доберёмся, — резонно заметил я.

— Ну, если их всё же штырит, я сам за водой сбегая — за полдня туда-обратно обернусь и принесу ведра три.

— Ладно, ты и дух естествоиспытателя меня убедили!

И снова идём. Люди, как правило, быстро устают от монотонной пешей ходьбы, а мне даже нравится — нравится чувствовать работу мышц и ощущение движения, жарковато, конечно, зато идём в относительной безопасности — тварям нечего делать далеко от поселений, куда прилетает вкусное мясо, да и вообще, лес вокруг, птички поют, воздух свежий — грех жаловаться.

Но больше в нашей компании моего настроения, похоже, никто не разделял. Только, разве что, Маньяк, но он, похоже, был недоволен темпами продвижения. А новички, судя по их лицам, были недовольны всем: ходьбой, жарой, едой, мной и Маньяком, друг другом и своей судьбой в целом. Хоть после нашего усиленного янтарём живчика они и стали гораздо бодрее, но на людей хоть, сколько-нибудь довольных жизнью, они явно не походили — лица хмурые, взгляды злые.

Маньяк пытался их подгонять, угрожал тем, что если не поднажмём, пойдём ночью, но его напрочь игнорировали, и он вскоре махнул рукой на это бесполезно занятие. В итоге между ними установилось негласное соглашение — новички не стонут и не просят привала, Маньяк их не подгоняет и не троллит их способности к передвижению. Так и шли в тишине, что лично меня, надо сказать, вполне устраивало.

Было уже хорошо за полдень, когда Маньяк остановился, поднял руку и сказал:

— Отряд, стой! Привал! — Почти всё тут же попадали на землю. На ногах остались только трое: я, Маньяк и наша строптивая блондинка. Мы с Маньяком заинтересованно посмотрели на неё — девушка огляделась вокруг, словно то, что она оказалась в лесу среди каких-то людей, оказалось для неё абсолютной неожиданностью, а потом, как и все, опустилась на землю, что примечательно, в стороне от остальных.

— Народ, есть хотите? — спросил Маньяк. Ответом ему стали неразборчивый стоны, вероятно значащие, что есть новички не желают. — Понятно! А ты, Скил?

— Я орешков по дороге пожевал, не хочу пока.

— Орешки это тема! — одобрил он, подходя ко мне. — А я порубаю, пожалуй.

— Давай — дело хорошее.

— Это точно. Я тут чего подумал... — Маньяк чуть замешкался, открывая уже четвёртую банку тушёнки.

— Я пока есть не буду, — попытался остановить его я.

— Чего? А, да я понял, я себе, — пояснил парень, доставая ещё и булку хлеба. — Да! Жру я, как лошадь! Как большая такая, плотоядная лошадь.

Хлеб он резать вообще не стал, а просто начал с аппетитом опустошать банки, откусывая прямо от целой буханки — и правильно, чего париться с нарезанием, если всё равно собираешься съесть булку хлеба в один присест? Этот проглот поглощал пищу с неправдоподобной скоростью и при этом продолжал разборчиво говорит, ну или почти разборчиво.

— Шак о шом это я? А! Шошно! Я шут чё пошумал...

— Доешь сначала! — заржал я. — С твоей скоростью это много времени не займёт.

— Ага! Шошно! — радостно закивало это чудо, пытаясь улыбаться с полным ртом.

Быстро всё доев, Маньяк с удовольствием приложился к фляге с живчиком и выразил-таки терзавшую его мысль:

— Я, похоже, немного переоценил наших «пассажиров», точнее их физуху — такими темпами мы до стаба сегодня не дойдём.

— Да не так уж плохо они держатся...

— Да. Но этого мало...

— Я и сам вряд ли бы смог идти немного быстрее, — признал я.

— Тренируешься мало, — вздохнул Маньяк. — Но не в этом дело. Ты бы и ночью ещё смог нормально идти, из сил пока не выбиваешься, а они к вечеру издохнут. Это заметно, ты идёшь уверенно, дышишь свободно, а они и с шага сбиваются, и дышат... — Маньяк махнул рукой. — Особенно наш курильщик, как паровоз на pedalной тяге идёт.

— Ну что, — пожал плечами я. — Придётся ещё одну ночь в лесу переночевать, не так уж и страшно.

— Еды и воды мало, с едой — так хрен с ним, с водой хуже.

— Ну, немного и потерпеть можно.

— Можно, но есть предложение получше — давай в одно место завернём, там раз в полгода охотничья изба загружается.

— Зимовье?

— Не совсем. Охотничье зимовье — это обычно совсем небольшой домик, так, чтобы на одну — две ночи остановится, а там нормальная большая изба, и родник рядом, может, и поесть чего-нибудь найдётся — место это мало кто знает. Только крюк сделать придётся, но

оттуда до Рока уже недалеко.

— Ну, давай туда пойдём — неплохой вариант.

Маньяк оглядел отдыхающих новичков и в полголоса заметил:

— Странная нам какая-то блондиночка досталась...

— Ага, ты тоже заметил?

— И, похоже, не только я, — Маньяк кивнул на сидящую отдельно от всех девушку. — Народ на неё тоже косится с подозрением. Ты, Скил, присматривай за ней вполглаза, и я вполглаза присмотрю.

Новички и правда начали сдавать, и к обещанной Маньяком избе мы вышли уже в сумерках. Место, как оказалось, не пусто — когда мы приблизились к дому метров на десять, из-за росших около угла кустов навстречу нам вышел невысокого роста мужичок и приветственно помахал рукой Маньяку.

— Здорова, Маньяк. Не ожидал тебя здесь встретить, да ещё и с народом.

— Привет, Ходок. А я почему-то так и подумал, что это ты здесь ошиваешься, — ответил парень.

— Ну, так я частенько тут дорогу срезаю — волка, знаешь, ноги кормят.

— Ты один здесь? — спросил Маньяк.

— Как всегда, — кивнул рейдер.

— Идите в дом, обживайтесь, — Маньяк кивнул новичкам на избу, а потом показал рукой в мою сторону.

— Это мой друг, Скил, человек нрава крутого, но весёлого, — отрекомендовал меня Маньяк. — А это Ходок, мужик ушлый, пронырливый, но хороший.

— Иди ты, — беззлобно послал его ушлый и пронырливый Ходок и протянул мне руку. — Будем знакомы, — я кивнул и пожал протянутую мне руку.

Новички отправились в дом «обживаться», а мы втроём присели на сделанную из пары чурок и половинки бревна лавочку, стоявшую рядом с домом. Новый знакомый ни ушлым, ни пронырливым мне не показался — одет по здешней моде в камуфляжный костюм и армейские ботинки с высокой шнуровкой, лицо простецкое, поросшее редкой русой бородой, взгляд добрый, открытый. Хотя, надо признать, я тоже своего нрава крутого, но весёлого (вот уж никогда бы о себе такого не сказал, может, со стороны виднее) никак не проявлял.

— Я уже уходить собирался, — Ходок кивнул на прислонённый к стене не большой рюкзак. — А тут вы такой интересной кампанией.

— Уходить? — не понял я. — Ночь же скоро.

— Эээ, брат! — усмехнулся Маньяк. — Ходок парень непростой и бывалый!

— Ага, — с усмешкой подтвердил Ходок, — ветеран почтовой службы!

— Ему ни темнота, ни чернота, ни твари ни по чёму, — продолжил Маньяк. — Мимо всего проскочит, а чего не проскочит, от того убежит. У него целый букет полезных умений и все на передвижение завязаны.

— Да все под богом ходим, — вздохнул Ходок. — Муры, внешники... Сколько верёвочке не виться... Вы лучше расскажите, где такой гарем откопали? Я столько женщин-иммунных и не в стабе — в первый раз вижу.

— Да что там рассказывать, — махнул рукой Маньяк. — Новички это, вчера утром у муров отбили, вот в стаб ведём.

— Это дело хорошее! — одобрил Ходок.

— Хорошее, — подтвердил я. — Только хлопотное очень.

К нам вышла Брюнетка, та самая, что подмигивала Маньяку (так и не узнал её имя), нерешительно помялась на крыльце под нашими заинтересованными взглядами, сказала:

— Я там видела рис, гречку и суп в пакетиках — это можно взять?

— Бери, конечно! — воскликнул Ходок. — Здешним хозяевам оно уже не надо.

Девушка улыбнулась, кивнула и уже собиралась уйти, как вдруг остановилась, снова повернувшись к нам.

— Только готовить как? Огонь разводить нельзя, наверное?

— Здесь можно, — разрешил Маньяк. — Вокруг лес километров на десять, места глухие, никто на запах прийти не должен.

— Там дрова сухие рядом с печкой есть, — подсказал Ходок. — А вместо кастрюли можешь ведро из-под питьевой воды взять, вам на такой колхоз как раз будет.

Девушка ещё раз улыбнулась и ушла, а Ходок, проводив её взглядом, отметил:

— Хороша!

— Ага, — согласился Маньяк. — И соображает. Молодец! Похоже, сегодня горяченького поедем. Ходок, ты как, на ужин останешься?

— Не! — помотал головой рейдер. — Я перекусил уже, идти надо — дела...

— Ты так же, фельдъегерем трудишься?

— Ага, — усмехнулся Ходок. — Начальники из Рока и Спецур, похоже, о чем-то беседу ведут — второй раз за неделю туда-сюда бегаю. Ладно, пойду.

— Увидимся.

Мы пожали на прощание руки, и рейдер, подхватив тощий рюкзак, скрылся за углом дома.

Мы поели странного блюда — ни то супа, ни то каши, состоящего из гречки и риса и приправленного супами из пакетиков, напились чаю, крепкого и горячего. И жизнь показалась мне просто прекрасной. Новичков почти сразу сморил сон, как только до полатей добрались, а мы с Маньяком, как и прошлую ночь, спали посменно.

***

Сквозь сон до моих ушей донеслись звуки какой-то возни, а потом раздалось мерзкое, до боли знакомое плотоядное урчанье — я рывком вскочил, пытаюсь наварить впотьмах фонарик. Женский крик резанул по ушам, тут же открылась входная дверь, в слабом свете предрассветных сумерек мелькнула человеческая фигура, звякнула упавшая со стола металлическая посуда, и тут же раздался хруст ломающихся костей.

Раздались испуганные, непонимающие и возмущённые голоса — проснулись уже все, кто был в доме. Я нашёл-таки фонарик и осветил лежащее на полу тело блондинки, шея которой была вывернута под неестественным углом, и стоящего над ней Маньяка.

— Переродилась-таки, — констатировал я.

— Угу, — кивнул Маньяк, — и это меня не удивляет.

— Да, вела она себя в последнее время неадекватно.

— Ну что, господа и дамы? — преувеличенно бодро сказал Маньяк. — Светает уже, я вас всё равно через час будить собирался. Так что...

... С добрым утром!!!

Глава 25

— Мы что, так её здесь и бросим?

— Мдя... этот кластер редко обновляется — пахнуть скоро начнет... люди здесь, конечно, редко ходят, но всё равно надо в сторонку оттащить.

Что Маньяк тут же и сделал — ухватил тело блондинки за ноги и поволок в кусты в стороне от дома. Стоящая рядом со мной брюнетка явно не ожидала такого поворота событий — глаза её расширились и опасно заблестели, а губы мелко задрожали. Похоже, девчонка на грани срыва.

Терпеть не могу истерики, особенно женские — мужику в таком случае можно хоть по морде дать, обычно это помогает (медики таким волшебным пендалем даже приступы эпилепсии иногда останавливают). А вот с женщинами всё сложнее... нет, в общем-то, в таких случаях и женщине оплеуху отвесить не грех, в медицинских, так сказать, целях, но что-то во мне протестует против того, чтобы бить женщин — воспитание не позволяет, наверное. Я как мог аккуратно взял девушку за плечи, отвернул от неприглядного зрелища и сказал насколько мог тепло и с пониманием:

— Я понимаю, все эти монстры, трупы, постоянная опасность... но ты всё это время держалась молодцом. Потерпи ещё немного, мы скоро дойдем до стаба, там дела получше пойдут.

Девушка смотрела на меня с явным непониманием. А потом, секунду подумав, с раздражением в голосе сказала:

— Ой да причём тут это!

Теперь с непониманием на неё уже уставился я.

— Дело в вас с Маньяком — я не знаю чего от вас ожидать и боюсь иногда больше, чем всех этих монстров и, тем более, трупов. Я вас совершенно не понимаю — вы иногда кажетесь нормальными хорошими парнями, но в тоже время часто ведёте себя как совершенно бессердечные... не знаю, как машины какие-то. А иногда как полнейшие придурки!

Я улыбнулся — опасность миновала, сейчас рядом со мной шла хоть и раздражённая, но уже немного успокоившаяся девушка. Истерики с рыданиями и размазыванием соплей по лицу, во всяком случае, больше не ожидается.

— Тебя как зовут? — я решил наконец выяснить имя брюнетки — А то я всех по именам не запомнил.

— Оля, — ответила та. — Да мы, собственно, и не знакомились.

— Ага. Ну, лучше поздно, чем никогда. Так вот, Оля, — я на секунду задумался с чего начать объяснения. — Начну с конца, с придурков! Это ты о нашей крайней рукопашной с топтуном и лотерейщиками?

— Ну да, — девушка чуть смутилась. — Точнее, о том скандинавском бреде, что вынесли до схватки с монстрами.

— Чужие верования, между прочим, надо уважать, — наставительно сказал догнавший нас Маньяк. — Люди вот, например, в летающего макаронного монстра верят. Пастафарианство такая религия называется, — Оля усмехнулась, а Маньяк продолжил

мечтательно. — Сейчас бы такого монстра завалить, макарешек бы похавали, да, Скил?

— Кошунствуешь! — шутливо нахмурилась Оля. Не похоже что-то, чтоб она нас боялась.

— Не накаркай, — усмехнулся я. — А то встретим сейчас какого-нибудь монстра, только не макаронного, а мясного и совершенно не съедобного, тут их по Улью много ходит.

— А кто тебе сказал, что они не съедобные? Может, если поджарить или отварить хорошенько, то и пойдёт — просто никто не пробовал.

— Вот ведь проглот! — заржал я.

— Я не проглот! Я всю пищу тщательно пережёвываю. У меня молодой растущий организм — мне нужно хорошо питаться!

— Так вот, насчёт придурков, — продолжил я. — Страх — это очень сильное чувство. Если концентрироваться на нём, он вытесняет из головы все другие мысли, и когда человек полностью заполняется страхом, приходит паника и человек перестаёт себя контролировать. В таком состоянии может натворить глупостей. Вы, например, могли просто разбежаться кто куда, а мы дали вашим мозгам пищу для размышлений.

— Ага, — поддержал меня Маньяк. — Типа а не полные ли психи наши провожатые?

— Ну, хотя бы так, ну и кроме того, знаешь, нам тоже бывает страшно, считай, что это было нервное. А по поводу нашей циничности — циничность часто бывает ещё и практичностью. Ты в другом мире, и нормы поведения тут несколько другие. Если бы ты пожила пару недель рейдером — воспринимала бы эти моменты как само собой разумеющееся.

— В общем, можешь считать нас не совсем нормальными, но хорошими парнями, — попытожил мой монолог Маньяк.

***

В стаб мы пришли, как говорится, когда завтрак уже давно закончился, а обед ещё и не думал начинаться. Охранники, дежурившие на воротах, встретили нашу компанию молчанием и обалдевшими взглядами. Один из них даже рот открыл — ни то от удивления, ни то сказать чего-то хотел, а потом передумал.

— Ты рот-то закрой, — посоветовал ему Маньяк. — А то муха залетит.

Мужик закрыл рот, видимо впечатлился угрозой попадания в него насекомых, и его лицо приобрело более осмысленное выражение, чем у его коллег. Потому к нему я и обратился:

— Мы новичков привели, их оформить как-то надо, ментат-метки там снять...

— Ага, проходите. Михей там, — он указал рукой в сторону караулки и пояснил. — Сенс это дежурный.

— Дамы, — сказал Маньяк. — У вас последняя возможность сменить себе имена.

От ворот мы отправились напрямиком в Рок — новичков Меломану показать, с трофеями разобраться, да и гостиница там есть, надо же нам с Маньяком куда-то заселиться, и покушать нормальной еды совсем не помешает. Что ни говори, удобно, когда всё в одном месте. В баре нас встретила привычная для этого места в первой половине дня картина: пустой зал, девушка, протирающая стаканы, звуки «Металлики» и Меломан за стойкой с кружкой кофе в руках.

— Скил? — удивлённо поднял бровь Меломан. — Маньяк?! — и вторая бровь присоединилась к первой. — Вы вместе? А это с вами... хм.

— Привет, Меломан. Мы тоже рады тебя видеть, — заулыбался Маньяк. Я поднял руку в

знак приветствия.

— Виолетта, — сказал Меломан девушке протиравшей стаканы. — Нужно срочно внести в нашу страховку появление Скила и Маньяка.

— А это в какой раздел? — улыбнулась девушка.

— Стихийные бедствия. Впрочем, я сам, — махнул рукой хозяин заведения. — А это там кто с вами? — кивнул он на нерешительно мявщихся у дверей новичков. — Не толпитесь у дверей, проходите, я не кусаюсь, а Виолетту я подержу, если что.

Девушка фыркнула что-то вроде «да больно надо, кусать тут ещё всяких» и отвернулась.

— А это новенькие! — сказал Маньяк и уставился на Меломана с таким довольным видом, как будто этими словами всё объяснил.

— Интересные новенькие, — задумчиво произнёс Меломан, осматривая подошедших новичков. — И на мелочи, я смотрю, не размениваются, — указал он рукой на пулемёт на плечах Кола и Крепыша. Затем несколько секунд подумав и неопределённо хмыкнув, начал отдавать распоряжения:

— Так, ребята, вы сейчас идёте за мной, разберёмся с вашей дальнейшей судьбой, — это новичкам. — Виолетта, обслужи гостей, люди из рейда вернулись, — это протиравшей стаканы девушке. — А вы дождитесь меня, расскажете, как так вышло, что вы вместе, — это мне и Маньяку.

Меломан увёл новичков, мы заняли столик недалеко от барной стойки, и к нам тут же подбежала Виолетта. А ничего так девушка: фигурка стройная, гибкая, волосы заплетены в толстую косу, губки полные, а глаза... игривые такие глаза.

— Чем я могу вам помочь? — сказала Виолетта.

И как сказала?! Вроде просто дежурная фраза, но сказана с такой интонацией, что мне сразу представилась картина как мы вдвоём с Маньяком берём эту Виолетту под локотки, отводим в место поукромней и... Тфу! Ну и мысли в голову лезут. Глянул на Маньяка: ага, смотрю, и его пробрало, сейчас слюни капать начнут. А может, действительно... Да что за чёрт?! Видимо, правду говорят, что у рейдеров по поводу женщин кровь в голову бьёт частенько.

— Знаешь, солнышко, тут такое дело, — с игривой улыбкой буквально промурлыкал Маньяк, и девушка ответила ему понимающей и откровенно похотливой улыбкой. — Нам бы перекусить чего-нибудь! — улыбка девушки сразу как-то увяла. Зато у Маньяка стала ещё шире.

— Красавчик! — прокомментировал я, когда Виолетта отошла за меню.

— Девушки — это прекрасно! — наставительно проговорил парень. — Но еда важнее.

Вернулась Виолетта с меню, и Маньяк начал заказывать «перекусить»:

— Так, что тут у нас? Во! Давай борщ, хлеб бородинский, четыре куска, пюре картофельное, отбивные слабой прожарки, четыре, нет, лучше восемь, салат греческий с курицей, пива тёмного пару литров и колбасок к нему. Скил, а ты чего будешь?

— Силён! — оценил я заказ своего прожорливого друга. Это у него «перекусить» называется, страшно представить, что тогда значит пообедать. — Мне борщ, пару кусков хлеба, пятьдесят грамм перцовки к нему и чая чёрного под завершение.

Виолетта убежала с заказом, а Маньяк потянулся до хруста в суставах, широко зевнул и спросил:

— Скил, ты чего думаешь дальше делать?

— Ты о планах на будущее? Ну, стать самым крутым, захватить мир и пару

симпатичных девчонок в придачу, а дальше посмотрим.

— Почти как у меня, — усмехнулся парень. — Но я о планах на сегодняшний день?

— Надо Меломана дожидаться, потом заселиться куда-нибудь, к знахарю зайти думал, а дальше не знаю.

— Может, встретимся здесь вечером, посидим, погудим, расслабимся немного?

— Давай, дело хорошее.

Меломан вернулся, когда я уже пил чай, наблюдая, как машина для уничтожения пищи под названием «Маньяк» расправляется с последней отбивной. Что там сверхспособности, вот это я понимаю, настоящая магия этого мира. Нет, многие люди любят пожрать вволю, но не в таких же количествах! Это же каких размеров желудок должен быть, и ведь не выпирает нигде — не иначе у Маньяка там какой-то подпространственный карман.

— Ну, рассказывайте! — Меломан подтащил к нашему столику ещё один стул и уселся, скрестив на груди руки. — Как злодейка судьба вас свела вас вместе, на мою голову, и откуда вы взяли такое количество иммунных женщин? Вы их что, специально собирали? Да если и так... Хм... — Меломан над чем-то ненадолго задумался. — Да нет, на такое у вас банально рук бы не хватило...

— Да чего тут рассказывать? Встретились на крыше, баб у муров отбили, — пожал плечами Маньяк и умолк. Как будто всё прояснил.

— Ты кушай, Маньяк, — вздохнул Меломан. — Обед за счет заведения. Скил, лучше ты расскажи.

— За счёт заведения это хорошо, — оживился Маньяк. — На халяву и уксус сладкий!

— Тебе налить? — поднял брови Меломан.

— Только если с горошинами, — улыбнулся Маньяк.

— Вот ему только палец дай, — пожаловался мне Меломан. — Всю руку по самую ногу отхватит! Ну, рассказывай, не томи.

— Я на свежий кластер зашёл, магазин там знаю оружейный, — начал я.

— Хорошая тема. Удачно?

— Удачно. Потом звуки стрельбы услышал, решил посмотреть аккуратно, кто там кого воюет, это на какой-то стройке было. Залез на крышу, увидел, как какие-то ребята народ в грузовик пакуют, по-видимому, свежих людей, с кластером прилетевших. Потом Маньяк пришёл, я не заметил, как он подходил, — ходит он тихо.

— Это я умею, — ухмыльнулся означенный Маньяк.

— Сказал, что это муры, — продолжил я. — Да я и сам догадывался — не слышал, чтоб нормальные рейдеры чем-то подобным занимались. Ещё сказал, что они там народ знакомый постреляли, захватить, наверное, пытались, но те оказались тоже не пальцем деланные. В общем, и мурам досталось, но и рейдеров положили. Короче, их осталось только пятеро и на одной машине, и мы решили на них напасть.

— Пулемёт вы у них отбили?

— Ага.

— То есть вы вдвоём решили напасть на пятерых бойцов, которых поддерживал крупнокалиберный пулемёт?

— Ну да.

— Встретилась же парочка! — хмыкнул Меломан.

— Потом оказалось, что большинство повязанных мурами людей — девушки. Ну не бросать же их было?

— И что, все оказались иммунными?

— Нет, ну давай я по порядку расскажу. В общем, мы перебили муров и решили на их машине в стаб ехать, я за руль сел, а Маньяк за пулемёт. По дороге один из новеньких переродился, его Маньяк успокоил. Далеко уехать не удалось — на нас элитник напал.

— Везёт тебе на них — вообще-то, несчастый зверь в наших местах.

— Ага, не говори! Я его с машины стряхнул, а Маньяк из пулемёта в пузо приголубил — зверушка такого грубого обращения с собой не пережила, но машину нам раздраконила в хлам и несколько сложенных там людей погибло, дальше пришлось пешком идти. По дороге ещё одна девушка переродилась, ну и всё, наверное, больше ничего примечательного не помню — шли мы, шли и наконец пришли.

— Мдя... история, — задумчиво проговорил Меломан. — Так ты ещё с прибытком, в магазин-то удачно заглянул?

— Нет, пришлось часть трофеев с муров и мою добычу с магазина там оставить — не унести всего было, новичков-то чем-то кормить и поить надо было, а эти доходяги много на себе не унесут.

— Понятно. Ну все равно удачный рейд! Безумству храбрых поём мы песню! Хотя, надо отметить, вы всё же психи. И свела же судьба вместе...

— Да что тебе не нравится-то?

— Мне всё нравится, только очень уж у вас обоих высокий потенциал в плане разрушения мебели, жилых строений и чужих физиономий! Ладно, отдыхайте. Девчонок я уже пристроил, пойду ещё с мужиками разберусь — к снабженцам их направлю, наверное. Вы не против? Все же, это ваши крестники.

— Не против.

Глава 26

Знахарь куда-то уехал — не то на профилактику трясушки, не то ещё куда, мало ли какие дела могут быть у человека. Были ещё его коллеги у вояк и безопасников, но к ним я обращаться не стал — берут за свои услуги они значительно дороже, а я не то чтобы совсем на мели, но выкуп у Маньяка его доли жемчужины сильно ударил по моему бюджету. В последующих схватках с тварями удалось поднять ещё немного споранов и даже несколько горошин, но в целом финансовое состояние оставляло желать лучшего, так что я немного поклонился по улицам мирного стаба, понял, что делать мне особо нечего, и направился в бар.

Странно, конечно, смотрятся мои планы: в средствах стеснён, поэтому к знахарю, который берёт за свои услуги побольше, не обращаюсь, но при этом собираюсь покутить в баре. Но это в моём прежнем мире странно, хотя и там была такие люди, даже целая прослойка населения, у которых денег ни на что не было, но при этом они постоянно бухали. А здесь Улей, и ценовая политика здесь несколько другая — алкоголь и еда стоят недорого, а играть в казино и делать ставки на тотализаторе арены я не собираюсь.

Несмотря на то, что я пришёл раньше назначенного срока, Маньяк уже сидел за стойкой и о чём-то болтал с барменом. Заметив меня, он призывно махнул рукой и радостно воскликнул:

— Скил! Ты как раз вовремя! Помнишь, что ты мне пиво должен?

— Ага, есть такое дело.

— Угощай!

Долго на пиво мы налегать не стали — перешли к «Егерю», алкоголь постепенно растекался по телу, напряжение последних дней отпускало, настроение улучшалось... эм... веселее, в общем, становилось. По мере того как солнышко катилось к закату, бар заполнялся людьми. Пришли наши крестники, Кол с Крепышом, в компании моих старых знакомых — Медяка и Лопатника. Видимо, Меломан, как и собирался, направил мужиков в службу снабжения и сейчас они решили обмыть новое место работы. Ну, тоже дело, хотя я лично ко всем этим проставам отношусь довольно прохладно — пить надо тогда, когда хочется (если это алкоголизмом не пахнет, то есть не слишком часто), а не тогда, когда «вроде как надо». Вот как мы с Маньяком сейчас — пьём, потому что хотим! И процесс нам нравится... всё больше и больше... мдя... надо бы притормозить.

Я махнул рукой снабженцам в знак приветствия, те ответили мне кивками, и предложил Маньяку:

— Пойдём, может в «дартс» поиграем? А то мы такими темпами просто бездарно нажрёмся и уснём под стойкой — не солидно как-то.

— А, пойдём, по д-дротим! — с энтузиазмом принял мою идею тот.

Вскоре к нам присоединились пара вояк — Варяг и Облом, предложили состязание двое на двое и с треском его продули — мы с Маньяком хоть и были уже «под градусом», но координацию ещё не потеряли.

— Ерунда всё это, — пробурчал Варяг, неловко вертя дротик в толстых пальцах. — Не серьёзное какое-то развлечение — такие фитюльки в мишень кидать.

— А ты бы предпочёл лом в стену покидать? — хохотнул Облом. — Умей проигрывать!

— Нет ну почему лом? Можно топор, например, настоящее оружие викинга! — Вкупе с этим заявлением рыжая борода лопатой и длинные волосы, убранные в хвост... становится понятно, за что Варяг получил своё прозвище.

— А что, можем и топоры покидать, — согласился Маньяк. — Так же двое на двое, только давайте забьёмся на пару горошин, что ли? Мы всё же не просто в закускойной с ночлежкой — мы, как-никак, в торгово-развлекательно-игровом доме Меломана! — Маньяк шутливо поднял вверх палец.

— Поддерживаю! — улыбнулся Облом.

— Только с этим на задний двор! — прокричал бармен. И как, интересно, он услышал? Мы не орали, вроде... тоже дар Уля какой-то?

Бамм! — разнеслось по бару. Бармен ударил в небольшой гонг, стоящий за стойкой, и продолжил голосить:

— Внимание, господа и дамы! Совершенно неожиданно, но факт! Через пять минут на заднем дворе нашего заведения состоится состязание в метании топоров! Команда Скил и Маньяк против команды Варяг и Облом! Кто победит: молодость и дерзость или опыт и мудрость? Делайте ваши ставки, господа!

— Вот ведь шоумен, блин! — хохотнул Маньяк.

— Быстро он среагировал, — подметил я.

— Ага, на том и держатся, — согласился Облом. — Из всего для себя гешефт выбивать умеют.

— Да пусть себе, только надо договориться, чтоб и нам за устроенное шоу чего-нибудь перепало.

На наш намёк, что мол «цирк» не бесплатный, расторопность оценили, но неплохо было бы поделиться, бармен лишь пожал плечами:

— Вам жалко, что ли? Поставьте на себя — вот и будет вам плата и дополнительный стимул к победе. Мы не стали спорить, так и сделали.

Народ с галдежом и смехом вывалился на задний двор бара. Мишень нарисовали на крепкой дощатой стене сарая, где хранились дрова для бани. Бармен продолжал принимать ставки, одна из официанток сбегала куда-то по его указанию — должно быть, в магазин, который располагался в одном с баром здании, — и принесла две пары топоров, небольших, как раз для метания сойдут.

Мы решили сделать по паре пробных заходов шагов с пяти, чтобы приноровиться к топорам, и первый же брошенный мной топор прилетел в цель обухом и отскочил от стены. Раздались смешки со стороны собравшихся зрителей, я только пожал плечами — в моей неудаче нет ничего удивительного, тут ведь важно рассчитать силу броска, вес и длину оружия в соотношении к расстоянию, а выяснить это можно только опытным путём. Для того мы, собственно, и решили устроить пробные броски — бросил, попробовал, понял, и три оставшихся топора без проблем легли «в десятку».

У Маньяка с Обломом пробные заходы прошли без проблем, у Варяга один топор прилетел в цель обухом, другой рукоятью, но потом и он приноровился, и второй пробный подход у всех прошёл без проблем — Маньяк вообще его делать не стал, махнул рукой, мол, я и так всё понял, и продолжил о чем-то смеяться с Олей, которая тоже была среди зрителей.

— Ну что, джентльмены, начнём? — предложил я с улыбкой. — С десяти, а потом с двадцати шагов.

— Итак, господа и дамы, ставки сделаны, ставки больше не принимаются! — выкрикнул бармен.

Теперь главное расчет — с какого расстояния и с какой силой кидать! Я свои расчёты сделал — кидать буду с двенадцати и с двадцати одного шага. Думаю, никто против не будет, что я отойду на большее расстояние от цели.

Сначала «отстрелялся» Облом, нормально так «отстрелялся» — все топоры легли в круг, хоть и не все близко к центру. Дальше на позицию вышел Варяг. Первый его топор влетел в стену обухом — мужик досадливо матюгнулся и следующую три броска сделал более сосредоточенно и аккуратно, и даже попал в «яблочко», а это не так просто — закрасенный кружок в центре мишени всего сантиметров десять в диаметре. Я тоже поразил маленький кружок, и остальные топоры вошли недалеко от него — навык есть, теперь главное с двадцати шагов не накосматить, а в Маньяке я почему-то не сомневаюсь.

Маньяк быстро, один за одним метнул свои четыре топора, причём два из них попали в самый центр мишени, в паре сантиметров друг от друга. Толпа одобрительно загудела, а наши соперники заметно приуныли.

С двадцати шагов Облом отшвырялся немного хуже, а у Варяга два топора вообще не попали в мишень метрового диаметра. Я потратил на броски больше времени, но положил все топоры близко к центру — всем стало понятно, что победа практически у нас в кармане, и народ потянулся обратно к бару.

Маньяк напоследок ещё и выпендрился — подойдя к отметке в двадцать метров со всеми четырьмя топорами в руках, он глянул на нас, ухмыльнулся, а затем подбросил два топора в воздух над собой, быстро один за одним метнул два оставшихся в руках чуть ниже и чуть выше центра мишени, ловко поймал оставшиеся два и с хеканьем метнул сразу оба с такой силой, что стена сарая в центре не выдержала и доски проломились внутрь.

Оставшиеся зрители одобрительно загудели, раздались аплодисменты.

— Красава! — одобрил подошедшего к нам Маньяка Облом.

— Выпендрёжник! — усмехнулся я.

— Хороший понт дороже денег, — пожал плечами парень и добавил, обращаясь к Варягу. — Не хмурься, пойдём лучше выпьем!

Облом с Варягом посидели с нами, выпили, поболтали о том о сём и откланялись, сказав, что им завтра ещё в караул какой-то заступать. Нам, к счастью, ни в какие караулы не надо было, и мы продолжили «банкет».

— А ты, я смотрю, прямо фанат холодного оружия и ближнего боя? — поддел я Маньяка.

— Да не то чтобы фанат, — ответил парень, вполне серьёзно. — Просто телом своим я владею отлично, и силы мне не занимать, и скорости, а вот стреляю хреново. Тут ведь вот какое дело — во всём нужна тренировка и практика. Я до того, как в Улей попал, занимался паркурром и акробатикой, а вот в армии не служил, и огнестрела вообще в руках не держал. Здесь, конечно, пришлось худо-бедно научиться стрелять, но вот с практикой... — Маньяк вздохнул. — Сам понимаешь.

— Ну да, стрельба здесь удовольствие недешёвое.

— А если не в тире где-нибудь в стабе, так ещё и небезопасное! — ухмыльнулся Маньяк. — А вот с ближним боем и владением собственным телом — никаких проблем, тренируйся сколько влезет, а твари тебе в этом с радостью помогут! Тебе, кстати, очень не мешало бы потренироваться — задатки у тебя есть, и дар у тебя, насколько я помню, на

двадцать метров работает.

— Угу.

— Ну вот! А это практически дистанция ближнего боя.

— Особенно если учесть, что твари все больше скоростные попадаются.

— Да не такие они уж и скоростные, если самому не тормозить. И тактики ведения ближнего боя у них нет, даже у элитников — они все пытаются сразу, сходу подмять и порвать человека. Никто из них не будет останавливаться и как человек пытаться обработать тебя ударами, а законы физики на них действуют так же, как и на нас! Да что я тебе расписываю — ты и сам, насколько я заметил, этим с успехом пользуешься.

— Мдя, тут бы дар клоктопера...

— Да тебе грех жаловаться, да и мне, пожалуй.

— Слушай, Маньяк. А какой у тебя дар? Я понимаю, об этом спрашивать как-то не принято...

— Да ладно, — отмахнулся он. — У меня его нет, вроде как, а вроде как я весь сам себе дар! В общем, тут без бутылки не разберёшься, — он глянул на ополовиненную бутылку «егеря». — Ну, без ещё одной... или двух.

— Эта уже третья, — сомнением сказал я.

— Ну, посмотрим по состоянию и настроению. Я сейчас до клозета сгоняю и на обратной дороге захвачу.

Маньяк ушёл, а на его место почти тут же плюхнулся Марта. Сложил свои огромные ручища на стол перед собой и молча недобро уставился на меня. Я тоже разговор начинать не спешил — скрестил на груди руки и вопросительно посмотрел на него. Сидим, молчим — идиотская сцена. Когда Марта наконец заговорил, уже вернулся Маньяк с двумя бутылками «егеря», но тот его не заметил, а Маньяк, видимо, решил не нарушать нашу «идиллию» и просто встал сзади.

— Люди пропадают, — начал Марта.

— В Улье люди постоянно пропадают, — пожал плечами я.

— И у меня, и вообще рейдеры, — не обратил на мою реплику внимания Марта. — И пропадать много стало как раз в то время, когда ты здесь появился.

— Ты что-то конкретное мне предъявить хочешь? — я почувствовал, как на меня накатывает гнев, от благостного расположения духа не осталось и следа.

— Быча вот пропал со всей своей командой, — продолжал Марта. — Они хоть звёзд с неба не хватали, но Улей уже долго топтали, а ведь, люди говорят, они за тобой пошли. Есть что сказать по этому поводу, а?!

— Я их за собой никуда не звал, дружбы у меня с ними тоже особо не было, а зачем они за мной пошли, люди тебе не говорили?

Я начал уже серьёзно закипать — Марта, конечно, кое-какую власть в стабе имеет, но это ещё не повод вот так на меня наезжать, перепил он, что ли? Начальник снабженцев хотел что-то ответить, но Маньяку, похоже, надоело его слушать — придвинув к нашему столу ещё стул, он сел рядом с Мартой и приобнял его за могучие плечи. Я думал такое отношение Маньяку просто так с рук не сойдёт, но Марта отреагировал странно — да он, похоже, здорово струхнул!

— Марта, зайчик мой! — протянул Маньяк заглядывая в глаза огромному мужику. — Мы тут с моим другом Скилом сидим, отдыхаем после удачного рейда, а тут ты! Слышал, что мы новичков привели?

— Слышал, — буркнул Марта. — Они у меня в снабженцах.

— А то, что мы их у муров отбили?

— Нет, Меломан не говорил.

— А то, что муры под носом у вас как у себя дома орудуют, он тебе не говорил?

— Нет, но...

— А знаешь, почему он тебе об этом говорить не обязан? — елеиным голосом продолжил Маньяк. — Потому, что ты начальник снабженцев, а не безопасник, так?

— Ну, так...

— Так какого хера ты приперся сюда с такими наездами? За такое дело и получить можно. Есть что-то конкретное — веди ментата, тут и ходить далеко не придётся, Меломан рядом. А нет — проваливай, пока я тебе не накостылял!

Марта встал и направился к выходу, пробурчав себе под нос что-то вроде «посмотрим ещё».

— Марта! — окликнул его Маньяк. — Я ведь не посмотрю, что ты не последним человеком в стабе стал, сейчас так отделаю — прошлый раз цветочками покажется. И никто мне против ничего не скажет, потому что ты не прав тут кругом.

— Вот ведь урод — припёрся, всё настроение запоганил!

— Да он, по слухам, ментом в прошлом мире был — нажрался вот, видимо, и потянуло на расследования. Ну и не нравишься ты ему, похоже.

— Он мне тоже не особо.

— Я ментов тоже не очень люблю, ещё с прошлой жизни — вечно припрутся и начинается «что вы тут делаете, здесь нельзя... нарушение общественного порядка».

— У меня с ментами особо трений не было, но вот бугаев таких не люблю, которые считают, что раз у них много мяса, то они самые главные и им всё можно!

— Ага, — усмехнулся Маньяк. — При том, что бойца, при правильной подготовке, из дрища быстрее сделать можно, и частенько поопаснее. Ладно, настроение нужно исправлять, может, добьем эти два пузыря? — Маньяк кивнул на даже не начатые бутылки Егермейстера. — И к девкам завалимся?

***

Зал бара уже забился до отказа, народ, уже крепко выпивший, громко смеялся, шумел и галдел, перекрикивая музыку. Полтора литра тридцатипяти градусного бальзама, принятые на уже выпитое, своё дело сделали, и я отчётливо осознавал, что я... кхым... бухой. Маньяк, судя по глазам (особенно по правому), прибывал в подобном состоянии. Если мы ещё хотим женской ласки — а ведь хотим же? — нам пора двигаться в сторону борделя.

— Маяк... тфу! Ма-нь-як! — позвал я друга, вставая. Бар тут же качнулся в одну, а потом в другую сторону. Я придержался за стол, и помещение перестало безобразничать.

— Ммм? — встрепенулся Маньяк.

— Идём к жемшин... жешина... к бабам? — да что ж язык-то так заплетается, не такой я уж и пьяный... вроде.

— А! Идём! — парень резко поднялся из-за стола, его повело в сторону, и он сделал пару шагов назад, едва не запутался в стуле, на котором только что сидел, и налетел на мужика, несшего полный бокал пива.

— Ой-ё! Чувак, извини, не хотел, — извинился Маньяк.

— Ты куда прёшь, урод?! — взревел облитый пивом мужик и попытался толкнуть Маньяка в грудь.

— Э, ну я же извинился, — проговорил Маньяк уже чуть более трезвым голосом, ловко повернув корпус и пропуская руку мужика мимо себя.

Не встретив преграды, оппонент Маньяка по инерции сделал ещё два быстрых шага и, споткнувшись, выронил бокал на пол, и тот разбился вдребезги.

— Ах ты сука! — богатырский замах — и кулак озлобленного рейдера летит в челюсть Маньяка.

Но поражает только пустоту, а дальше события несутся вскачь! Кулак Маньяка впечатывается в челюсть мужика — отличный апперкот! — и не слишком-то крупный рейдер летит спиной на соседний стол. Стол не выдерживает такого с собой обращения, ножки подламываются, и посуда летит на пол. Почувяв опасность, я как-то подбираюсь — туман в голове немного рассеивается.

— Чё за нах?! — вскакивают парни, сидевшие за погибшим столом.

— наших бьюуут! — ревет низкорослый, но очень коренастый бородач, несясь по проходу между столами напрямик на Маньяка — таранить он его собрался что ли? Раскинув в стороны руки, коротышка, видимо, хотел обхватить и повалить Маньяка на пол, но тот сам справился с этой задачей, при этом успев ухватить несущегося на него мужика за руку и уперев ему ногу в живот — в общем, воспользовался тем же приёмом, что и я, когда столкнулся со спидером в самом начале своей жизни в Улье.

Жертва законов физики оканчивает свой полёт за барной стойкой, сбив по дороге бармена, только поднимающегося из-за стойки с дробовиком в руках, и они оба влетают в стеллаж с бутылками, расположенный за той же баркой — а где ему ещё, собственно, быть?

К поднимающемуся на ноги Маньяку бежит вся компания обиженного рейдера с явно недобрыми намерениями, и что-то их там очень уж много — ща мы их поубавим!

— Э, мля! — поднимаются из-за стола четверо парней, насколько я помню, пришедших вместе с Варягом и Обломом. — Это тело само в драку лезло! — но друзья побитых Маньяком мужиков их не слушают.

Я поддеваю ногой стол и, пытаюсь охватить взглядом сразу весь его объём, бью даром, придавая мебели ускорение в сторону бегущих к Маньяку людей. Краем глаза замечаю пару мордovorотов, несущихся к нам откуда-то сбоку — наверное, охрана, то есть вышибалы. И тут же получаю мощный удар в челюсть, отлетаю к стене и ухожу в недолгий нокаут.

Очнулся на полу, в обломках стола. Рядом лежит не разбившаяся и не открытая бутылка Егермейстера. Усмехаюсь:

— Во! Бальзамчик, сделавший наш вечер!

Обвожу взглядом бар — кажется, дерутся уже все со всеми. Замечаю Маньяка, сидящего на спине немаленьких размеров кваза и молотящего того по голове сильными и частыми ударами. Сзади к моему другу шатающейся походкой подкрадывается мужик со стулом в руке.

— Маньяк! — окликаю я парня и хватаю бутылку, собираясь кинуть её в мужика со стулом, но Маньяк вскакивает с уже не пытающегося встать кваза и прямым ударом отправляет на пол незадачливого «тихушника».

— О! Скил, — протягивает мне руку Маньяк. — Да ты даже из нокаута с бухлом возвращаешься?!

— Выпьем?!

— Выпьем!!!

***

— Маяк... тфу! Ма-нь-як, во! А где это мы...

— Ты не знаешь? Вууу, — разочарованно прогудел парень. — А я у тебя спросить хотел, где мы и как тут оказались... — пьяным голосом заявил Маньяк.

Улица, темно, вокруг дома какие-то, а единственный тусклый фонарь, под которым мы стояли, не разгоняет тьму вокруг, а только усиливает контраст.

— Так! Надо вспомнить, чего с нами было!

— Чего? В баре сидели!

— Ага! Потом пришёл Марта...

— Ууу, скотина бородатая!

— Кто?

— Ну Марта!

— Он же без бороды...

— Нда? А раньше была, я точно помню, — Маньяк погрозил кому-то пальцем, от чего его зашпатель ещё сильнее.

— Значит, сбрил...

— Ну тогда... Уууу, скотина безбородая!

— Во! — я поднял вверх палец привлекая внимание. — Слышишь голоса?

— Ага...

— Там люди!

— Во! Пойдём их поймем, а они нам скажут, где мы!

Поддерживая друг друга, мы двинулись по улице с редкими жёлтыми пятнами фонарей в сторону, откуда слышали голоса.

— Марта пришёл, а потом была драка, — вспомнил Маньяк.

— Была! — подтвердил я.

— Но не с ним! А его тоже побить надо!

— Надо!

— А чего это у меня тут в кармане топорщится... — недовольно пробурчал Маньяк и тут же расцвёл. — Бааа! Вискарик! Уцелел, родной!

Глава 27

Голова налилась свинцовой болью, а всё тело такой слабостью, будто было и вовсе не моим — пальцем пошевелить не в силах, а шевелиться надо, или сдохну. Это же надо было так нажраться! И как я до постели-то добрался... или меня хорошие люди сюда принесли? Ничего не помню, но лежу я вроде на кровати, головой на подушке. Надо двигаться — надо выпить живчика, он у иммунных почти от всех болезней средство, а ещё он сделан на коньяке... При мысли об алкоголе тошнота усилилась — фу, гадость-то какая! Но надо — и лекарство вроде как приму, и опохмелюсь заодно. Ага, если не стошнит, а если и стошнит, всё равно лучше станет... нехорошо, конечно, блевать где ни попадя, но до сортира я сейчас точно не доберусь... да и пофиг.

Фляжка с живчиком на поясе, я её чувствую, она скособочилась и теперь больно врезается в бок. Каким-то невероятным, просто титаническим усилием я перевернулся на спину, и тут же голова отозвалась резко усилившейся болью, а тело приступом тошноты. Полежал немного, часто и неглубоко дыша, дотянулся-таки до фляжки и хорошенько к ней приложился. Вот ведь гадость-то какая! Но все же меня не вывернуло.

Я ненадолго задремал, а когда очнулся, почувствовал себя гораздо лучше — живчик, всё же, волшебное средство! Ну как лучше... как будто у меня грипп в самом разгаре и пищевое отравление вместе с ним, но это и вправду лучше, чем было.

Я со вздохом сел на кровати и разлепил наконец глаза. Обвел взглядом комнату: на номер в гостинице, который я вчера снимал, абсолютно не похоже, и вещей моих нет, а похоже на комнату в казарме, где я жил, когда работал в снабжении — тот же шкаф, только стоит сейчас на месте, где должна быть дверь, раковина такая же, ещё одна кровать напротив той, на которой сидел сейчас я, и стол возле окна. А на столе, свернувшись клубком, спит Маньяк.

— Маньяк! — окликнул я своего друга. Безрезультатно. — Маньчелло! — потыкал пальцем в выпирающее за пределы стола колено.

— Ммм... — промычал-простонал Маньяк и открыл один глаз. — Скил?

— Ты как?

— Дерь...мо...во... — медленно, почти по слогам промычал парень.

— Глотни живчика, — протянул я фляжку. — Полегчает.

Маньяк со стоном сел, взял фляжку, отхлебнул, поморщился.

— Где это мы?

— Походу, в казарме снабжения — я жил в похожей комнате, пока там работал. — Я внимательней оглядел комнату, в которой мы находились. Да нет, не просто похожей, а именно в этой, вон и барашки на кране примечательные — разные, и тот, что с горячей водой, странный какой-то, как будто самодельный, и каракули на стенке шкафа ножом вырезанные те же, только сам шкаф на другом месте стоит, дверь подпирает, но это уже, видимо, нашими стараниями. Вот, кстати, насчёт этих каракуль — никогда не мог понять, зачем люди этим занимаются, от школьников, которые вырезают или выдавливают шариковыми ручками на столешницах своих парт свои инициалы или какую-нибудь сакральную информацию вроде «Сидоров — козёл», а то и просто бессмертное слово из трёх

букв, до взрослых людей, ну, по крайней мере не детей уже, занимающихся тем же самым, только с краской и стенами, да ещё и пишут они частенько где-нибудь на выезде, на природе, например, на какой-нибудь скале, подчас ещё и с риском для жизни — туда ведь ещё и влезть надо. И нахрена столько усилий?! Не понимаю.

— Интересно, как мы сюда попали? — Маньяк, продолжая сидеть на столе, сдавил ладонями виски. — Слушай, Скил, а ты что последнее из вчерашнего вечера помнишь?

— Ну, как мы в баре дрались с мужиками какими-то, а потом ещё обрывок, где мы на улице стояли и думали где мы и как сюда попали.

— Мдя, а я только драку помню... Хорошо, однако, мы вчера погудели!

— Это да! Надо к Меломану идти сдаваться — как бы он на нас не осерчал. Слазь со стола, «главное блюдо», помоги шкаф отодвинуть.

Вдвоём мы справились-таки со шкафом, оказавшимся на удивление тяжёлым (а может, похмелье давало о себе знать) — один я, наверное, не справился бы, — и спустились по пустым коридорам в холл казармы снабженцев, обитатели которой, похоже, разошлись по своим делам и не стали выселять двух незаконно вселившихся жильцов. Я подозревал, что с выходом из казармы у нас будут проблемы, местные обитатели вполне вправе потребовать у нас какой-нибудь компенсации — нас ведь сюда явно никто не звал, сами припёрлись, но встретившийся нам в холле вахтер лишь проводил нас недобрым и явно испуганным взглядом, не сказав ни слова, а мужики, чинившие дверь в кабинет Марты, на нас вообще внимания не обратили.

Бар встретил нас негромкой музыкой и звуками ремонтных работ — и здесь пара мужиков вставляли новую дверь и ещё пара возились со стеллажами за барной стойкой. Больше никаких разрушений, свидетельствующих о вчерашних «боевых действиях», заметно не было — столы и стулья на месте, всё чисто и прибрано. Меломан, следивший за ходом работ с кружкой кофе в руке, при нашем появлении только молча усмехнулся.

— Меломан, мы тут это... — мы, понурившись и сделав виноватые лица, подсели к нему за столик. — Ну мы не хотели, оно так вышло... само как-то...

— Идите в баню! — отмахнулся от нас хозяин бара.

— Ну... в общем, сколько мы тебе должны за всё это?

— Да ничего вы мне не должны, — снова отмахнулся от нас Меломан, но потом, секунду подумав, решил пояснить. — Вы же вовремя ушли, а должны теперь мне те, кто этого сделать не догадался, да и драку, со слов бармена, не вы начали. И персонал получил стресс-тест на профпригодность, который они с треском провалили, охранники, по крайней мере. Да и дверь эту, — кивок в сторону дверного проёма, — давно пара было сменить, скрипела постоянно, каждую неделю смазывать приходилось, а эта, говорят, не будет, и открываться, специально для тебя, Скил, она будет в обе стороны!

— Эм... а почему для меня?

— Ну, говорят, ты вчера в дверь ткнулся, а она открывалась внутрь... Ага! Там об этом даже написано было! И когда у тебя не получилось открыть её наружу, ты с криком «замуровали, демоны!» вышиб её вместе с окосячкой!

— Блин... — мне стало стыдно и смешно одновременно.

— Вообще, всё это даже полезно, для рекламы заведения, — продолжал Меломан. — Главное, чтоб не часто. Так что смотрите, в этом месяце мой бар и моих охранников больше не ломать!

— Да мы что... да мы не хотели, мы же говорили... — поспешили мы уверить

Меломана в своих мирных намерениях.

— Ага, а я вам, кстати, тоже говорил «идите в баню». С утра топится, вам оно сейчас как раз самое то.

***

Какое замечательное все же изобретение — баня! И квас тоже замечательное изобретение, и Меломан мужик замечательный. Мы с Маньяком сделали заход в парилку, облились пока только прохладной водой — температуру воды стоит понижать постепенно, от захода к заходу, и буквально растеклись по широким деревянным лавкам, выстроившимся вдоль стены предбанника, попивая кислый, хорошо настоянный квас и чувствуя, как тело отпускает похмельная ломота. И было это тоже замечательно!

— Меломан, всё же, офигенный мужик! — сказал Маньяк. — И толк в похмелье знает.

— Бесспорно, — подтвердил я. — Только вот интересно, за что нам такая милость?

— В смысле?

— Ну, мы ему кабак разнесли, ну не только мы, конечно, но свою лепту внесли, причём немалую, вполне мог бы с нас взыскать.

— Мог бы, — кивнул Маньяк и замолчал, продолжай мол.

— И баньку вот велел истопить, причём тут нас только двое, а могло бы и двадцать быть — размеры бани позволяют и с похмелья сегодня, я так думаю, не мы одни страдаем.

— Угу, — снова кивнул парень. — Так к чему ты это всё?

— Я к тому, во сколько нам все это обойдётся, как-то не верится...

— А, понял! Вот ты о чём, — перебил меня Маньяк. — Так не во сколько! — Маньяк зажал пальцами нос, копируя сову из мультика про Винни Пуха. — Без-воз-мез-дно! То бишь даром. Ему это ничего не стоит. Это мы с тобой считаем, хватит нам на лишний рожок патронов или нет, а Меломан, знаешь, другими категориями мерит.

— Ну знаешь, на просторах вселенной, может, где-то и по-другому, а в моём прежнем мире люди, ну, торгаши, владельцы разных заведений, вроде баров и ресторанов — их у нас обычно называли общим словом бизнесмен...

— Угу, у меня так же было.

— Так вот, у этих людей, у тех, что успешные, конечно, у всех была одна общая черта — все они умели видеть свою выгоду и в большом, и в малом. В общем, евреесть какая-то, или хитрожопость, не знаю, как лучше сказать.

— Деловая хватка, это хорошее качество, — ухмыльнулся Маньяк, — хитрожопость — это немного другое.

— Согласен, так вот, люди с этой самой деловой хваткой малым этим никогда не пренебрегают и барских жестов вроде «деньги — всего лишь бумага» не делают.

— Ага, понял мысль! Ща я тебе всё на пальцах объясню! — улыбнулся Маньяк. — Тут видишь в чём дело... хм. Ты немного заблуждаешься насчет Меломана... эти самые бизнесмены, дельцы, если на русский перевести, они и здесь вполне себе присутствуют — это управляющие у Меломана. На каждой отрасли свой, тут же не только бар его — казино, арена, гостиница, бордель, магазин, служба снабжения...

— Угу, я в курсе.

— Ну вот! Здесь вообще вся власть у четырёх людей: Филин — на нём вояки и безопасники, Горький — на нём строительство и всякая коммуналка, вода там, электричество, Билл — это ксер, и производство на нём, хоть и мало его здесь, ну и Меломан.

— Угу, — снова кивнул я, принимая информацию к сведению.

— Так что Меломан скорее политик, чем бизнесмен, — я поморщился при слове «политик», и Маньяк, заметив это, улыбнулся. — Да, в моём прошлом мире тоже политик было словом скорее ругательным, но здесь всё же по-другому дела обстоят.

— Ага, «здесь вам не тут» — старая армейская мудрость, — ухмыльнулся я. — Что-то слабо верится в то, что в Улье у властей всё чисто и честно.

— Ну нет, я думаю, и здесь свои грязные игры есть, но уж точно не настолько всё прогнило. В Улье вообще всё честнее... и жёстче!

— Ну да, — согласился я. — Лицемерия, по крайней мере, гораздо меньше.

— Ага... пойдём в парилку, — мы переместились в парилку, и там Маньяк продолжил. — Так вот, возвращаясь к нашей теме — почему бы, собственно, Меломану не делать барских жестов, если он барин? Деньги у нас, кстати, не бумага, а малопонятная хрень наподобие грибов, — усмехнулся Маньяк.

— Точно! — поддержал его я. — И инфляция им не страшна!

— К тому же, так вышло, — продолжил Маньяк излагать своё виденье ситуации, — что мы с тобой, независимо друг от друга, с ним закорешились как-то.

— Тоже, кстати, интересный момент — мы с тобой простые рейдеры, ни кола, ни двора, словом, с Меломаном птицы совсем разного полёта — нафига ему такие друзья?

— Ну, друзья, это, пожалуй, громко сказано, это нас с тобой можно назвать друзьями, скорее, именно кореша.

— Ну да, согласен.

— Тут ведь важно не положение в обществе и не у кого сколько бабла, а, скорее, взгляды на жизнь... хм... мироощущение, что ли... в общем, кореша — это же не деловые партнёры, это люди, с которыми тебе приятно и интересно проводить время. А мы — я, ты, Меломан — мы на одной волне, есть у нас кое-что общее, у нас с тобой больше, с Меломаном — чуть меньше.

— Хм... — хмыкнул я. — Что, интересно?

— Мы в Улье живём, а не выживаем! Вопросы хлеба насущного и безопасности для нас, конечно, тоже важны, но мы не ставим их во главу угла, нам интересен процесс жизни и развитие. Это заметно по человеку, во взгляде читается, что ли, — Маньяк пожал своими мощными плечами.

Я, кстати, только в бане оценил, насколько хорошо он сложен. Я и сам за время пребывания в Улье начал приобретать фигуру спортивного гимнаста, но Маньяк просто весь перевит мышцами. Причём по ним видно, что мышцы вполне «рабочие», а не набраны таблетками и железом.

— Эх! Какие философские темы приходят в бане с похмелья, — усмехнулся я. — Пойдём окунёмся, однако, пора.

Вволю поплескавшись в небольшом искусственном пруду с холодной водой, который находился за баней, и основательно замёрзнув, мы вернулись в парилку. Воистину чудодейственное штука эта баня — от похмелья уже и намёка почти не осталось, да и вообще хорошо!

— По поводу развития и всего такого, — сказал Маньяк. — Ты, Скил, не думал потренироваться?

— Потренироваться? — я вопросительно поднял брови.

— Ага. Я говорил тебе по поводу ближнего боя, твоего потенциала и того, как ты

двигаешься. Я бы поработал с твоим движением.

— А что, я фигово двигаюсь?

— Не фигово, даже наоборот, но над чем работать есть.

— Ну хорошо, я только за!

— Отлично! Тогда завтра и начнём.

Дверь в предбанник хлопнула, раздались женские голоса, смех, а спустя пару минут в парилку зашёл Меломан — само собой, в костюме Адама, ну а как ещё ходить в бане.

— Как пар? — поинтересовался он забираясь к нам на полоч.

— Нормально пар, — ответил Маньяк. — Ща ещё поддадим.

— Уф! Погоди немного, я же только зашёл, — остановил его Меломан. — Дай привыкнуть немного.

— Привыкай, — великодушно разрешил Маньяк. — А у нас тут со Скилом философский диспут!

— Ну, для этого тут самое место, — кивнул Меломан. — Не даром же в древней Греции были распространены бани, «лаконикум» — так у них баня называлась. Там мудрые ребята устраивали диспуты, а иногда, наверно, когда особенно мудрые мысли приходили, ну или голову сильно напекало, они, прямо в простынь завернувшись, выбегали ими с народом делиться!

Посмеялись. Лаконикум, насколько я помню, скорее на сауну похож, чем на баню, но вот изображенные на картинках греческие философы и вправду похожи на завернутых в простыни мужиков из бани.

— Вот у Скила вопрос возник — что нас троих объединяет и почему ты, «серьезный дядька», с такой шпаной как мы водишься?

— Объединяет... хм... правильно работающие мозги и правильно расставленные приоритеты, — сказал Меломан и тут же, противореча сам себе насчёт мозгов, добавил. — Вас ещё дополнительно объединяет то, что вы оба на голову больные — один на пол башки, а другой во всю!

— Это есть такое дело! — хохотнул Маньяк, и я тоже улыбнулся.

— А почему вожусь, — продолжил Меломан. — Потому что с вами не скучно, ну и потому, что мы и вправду похожи, только вы ещё в самом начале пути, а я уже кое-чего достиг. Всё, пойдём на воздух! — скомандовал Меломан слезая с полка. — Там, кстати, со мной девчонки пришли, три, если это вам о чём-нибудь говорит, — тут он глянул на нас с эдаким ехидным прищуром. — И пиво со мной тоже пришло!

Глава 28

Деревянный забор паре десятков метров от меня буквально взорвался, обдав меня россыпью мелких щепок, когда через него проломилась тварь, похожая на помесь бегемота и броненосца: массивная башка с большой клыкастой пастью плавно перетекает в мощный торс, и всё это покрыто пластинами биологической брони. Когда-то этот монстр наверняка был обычной домашней свиньёй — на это указывают и очертания монстра, и местность, где мы его встретили — в этом кластере располагалась ферма, где свиней выращивали на мясо. Но вот ведь ирония судьбы — люди выращивали эту свинку, чтобы съесть, а теперь она сама собирается есть людей, а может, уже и ела.

Этот кластер считается не слишком хорошим местом, ферма и деревня рядом с ней — это настоящий генератор подобных тварей. Раз в три недели кластер перезагружается, свинки на ферме, в большинстве своём, перерождаются, кушают тех, что не переродились, подьедают домашнюю живность в деревне, ведь в любой деревне держат кур, коз, овец, коров... в общем, хрюшкам есть чего пожевать. Люди и собаки, конечно, тоже перерождаются, но свинья — животное не маленькое, и стадию «медляка» она быстро может преодолеть за счёт собственных жировых запасов, так что люди и собаки поросятам здесь не конкуренты! Конечно, к перезагрузке подтягиваются и другие обитатели Улья, но это с большой вероятностью всё те же хрюшки, попавшие сюда в прошлый раз и просто ушедшие в соседние кластеры. В общем, свиньи раскармливаются до бегунов, а кто и до лотерейщиков, и становятся очень неприятными соперниками. Даже обычный дикий кабан, попёрший буром на не слишком удачливого охотника, очень опасен — кости черепа очень толстые, и пули, даже из охотничьего карабина, просто рикошетят от покатога лба, да и скорости этому животному не занимать. А тут у нас всё то же самое, только многократно усиленное Стиксом. И эти, с позволения сказать, животные уже сами охотятся на людей, и таранный удар у них выходит страшной силы — от той, что сейчас прибежала к нам, например, и БТРу мало не покажется. Правда, со слов Маньяка, твари из свинок получают неповоротливыми и на редкость тупыми, или просто сильно рассчитывают на свой таранный удар, и ещё они плохо видят, но как говорится, «у носорога проблема со зрением, правда, при его массе, это не его проблема». В общем, не любят рейдеры это место, и не любят вполне заслуженно.

Спрашивается, и на хрена же мы с Маньяком сюда припёрлись? А для тренировки! Слыша слово тренировка, люди, как правило, представляют себе девушку на беговой дорожке, или мускулистого парня в тренажёрном зале со штангой в руках, или спортивный зал и занимающихся там людей, ну, в общем, что-то подобное. У меня тоже возникают подобные образы, и я, честно говоря, ожидал, что Маньяк разбудит меня с утра, мы побежим на пробежку какую-нибудь, потом пойдём на полигон, где я тренировался в использовании дара, побегаем, попрыгаем, в общем, чего-то подобного. Но, когда я утром за завтраком озвучил свои предположения, Маньяк только усмехнулся и сказал:

— Пробежки и спортивные залы — это, конечно, хорошо! Но в нашем случае малоэффективно — тебе ведь не жир сгонять нужно, ты не в такой уж плохой форме.

— Да я вообще-то думал, что я в хорошей форме.

— Не спорю! Но можно и лучше — у меня ведь лучше, согласишься?

— Согласен.

— Но это всё вторично в нашем случае — сейчас тебе нужно тренировать мозг, — я непонимающе поднял брови. — Да, именно мозг! Ты должен понять, как правильно использовать в движении силу трения, инерцию, центробежную силу и как правильно всё это преодолевать, когда тебе оно мешает.

— Хм... как-то странно слышать от тебя такие слова, — хмыкнул я.

— Что, не выгляжу интеллектуалом? — усмехнулся Маньяк. — Не все есть то, чем кажется! Здесь, в Улье, это особо заметно.

— Угу.

— И ещё, я тут пару костюмчиков нам с тобой прикупил — давно на них облизывался, да всё денег не хватало. Армированная ткань, — с явным удовольствием начал описывать костюмы Маньяк, — кевлар, усиленная, где нужно, и движения не стесняет, и весит не так много — песня, в общем, а не костюмы! Их сюда из спецуры поставляют в очень ограниченном количестве! Ну и стоимость соответственная... короче, я опять на бобах! — хохотнул Маньяк.

— Я смотрю, война с «жабой» у тебя проходит с разгромным успехом! — поддержал его я.

— Да не говори! — махнул рукой парень. — Да и ты сейчас, насколько я знаю, не очень-то при деньгах. Короче, я чего предлагаю: давай сгоняем до нашего схрона в том кластере, где мы новичков у муров отбили — перезагрузка скоро будет, жалко, если пропадёт всё. А по дороге я тебе расскажу теорию... хм... движения в боевой обстановке, так сказать, ну и попрактикуемся немного — есть там неподалёку подходящее для этого место.

Маньяк, кажется, в отличие от меня, даже обрадовался появлению такого монстра. Во всяком случае, встретил он его чуть ли не с восторгом.

— Ого, как отожраться-то успел! Эй, хрюндель! — Маньяк подобрал с дороги небольшой камешек и кинул его в морду твари. — Мы тут!

Можно было и не обозначать дополнительно наше местоположение — тварь и сама уже развернулась, утробно заурчала, и массивная туша рванула к нам.

— Скил, возьми её! — крикнул Маньяк, в мгновение вскочил на кирпичный забор справа от нас и с грацией кота устроился на корточках на гребне забора.

Хорошо сказано — «возьми её!» А как?! Слева дощатый забор из горбыля, за ним, похоже, какой-то огород, справа кирпичный забор — ограда особняка, похоже, резиденция местного воротилы поселкового масштаба, а посередине переулок, не слишком-то широкий, а сейчас, когда по нему на меня несётся тварь весом как минимум с полтонны, он мне вообще с игольное ушко показался!

Я ударил монстра даром, целя в нос, у любого животного нос — это слабое место, но, видимо, не у этого, да и какой там, нафиг, нос — вся морда заросла наростами биологической брони. Тварь только чуть замедлилась, помотала башкой, видимо наводка сбилась, и найдя меня взглядом, продолжила бег.

— Скил, не спи! Двигайся! — крикнул с забора Маньяк.

Я прыгнул на забор, запрыгнуть на него, как это сделал Маньяк у меня не получилось бы — забор слишком высокий, поэтому я оттолкнулся от него ногой, пытаюсь бросить своё тело вверх и в сторону. Манёвр удался — тварь пронеслась снизу и в стороне от меня.

Приземлившись, я надеялся ударить монстра в затылок, где должен располагаться спортивный мешок, но голова твари полностью скрывалась за массивной спиной. И что теперь — в задницу ей бить? Толку будет столько же, если я подбегу и подсрачника ей отвешу! Надо попробовать ослепить её, я уже как-то проделывал такой трюк.

В задницу я её всё-таки ударил, не надеясь на какой-нибудь значимый результат, а просто со злости. Злости на эту тупую бронированную гору мяса, на Маньяка, который вовсю веселился на заборе — и как не свалился ещё, на себя — и чего попёрся с этим явно не здоровым на голову парнем, не узнав в подробностях, что именно он задумал.

Тварь, получив от меня магического пендоля, утробно не то взвизгнула, не то рыкнула, взрыла лапами (или ногами — хрен её разберёт, что там у неё) землю, останавливая не достигший цели рывок, развернулась с грацией трелёвочного трактора, и не разбирая дороги рванула ко мне, одним боком цепляя дощатый забор, от чего тот заваливался внутрь огорода.

Бить по глазам — хорошая идея, но для этого мне нужно зафиксировать взгляд на этих самых глазах, ну или хотя бы их видеть, а несущаяся на меня тварь дёргает головой вверх-вниз в такт движению, и разглядеть на её морде ничего не удаётся. И чего делать? Я рванул навстречу твари и, когда до неё оставалось метра три, что было силы подпрыгнул, поджимая ноги. Манёвр снова удался и тварь проскочила подо мной. Монстр опять затормозил, вспахивая конечностями грунтовую дорогу. Вот по этим самым конечностям, пока они перестали мелькать и их очертания стали чёткими — перестали размазываться в воздухе, — по эти самым конечностям я и ударил. По одной задней лапе — хрустнуло, по другой — ещё хруст. Тварь присела на задницу, но продолжала разворачиваться ко мне и подставила уцелевшие ноги, чем я и воспользовался. Силы моего дара не хватило, чтоб пробить биологическую броню, которой обросло тело твари, но для того, чтобы вывернуть коленные суставы в другую сторону, её оказалось достаточно — ноги оказались защищены хуже, чем тело, задние так и вообще бронёй не покрыты.

Маньяк пробежал по забору, как по тротуару, спрыгнул на спину твари сходу всаживая ей в затылок свой томагавк. Тело монстра сотрясла конвульсия, он задёргался, поскрёб землю под собой сломанными конечностями и затих.

— Спёкся хряк! — резюмировал парень.

— Маньяк! Какова хера?! Что это было, вообще... — начал было наезжать на него я, но был прерван.

— Тренировка! Только она ещё не закончилась, — усмехнулся Маньяк с явным удовольствием. — Вон к нам ещё свинки бегут!

Безжалостно топча кусты картошки и других огородных насаждений, к нам приближались ещё четыре переродившихся свиньи. Эти животные сильно измениться не успели и на только что убитого нами монстра походили не больше, чем пинчер на алабая — так, чуть раздались в плечах, стали более поджарыми, короче, свинья спортивная беговая! Первое, вырвавшееся вперёд своих товарок, животное я встретил ударом дара Улья в лоб. Раздался хруст, ноги свинки подкосились, и она зарылась мордой в рыхлую почву картофельного поля. Тут же томагавк Маньяка вонзился в глаз другого бегуна — острый штырь, который располагается у этого оружия с обратной стороны от лезвия, там, где у обычных топоров находится обух, с чавкающим звуком глубоко вошёл в глазницу, обрывая новую жизнь свинки.

Следующий бегун был уже совсем близко, и мне пришлось резво отскочить в сторону, пропуская противника мимо себя. Свинья не успела толком затормозить и довольно сильно

вмазалась в кирпичную стену. Я не стал ждать, когда она придет в себя и использовал дар, проломив затылок бегуна, а Маньяк тем временем покончил с последней тварью.

Потрошили убитых тварей молча — я всё ещё злился на выходку Маньяка, и это не осталось незамеченным.

— Скил, ты чего надулся, нормально же поохотились? Девятнадцать споранов и две горошины подняли.

— Нормально, — буркнул я. — Но шутки у тебя дурацкие!

— А, ты об этом, — усмехнулся Маньяк. — Да у этого кабанчика не было против тебя шансов! А от остальных, если бы они появились раньше, я бы тебя прикрыл.

— А по-моему, вполне себе были! Чуть я протормози, или нехвати мне пары сантиметров высоты прыжка — и хана.

— Ну ты преувеличиваешь, — отмахнулся Маньяк. — И вообще, я в тебя верю!

Маньяк скорчил восхищённо-фанатичную харю и прижал кулак к левой стороне груди. Я ухмыльнулся — нет, на этого шута категорически нельзя долго сердиться. Да и прав он в чем-то — навыки, полученные в таких условиях, закрепляются моментально, а так, как с этим кабанчиком, я ещё в жизни не прыгал.

— Ладно, проехали, — примирительно сказал я. — Что у нас дальше по плану? Будем продолжать охоту?

— Да нет, это так, дела попутные. Я просто был уверен, что по дороге сюда каких-нибудь тварей мы встретим. А цель наша в этом кластере — вот этот особняк. Его хозяева в прошлом мире, похоже, со спортом дружили — там в гараже есть пара нормальных горных велов, возьмём их и к нашей захоронке рванём.

— Угу, хорошая идея, — кивнул я, оценив перспективу доехать на веле до не такого уж близкого кластера, а не тащиться пешком. — Главное, чтоб до нас их никто не забрал и чтоб в эту перезагрузку они вообще на месте оказались.

— Ну, я пару раз брал вел отсюда — на месте были, а забирать их тут особо не кому — не любят рейдеры сюда соваться.

— Из-за свинок?

— Не только — делать тут нечего, точнее, взять особо нечего.

— Но всё же, в этом доме велы кто-то обнаружил.

— Я и обнаружил. Я думал, что в большом богатом доме оружие будет, вот и залез туда, но нет — ничего серьезнее топора не нашёл, как, кстати, и во всей деревне.

— Просто деревня пацифистов какая-то! — хмыкнул я. — Ты её всю, что ли, обшарил?

— Не говори! Всю практически. Велы, кстати, ещё есть, похуже, правда, чем те, что здесь, но совсем безлошадными мы отсюда не уйдём.

— Это радует!

***

В прошлый раз этот вырванный из своего мира город показался мне как будто шокированным пришедшей бедой, в нём ещё чувствовалась жизнь, бьющаяся в истерике перед лицом надвигающейся катастрофы. Сейчас он был просто мертв — заражённым не нужны бетонные коробки многоквартирных домов, цветные витрины дорогих и не очень магазинов и многочисленные машины, стоящие на улицах. Всё уже случилось — крики съедаемых заживо людей и стрельба давно стихли, пожары потухли, и город теперь ощущался именно мёртвым, как декорации к возможным событиям.

Мы с Маньяком добрались досюда без особых приключений — велосипеды в гараже

особняк действительно нашлись. А ещё там нашёлся, должно быть, их бывший хозяин, откормившийся до стадии спидера, для чего ему, в закрытом доме, должно быть, пришлось сожрать всю собственную семью — да, Стикс жесток. Но для нас одинокий спидер не стал проблемой, а к реалиям Улья я уже давно привык, и при мыслях о сожранной семье в душе ничего не шелохнулось, ну или почти ничего, если быть честным.

Мы уже почти добрались да места, не встретив по дороге никаких препятствий, если таковыми не считать нескольких медляков, попытавшихся погнаться за нами, но быстро отставших и прекративших тщетное преследование, когда из-за угла появился Лопатник.

— Мужики, помогите, там это... Крена придавило, — мы в момент остановились, поворачивая и бросая велосипеды в занос, Маньяк даже успел положить свой и снять с плеча автомат.

— Крена? Придавило? — не понимая в чём дело спросил я

— Скил, ты его знаешь? — кивнул на Лопатника Маньяк.

— Да, и он и Крен из снабженцев парни.

— А, да, теперь и я припоминаю, кажется, видел его в Роке вместе с нашими крестниками.

— Ну да, из снабженцев, — закивал Лопатник. — Ну так поможете? Мне одному не справится.

— Объясни толком. Где, чем придавило, как? — не спешил я бросаться на помощь.

— Плитой бетонной, там, — он указал куда-то себе за спину. — Там забор стоял из бетонных плит, тварь на него прыгнула, я успел отбежать, а Крен нет, ногу ему придавило, — сбиваясь объяснял Лопатник.

— А тварь? — поинтересовался Маньяк.

— Тварь я убил, а плиту поднять не могу. Пойдёмте, а? Он ведь один там лежит, как бы ещё какая-нибудь скотина припёрлась.

Не нравится мне что-то в этой истории: тварь повалила бетонную плиту забора, значит, это был как минимум лотерейщик, Лопатник его убил, но выстрелов мы не слышали — он что, монстра задушил, что ли? — на терминатора Лопатник никак не тянет. Ну ладно, поверю, может, удачный выстрел из арбалета или ещё что-нибудь — сам то я с лотерейщиком один на один без особых проблем справлюсь, если он не из засады нападёт, конечно. Но что-то здесь всё равно не так. Ладно, надо идти разбираться — а если там и правда Крен с придавленной ногой? Не бросать же его.

Маньяк, похоже, разделял мои мысли по этому поводу — лицо напряжённое и оружие из рук убирать не спешит. Я тоже снял автомат с плеча, и мы двинулись за Лопатником через проезд между домами во двор.

Что же всё-таки мне так не нравится? Может, это из-за того, что я никак не ожидал встретить здесь рейдеров — ведь всё ценное уже из кластера давно растащили, а тут рейдер, да ещё и знакомый... а вот в этом-то и неувязка! Лопатник бросил Крена, вместо того чтобы попытаться поднять плиту с помощью подручных средств, ну там, рычаг какой-нибудь придумать, и пошёл искать помощи! И это посреди стандартного кластера? Здесь что, рейдеры по каждой улице катаются и только того и ждут, что бы кому-нибудь на помощь прийти?! Да нормальный рейдер скорее оттяпал бы товарищу ногу и постарался доставить его в стаб, чем надеяться на помощь со стороны! Это же Улей!

— Хрень какая-то выходит, — в унисон моим мыслям сказал Маньяк. — Он что...

Договорить он не успел. Сила, подобная ударной волне, бросила нас на асфальт, вот

только звука взрыва не было, да и не столько по телу пришёлся удар, сколько по сознанию — слышать я продолжал, а вот тело совершенно перестало меня слушаться, даже глаза открыть не могу.

Вот я услышал звук удара, сдавленный мат, ещё удар, похоже, Маньяка так просто свалить не удалось — ну он вообще парень с сюрпризами, — потом лязг, будто железом ударили по бетону, несколько выстрелов, снова мат, удар, как будто пнули по стене дома, выстрелы, звук разбиваемого стекла.

— Шустрый, гад! — просипел неприятный голос где-то надо мной. — Ушёл!

— Давай догоним, Бакс! Это ж тот... ну, как его? Маньяк, за него внешники премик обещают! Смотри, он ствол свой здесь оставил, возьмём его!

— Остынь! — ответил «сиплый». — Заимеешь за ним бегать, да ещё пока бегать будешь, он и без ствола твою дурную башку свернёт.

Твою мать! Муры! Лопатник — сука!

Глава 29

— Бакс, — голос Лопатника. — Как там Изабелла, нормально?

— Ха! Изабелла, мля! На придумывают же погонял себе эти бабы! — усмехнулся сиплый Бакс. — Цела твоя тёлка, не кипишись, никто её не тронул, так, приласкали малость.

— Бакс, вы же обещали...

— Я те сказал: «отвечаю, не тронем». Я сделал! Жива, здорова — даже кровянку с неё не брали! А то, что приласкали её пацаны, так ей даже понравилось! — туповатый ржач в несколько глоток.

— Ты обещал отпустить нас после этого дела.

— Обещал — не вопрос, отпущу. Только куда ты теперь пойдёшь? Второй-то, Маньяк этот, ушёл, и, сдаётся мне, то, что он ствол свой нам оставил, до своих ему добратся ни разу не помешает. Так что ты скоро по всем базам числиться будешь как предатель и тот ещё урод, так что некуда тебе идти!

— И что теперь?

— С нами теперь оставаться, что ещё тебе делать при таких-то раскладах? Порядки у нас простые — слушайся меня, и всё у тебя нормально будет, — усмехнулся Бакс.

Ну, конечно! «Ищите женщину!» Ну, Лопатник, романтик фигов! Похоже, он со своей девушкой попался мурам, те взяли её в заложники и заставили Лопатника работать на себя, а тот и начал работать, вместо того, чтобы все рассказать в стабе безопасникам! Те бы уж нашли способ справиться с этой проблемой — да просто обложили бы место, где они с Лопатником должны встречаться, взяли живьём парочку муров, те рассказали бы где их база — правду узнавать в Улье умеют, тут Женевские конвенции не действуют, ну а дальше — дело техники! А он что сделал? Скотина тупая! Выберусь из этой задницы — убью уroda! За тупость убью!

Меня, тем временем, связали по рукам и ногам и как куль с картошкой закинули в кузов грузовика. Хорошо, надо сказать, спеленали — ноги стянуты пластиковыми хомутами в коленях и лодыжках, руки за спиной, причём правое запястье к левому локтю и наоборот, короче, не дёрнешься, да и контроль над телом вернулся ещё не полностью. Попал я, однако, как кур в ошип!

— А ты, Кавказ, сплоховал чего-то, — голос Бакса раздался рядом со мной. — Маньяк-то этот, только споткнулся да ствол выронил.

— Ничё я не сплоховал! — бас с явным кавказским акцентом. — Знали же, что пассажир не простой. Надо было не за ствол его вдвоём хвататься, а по башке его навернуть чем-нибудь тяжёлым! Я как надо ударил, — пинок мне под рёбра. — Вон этот до сих пор лежит не дёргается.

— Подними-ка его, кстати, — ответил Бакс. — Побакланить надо.

Меня подняли, усадили, притулив спиной к борту кузова, и я наконец смог оглядеться. А нормально так тут этих уродов собралось — грузовик, два шахид-мобиля прикрытия, неужели все за мной с Маньяком приехали? «Нет, приятно, всё же, что нас тут уважают — смотри, заводят, смотри, сажают!» Ну, лучше бы уж как-нибудь без этого.

Рядом со мной стоит Кавказ, тот самый, видимо, что нас с Маньяком огрел каким-то

даром Улья. Бородатый, черноволосый, носатый — я бы скорее его «маджахедом» окрестил. А напротив меня «на кортах» сидит, по-видимому, Бакс, сидит и ухмыляется, недобро так ухмыляется!

— Ну что, дружище, побакланит?

— Бздеть — не мешки ворочать, — буркнул я.

— До меня тут слушок дошёл, что вы, ребята, пацанов наших положили недавно? Не, ты не подумай, я не в претензиях, понятно, что любви у нас с вами особо нет, а так вы ваще красавчики — вдвоём пятерых, да с крупняком! А за Фрола так и ваще спасибо — был там такой, совсем без башки, спек жрал вагонами, я уже сам его думал вальнуть, на всякий, а тут вы мне помогли, получается. Но вот барахлишко, мной этим клоунам выданное, надо бы вернуть. Понимаю, что самые ништяки вы с собой уволокли, и, как говорится, уже и деньги пропили, но что-то осталось. Мне тут шепнули, что вы тут где-то нычку замутили — так ты поделись инфой с новыми друзьями.

Я не стал изображать из себя пленного партизана на допросе в гестапо и рассказал, где мы с Маньяком припрятали часть наших трофеев — смысл запереться, всё равно выпытают. А убивать меня после того, как получили эту информацию, они явно не собирались — не для того живым брали, не так много у нас там ништяков припрятано, чтобы ради этого такое масштабное мероприятие затевать — это для них так, дело попутное. А мне, возможно, представится шанс сбежать — надо же мне показать, где нычка, может, хоть ноги развяжут, не будут же они меня на руках носить.

Не развязали и не понесли — просто, когда мы подъехали к искомому дому, спросили, где конкретно нычка. Я сказал, что на чердаке, и этой информации уродам вполне хватило — сами сходили и всё нашли, что, в общем-то, и не удивительно — мы с Маньяком не сильно усердствовали в маскировке тайника, кто будет в стандартном кластере по чердакам шариться? В общем, мне оставалось только сидеть и ждать, продолжая изображать подавленность и покорность судьбе, возможность сбежать обязательно появится, надо только её не проморгать. Должна появиться! Обязана! Не верю, что всё так закончится, не хочу верить! Так! Спокойно, прочь дурные мысли! Наблюдаем, ждём, панике не поддаёмся, в себя не уходим — всё будет.

Возможность появилась только на базе муров. Как только мы доехали, ноги мне освободили, но на шею предварительно надели петлю на длинной палке, не знаю, как она правильно называется, — такие шутки используют для отлова бродячих собак, хорошо хоть затягивать сильно не стали. Бакс, Кавказ и ещё два амбала провели меня в комнату, напоминающую операционную, вот только слишком уж грязную — ну да, этим уродам сильно заботится о здоровье пациентов без надобности. Похоже, сейчас меня будут резать.

Я продолжал изображать из себя жалкое чмо — потухший взгляд в пол, выражение лица пожалостливее, спину ссутулить, плечи опустить. Но мурлы бдительности не растеряли — перед тем как перекусить бокорезами пластиковые хомуты, стягивающие мне руки, амбалы справа и слева от меня крепко ухватили меня за руки — особо не дёрнешься, но я всё же попробовал.

Что было силы врезал каблуком в сгиб стопы бугаю слева, тот взвыл от боли — а вот нехрен по Улью в кроссовках разгуливать! Толкнул плечом правого, рванул руку из лап матерящегося и завывающего белугой урода, от боли в ноге тот ослабил хватку и мне удалось вырвать руку, но на этом мой успех и закончился — я собирался воспользоваться даром и ударить по Баксу, Кавказу и стоящему рядом с ними всклокоченному мужику в замызганном

врачебном костюме — убить, конечно, не получилось бы, по площади моя способность бьёт слабее, но ошеломить — наверняка. Кавказ успел применить свой дар Улья быстрее, и я, вместе с удерживающим мою правую руку муром, мешком осели на пол.

— У, падла, мля — урод с оттопанной ногой пнул меня здоровой под рёбра.

Я даже боли не почувствовал — тело после удара Кавказа как не моё. Меня освободили от недавно купленного Маньяком костюма и прикрепили к операционному столу — хана, похоже, отбегался рейдер Скил. Одежду, правда, снимать не стали, но это не сильно обнадёживает — её и срезать не долго, и возни меньше, чем с раздеванием. Интересно, успеют меня разрезать раньше, чем пройдёт эффект от дара Кавказа, или нет? Может, хоть издохну без мучений, на наркоз рассчитывать не приходится — пациент, хорошо зафиксированный, в анестезии не нуждается!

— Чудила, с этого только кровянку слей, — сказал Бакс ровным голосом. Моя попытка освободится его нисколько, похоже, не обеспокоила. — Но по максималочке, так, чтобы только не откинулся. С партией отправим на продажу, и анализ сделать, а там и посмотрим, насколько ценный кадр к нам попал. — Похоже, моё расчленение откладывается, и то хорошо.

Муры ушли, а хозяин операционной сочувственно посмотрел на меня, вздохнул и вогнал мне в вену толстенную иглу, от которой к какому-то аппарату протягивалась прозрачная пластиковая трубка. Затем надел мне на палец прищепку с проводом, уходящим к другому аппарату, пощёлкал какими-то кнопками, что-то загудело, и по прозрачной трубке побежала моя кровь.

— Мужик, — позвал я «доктора», когда чувствительность вернулась ко мне настолько, что я смог говорить. — Ты же нормальный, вроде? Чего ты на этих уродах работаешь?

— А куда мне деваться? — снова тяжело вздохнул всклокоченный. — Я до того, как в Улей попасть, хирургом был, а не спецназовцем, а здесь сразу угодил к так называемым мурам.

— Так развяжи меня! Ты мне поможешь, а я тебе!

— И что мы сделаем? — невесело усмехнулся мужик. — Вдвоём, без оружия, а их тут сейчас человек пятьдесят.

— А что, бывает меньше?

— Бывает меньше, бывает больше. Завтра часть бойцов уйдёт с партией груза, останется человек тридцать, но это не сильно меняет положение — я не «Рембо», я обычный врач. Хотя какой из меня теперь врач, — горько усмехнулся мужик.

Что ж, я и не надеялся, что он сейчас меня развяжет и отпустит, я, конечно, верю в Деда Мороза, домовых и бабайку под кроватью, но не настолько я наивен. Но почему бы и не поговорить? Раз смерть моя откладывается, информация мне не помешает.

— А что за анализ и как это должно определить мою ценность? — сменил я тему.

— В центре, куда они отправляют товар, по анализу крови могут определить, насколько сильно зашли изменения иммунного, — чем сильнее изменения, тем ценнее его органы.

— Мдя, неплохо, наверно. Они на мне поднимутся, — задумчиво проговорил я. — Я в Улье хоть и недолго, но дар у меня хорошо развит.

Сказано это было не из хвастовства, и, конечно, меня не заботили заработки этих уродов, а чтоб набить себе цену в глазах бывшего хирурга — а вдруг и правда развяжет? Не знаю, что помогло — это или что другое, но мужик, чуть подумав, поджав губы, сказал:

— Я помогу тебе, как смогу! Развязывать я тебя, конечно, не стану, я не могу так

рисковать, но кое-что я для тебя сделаю. Меня здесь никто сильно не контролирует, так что я после того, как солью с тебя крови сколько положено, поставлю тебе кровезаменителя — у меня есть, я тут лечу иногда раненых... ну и солью поменьше, а, чтобы ты отключился, поставлю тебе спека для достоверности. Ну а ты... если у тебя получится выбраться — не забывай про меня.

— Не забуду.

В себя я пришёл, лёжа на куче сена в небольшой клетке — метра два на три не больше. Клетка, скорее всего, располагалась в подвале — окон нет, и запахи, и атмосфера... ну, в общем, подвал, лазарет и бойня вместе, как-то так. Помещение с бетонными неоштукатуренными стенами, освещённое одинокой тусклой лампочкой, заставлено такими же клетками, как моя, некоторые пустыют, в некоторых лежат люди. Набор обстановки в каждой клетке одинаковый: кучка сена — это у нас, похоже, матрас, одеяло и подушка вместе, хорошо хоть куча довольно большая, в ней при желании можно зарыться, ну, не очень глубоко; ведро, прикрытое куском фанеры — с этим понятно, отхожее место; пластиковая бутылка с какой-то жидкостью — это, скорее всего, живчик. У муров тут «ферма», не иначе, а иммунным для восстановления нужен живчик, вряд ли муры станут на нём экономить — в их же интересах, чтоб у иммунных, содержащихся здесь, быстрее отрастали изъятые органы и их снова можно было резать. Вот ведь твари!

Прутья решётки толстые, надёжные, дверь, само собой, заперта, да ещё на два замка — один, похоже, электронный, другой навесной, пол клетки бетонный — подкоп не сделаешь. Тфу! Да какой, нахрен, подкоп?! Руки-то у меня свободны — выбить дверь моего дара вполне хватит. Мысли путаются, вот и пытаюсь рассуждать последовательно и обстоятельно. И калбасит меня не по-детски — холодно, замёрз весь и голова раскалывается.

Надо было ещё потрясти доктора на счёт информации, но с потерей крови мне стало как-то не до того. Сейчас получше себя чувствую, но на подвиги меня пока не тянет. Может, местные обитатели чего расскажут.

— Эй, есть кто живой? — на мой окрик послышался только слабый стон.

Похоже, облом! Взгляд упал на руку, которой я обнимал колени, пытаюсь хоть немного согреться — часы муры с меня снимать не стали, как и штаны и ботинки, только на костюме позарились, и сейчас часы показывали первый час ночи. Надо что-то решать.

Попил любезно предоставленного мурами живчика, выставил на часах будильник на пять утра, и постарался зарыться в сено — надо поспать и хоть немного восстановиться. До пяти утра вряд ли кто-то за мной придёт, если бы не помощь доктора, я бы ещё долго был «в ауте», а в пять — самый сон, проснусь, вышибу двери клетки, а там посмотрим, как оно пойдёт — Стикс даст, может и вырвусь, но живым я больше точно не дамся.

***

Выбивать дверь было ошибкой, из-за дери в каземат тут же донесся истеричный визг сирены — видимо, электронный замок был под сигнализацией, надо было прутья решётки повыбивать, хотя шуму бы и так наверняка наделал изрядно. Дар неплохо усилился, а я как-то не оценил этот момент, в результате удара решетчатую дверь моей клетки не просто выбило — все место, где были замки, разорвало в куски, и те шрапнелью разлетелись в стороны. Надеюсь, никого из здешних узников ими не убило.

Послышались встревоженные голоса, и ладно бы мои коллеги по несчастью всполошились, всполошилась, похоже, наша охрана. Я коротко выругался и бросился к

выходу, не забыв подхватить бутылку с живчиком — если мне удастся отсюда очень быстро смыться, без этого зелья начнутся дополнительные проблемы.

Дверь оказалась не заперта, но как только я выбежал за неё в узкий коридорчик, в меня тут же упёрлись три автоматных ствола — похоже, быстро смыться не получилось. Ну да ещё не вечер! Ещё только раннее утро. Агась!

— Стоять, падла! Руки поднял! — трое муров с невыспавшимися, злыми и, похоже, похмельными лицами держали меня на прицеле. Ну и мерзкие, надо сказать, у них морды, причём у всех, как на подбор, такое впечатление, что рожи им вместе со статусом муров выдают.

Четвёртый, держащейся чуть сзади, и держащий автомат стволом в сторону, при виде меня лишь усмехнулся. Выглядел он попримечнее — и одет получше и держится как-то по-особому, увереннее что ли.

— Стою, стою! Не вопрос! — с преувеличенным энтузиазмом проговорил я, поднимая руки на уровень груди и показывая открытые ладони. — Вы только вот этого уберите! — движением подбородка указываю им за спину, на пустой коридор.

Старая как мир уловка вообще срабатывает с завидным постоянством, а в Улье люди привыкли жить в обстановке почти постоянной опасности — здесь те, кто не привык оглядываться на любой подозрительный шорох, долго не живут. Вот и сейчас тройка целившихся в меня муров повернули головы, и я, чуть расфокусировав взгляд и охватывая весь объём коридора, задействовал своё умение.

Муров снесло, как кегли, можно сказать — выбил «страйк», вот только уловка моя сработала не на всех — тот урод, которого я определил как командира этих недоумков, оглядываться не стал, успел среагировать на движение и выстрелить. Стрелял на вскидку, да и я, активируя дар Улья, сместился к стене, стараясь уйти с предполагаемой линии огня. Но все же выстрел не прошёл совсем впустую — бок обожгло, пуля прошла вскользь, лишь оставив глубокую борозду, но это не все неприятности, которые оставил выстрел. Просто сработавшая сигнализация — это ещё полбеды, но вот ещё и выстрел — теперь на базе муров поднимется настоящая тревога, в этом сомневаться не приходится.

Долго сожалеть о случившемся и рассматривать поцарапанный и кровоточащий бок я не стал — не до того. Подбежал к валяющимся в коридоре мурам, пинком в голову успокоил стрелявшего в меня командира, подававшего какие-то признаки жизни, выдернул из ножен на его поясе нож и вскрыл всем четверым глотки — произвёл, так сказать, контроль. Теперь быстро обшарить тела на предмет чего полезного, вот, скажем, бинт и пострелять чего-нибудь мне явно не помешают.

Нашлось и «пострелять», и даже «повзрывать» — «эфка», две РГД и ещё одна непонятная граната, похожая на баллончик с краской, но кольцо чеки и рычаг предохранителя присутствуют, может, дымовая. Бинты в карманах убитых тоже нашлись, но вот перевязываться я не стал, опять же, не до того. Я уже слышал голоса, и они приближались, кто-то что-то кому-то объясняет, причём криком и на матах, — однако, ко мне гости.

Топот уже за углом, совсем рядом. Швыряю туда «эфку» и прижимаюсь спиной к стене — мат, крики, взрыв, по ушам ударило неслабо. Подождать пять секунд и следом летит РГД, только чеку я выдёргивать не стал — так, пугнуть, если есть кого. Следом выбегаю сам, пугать тут уже некого: семь посеченных осколками трупов, крови натекло как на бойне... взрыв шестисотграммовой осколочной гранаты в закрытом помещении — это вам не шубу в

плавки заправлять!

Здесь задерживаться не стал, атмосфера как-то не располагает, подхватил свой «пугач» и рванул дальше, не сломя голову, конечно, прислушиваясь и притормаживая перед углами, но и особо не мешкая — внезапность моя единственная надежда.

Вверх по лестнице — вот он, выход из подвала, тишина — не полная, конечно, тревога на базе всё-таки, но рядом никого не слышно. Вправо и влево ведут одинаковые коридоры, прямо дверь — открыл, сразу же уйдя в сторону — всё спокойно, заглянул внутрь — темно и тихо, пусто, в смысле людей нет, осматривать не будем, дальше. Так! Куда? Направо или налево? Пойдём направо, чем не направление?

В ответвлении коридора слышу шаги, похоже, бегут несколько человек — гранату туда, РГД-5, это, конечно, не Ф-1, но такой сюрприз под ноги из-за угла — тоже мало приятного. Снова удар по ушам, куда скромнее первого, пара коротких очередей. Два выстрела для контроля — нашумел я уже неслабо, теперь можно хоть зашуметься, хуже не будет. Патроны тоже экономить не надо — время для меня сейчас гораздо более ценный ресурс. Я прямо физически ощущаю, как оно утекает словно песок сквозь пальцы, и с каждой песчинкой-секундой сокращаются мои шансы выбраться из этой переделки живым.

Ещё четыре трупа, обшаривать не стал — они, похоже, только одеться успели да оружие похватать, один вон даже в одном носке, второй кроссовок на босу ногу обут, ни подсумков, ни разгрузок на них нет. Точно, дальше по коридору комната с незаправленными кроватями, наверняка тут они и отдыхали, напротив ещё одна пустая, и всё — тупик. Так, назад. Дальше по коридору — ещё две пустые комнаты и снова тупик. Чёрт! Обратно к спуску в подвал, надо в левый проход, теряю время!

А на базе, тем временем, уже не тревога, а просто форменный бардак! Крики, маты, вот зашёлся в длинной очереди пулемет где-то в стороне, несколько коротких очередей, в другой стороне приглушенно грохнул взрыв. Они там что, решили друг друга поубивать, чтоб мне не достаться?! Было бы неплохо, но скорее всего на них кто-то нападает — тоже хорошо. Но враг моего врага не обязательно мой друг — надо выбраться из этого здания и линять отсюда как можно быстрее!

Развилка, ещё одна, тупик — твою же мать! Лабиринт Миноса какой-то! Радует, что в роли Минотавра здесь, похоже, я, но это может в любой момент измениться.

Из-за двери рядом доносятся звуки какой-то невнятной возни, кто-то ходит, вроде один. Заходить я не стал, а просто постучался в дверь, вежливость — вещь хорошая! Ну и, как в том старом анекдоте про чукчей и подводную лодку, «я в дверь постучал — они мне и открыли»! Только дожидаться, когда из-за двери кто-нибудь выглянет, я не стал — когда дверь наполовину открылась, ударил по ней даром. Сдавленные маты, звук падения. Тут же врываюсь в комнату и сходу пинаю в лицо сидящего на заднице мужика.

— Лежать, тварь! Мордой в пол! Живее! — пинаю в живот ошеломлённого мура. — Руки на затылок! — ещё пинок под рёбра. — На затылок руки, сказал! — нехрен тормозить, последние сутки у меня выдались напряжённые.

— Мужик, не надо, — голос дрожит, тело также бьет мелкая дрожь, неслабо я его напугал, однако, но жалости к мурам быть не может в принципе. Люди, которых они на органы разбирали, может, тоже просили «не надо» — Я тут... при складе... завхоз, вроде.

— Дёрнешься, мозги вышибу! — мне, честно говоря, всё равно, кто он тут, главное, дорогу до выхода из здания знать должен.

Я наскоро связал ему руки за спиной оторванным от настольной лампы проводом и

скомандовал:

— Подъем! На выход.

Мужик неуклюже поднялся, вышел за дверь и встал. Я тоже остановился — чего это он?

Поинтересовался:

— Чё стоим?

— А... дальше к-куда?

— Ты не знаешь, где выход? — вот такого «расклада» я точно не ожидал.

— З-знаю.

— Ну так иди, баран! — тычок стволом автомата в затылок. — Перед выходом остановишься.

— Пришли, — сказал «завхоз», остановившись в небольшом холле, куда мы пришли всего после нескольких поворотов. Всего несколько поворотов, но я один бы мог тут долго плутать.

— К стене лицом, на колени, — скомандовал я. — И тихо.

Мужик слушался беспрекословно и, кажется, находился в предобморочном состоянии от страха. Я осмотрел пространство, насколько смог, чуть отодвинув край шторы, которой было занавешено окно рядом с входной дверью — вроде никого, хотя тут не мудрено чего-нибудь или кого-нибудь не заметить — в предрассветных сумерках что-то горит, кто-то где-то орёт, но стрельбы я больше не слышу, а это плохо!

Открыв нараспашку дверь, аккуратно, чтобы не маячить в дверном проёме, и отступив вглубь холла, я скомандовал шёпотом, есть такой — командный шёпот:

— Завхоз! Встал и в дверь бегом! Бегом, я сказал! — пинок под зад придал муру нужную скорость.

Конечно, то, что он выбежит из двери без приключений не даёт гарантии, что и для меня путь окажется безопасным, но хоть какая-то проверка. Но он не выбежал, точнее, выбежал не без приключений — успел пробежать только метра три, и в него всадили короткую очередь откуда-то из-за угла дома, и покидать здание этим путём мне резко расхотелось.

Я наблюдал, и думал, что делать дальше, когда от того же угла из-за которого пристрелили «завхоза», раздался отчётливый и какой-то приглушенный хруст — так хрустят суставы у людей больных артритом. А потом знакомый голос позвал негромко:

— Скил?

— Да, я.

— Это я, Дед. Выходь, паря. Нет тут никого пока больше, токмо не шуми.

Глава 30

— Дед, ты как тут оказался?!

— Ногами пришёл, — усмехнулся в бороду Дед. — Ты, паря, не шуми, пойдём вон тудыть, к сарайке.

— Ага, — кивнув, я поспешил за Дедом, но расспросы не прекратил, хоть и сбавил громкость возгласов, — Это понятно, но как ты узнал, где я? Ты ведь за мной пришёл?

— За тобой, друг твой, Маньяк, подсказал.

— Маньяк?! Как он? Стоп! А он откуда узнал, где я?! — Дед в ответ досадливо сплюнул, и я постарался справиться с одолевавшим меня любопытством. В самом деле, не время сейчас вопросы спрашивать. — На базу муров, похоже, кто-то нападает.

— Кто-та! — усмехнулся Дед. — Мы с Маньяком и нападаем.

— Вдвоём?!

— Зачем вдвоём? Проф ещё!

Проф! Ну да, конечно! Это в корне меняет дело! Похоже, в нашем полку психов-бойцов гораздо больше, чем думал Меломан. Внезапно нагрудный карман Деда заговорил голосом Маньяка:

— Дед, у нас проблемы, можешь говорить? Приём.

Дед чертыхнулся и достал из кармана рацию.

— Агась, чего приключилось? Принимаю.

— Меня зацепили немного, Проф влез помогать и сам две пули схватил, я его оттащил, жить будет, но сам передвигаться не может, ну и я в скорости потерял чутка. Ты Скила нашёл? Приём.

— Да. Он рядом. Жив-здоров. У вас тама как? Принимаю.

— Это хорошо! Нас поджали у курятника, но в лоб идти ссут, наверно, думают, что нас здесь полк. Вы пошумите там, а мы к поваленному насесту отойдём. Приём.

— Лады! Конец связи.

Я было подумал, что не стоит так в открытую говорить о своих планах по рации — у муров ведь рации тоже могут быть, да наверняка есть. Но потом одёрнул себя — а что в такой ситуации ещё делать? Да и навряд ли кто-то из муров сейчас пеленгует переговоры по рации — у них сейчас бардак и паника, по всему видно. Да и муры — это не военизированная организация с жесткой дисциплиной, хоть и надо признать, что встречаются и среди них люди, разложившиеся только в морально-этическом плане. В общем, не все они поголовно тупые отморозки.

— Скил, ты, смотрю, с ружжом, — кивнул Дед на мой автомат. — А ешо чего-нить пошуметь есть?

— Есть РГДха и вот ещё, — я показал трофейную гранату, похожую на баллончик с краской. — Дымовая, наверно.

— О! Это не дымовая, — округлил глаза Дед. — Это зажигалка нолдовская, горит что надо, лучше, чем в войну немецкие! Даже бетон прожигает!

— Ага, — кивнул я. Нолды — это внешники, технологии которых шагнули далеко вперёд в сравнении с моим прежним миром, так что с их вещами надо вести себя

поаккуратнее. — А радиус поражения у неё большой?

— Шагов десять будет, запал пять секунд горит, а остальное как у наших — кольцо дёрнул, кинул.

— Понятно.

— Ладно, не досуг долго разговоры разговаривать — как бы там нашим совсем солоно не стало. Ты, Скил, справа заходи, я слева пойду — пошумим-постреляем.

— Понятно, — снова кивнул я.

— Ну, пошли что ль, раз понятно, — махнул рукой Дед и тут же окликнул меня. — Скил, ты токмо это, не геройствуй тама сильно то — пострелял, гранаты свои кинул и уходи в обход села, там на околице увидишь вышку поваленную, возле неё и собираемся, значит.

Мы разбежались в стороны и уже через несколько минут с той стороны, в которую убежал Дед, раздались звуки сразу двух коротких очередей — видимо, старый рейдер успел где-то разжиться вторым автоматом и теперь стреляет «по-македонски» с двух рук. Атака с тыла для муров, видимо, не стала полной неожиданностью, во всяком случае, паники в их рядах я особо не заметил — зашевелились, сменили позиции и только.

Справа от меня послышался звук двигателя, и вскоре показался шахид-мобиль, сходу выпустив пару очередей в сторону, откуда стрелял Дед — вот это уже совсем лишнее! Когда подкрепление муров поравнялось с кустами, откуда я осматривал позиции противника, я, недолго думая, забросил нолдовскую зажигалку им в кузов. Раздались паникующие крики, а потом негромкий хлопок, яркая вспышка — и вот уже на месте машины появился огненный шар.

Самый сообразительный из экипажа шахид-мобиля успел среагировать на угрозу и выскочить за секунду до взрыва, но это его не спасло — слишком близко он оказался от сработавшей нолдовской гранаты. Вспыхнув факелом и издав душераздирающий вопль, он рухнул на землю и затих.

Дед и не думал прекращать обстрела, и то там, то здесь виднелись всполохи дульных вспышек. Муры в долгу не оставались, и я не преминул присоединиться к веселью — дав пару коротких очередей, перебежал за дорогу, упал в канаву, подождал чуток. Ещё пару очередей, дальше на сближение с противником, к углу покосившегося дома, присесть, опереться спиной о стену, перевести дух.

Муров наконец проняло — раздавались крики, маты, не прекращалась беспорядочная стрельба и стоны раненых, видимо, не все наши с Дедом выстрелы прошли впустую. Ну, по крайней мере одного я точно зацепил, когда стрелял из канавы у дороги, и Дед, я думаю, стреляет не хуже меня. Всё, дело сделано, можно уходить, вот только ещё последний привет мурам передать надо.

Высунувшись из-за угла, я катнул по земле последнюю остававшуюся у меня гранату и тут же придал ей ускорение с помощью дара Улья. Граната выстрелила как снаряд из пращи и разорвалась где-то на позициях муров. Ещё порция криков и матов — понимаю, неприятно и неожиданно. Ну всё, теперь точно можно уходить.

— Здорова, Маньячелло! — я пожал протянутую мне руку.

Парень сидел, привалившись спиной к дощатой стене, которая раньше была полом сторожевой вышки, и выглядел абсолютно счастливым, несмотря на повязку прямо поверх штанов, которая украшала его ногу выше колена.

— Рад видеть вас, молодой человек, — слабо улыбнулся лежащий рядом Проф.

— Тише вы, оглашенные! — шикнул на нас Дед, который пришёл ещё раньше меня, хотя

от его позиций добираться досюда было раза в три дальше, чем от того места, где я шум устраивал. — Уходить надо, а то муры сейчас очухаются да к нам пожалуют.

— Думаю, не успеют, — усмехнулся Маньяк. — Спецура на подходе. Слышишь, Дед?

— Агась, слышу, кажись! — наострил уши Дед.

— А я ничего не слышу, кроме того, как муры там развлекаются, — сказал я.

— Ничё, — отмахнулся Дед, — поживёшь в Улье подольше, тоже слух появится.

— Я до того, как Деда с Профом встретить, с Чёрным пересёкся, — пояснил мне Маньяк. — Он с сообщением в Спецуру шёл, ну я и рассказал ему ситуацию как есть и базу муров на карте пометил. Он пообещал, что поспешит, у ребят из Спецуры такие дела надолго не откладываются.

— Ты сам-то как узнал, где эта база?

— Так я на одной машине с тобой сюда приехал, — усмехнулся мой друг. — Просто ты в кузове, а я под ним! Когда муры за нашей нычкой ходили, забрался. Не очень комфортно, но ничего — бывало и хуже.

Я решил отложить на более удачное время вопрос о том, когда и как это у него бывало хуже, и задал вопрос более животрепещущий:

— Так если вы ждали помощи от Спецуры, чего же втроём на муров кинулись? А если бы у них сенс оказался? Увидели бы, что вас трое всего и смяли бы.

— А у них и был сенс, — пожал плечами Маньяк. — Только Дед его вычислил и первым завалил.

— Есть у меня способность такая, — кивнул Дед. — Дар могу у человека издали определить, но токмо если он проявился ужо, да если человека энтото вижу.

— Мы сначала и хотели помощи дожидаться, — Маньяк кивнул в сторону, откуда отчётливо слышался звук приближающейся техники. — И спасти тебя по человечески, но тебе ведь не сиделось на месте! Как ты там шум поднял, мы смекнули, что к чему, и тоже начали, пока тебя там не задавили.

К селу выкатился БТР в сопровождении шахид-мобиля, выкрашенного в камуфляжные цвета, следом за ним ещё такая же пара, а за ней ещё один БТР и какая-то платформа на гусеничном ходу с установленной на ней монструозного вида спаркой ни то очень тяжёлых пулемётов, ни то скорострельных пушек.

Всё же пушек — турель рывкнула короткой очередью, и на позициях муров раздалась серия взрывов. Две первых пары разъехали в стороны, и из десантных люков БТРов, как горох, прямо на ходу посыпались бойцы в одинаковой форме и с одинаковыми автоматами. Третий БТР остановился рядом с нами, и из него тоже выскочили несколько бойцов, один из них, отличавшийся особой статью, по-хозяйски окинул взглядом нашу компанию и, обменявшись с Дедом приветственными кивками, спросил:

— Все живы?

— Все, — сказал Дед. — Двое легкораненых и один посерьёзнее малость.

— Ничё. Сейчас тут разберёмся и к нам поедет, там подлатаем, — а потом достал рацию и начал командовать, я аж заслушался, так всё было просто и лаконично. — Первый всем группам, наши рейдеры все у меня, план Б1, повторяю, Б1

Б1 — это что значит? Мочим всех, типо? Там же доктор где-то, я его обещал не забывать! Я подбежал к командовавшему дядьке:

— Командир, там где-то доктор муровский, он помог мне и вообще нормальный мужик вроде, не по своей воле на муров работал.

— Угу... — кивнул тот в ответ и дополнил приказ. — Дополнительно: доставить живым и целым доктора этих уродов, как поняли?

— Второй принял, четвёртый принял, третий принял, пятый принял, — раздалось в рации.

Минут через пятнадцать рация снова ожила:

— Третий первому. Нашёл доктора, сектор зачищен, два пленных, потерь нет.

— Пятый первому, сектор зачищен, пленных и потерь нет.

— Второй первому, сектор зачищен... до нас зачищен, нашёл пятерых иммунных в клетках в полуживом состоянии.

— Четвёртый первому, сектор зачищен, всё база под нашим контролем, и ещё — тут хрень какая-то...

— Первый четвёртому, Петросян, говори толком и по делу!

— Обнаружена жертва индейцев — тело живо, но находится без сознания в вертикальном положении, пришпилено копьём к стене.

— Это я его приголубил, — сказал Дед — Сенс это ихний был.

— Понятно, — кивнул командир и добавил в рацию. — Снять, подлатать и упаковать.

Я расслабленно уселся на бревно, бывшее раньше ногой сторожевой башни, и облегчённо выдохнул — кажется, и из этой переделки выбрался! Выбрался, а значит, будем жить. А жить будем долго и счастливо — Улей это позволяет! Ну, по крайней мере, что касается долго. В общем...

Будем жить!!!

Больше книг на сайте — Knigolub.net